

Камила Эдель

СЕРЕБРЯНЫЙ СВЕТ СВЕТИЛ

— 1 —

The background of the entire page is a deep blue night sky filled with numerous white stars of varying sizes and brightness. A prominent feature is a bright crescent moon in the lower right quadrant, with a large, multi-pointed starburst effect at its tip. The overall aesthetic is celestial and dreamlike.

Камила Эдель

Серебряный свет светил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70559596

SelfPub; 2024

Аннотация

Человек или маг? 18 лет своей жизни я провела на Земле и, если бы не этот талисман звезды, не оказалась бы в страшной темнице роскошного дворца параллельного мира. В тот день моя жизнь перевернулась, и правительница существ, именуемых магами, приговорила меня к смертной казни без суда и разбирательств. Лишь чудом меня спасли прекрасные ангелы, но не успела я порадоваться, как они передали заботы обо мне человеку, подвергнутому проклятию железной маски. Он-то и сообщил мне, что я в своей плоти таю особую магию вселенского света. Овладевший мною маг получал возможность сотворить наиболее тяжелые ритуалы колдовства, принеся меня в жертву. Я не знала, кто я: человек, по ошибке наделенный магическим даром, либо маг, по ошибке рожденный в семье людей? Однако именно эта магия во мне связывала меня с проклятым человеком в маске. Почему он пытается огородить меня от других и защитить от них? Проклята ли я, как и он? И в чём заключается смысл моей магии? Какова сущность связи между нами?

Содержание

1	4
2	18
3	73
4	101
5	134
6	167
7	192
8	214
9	237
10	265
11	292
12	329
13	357
14	381
15	424
ГЛОССАРИЙ ПО ГЕРОЯМ	466
ПРОЧИЕ ГЕРОИ	468
Дворец Коронаэ Бореалис	468
Домик в лесу Вальдхаус	470
Близкий круг Тенебриса	475
Оппозиция монархии	476
Прежняя королевская семья	478

Камила Эдель

Серебряный свет светил

1

Стоял теплый ноябрьский денек, солнце лениво склонялось к горизонту, а небо постепенно окрашивалось в мягкие оттенки розового, оранжевого и желтого. Несмотря на приближение поздней осенней поры дни все еще не были прохладными, лишь по вечерам город окутывал холодок. До конца рабочего дня оставалось несколько часов, час пик не успел наступить, но все же в проезжей части дороги толпились автомобили, передвигающиеся на сей час не торопливо. По пешеходному переходу дорогу перешла молодая девушка лет восемнадцати, высокая, словно чинара, и стройная, словно береза. Прямые волосы цвета неба глубокой ночи, спадали с ее головы, обвивая ее плечи. Она пошла по унылому и безлюдному тротуару, следуя своему привычному маршруту из университета до остановки автобуса. Лишь недавно профессор завершил последнюю на сегодня лекцию, а девушка направилась в Республиканский научный центр нейрохирургии, чтобы перевоплотиться из студента в медсестру, как она это делала каждый день. Она шла медленно, опустив свои большие карие глаза с длинными реснич-

ками на дорожку и считая плитки тротуара под ногами. От проезжей части ее отделял потускневший газон, с мокрыми травинками от фонтанчиков и окруженный невысокими декоративными кустами. Неожиданно ее внимание привлекла вспышка света, озарившая темно-желтые мелкие листья кустов. Немедленно застыв на месте, она пробежала взглядом из одного края тротуара на другой, а затем устремила свой взор на небо, пытаясь уловить источник света. Но вокруг не было ни души, а день был ясный, возможно, она слишком увлеклась, и ей показалось. Только она хотела продолжить свой путь ее ослепили лучи света, проскользнувшие сквозь тонкие ветки кустарника. Теперь ей это не показалось, и в ней заиграло любопытство. Просто так покинуть это место без попытки докопаться до истины? Ну нет же, она потом никогда не догадается, что произошло. Поддавшись искушению, она подошла к кустам, посаженными у газона, и заглянула за заросли – на траве мерцал кулон с большим камнем в форме звезды изумрудного цвета. Изделие сверкало необыкновенно ярко, но это свечение не было простым отражением солнечных лучей, а естественным излучением камня, временами слишком пульсирующее, как вспышки.

Ну вот и разгадала тайну, необыкновенный фонарик, потерянный кем-то во время веселья на траве. Ореада, так звали девушку, с угасшим интересом снова зашагала по обычной траектории. Не успела она возобновить свой счет плиток под ногами, ее мысли прервали звуки легкого потрес-

кивания стекла, приближающегося к ней сзади. Она насто-
роженно обернулась, что за шутки? Прямо перед ее лицом
в воздухе висел тот самый кулон сверкая, а при излучении
издавался звук треска стекла. Она застыла на месте, пыта-
ясь осмыслить происходящее. Серебряная цепочка кулона
словно живая разомкнулась и нежно обхватила ее шею, а
талисман свободно повис на ней. Первоначальной реакци-
ей было изумление, а затем, она резко отдернула артефакт
с себя, и дрожащими руками бросила за кусты. Видимо, на-
чались проявляться последствия вечного недосыпания. Вот
что значит сидеть и заниматься по ночам, пренебрегая здо-
ровым сном. Так она пыталась найти разумное разъяснение
развернувшейся перед ней представлению. Мысленно убеж-
дая себя в логическом обосновании приключившейся с ней
странности, она все же шла быстро, неосознанно убегая от
места происшествия аномального явления.

Наконец, и этот день завершался. Закончив возиться с до-
машними хлопотами, Ореада спокойно села за свой рабочий
стол у нее в комнате. Надо бы взяться за учебу, прочитать
новые научные статьи, и вообще просмотреть темы в кни-
гах, сделать дополнительные заметки. Девушка любила за-
ниматься и отдавалась постижению науки всей душой, ча-
сы напролет просиживая за своим ноутбуком, уткнувшись в
книги, или копаясь в журналах. Она достала свой телефон
из заднего кармана сумки, а затем неторопливо вытащила
проводные наушники из шкафчика. Часто свои занятия она

сопровождала приятной музыкой, что ей отнюдь не мешало воспринимать изучаемое. Посмотрев в окно, и, не отрывая взгляда от звездного неба, девушка надела наушники и раздвинула оконные рамы, чтобы освежить свое рабочее место. Хлынул поток свежего воздуха, на ее губах появилась еле заметная улыбка, а по радио на телефоне только что объявили десять часов ночи. Теперь все готово к занятиям! Ее правая рука нырнула в сумочку в поисках конспектов, как оттуда пробил яркий свет. Ореада в порыве испуга бросила сумку на пол и оттолкнулась от нее подальше, что она чуть не упала со стула, только вовремя успела схватиться за стол. Содержимое аксессуара рассыпалось на пол, а среди ее вещей сверкал тот самый изумрудный звездный кулон. Сердце усердно заколотило в груди, опасаясь неприятностей от нежеланной вещицы, оказавшейся у нее дома. Что это за штука, не может же быть, что это ей просто показалось! Набравшись смелости, она аккуратно потянула цепочку, подвесив кулон перед своими глазами, и внимательно разглядывала его.

– Ореада, что за шум? Что-то случилось? – послышался голос ее матери, а затем в комнату вошла сама женщина. Из-за неожиданного вопроса, по ее телу пробежали мурашки.

– Что? – она на долю секунды замерла. – Это я уронила сумку на пол, – ответила она, взяв себя в руки и не показывая волнения. – Ты только посмотри на эту вещицу.

– Прекрасный кулон, самое главное оригинально, – скользнув глазами по беспорядочно раскинутым вещам во-

круг дочери, женщина продолжила, – будь осторожней, – а затем собралась вернуться к себе в свою спальню и отдаться в сон.

– Он меня преследует, – медленно проговорила девушка, а ее мать обернулась назад с тревожным выражением лица.

Вслед за матерью в комнате также появился отец, обеспокоенный шумом. Ореада, продемонстрировав кулон родителям, осведомила их во всех подробностях о случившемся на улице с этой необыкновенной вещью. Лица женщины и мужчины помрачнели: мать сразу начала уточнять поела ли она днем, не болит ли голова, нет ли у нее температуры. Нет, с дочерью все было в порядке, это не ее воображение и не галлюцинации. Женщина не могла понять, почему дочь начала рассказывать сумасшедшие истории. Не перегрузила ли она себя, или это солнечный удар? Отец же ее погрузился в глубокое раздумье, пропустив мимо ушей всю последующую беседу. Его охватила неизвестная тревога, поскольку он слышал такое повествование не в первый раз в своей жизни, после чего последовали не самые приятные события.

– Ореада, – твердо прозвучал его голос, нарушив разговор матери и дочери, – возможно ты просто устала, – смягчил он свой тон, изобразив улыбку на лице. – Я ведь тебе говорил, что спать надо вовремя, и не работать по ночам. Вот и последствия. Ты, наверное, просто подхватила свою находку с собой, но мысли твои совсем запутались. Лучше скорее отдохни и выспишься, а об этом поговорим с утра. Пока просто

положи его в сумку, завтра вернешь на место и все встанет на свои места.

– Хорошо, папочка. Я тоже думаю, что это просто усталость, – согласилась она, но при этом не упустила все еще играющую в глазах отца тревогу.

Девушка выдавила улыбку, пытаясь придать себе и своим близким бодрости, а затем по очереди обняла родителей. Послушно запрятав кулон в сумке, она скорее нырнула в постель, надеясь погрузиться в сон и ускорить течение времени. Надо отдохнуть, не то, если так дальше пойдет, она себя доведет до состояния безумства. Ночное времяпровождение за учебниками и ноутбуком было обычным явлением для нее, а ее организм довольно долго страдал от хронических недосыпов, в результате чего сон просто поразил ее на месте.

* * *

В огромной опочивальне стояла большая кровать, укрытая богато расшитой легкой газовой тканью, словно невесомое облако, окутавшее горную вершину. Из широкого балкона в комнату веяло прохладным вечерним ветром, игравшим с пурпурными занавесками, кружа их в своем танце. На потолке висели величественные люстры с многочисленными хрустальными лепестками, переливавшимися перламутровыми цветами от света лампочек. На полу красовались шелковые и очень мягкие ковры с изображением прекрасных цветов, закованных в златотканые узоры. Картины на

стенах с золотыми отделками живо отражали былое величие Фэриландии в самые разные эпохи, словно магические двери временного пространства, приглашая зрителя перенестись в прошлое и совершить некое путешествие.

В роскошном кресле расположилась статная женщина в возрасте поздней осени своего жизненного цикла, держа свой лоб правой рукой. Ее стан очертело нежно-бежевое ночное платье с цветками аннагалиса из пастельно голубой нити по краям. Перед ней стояла молодая женщина лет 30 в голубом платье средней длины, длинными темно-фиолетовыми волосами, украшенными диадемой и вьющимися по самый ее пояс. Их беседа касалась дворцового изумрудного кулона звезды, исчезнувшего таинственным образом ранним утром. Послышался глухой стук, после чего распахнулись двери, расписанные золотом, и в опочивальню королевы кроткими шажками вошла служанка в зеленом длинном платье, простиравшем полы. Королева немного приподняла голову, услышав, что ее аудиенции ожидает ассистент, Ток. Она ответила легким кивком, пригласив существо, стоящее у двери в свои покои.

В опочивальню вошел молодой мужчина высокого роста, крепкого телосложения, с лицом, скрытым за бордовой маской, наподобие венецианской Вольто¹. Форма маски повторяла изгибы привычного человеческого лица, изоб-

¹ Маска Вольто (Volto) также известна как «Гражданин», поскольку её носили в дозволенные дни рядовые горожане.

ражая ровные, симметричные и изящные черты молодого мужчины. В области глаз она была пестро раскрашена золотой краской, выпуклые узоры вьющегося растения создавали образ маски, надетой поверх бордового лица. На лбу также извивались узоры и смыкались в середину к драгоценному гранату, окруженному мелкими черными сапфирами. Изгиб маски, облегающий небольшой участок головы выше лба был дополнен позолоченным изломленным рогом, напоминающим спираль молнии. Именно эта особенность его вида стала основой данной ему прозвища товарищами, беспрестанно насмежавшимися над ним в самых первых порах его появления. Позже, псевдоним крепко закрепился за ним, и при обращении теперь никто не затруднял себя, вспоминая данное ему имя матерью. Длинный и широкий темно-синий плащ обычно скрывал его внешний вид, с рукавами ниже самых кистей рук, подолом до пола и капюшоном, довольно редко раскрывающим его лицо для обозрения посторонним глазам. Его образ дополняла также классическая черная треуголка без лишних украшений, но играющая важную роль скрывая его рог, форму которого невозможно было запрятать гибким капюшоном. Он был одним из самых приближенных служащих королевы в эти тяжелые времена и перед своей повелительницей он не считал надобным скрываться. По официальному статусу он являлся воином, но по факту его можно было приравнять к личному ассистенту королевы. К Току и Мелиане у владыки было особое расположение,

и им не требовалось исполнять все формальности приема, окажись они наедине, как это случилось на данный момент.

– Ваше Величество, Ваш покорный слуга смеет изложить свои мысли по поводу пропажи талисмана из чертога Коронаэ Бореалис². Кулон словно испарился и во всем дворце нет ни единой души, заметившей покушение на изделие, включая приставленную стражу. Событие сегодняшнего утра вызывает у Вашего слуги глубокие подозрения.

– Не могу не согласиться, сер³ Ток. Вероятность таковой пропажи пренебрежительно мала, и наши с ее Величеством рассуждения ведут к мысли о предательстве. В этом дворце все больше и больше лиц, к которым трудно проявить доверие – резко ответила Мелиана.

Кроме прекрасного внешнего вида, стоит заметить обманчиво привлекательного и нежного, в этой особе не оставалось ничего от истинной женщины. Будучи самым близким человеком королевы, ее главным советником, не по государственным делам, а скорее мирским, и защитником, она вела себя, как подобает сильному мужчине. Ее роль в королевском дворце преобразило девушку в железную леди, так как эта обязанность требовала от ней полной отдачи службе, включая отречение от личной жизни, забот и переживаний.

² Коронаэ Бореалис (lat. Corona Borealis) – северная корона, резиденция королевы в королевстве Фэриландия (сокр. – к.Ф.) в столичном городе Мирабилии.

³ Сер (к.Ф.) – вежливое обращение к мужчине, считавшемуся джентльменом. Джентльмен (к.Ф.) – нетитулованное лицо, хорошо образованное и воспитанное, либо из нетитулованных благородных семей.

– Покорный слуга ее Величества посоветовал бы Вам, дама⁴ Мелиана Алиот, не торопиться с выводами. Не стоит упускать из виду все возможные варианты развития событий, включая перемещение *Stella vitisque*⁵ на планету бессильных. Учитывая таинственное исчезновение, Ток полагает, что талисман отыскал своего ... хозяина, – прежде чем произнести последнее слово он словно немного задумался, но все же закончил свою речь.

–Ток! Моя дочь, наследная принцесса Розы Юстиниан, признанный владелец *Stella vitisque*! Как ты смеешь озвучивать такие нелепые мысли?

Ток покорно поклонился ей в доказательство своей преданности.

– Безусловно, Ваше Величество. Однако, кулон пропал, и мысли Вашего слуги лишь представляют собой довольно смелое и дерзкое предположение, но вполне разумное для сложившейся ситуации.

– Немедленно надо отправляться на Землю! – размышляла вслух Мелиана, ее глаза словно просветлели от познания. – Ваше Величество, лишь Вы, повелительница двух миров способны с помощью Вашей власти открыть нужный нам портал для начала поиска на планете бессильных.

– Разумеется, Мелиана, принимаю твое предложение, но

⁴ Дама *имя (фамилия)* / мадам (к.Ф.) – обращение к баронетессе по своему титулу (титул получен от монарха, а не по замужеству).

⁵ Название артефакта

потребую исполнения замысла завтрашним днем. Утром возведешь отряд из самых надежных рыцарей и отправишься в мир бессильных. Если талисман оказался в иной планете в результате каких-либо попыток самозванца присвоить талисман, привести его ко мне. Сейчас же, попрошу вас обоих удалиться из моих покоев, я желаю уединиться и надлежащим образом отдохнуть. Последние события меня изрядно изматывают, я теряю свой покой.

Мелиана и Ток отвесили ей поклон, как и полагалось, а она ответила им легким кивком. Покидая опочивальню их властительницы, Ток немедля накинул капюшон, скрывая свое безобразное лицо. Молоденькие девочки, служанки, стоявшие у дверей покоев повелительницы, взглядом проводили вышедших, быстрыми шагами удалявшихся по широкому коридору, безжалостно топая своей обувью шикарные бордовые ковры.

«Кулон точно нашел свою жертву, – думал Ток про себя. – Самозванец! – он мысленно усмехнулся. – Какая же наивность, ее дочь владелиц кулона. Я ведь знал, что она не исчезла. Однако же, как долго...»

– Почему же не сейчас? – задумчиво произнесла Мелиана, и прервала ход мыслей Тока.

– Не нам оспаривать решения нашей повелительницы, дама Мелиана, – осторожно намекнул ей собеседник. – Кулон совершил перемещение еще утром, а тот бессильный, в чьих руках он оказался, ничего с ним не сможет сделать. Ме-

ня больше интересуется реакция землянина, на преследование волшебным талисманом. Не лишится ли он рассудка от испуга?

– Меня это мало волнует, сер Ток. Моя задача заключается в находке кулона, а если есть самозванец, то преклонить его колени перед Ее Величеством.

– Дама Мелиана, нет самозванца, есть человек, которого постиг этот кулон. Попрошу постараться поразмыслить над моими словами.

– Ее Величество выразилась довольно ясно, сер! Есть только самозванец, а не жертва. Отчего же Ваши мысли так запутались вокруг этого злосчастного бессильного? Меня не интересуют эти люди, для меня лишь важно надлежащим образом исполнить приказ Ее Величества и освободить ее от лишних тревог.

– Вы несомненно правы, – он улынулся и кивнул ей, но его глаза говорили, что с ней просто бесполезно спорить и он не желает тратить на пустые беседы свое время.

Она ответила ему таким же едва заметным кивком в знак прощания без лишних слов. Далее их пути разошлись по развилке коридоров королевского дворца, а Мелиана задумчиво оглянулась назад. Она не могла понять, что это он к ней пристал с этим человеком, и почему он так уверен в своих догадках? Она пошла дальше в направлении своих покоев. Нет, его не стоит завтра брать с собой, это решено, больно уж много сомнений он вдруг навел на нее. Она исполнит волю

королевы без его помощи. Никогда Мелиана не могла до конца разгадать мысли Тока, что считала крайне опасным. Благодаря особому расположению повелительницы к нему, его полномочия и влияние во дворце были на равных с Мелианой Алиот, по официальному статусу являющейся личной советницей королевы и титулованной баронтессой. А ведь Ток всегда действует по каким-то своим планам, остающимися загадками для окружающих пока дело не завершится. Она не могла полностью доверять ему, особенно из-за его некой дружбы с Тенебрисом Рас Альгети в юности. В отличие от нее, ее владыка в нем ни капли не сомневалась, причем всегда была уверена в его действиях. И все же, главное этот очень хитрый человек был на их стороне, а им не мешают острые мозги.

Ток, помощник королевы в маске Вольто с и без шапки
треуголки

2

Без десяти восемь утра Ореада стояла и легонько махала рукой отцу, подбросившему ее в университет и далее возвращающемуся домой. Вот уже пятый год он был на пенсии и более ему не приходилось ежедневно ехать на работу в офис. И все же жизнь вынуждала его не бросать занятия по профессии, но не в полную ставку, а скорее по контракту, как внешний консультант. С распущенными волосами девушки игрался осенний ветер, особенно растрепав ее челку, а нежное лицо ласкали едва ли теплые солнечные лучи. На удивление погода оказалась немного прохладней, чем ожидалась, и клеточный пиджак, накинутый на ее плечи поверх широкого серого свитера пришелся как нельзя кстати. Ноги окутали черные брюки, не позволяющие потоку воздуха пронзить их.

Изумрудный волшебный кулон сверкал в сумке, выглядывая из немного приоткрытого замка, ожидая своей участи быть брошенным на прежнем месте без присмотра. Услышав про необычную находку, тем более рассмотрев изделие, отец ее был крайне обеспокоен и убедил дочь немедленно избавиться от кулона неизвестной природы. Причина его особо сильной тревоги была неизвестна, но и Ореада, и ее мать видели, как навязчивые мысли не давали покоя мужчине. Очевидно причиной его беспокойства были небеспочвенные и могли быть вполне обоснованы его осведомленно-

стью о тайне неизвестной его семье, но он этого не желал признавать. Приносит ли найденный талисман зло и несчастье, или это предвестник грядущих бед осталось неизвестным для девушки. По крайней мере это уже не интересовало ее. Она спокойно прошла по пыльному тротуару вдоль улицы, направляясь к тому самому газону, окруженному кустами и притаившему вчера особый предмет.

Прошло немного времени и кулон свисал с руки девушки, а серебряная цепочка, щекоча ее кожу, скользил по ее руке, направляясь вниз к тускло-зеленым травам. Не успела она избавиться от этой штуки, как вдруг из ниоткуда появился сильный шум и жуткий ветер со спины. От потока воздуха ее волосы ударились вперед, а пальцы невольно сжались, удержав цепочку, готовую упасть. С глубоким удивлением на лице, Ореада обернулась назад и замерла на месте. Перед ней появился межпространственный проход, портал в иной мир, напоминавший по своему виду маленькую галактику, слишком маленькую по сравнению с настоящими и достаточно большую по сравнению с ее ростом. Из портала сначала показались очертания людей, затем появились воины, одетые в кольчуги и шлема с перьями на макушке, блестящие от утреннего солнца, а у некоторых из них были крылья словно у ангелов. За ними последовала прекрасная женщина в нежно-голубом платье сверкающим перламутровым блеском с длинным вырезом в юбке с правой стороны. Плечи ее нежно обволок пушистый меховой рукав, словно сгусток

тумана или легкого облачка, придавая особую шикарность ее наряду. Темно фиолетовые волнистые волосы игрались на ветру, а на спине казавшиеся огромными по сравнению с ее станом легко порхали голубые прозрачные крылья. Та прекрасная фея, была никем иным, как грозная советница королевы, Мелиана Алиот. Ореада отступила на шаг, дивясь увиденному и пытаясь вообразить находится ли она все еще в сознании или ее дух встречают ангелы, готовые забрать ее на небеса.

– Арестовать её, у неё на руке *Stella vitisque!* – довольно тихим и спокойным тоном прозвучал приказ Мелианы.

Произнесенные феей слова пробудили девушку, подсказав ей, что она не погрузилась в мир грез, и перед ней оказались не ангелы. Нет, они выглядели слишком грозными и властными, чтобы оказаться такими добрыми существами. Не успела она сдвинуться с места, как с двух сторон ее руки сжали крепкие ладони стражников. Ореада была так шокирована, что не смела произнести ни слова. Далее последовал рывок, клеточный пиджак сполз с ее плеч, и девушку силой потащили в ту самую галактику, возникшую из ниоткуда, а она даже не могла сопротивляться. Яркий свет ослепил ее, она зажмурила глаза с мыслями, что пора проснуться, пора!

Ее отец, возвращающийся по встречной полосе проезжей части дороги, резко нажал на педаль тормоза лишь заметив жуткое явление. Катившийся за ним автомобиль не успел вовремя остановиться из-за инерции и с грохотом врезался в

его бампер. Мужчина выскочил из машины по середине дороги и побежал в сторону голубого прохода, куда толкали его дочь, не обращая внимания ни на недовольный крик водителя, попавшего из-за него в дорожно-транспортное происшествие, ни на сигналы других водителей, вынужденных тормозить либо резко свернуть барабан рулевого управления, чтобы не сбить его. Раздался разъяренный голос отца девушки, пуская в пространство ее имя, но его призыв никто не услышал, а голубое пространство просто исчезло, как и появилось. В сей миг реализовался страшнейший кошмар, преследовавший его несколько лет – потерять свое сокровище, свою единственную дочь.

На мгновение все вокруг затихло. Может сон просто прошел, и вскоре затуманенное сознание прояснится? Но нет, Ореада все еще чувствовала хватку железных рук стражников, только оказалась она в какой-то огромном зале. Пол был устлан бархатными коврами с загадочными узорами на бежевом фоне. Широкие окна с золочеными рамами возвышались до самого потолка, изливая зал естественным светом, в избытке, проникающем через стекла, словно помещение и не было ограничено от внешней среды. На светлых стенах в десятки метров были высечены изображения подвигов великих героев прошлого из этого мира и другие события, отображающие богатую историю страны. У мраморных колонн под арками расположились каменные изваяния древних учёных мужей и одаренных магов, с четкими чертами

лица, с детально сделанными платьями. Им не хватало лишь дыхания жизни, чтобы просто сдвинуться с места и продолжить чтение книги, рассказ своих открытий, либо излучать свою магию. Над головами свисали люстры с хрустальными деталями, излучающими радужные всплески от лучей солнца, попадающими в них из окон. А весь потолок был покрыт светлой мозаикой, изображающей снова узоры цветов либо восьмиконечных звезд, переплетенных между собой.

Перед ней на троне восседала женщина с короной, поблескивающей тысячами бриллиантов, и с легкой прозрачной вуалью спадающий поверх ее темных волос, убранных в прическу. В ее глазах отображалась гамма эмоций, включая ненависть, угрозу, и в тоже самое время довольство. Она сидела величественно с абсолютно прямой осанкой, но непринужденно, облаченная в изящное темно-зеленое платье. Несмотря на темные оттенки, она выглядела торжественно и этот цвет преумножал ее величие. Это была Ее Величество королева Розабэлла Юстиниан Фэриландии, также именуемая королева двух миров. Рядом с ней восседал мужчина, небрежно накинувший через плечо королевский бархатный белоснежный халат разукрашенный узорами еле заметными, но придающими богатый вид одеянию. Золотошвейная кайма украшала рукава, ворот, подол, и места застежек, а верхняя часть со спины был разукрашен сплетенными восьмиугольными узорами более темных оттенков. Из-под халата виднелся кафтан, напоминающий мундир, то-

же светлых оттенков. На ногах были высокие черные сапоги, натертые до блеска, и такие же темные как смоль штаны. Этот господин был герцогом Морцеллусом Де Кастро, супругом королевы Розабэллы Юстиниан. Его лицо выражало абсолютное безразличие к разворачивающейся сцене в зале, будто все события его не касались и были не достойны его внимания. И все же при появлении девушки, он пристально взгляделся ей в лицо, изучая ее черты, и мысленно сравнивая ее с кем-то в далеких уголках его памяти. Ореаду насильно преклонили в коленях и склонили ее голову до самого пола, пока бархат ковра не щекотал ее лоб.

– Вы, бессильное существо, как же посмели пойти на кражу *Stella vitisque*? – прозвучал властный, но в тоже время женственный и спокойный голос королевы.

– Я ничего не крада! – слова вылетающие из губ девушки обрывала дрожь, охватившая ее с ног до головы. – Этот кулон преследовал меня ..., – ей так и не удалось завершить высказывание.

– Какая дерзость и невоспитанность! – удивленно заметила повелительница, но все еще проговаривая слова не спеша. – Как Вы смеете прерывать ход моих мыслей со своей несвязанной речью без получения на то моего разрешения? Смеете утверждать, что не крали кулон? Ведь факты без никаких сомнений указывают на присвоение Вами талисмана в целях преумножения своих магических сил! Неужели Вы имеете наглость отрицать очевидное?

– Я пыталась его вернуть на место.

– Вижу Вы не только дерзки, но и довольно неразумны! – девушка осмелилась снова самовольно издать голос без получения на это одобрения королевы, что крайне раздражило королеву, но она скрыла свое недовольство, удерживая статный вид. – Не смейте преподносить ложные сведения повелительнице двух миров, жалкое и бессильное существо, – тут ее осенила нескладность собственных обвинений. Самолучно твердя о бессильном происхождении преступницы перед ней, королева утверждала точно также о ее недобром намерении преумножить свои магические силы. – Вы и есть служитель графа Рас Альгети, таившего смуту и пытающегося заполучить кристалл света. Ваш проступок будет караться смертной казнью. Извольте же отнять у нее скорее Stella vitisque и скорее распорядитесь посадить в темницу, вызовите ко мне Тока.

– Нет, я ничего не крала! – сквозь слезы вырвался стон Ореады, перепугавшейся от услышанного приговора. – Я не из этого мира, я не предатель, я не служу графу ... – она забыла имя графа и на секунду приумолкла, а затем с новой силой продолжила жалобно просить, – отпустите меня, пожалуйста!

– Ваши нелепые оправдания бесполезны. Вы лишь пытались укрыться на планете Земля среди бессильных в надежде скрыться от преследования. Довольно слов, уведите с глаз моих долой!

– Нет, я не пряталась, – резко отрицала она, и вдруг вздрогнула. На планете Земля, а где же она тогда сейчас? Среди бессильных? А кто ее тогда окружает? Только теперь она в полной мере осознала, что ее окружают не люди, а существа иного рода из иного мира. – Я человек, отпустите меня! – ее охватил ужас и по ее щекам скатились первые слезинки. Однако, ее усилия были бесполезны, ей никто не верил, и факт ее происхождения из рода бессильных мало смягчал обстоятельства. – Я человек! – слишком тихо произнесла она теперь самой себе.

Стража ее влекли за руки по великолепным коридорам дворца, будь ситуация иначе, вызывающим восхищение. Невольно волочимая стражниками вперед, Ореада ничего этого не видела, ее мысли унеслись вдаль и вдруг снова все прояснялось. «Ваш проступок будет караться смертной казнью,» – отчетливо прозвучало у нее в голове. Смерть? Теперь можно было объяснить причину тревоги отца и его бледное лицо при виде кристалла. Этот кулон превратился в ее проклятие, обрекшим ее на смерть. Ее родители даже не узнают о случившемся, а она покинет мир живых в неизвестной ей планете.

Вскоре темные и узкие проходы сменили светлые и роскошные коридоры. Все ее тело невольно дрожало от ожидания грядущего и отсутствия хоть малой надежды на спасение. Дойдя до нужной камеры, ее затолкнули в помещение с решеткой и сразу же за ней закрылась невысокая железная

дверь. Ореада от силы толчка добежала до дальнего уголка темницы и теперь держалась двумя руками о стену со слезами струйкой катившимися по ее влажным щекам. Она медленно и бессильно опустилась на землю и продолжила плакать, прислонившись о сырой камень. Темнота окружала ее, тишина давила на нее. Ее посадили в тюрьму, а скоро просто подвергнут казни. Сердце, которое так усердно билось просто остановится и не будет более так бояться, так волноваться. Ореада вся побледнела, закованная в оковы страха перед своей кончиной и тихо легла на землю, совсем обессилев. Наступило сильное утомление, руки и ноги ее расслабились, казалось будто ее силы просто вытекали со слезами и покидали ее. Вскоре ее веки тяжело опустились, и она лежала без сознания на холодной земле темницы.

Человек в маске Вольто в своем темно синем накиде, по приглашению королевы шел в малый зал заседаний. Навстречу ему показались стражники влекущие бессильную девушку, скорее всего в направлении темницы. Влажные от пролитых слез глаза смотрели в пустоту, на щеках блестели не усохшие следы от струек, сама душа этого существа была глубоко закована в не самых приятных мыслях. Беззащитную и слабую девушку толкали в спину, таскали за ее хрупкие светлые руки, но она словно не чувствовала этого грубого обращения с собой. Ток резко обернулся в ее сторону, строя догадки о произошедшем и испытывая недовольство его отстранением от миссии по возвращению кулона в Ко-

ронаэ Бореалис. В тоже самое время его сердце жутко начало сжиматься от чувства жалости и осознания вины, так что он вздрогнул, поскольку такие чувства для него были крайне редкостью. Беззащитная и невинная девушка из Земли, вовсе не осведомленная ни об этом мире, ни о заботах королевства, по его вине стала жертвой интрижек, затеваемых сильнейшими магами, преследующими каждый свои особые цели. Отголосок внутри него говорил, что именно он обрек ее жизнь на гибель своими догадками, поскольку королева олицетворяла жестокую правительницу, предпочитавшую при сомнительных ситуациях пожертвовать невинными во избежание упущения злоумышленников. Повидав и испытав в жизни немало горестных сцен и несправедливых расправлений, сердце этого человека было довольно закаленным, но по неизвестной причине именно в сей миг оно не осталось равнодушным, чем вызвало у своего носителя раздражение. Он молча в задумчивости наблюдал за ней пока троица не исчезла из поля его зрения.

Королева Розабэлла Юстиниан благоволила своему преданному слуге, ни раз верно услужившему ей. Точно также и на этот раз он заслужил ее особую милость благодаря своей смекалке, спася талисман, предназначенный для ее дочери, наследной принцессе Розы Юстиниан, от рук Рас Альгети. Ток медленными шагами дошел до тронного зала, все еще раздумывая над испытываемыми им чувствами. Когда он оказался на месте недавно прошедшего суда, с гордо под-

нятой головой мимо него прошагал его королевское высочество герцог Морцеллус Де Кастро. Герцог бросил на него торжествующий взгляд, что возбудило недопонимание у Тока, но он все же покорно поклонился, следуя дворцовому этикету. Морцеллус терпеть не мог этого молодого человека, но не мог никак пойти против воли своей супруги и избавиться от него. Причины его неприязни были мало известны Току, но они его также мало интересовали. Напротив, ее Величество королева Розабэлла Юстиниан с улыбкой встретила своего преданного воина, лицо которого было омрачено тревогой. И все же тревожное выражение оставалось скрытым за маской, отображающей неизменный образ молодого мужчины без каких-либо эмоций. Он отдал поклон повелительнице и предстал перед ней на одной колени согласно требованиям устава, поскольку в зале присутствовали несколько визирей и другие чиновники. Хоть и на королеву смотрел всего лишь бесстрашный Вольто, она представляла мрачное лицо своего подчиненного, как последствие уговора Мелианы доставить кулон без его участия. Прекрасная фея, виновница утреннего торжества, стояла рядом с повелительницей, гордо приподняв голову.

– Мой верный слуга, верный воин, незаменимый помощник! И еще раз Вы доказали справедливость этих слов по отношению к Вам, – с благодарностью верного слуги за похвалы владыки он немедля склонил свою голову чуть ниже. Ее Величество не упустила из внимания этот жест и ее чувство

расположенности к молодому человеку еще немного увеличилось. Она особо довольствовалась благодарностью к ней слуг и их восхищением, что было хорошо известно Току. – Ваши утверждения оказались совершенно верными – кристалл действительно найден на Земле в руках злоумышленника. Благодаря Вам наше королевство может снова обрести покой в отношении *Stella vitisque*. Завтрашним утром мы проведем церемонию публичной казни в назидание недругам правительства, скрывающим и развивающим недобрые умыслы. Ток, Вы мне верно служили на протяжении нескольких лет, и сегодня Вы спасли талисман наследной принцессы. Я давно считала Вас достойным вознаграждения, но сегодняшнее событие может стать отличным поводом для этого. В награду я торжественно освобождаю Вас от Ваших прошлых проступков, возвращаю Ваше чистое имя и приказываю с сего дня быть освобожденным от бремени клейма.

Лицо его резко переменялось, сердце забило сильнее, она была готова очистить его имя и освободить от проклятия. Он был действительно проклят, и проклят самой королевой проклятием железной маски. Такое заклинание издревле по законам Фэриландии накладывалось лишь на магов, совершивших опасное и не отвечающее моральям общества преступления, как предупредительный знак по завершению отбывания положенного наказания. Это было жестоким методом клеймения, применялся крайне редко лишь по отношению к лютым отступникам магических правил, совершив-

шим запрещенные обряды, и не подлежал возврату, поскольку это означало возвращение преступника в среды мирных магов наравне с ними, полностью очистившись от своих прошлых деяний. Деяние Тока скорее не имело политических почв, поскольку Розабэлла избрала проклятие железной маски, вместо смертной казни в те далекие дни. Теперь же перед ним появилась возможность полностью очистить свое имя, но снова перед его глазами предстала та самая девушка. Через его сердце провели словно струнку, и тянули в разные стороны, его брови нахмурились от странного влияния ее сущности на его душевное состояние. Он желал спасти ее вопреки благоразумию. Но сможет ли он ей помочь? Не вызовет ли ярость он королевы? Однако, именно он ее погубил, именно он обрек ее смерти. Наконец, исполнившись решимости и понимая риск самому угодить в тюрьму вместо получения вознаграждения, Ток низко поклонился, и озвучил следующую свою просьбу.

– Ваше величество, нет мне награды большей преданной службы Вам! Вы вдвойне очастливили меня Вашей прекрасной и похвальной речью. Это самое дорогое, что я мог от Вас получить. Я приношу Вам свою благодарность за честь, предоставленную мне, – эти слова так нежно ласкали слух ее Величества. – Благодаря вашей милости я удостоен очищения моей скверной и никчемной души. Но я осмелюсь попросить Вас отпустить невинного бессильного, брошенного в темницу вместо этого.

Довольство быстро переросло в возмущение, улыбка пропала с сияющего белоснежного лица статной женщины на троне. Она окинула Тока, наблюдавшего за ее реакцией, грозным взглядом, способным бросить любого другого человека в дрожь от осознания приближения своей смерти. Но покорный слуга остался непоколебимым без капли страха.

– Мой верный слуга, я посоветую Вам обдумать Ваше решение еще раз, – вся формальность пропала в ее речи. Теперь она к нему обращалась, как она делала всегда. – Вы понимаете, что сейчас поставили мое решение под сомнение, и за это я должна подвергнуть Вас наказанию вместо удостоенной великой награды! Я изволю дать Вам второй шанс, и я готова забыть Ваши неразумные речи! Очищения после проклятия до ныне никто не удостоивался, – при этих словах он вздрогнул, осознавая упускаемую возможность, но внутренний голос все еще диктовал, что в жизни есть вещи важнее чем ты сам. Из-за него теперь в темнице человек из Земли, жизнь которого он успел перевернуть, но исправить эту оплошность еще не было поздно. Также, его разум словно кричал, что во исполнение блага требовались жертвы, но именно сегодня и сейчас его душа не желала видеть жертвы.

– Ваше Величество, я никогда не ставлю под сомнения Ваши решения! Напротив, я пытаюсь исправить мою ошибку! У кристалла есть только один признанный владелец, и это ее высочество наследная принцесса Роза Юстиниан! Вчера я посмел предположить о перемещении кристалла на Землю,

но сейчас, думается мне, что недруги монархии строят казни. Они знали, что мы отыщем кристалл и поэтому не хотели подвергать себя опасности, ведь мы бы их схватили. Они нашли жертву, и подставили вместо себя простого бессильного человека, кем является та девушка, что в темнице. Если вы ее казните, они распространят слух, что якобы не ее Высочество наследная принцесса оказалась признанным владельцем кристалла, а истинную хозяйку уничтожила Ее Величество королева. Это обернется против нас всех, они смогут поднять народ против нас своей ложью! Если же Ваше Величество ее отпустите, никто не сможет заикнуться речами против Вашего Величества, а кристалл останется у нас. Мы не позволим им повторить сделанное раз, доказав, что та девушка просто была самозванкой. Более того народ увидит, что Ваше Величество олицетворяет милосердие и справедливость!

Ток был восхищен своим ложным аргументом, ибо он был уверен, что кристалл не подброшен, девушку не подставили, а она найдена самим талисманом. Его слова о поднятии возможного бунта, о милосердии и справедливости, его запутанные догадки заставили призадуматься королеву, и усомниться в решении, принятом по доброму совету своего супруга. Кроме того, к Току она имела особое расположение, он был предан ей, и его советы нередко были без задних мыслей и от чистого сердца, часто направлены на ее защиту. Вижири и чиновники, присутствующие в зале одобрительно за-

мотали головами, да еще и потакая его словам, преувеличивали возможную угрозу, чем Ток остался доволен, а уголки его губ слегка поднялись в улыбке. Не обошлось и без противников озвученных идей, ставя под сомнения бессилие существа в темнице, ее не связанность с оппозицией, и подставу. Поднялся тихий шум обсуждений, в то время как Розабэлла схватила рукой свой лоб, раздумьями мотаясь из одной стороны в другую, не будучи в состоянии уловить истину. В конце концов, она не могла не согласиться с догадками Тока, в то же время не желала уничтожать своего сильного воина, и поэтому она решила отложить принятие решения по определению судьбы девушки. Она склонялась к одобрению его предложения, но, чтобы сохранить свой твердый образ и скрыть свою тайную подверженность тревоге, сделала вид, что помиловала своего слугу, с учетом его прошлых заслуг, но лишила его в последующем любой возможности от очищения. Ее слова должны были бы причинить ему боль или сожаление, но он ничего не почувствовал, поскольку давно отказался от себя и посвятил себя другим целям.

Через темный туман в глазах девушки, свернувшейся в клубочек на сырой земле темницы, показалось, что открылась железная дверца и вырисовались два силуэта. С ее стороны отсутствовала какая-либо реакция, послышался топот недовольного стражника, пробурчавшего себе под нос. Над девушкой оказались двое мужчины тихо и быстро переговаривающиеся между собой. Один из них наклонился, разгля-

дывая ее, но не осмеливаясь дотронуться до нее, словно боясь обнаружить мертвеца вместо живого человека.

– Она дышит, и на теле нет физических внешних повреждений, – прошептал его голос.

– Что же с ней могли сотворить, чтобы привести в состояние без сознания? Думаете ли Вы, брат мой, что это своего рода заклинание? – отреагировал второй.

– Кажется, она приходит в себя, – заметил первый и присел перед ней. Аккуратно приложив руку в кожаной перчатке на ее плечо, он продолжил, – Леди⁶, Вы в порядке?

Почувствовав прикосновение, Ореада с ужасом пришла в себя, будто очнулась ото сна, словно эта рука скоро ее поднимет на ноги и снова повлечет по узким проходам темницы. Она не расслышала беседы братьев, также, как и последний заданный ей вопрос. Ее глаза широко распахнулись, вспомнив про свою участь – ее вели к публичной казни. В следующий миг ее голова поникла, а брови нахмурились, в попытке представить какова же казнь в реальной жизни. Поскольку помощи было ждать неоткуда, оставалось лишь смириться со своей судьбой и отправиться в последний путь с достоинством. При этой мысли она ухмыльнулась, поскольку образ ее был совсем недостойным: свитер почернел от грязи, темные брюки наоборот просветлели от охватившей их пыли, ноги подкашивались, волосы скорее были растрепаны, как у

⁶ Леди (к.Ф.) – вежливое обращение к лицам, женского пола, хорошо образованным и воспитанным. Женский эквивалент джентльмена.

албасты⁷.

– Не тревожьтесь, милая леди! Мы друзья, мы здесь, чтобы оказать Вам помощь.

Перед глазами все прояснилось и после услышанных слов растерянная девушка пригляделась к людям, появившимся в темнице. Перед ней было изящное и белоснежное лицо мужчины с симметричными чертами, прямым носом и тонкими губами. Особо приметным были его глубокие глаза аквамаринового цвета, смотрящие на нее со всей бережностью, улетучивая всю настороженность. Его тело охватила благородное рыцарское облачение, довольно гибкое и легкое, не похожее на тяжелые средневековые доспехи, стесняющие движения, четко повторяя изгибы его фигуры и отдавая металлическим блеском от света, внесенного фонаря. На спине сложилась пара огромных крыльев ангела с белоснежным оперением, а кисти рук скрывали кожаные перчатки с украшениями на кайме. За ним стоял мужчина с такими же чертами лица, будто он был покорным клоном первого, лишь с другим окрасом зрачков – янтарным. Оба брата были шаптанами, заметным различием между казалась лишь манера убирать волосы: у первого аккуратно вплетенные в тонкую косу на спине, а у второго стриженные довольно коротко и немного растрепанные. На поясе у них висели мечи, прятавшие свое смертоносное лезвие в расписных ножнах с драго-

⁷ Албасты – злые женские духи в мифологии, представляемые в виде уродливой женщины с длинными распущенными волосами.

ценными камнями. В отличие от утренних ангелов, забравших ее в этот мир, братья не были облачены в кольчуги и шлема с острыми концами и метелками на пике. Поняв, что девушка в полном смятении, рыцарь с аквамариновыми глазами продолжил:

– Не стоит тревожиться, леди. Мы Вас выведем из Коронаэ Бореалис. К сожалению, мы не можем своевольно покинуть дворец, поэтому дальше путь Вам придется проделать без нас. Оказавшись за дворцовыми воротами, скорее направляйтесь в Шахристанский рынок⁸. Отыщите лавку с волшебными изделиями старейшины⁹ Хоттабыча, далее он Вам поможет. Леди, Вы меня поняли? – взволнованно спросил он, видя пустое выражение лица.

В ответ последовал уверенный кивок, хоть разумным было бы скорее попросить более подробных разъяснений. Эти рыцари явились ее спасти от казни, но они с ней говорили, будто естественным образом ей стоит знать про Коронаэ Бореалис и расположение Шахристанского рынка.

– Хорошо, – сказал рыцарь, получив положительный ответ и немедленно поднялся с места. – Позвольте, помочь Вам.

Ангел легким шагом переметнулся к ней, наклонился,

⁸ Шахристан (от перс. رهش [fāhr] – город и перс. ناستان [stān] – место) – основное ядро города в Ср. Азии, Иране, Афганистане, включающее часто цитадель и обнесенное стеной.

⁹ Старейшина (к.Ф.) – вежливое обращение к пожилым и наиболее опытным лицам.

правой рукой чуть сжал ее плечо, а левой поддержал ее левую руку. Ореада чувствовала все еще оставшуюся слабость в теле и оказавшись на ногах она чуть пошатнулась. Слабость была вызвана перемещением через межпространственный проход в первый раз, что стало абсолютно необычным испытанием для ее человеческого, а не магического организма. И все же сама она не понимала причины своей слабости, относя ее на свой испуг перед самым черным ангелом Азраилем¹⁰.

– Осторожней, – прозвучал низкий бас прямо у ее ушей. – Брат! – в ответ последовал лишь кивок рыцаря с янтарными глазами.

Мужчина положил расписной голубой лагян¹¹ с узорами, таившими специальное заклинание, на землю и налил немного воды из своего бурдюка. Поверх водной глади скользнула рука в кожаной перчатке, активируя расписанные узоры и произнося:

– Отрази леди!

В сей же миг на полу появилось трёхмерное отражение самой земной гостьи в исходном положении – без сознания, лежавшая скрутившись в крючок. Сначала оно было немного прозрачным, таким же каким бывает отражение в воде, но затем созданная иллюзия становилась все более и более реальной настолько, что не отличить от настоящей. Рыцарь, оставив клон, перекинул через плечо своего брата и девушки

¹⁰ Азраил (ивр. לאַרזע, араб. لايئرزع) – ангел смерти.

¹¹ Ляган – керамическое блюдо.

восточный халат с магической вышивкой, отчего они исчезли. Во дворце были установлены сильнейшие волшебные талисманы, блокирующие свойства многих магических предметов. Часто на территории дворцов многие из волшебных изделий просто утрачивали свои особенности, становясь абсолютно бесполезными, что было необходимой мерой безопасности. Халат превративший в невидимых двух человек и ляган воспроизводивший отражения были сильнейшими артефактами, способными оказать сопротивление действию талисманов, но ненадолго. Видимый ангел шагнул вперед, а за ним последовали невидимые его спутники. По темным коридорам подземелья они шли, сохраняя абсолютное молчание, и лишь впереди идущий открывал и закрывал нужные двери, освобождая их путь.

Как только они выбрались из темных проходов наружу, солнечный свет ослепил глаза, а лицо погладила невидимая прохладная рука духа ветра, подбадривая ее. Округу охватило журчанье фонтана, веял аромат дворцовых цветов, пела неизвестная птица в деревьях, и ее голос был так приятен слуху. После потери некоторого времени среди дизайнерского декора сада с искусно вырезанными кустами и каменными изваяниями на пьедесталах, пред ними предстала решетка, отделяющая дворец от внешнего мира. Резиденцию королевских особ окружал неуловимый на взор барьер, для уведомления стража при нежеланном проникновении на территорию или покидании ее без разрешения. Приближаясь к ре-

шета, рыцарь все еще держащий девушку ускорил шаги. В следующую минуту, последовали плавные движения его рук, оказавшись на ее плече и под коленями. Видимый же рыцарь остановился и проводил их взглядом. Он мог их видеть, поскольку именно он накинул на них халат. Трепетное чувство охватило все тело девушки, прижавшейся к доспехам, хватаясь за него крепче, чтобы не упасть. Взмахи крыльев подняли их в невесомость, и они полетели по ветру набирая скорость. Когда же они дошли до самой границы дворцовых владений, ангел резко перевернулся спиной к барьеру, оттолкнулся по воздуху посильнее, прижал к себе девушку, укрыв ее своим телом и крыльями, тем самым не позволив магическому полю коснуться ее тела. Сами же рыцари обладали специальным пропуском, позволяющим им перелетать через стены без припятствий. Оказавшись вне дворца, рыцарь полетел дальше нормально, смотря вперед, с невозмутимым выражением лица, неся девушку подальше. Он опустил ее на аллею лишь оказавшись поодаль от стража, выстроенных по периметру Коронаэ Бореалис для охраны.

– Вы свободны! Впредь будьте осторожны и направляйтесь в Шахристанский рынок. Национальная гвардия Вам ничего не скажет если будете вести себя естественно при покидании парка, словно Вам положено было оказаться во дворце. Опасайтесь неприятностей, особенно любых лиц, появляющихся в пределах закрытого парка. Тут могут быть лишь вельможе, и, если Вам встретится лицо, оказавшее-

ся в зале во время Вашей аудиенции у ее Величества либо увидавших Вас в руках стражников по пути к темнице, Вам несдобровать и наши усилия окажутся тщетными, – эти слова были произведены с заботой, но также и с предостережением. Ореада словно все поняла твердо кивнула, не отражая никаких сомнений на своем лице. – Доброго пути и до скорой встречи!

Ангел изящно вспорхнув в воздух направился обратно во дворец, чтобы оказаться на территории, пока никто не заметил его пропажи. Как только он отлетел вместе с халатом, Ореада снова стала видимой. Ноги еле держали ее тело в стоячем положении после полета, а неожиданное освобождение вызывало лишь полное недопонимание ситуации. Попав в неизвестность, она просто оглянулась вокруг, не решаясь двигаться дальше, только теперь задумавшись над местом расположения Шахристанского рынка. Замок окружал наружный парк, но недалеко отсюда виднелись невысокие многоэтажные здания. Она не знала сколько времени провела в темнице, но солнце сейчас оказалось на зените, подсказывая о наступлении полудня. Вокруг веяло прохладой, красовались высокие тенистые деревья, наполняя воздух своим особым ароматом, взор радовали золотистое убранство растений, но газон под ногами был тщательно подметен и на нем лежали всего лишь недавно опавшие листья. Девушка пошатываясь пошла в направлении городка к шуму автомобилей, спокойная с виду, но на самом деле растерянная, без осозна-

вая своего спасения. С прогулкой ее сознание начало проясняться, в тело возвращалась энергия от радости все еще быть живой, чувства ласки редких солнечных лучей и щемотки ветра ее шеи. Лицо ее осветлила улыбка, и сквозь пожелтевшие листья деревьев, она устремила взор на голубое небо без единого облачка. Природа иного мира тепло приветствовала ее, а она широко распахнула руки от счастья и бесконечной радости, будто благодаря ее за это гостеприимство.

За пределами огромного парка вокруг дворца появились улицы полные людей и дороги с поспешно катившимися автомобилями. Для обеспечения безопасности королевских особ простолюдин не пускали близко ко дворцу и некоторая территория парка, с деревьями, фонтанами, тропинками для гуляния и скамейками, были окружены дополнительно передвижными ограждениями, по периметру которых на посту расположились сотрудники национальной гвардии в мундирах. Покинув территорию парка, она остановилась в замешательстве. Но не долго ей пришлось раздумывать – среди деревьев аллеи показался мужчина в облачении темного плаща в черной шапке треуголки, надетой поверх капюшона, скрывающего черты его лица. Направляющийся быстрыми шагами силуэт заметил им же спасенную особу из Земли. Девушка уловила человека по неизвестной ей причине замедлявшегося, а поняв, что он направляется именно к ней, она на мгновение замерла. Цель его была неизвестна, но в памяти вырисовалась смутная картина – мужчина в треуголке и тем-

ном плаще внимательно приглядывающийся на стражников, несущих земное существо по несчастью судьбы оказавшееся в другой планете в темницу. Более не теряя ни минуты, она пустилась наутек, не желая связываться ни с одним существом из этого дворца. Ток напротив не сдвинулся с места, поскольку ожидал такой реакции, а если начать погоню, то бессильная перепугается, решив, что ее снова хотят заключать под арест. Она побежала не оглядываясь назад, не будучи в состоянии избавиться от чувства преследования.

Затерявшись среди горожан, Ореада не имела ни малейшего понятия куда направляется, но была уверена в своей безопасности. По проезжей части ездили автомобили неизвестных ей марок, на стендах висели рекламы неизвестных ей брендов, а эта часть города напоминала старинные времена, поскольку ее окружали архитектурные сооружения, просуществовавшие несколько веков и приспособленные под современный мир. Блуждая среди толпы, она радовалась, что сняла туфли, в противном случае она не смогла бы так быстро бежать. Городок был отличен от ее родного Ташкента, но был достаточно нормальным для того, чтобы оказаться в экзо-планете, а атмосфера была дружелюбной и вид услаждал глаза. Через несколько часов бессмысленной ходьбы, ее ноги заныли от усталости, а голова припаливала от пекла солнца. Она, полагаясь на свою интуицию, направилась на рынок, недавно обнаруженный ею. Порядок жизни в этом мире не был отличным от ее мира, дорожное движение ре-

гулировали нормальные светофоры, автомобили, люди, вот только дворец в центре города вместо какого-либо современного здания вроде Кабинета Министров, Олий Мажлиса, или дворца международных форумов, а здания оформлены более в историческом стиле нежели высотки современных мегаполисов.

Вскоре ей все же удалось найти Шахристанский рынок, расположившийся не так уж и далеко от дворца. Попав на рынок, эту планету невозможно было отличить от привычной ей планеты. Среди рядов торговцев красовались спелые овощи и фрукты, зелень и цветы, пряности и специи, после которых появились лавочки с товарами самого разного характера. Забыв про свои страхи, она гуляла, разглядывая продукты иного мира, которые были похожи на земные, но отличались брендами. К удивлению, тут не оказалось никаких супер-передовых технологий, непонятных продуктов, странной одежды, или же особо-отличившихся артефактов. Ее внимание привлек мужчина пожилого возраста, с длинной седой бородой торговавший на своей лавке разнообразными волшебными безделушками. Одевание старейшины, напоминало традиционный костюм ее народа: на голове фиолетовая чалма¹², желтый близкий к горчичному халат на восточный манер, украшенный мелкими узорами на краях рукавов и ворота, а его талию опоясывала темно-красная

¹² Тюрбáн (от перс. دنبالود, dulband) – чалма; мужской и женский головной убор в виде куска ткани, обмотанного вокруг головы

кийикча¹³. Торговля безделушками и пожилой вид – все, как и сказал ее спаситель рыцарь, именно к нему она может обратиться за дальнейшим содействием в ее борьбе за выживание. Подойдя на лавку, она уважительно начала беседу:

– Добрый день, уважаемый господин.

– Здравствуй, дочка. Рад видеть тебя здесь, взгляни на мой товар, какие же волшебные изделия могут тебя заинтересовать?

– Извините, но я хотела спросить о другом. Где я сейчас нахожусь, в каком государстве или, – она немного засомневалась, знают ли эти люди, что существует такая же планета Земля где-то в просторах вселенной, – ... планете?

– Добро пожаловать в Мирабилию, столицу Фэриландии.

– Мирабилия, Фэриландия? – лицо девушки отражало недопонимание.

– Представительницей какой же страны являешься ты, доченька?

– Из страны, где нет волшебства и существ, характерных этому миру. Я из Ташкента, столицы Узбекистана. Это страна в Центральной Азии, центрального континента нашей планеты, Евразии.

– Иначе говоря, ты из Земли людей.

– Земли людей? Простите, но я думала, что во вселенной лишь одна Земля.

– Нет, дочка. Во вселенной есть Земля людей и Земля вол-

¹³ Кийикча – вышитый платок, служащий поясом

шебства, для тебя экзо-Земля.

– Земля волшебства?

– Да. Ты на ней и находишься. Раз ты сюда попала значить ты не просто девушка.

Ореада успела понять, что попала в другую планету, но не Землей же ей называться. Она снова посмотрела вокруг, уловив вдали среди людей того самого мужчину из дворца в своем синем плаще, скрывающем его внешность. По ее коже пробежались мурашки, и она торопливо продолжила:

– Дедушка помогите, пожалуйста. Позвольте мне спрятаться у Вас на лавке. Мне кажется, что существо с Вашей планеты преследует меня!

– Ты про Тока? – старику не составило труда понять про кого она говорит, следя за направлением ее очей. – Он хороший юноша, – ехидно подметил он. – Ток, иди сюда! – неожиданно для нее он призвал ее преследователя.

Ток с улыбкой повернул к лавке старейшины, которого ничуть не удивило появление человека из другой планеты. Он был осведомлен о пропаже кристалла еще прошлым вечером и был уверен в скорой ее находке, а вместе с талисманом и прибытии гостя из иной планеты. При беседе старик не проявил никого удивления или любопытства, но сам внимательно рассматривал, пожаловавшею клиентку. Тем временем лицо девушки отразило ужас, нахлынувший в ее сердце, вместе с сожалением о проявленной доверии торговцу безделушками, не уточняя его имени. Кажись, его должны

были звать старейшина Хоттабыч. Ноги ее невольно шагнули назад, но идти было некуда, лавка остановила ее. В голове начал формироваться план побега, описывая траекторию направления и расчет вероятности отбиться от дворцового вельможи. Неожиданно, сухая и морщинистая рука крепко схватила запястье девушки, отчего все ее тело задрожало. Вельможе оказалось прямо перед ней и теперь она внимательно пригляделась к бордовой маске с золотыми росписями, выглядывающей из-под капюшона.

– Добрый день, старейшина Хоттабыч, – услышав имя пожилого мужчины, на ее лице отразилась палитра эмоций – недоверие, недопонимание и замешательство. – Вот Вы где? – вопрос был обращен к девушке, голос изо прикрытого рта немного искажался, но был довольно приятным.

Из отверстий в маске на нее изучающе глядели пара светлых серых глаз с темными ресницами. Ток был поражен этому беззащитному существу, быстро пришедшему в себя после потрясения перемещения через межпространственный проход и приговора к казни. Лишь ее глаза немного опухли от пролитых слез, но сейчас они спокойно смотрели на него с неким восторгом. Он был прав, Ореада восхищённо изучала расписанную маску, с правильными чертами молодого мужчины, делающего носителя загадочным и в тоже время завораживающим.

– День добрый, Ток. Позволь представить тебе нашу гостью. Дочка, я забыл у тебя спросить, как тебя зовут?

– «Скорее заложницу», – подумала про себя Ореада. – Меня зовут Ореада, – Хоттабыч и Ток странно переглянулись, услышав ее имя.

– Мое почтение, мисс¹⁴ Ореада. Позвольте представиться, меня зовут Ток. В свете развернувшихся событий, хотел бы Вас уверить в своем желании помочь Вам и попросить прощения за наведенный на Вас страх в первых порах Вашего освобождения. Я действительно являюсь слугой ее Величества, но Вам стоит знать, мое появление здесь лишь моя инициатива, никак не связанная с дворцовыми интригами, в которые Вы с утра были втянуты. Учитель, удалось ли совершить обговоренное?

– Конечно! Юнцы, Вампие и Ликон, достали этот проклятый кристалл.

– Почему проклятый? – хоть и голос мужчины в маске звучал ровным и спокойным, в нем отразились едва заметные нотки недовольства. – Он нам поможет убедиться ту ли девушку мы нашли. Могу ли попросить у Вас созвать Дафну и Вальтера?

Хоттабыч ловко достал из скрытого кармана халата свой смартфон и свободной рукой отправил иконку салюта двум номерам, что служило шифрованием слова моментального собрания. Ток посмотрел на довольно тонкое запястье, зако-

¹⁴ Мисс – при обращении с применением имени или фамилии незамужней леди. Термин «леди» нельзя сочетать с именем или фамилией для обычных людей без благородного или присвоенного титула.

ванное в ладони старца, что невольно наводило тревогу на девушку, которую она напрасно пыталась скрыть, изображая невозмутимость. Ореада всегда считала, что надо бороться до конца, до самых последних сил, и именно поэтому она сохраняла спокойствие, мысленно перебирая варианты своего освобождения.

– Рыцари, освободившие меня, сообщили, что старейшина Хоттабыч поможет мне. Так Вы поможете мне выжить и вернуться в мою планету? – твердо спросила она, уловив светлые зрачки, выглядывающие из-под маски.

Эти светлые глаза были холодными, не отражающие никаких чувств, словно закованные льдом. Его маска предупреждала окружающих о его страшном проступке и возможной угрозе от него. Люди не смели говорить с ним, смотря в его холодные и бесчувственные глаза, опасались доверять ему. Хоттабыч был исключением, поскольку он знал этого молодого человека намного ближе, чем другие. Именно поэтому установленный зрительный контакт, вызвал немного удивление в нем и пробудило любопытство, хоть он и понимал, что девушка еще не была ознакомлена со смыслом его клейма, отчего она и не избегала его взгляда.

– Ваше возвращение в планету будет зависеть от обстоятельств, – избежал он ответа, оборвав установленный контакт.

– Так, Вы не причините мне вреда и поможете выжить? Если же нет, то мне придется бороться за себя, – она настой-

чиво требовала ответа, а он окинул ее взглядом с головы до самых ног. Его меткое зрение уловило дрожь в ее теле, все еще опасливость не покинула ее, но взгляд оставался твердым. Разве можно так допрашивать того, кого ты боишься?

– Ток, когда мы поручим кристалл своему хозяину? Он ведь нашёл того самого человека? Сделай одолжение, скажи кто это, – Хоттабыч знал ответ на свои вопросы и проговорил он свои речи с целью сделать довольно ясный намек на их намерении удержать особу, нашедшую кристалл при себе!

– Она перед Вами, а вручим ей её талисман подальше от толпы и любопытных глаз. За одно проверим действительно ли это она.

– «Нет это не талисман, это мое проклятие,» – подумала Ореада.

– Как она вынырнула на свободу? Её же завтра казнят, – этот намек словно было предупреждением.

– Неужели о казни успели объявить? – холодно прозвучал голос Тока, но не такого ответа желал услышать старец.

– Нет, ты мне вчера еще сказал, что могут казнить, вот я и спрашиваю. С самого утра сороки напевают о прощении некого лица об освобождении бессильной вместо очищения своего имени, – в морозных глазах отразилось недовольство.

– Вы как-то мне говорили, что не стоит удостаивать вниманием всякую песнь блуждающей сороки, – последовал ответ.

– Но ты поступил правильно, – с сочувствием сказал Хот-

табыч, ведь песнь сороки отражала истину.

Девушка почувствовала некое облегчение. Как оказалось, Ореада перед собой видела одного из своих спасителей, но вместо благодарности до ныне она отразила лишь страх отчего в ней появилось чувство сожаления. Старец не упустил перемен в ней и освободил пленницу. Ток же приподнял голову, засомневавшись, посчитал бы его поступок правильным старик, если бы знал про его особую способность.

– Довольно пустых слов, мне надо вскоре возвращаться во дворец.

– Спасибо за Вашу попытку освободить меня, – неожиданно пролились слова благодарности из уст девушки, хоть она и не осознавала, чего ему стоила такая просьба.

– Мисс Ореада, Вы успеете нас отблагодарить своим содействием нашему движению.

– Боюсь, я ничем не смогу Вам помочь. Я из другой планеты, да еще сказали из Земли людей! Я человек, я не такая, как вы все.

Ток не любил раскрывать все карты сразу, он предпочел промолчать и отвернувшись направился в ряды рынка.

– Но с необыкновенным даром! – прошептал ей довольный Хоттабыч, пытаясь хоть немного развесть мистику, закутавшую бессильную, оставшуюся в замешательстве.

– Поторопимся. Нам надо успеть прибыть в коттедж до появления Дафны и Вальтера, – поторопил молодой человек, а Хоттабыч поспешил затворить ставни лавки на ключ.

Следуя за своими путеводителями, девушка принялась рассуждать и оценивать ситуацию. Возвращения на свою планету ей было не дожидаться, судя по их обмену слов, она им нужна. Тратить свою энергию и силы на бесполезный страх не стоит, ведь такое поведение не поможет выбраться из сложившейся ситуации. Они не забыли предпринять меры предосторожности во избежание неприятностей по пути, таких как попытка совершить побег. Хоттабыч вел ее среди рядов с симфонией аромата фруктов, ягод, и специй, крепко держа за руку. Оказать сопротивление было безрассудным, поскольку любая попытка будет безуспешна и только заострит их бдительность. Окажись Ореада свободна, ей в этом мире некуда деваться, вот и результативность сопротивления практически нулевая. Однако, надежда вернуться не угасла, в ней бурлила уверенность, что она сможет попасть домой, раз она сюда умудрилась переместиться, со своей неудачей с кристаллом. Рыцари, устроившие ее побег, указали на Хоттабыча, как человека, способного ей помочь, и она находилась именно с ним. Только надо действовать осторожно и продуманно. Если эти люди правы, то ее необыкновенный и доныне скрытый дар мог заинтересовать не только королевскую свиту и этих двоих, но и кого-либо, кто может обойтись с ней похуже.

Выйдя из рынка, Ток направился к синему автомобилю неизвестной ей марки и открыл заднюю дверь, тем самым, проявляя свою благовоспитанность и уважение к гостю.

«Бизнес-класс Е, наверное, минимум 250 лошадок ... О чем же я думаю?», – она прервала ход своих мыслей, вспомнив где она находится.

Ток сел за руль, а Хоттабыч из предосторожности занял место сзади автомобиля. В начале поездки девушку тронули мягкость и плавность езды этой тачки. На Земле она бы не смогла позволить себе прокатиться в автомобиле бизнес-класса. В продолжение пути, она с удовольствием воспользовалась возможностью полюбоваться городом, куда ее забросило по воле судьбы. Город показался ей достаточно уютным со зданиями не выше пяти этажей, с утонченным архитектурным дизайном из прошлого, сочетавшимся с современным миром. Через полчаса они выехали за город и ехали по магистрали среди облаченных в осенние наряды деревьев. По всей вероятности, с этой стороны город примыкал к лесу. После вступления на территорию великанов, которые все же не настолько резко отличались от растительности на ее планете, она потеряла интерес к одинарному пейзажу, пестрящему разными красками. Девушка прильнула к креслу автомобиля и расслабленно смотрела на темно-бежевую крышу, пытаясь обдумать план своих дальнейших действий. Однако, в голову ничего не лезло, она попала будто в густой туман, так, что ничего не видела вокруг и не могла сделать ни единого шага, поскольку этот шаг может быть для нее опасным.

Ореада снова вернулась к реальности от ее мыслей про побег, когда открылась дверца автомобиля перед ней. Она

посмотрела на Тока, ожидавшего ее, и покорно вышла из машины. Троица оказалась у скромного, но уютного с виду коттеджа, расположенного у самого леса. Пейзаж поражал своим пламенным видом, от чего у девушки взволнованно забилось сердце. Ей показалось, что она привыкла к картинам дикой природы, но оказавшись в объятии растительности чувства пробуждались совсем иные. В дом их провожала тропинка из серой плитки, а вокруг приветствовал сад с разноцветными цветами виолы, но с еще нераскрывшимися бутонами мирабилиса. Бедные цветы лишь по желанию людей создать у себя в пристанище уют вынуждены были оставаться умирать в прохладе осени медленной смертью. Рядом с пустующим без благоуханных цветов акацией расположились садовый стол со стульями, а под густыми ветвями высокой ясени тапчан¹⁵ с низким столиком, устланный вокруг курпачами¹⁶ и подушками. Желтые листья растительности опали и устлали поверхность стола, стульев и тапчана. Лес пестрил красными цветами кленов, желтыми и оранжевыми оттенками убранства дубов, бук, лип, грабов и каштанов, всего лишь изредка попадались светло зеленые краски. Желтые и багровые листья лениво падали, покинув свои ветви и танцуя в невесомости, затем устилая подножие золотым ковром. В отличие от городского парка здесь никто не старался

¹⁵ Тапчан – предмет мебели, представляющий собой длинную доску на невысоких ножках, предназначенный для лежания, сна, отдыха.

¹⁶ Матрас

убрать усыпанную листву, шуршавшую под ногами. Природа удивительно притихла, песня осени напоминала тихий шепот. Лишь изредка лучи солнца проникали сквозь янтарную листву, окутывая округу загадкой.

Само здание дома было одноэтажным, с треугольной крышей, покрытой черепицей, фасад облицован камнями серого, бежевого, и смешанных цветов других оттенков. Коричневые рамы обрамляли довольно широкие и просторные окна, изнутри которых виднелись легкие занавески из прозрачной ткани. Дизайн экстерьера ее впечатлил своей оригинальностью и в то же время простотой. Особенно сказочным этот дом в лесу делала лоза, охватившая часть стены. На душе девушки, завороженной пейзажем, стало тепло и приятно. Она отвлеклась от бурно развивающихся событий, и лишь закончив свое ознакомление с местностью, заметила мужчину в маске, раскрывшего дверь и с терпением ожидавшего ее возвращения.

– Простите, можете еще раз объяснить, зачем я Вам нужна? – она с подозрением спросила прежде чем переступить за порог, справедливо опасаясь последствий своих действий.

– Позвольте мне объяснить все просто и кратко. Вы когда-нибудь видели необработанный алмаз? – она отрицательно качала головой. – Так вот, алмаз может быть похожим на обыкновенный камень, и трудно понять, что это драгоценный камень. Мы с Хоттабычем думаем, что камень, который мы нашли, скорее нашла ее Величество королева Юстиниан,

не просто камень. Сейчас нам надо убедиться действительно ли мы отыскали алмаз. Как только мы это проясним, мы займемся ее огранкой и полировкой, чтобы получить особый бриллиант, очень дорогой и крайне редкий. Мы также думаем, что кроме нас есть еще люди, заинтересованные в этом алмазе и, по всей вероятности, желают получить камень, который пока у нас. Мы пытаемся уберечь нашу находку от кражи. Возможно Вы просто камень, а возможно Вы алмаз, зародившийся в месторождении не характерном для алмаза, то есть в мире бессильных, а не магов.

– Что Вы со мной сделаете если я алмаз?

– Мы из Вас сделаем бриллиант, – холодно ответил он. – Прошу пройти в дом, если не возражаете. Уверяю Вас, здесь Вы в безопасности, – добавил он, чтобы предать ей уверенности.

Волшебный лес умиротворил ее душу и снизил ее бдительность, она перестала чувствовать угрозу от окружавших на сей час ее людей. Да и не было у нее другого выхода, оставалось только поверить его словам и воспринять это место в качестве временного пристанища и убежища от тех, кто ее хочет получить. Пройдя через проход у входной двери, они оказались в просторной комнате. Окна наполняли комнату светом, а стены, покрытые светлыми обоями, придавали ощущение уюта. С правой стороны был расположен широкий диван и кресла, журнальный столик, а у стены телевизор на шкафу для телевизора. С левой стороны размести-

лись стол и стулья для приема пищи, а кухня отделялась от основной гостиной невысокой барной стойкой. После гостиной виднелся еще один проход, возможно дальше были еще комнаты.

Снаружи послышался шум, только что приехавшего автомобиля. Девушка с любопытством обернулась к окну и увидела автомобиль темно зеленой окраски. Из нее вышли два человека. Первым внимание привлекла стройная девушка с темно-каштановыми кудрявыми волосами. Ее глаза скрывали шикарные солнечные очки, ее средний рост приподнимали выше высокие каблуки, ее стан окутал бежевый костюм из пиджака ниже бедра и шорты выше колен. Она двигалась в сторону коттеджа по той самой тропинке из плиток легкими и непринужденными шагами, элегантно держась на ходу, словно прекрасная лебедь. Ее сопровождал молодой человек в голубой рубашке, светлых брюках, каштановыми длинными волосами, собранными в хвост. Лицо молодого человека было светлым и изящным, с правильными и симметричными чертами, с немного широкими бровями, придававшими ему мужественность. Его светло голубые глаза смотрели вперед с полной серьезностью, голова была немного приподнята вверх, осанка ровная, напоминающая красивую вертикаль королевских особ, походка непринужденная и ведущая, задавая нужный темп их движению. Ток немедленно направился их встречать, после чего послышались стуки в дверь, скрип дверных петель, а затем приветствия людей. Хоттабыч

принял выжидающую позицию, к игре присоединялись еще двое лиц.

– Верно, сэ¹⁷ Серхио передал кристалл Вампие и Ликону. По твоей просьбе он у меня.

Девушка и молодой человек оказались перед ней в комнате. По пути они с недопониманием пытались узнать по какому вопросу Ток их созвал. На их лице можно было увидеть удивление при встрече с девушкой в грязной одежде с растрепанными волосами, босыми ногами и неуверенным видом.

– Позвольте представить вас друг другу. Леди зовут Ореада, – просто произнес Ток, будто они этого должны и были ожидать. На лице девушки в костюме, по всей видимости Дафны, застыла улыбка, но она не могла скрыть своего недопонимания. – Мисс Ореада, это мои соратники, Вальтер Мантованелли и достопочтенная¹⁸ Дафна Онорати.

– Весьма рад нашему знакомству, Вальтер, – представился молодой парень, сделав при этом легкий кивок. – Я надеюсь Ток разъяснит нам подробности сложившихся обстоятельств, – не стал скрывать он своего интереса.

– Отраднo видеть Вас, мисс Ореада, – прозвучал мягкий и нежный голос Дафны.

– Сейчас все поймешь, передай мне то, что принес.

¹⁷ Сэр – обращение к рыцарю.

¹⁸ Достопочтенный(ая) (к.Ф.) – обращение к сыновьям и незамужним дочерям виконтов и баронов.

– Лови.

Вальтер достал из кармана знакомый Ореаде кристалл в форме звезды и кинул Току, который тут же схватил летящий на него объект со звоном серебряной цепочки. Ореада, не контролируя свои мысли, отошла назад, увидев предмет, ставший причиной ее перехода на этот неизвестный мир. Ток уловил ее реакцию, и понял, что девушка та, самая, которая нашла этот кристалл. Кулон снова засветился и начал пульсировать вспышками света, а затем послышался звук потрескивания стекляшки, и изделие повисло в воздухе. Земная девушка отступила назад, будто эта штука может ей навредить, а Ток держал его за цепочку и не позволял этому волшебному предмету приблизиться к ней.

– Невероятно, – прозвучал тот самый приятный голос Дафны. – Я полагала, что это просто легенды и нет такого человека, но видимо я просто ошибалась. Мисс Ореада успела согласиться присоединиться к нашему движению? Ведь именно поэтому она здесь.

– Девушка из Земли, Дафна. Она бессильная и в то же время камень указывает на нее.

– Ток, разве бессильный может породить магическое существо? Ведь доныне такое явление считалось невозможным.

– Как ты и видишь, Вальтер, бессильная перед нами и к ней тянется талисман. Я не мог нести этот кулон с собой пока пытался подступить к этой девушке. Кулон бы выдал меня

и ее тоже.

– Если она из Земли, то она бесполезна тут, даже если она магическое существо вроде нас, у нее нет интереса идти с нами для благополучия Фэриландии. Каково твое решение, Ток? – спросила Дафна, откинув в сторону все правила вежливости.

– Я в замешательстве, я не принял решение. Я тоже только убедился в том, что она та о которой говорит легенда и, что кристалл действительно привел в этот мир человека.

– В любом случае кто-то ведь активировал кристалл, королева намеренно искала ее и знала, что она из Земли. Вот почему дама Алиот с толпой стражников побежала на Землю, – предположила Дафна.

– Это не королева, Дафна, кто-то другой ищет ее. Мелиана отправилась за девушкой только после моего предположения, что кулон на Земле. Они считали, что кулон пропал.

– Звучит интересно, Ток, – продолжил Вальтер. – Возможно ли предположить вмешательство графа Рас Альгети?

– Это может быть кто угодно: человек из толпы, который пытается совершить революцию или же зарубежный агент, а скорее всего агент из Аристократа. За последнюю декаду Фэриландия ослабла. Они могут не ограничиваться экономическими и политическими атаками, возможно готовятся к брутальному способу разрушения. А возможно и Рас Альгети либо Де Кастро.

– Я не вижу смысла держать девушку здесь, – смягченно

сказала Дафна с сочувствием. – Люди не способны выжить в этом мире, и мы все это знаем. Мы ее должны вернуть обратно.

– Однако, что если она не просто бессильная? Как может кристалл к ней так тянуться если в ней нет магии? – заметил Вальтер. – Не считаю правильным ставить под риск жизнь леди, она может попасть в руки тех, кто ее нацелено ищет.

– В любом случае, Дафна, ты принесла то, что я просил?

– Да, конечно, теперь мне все ясно. Идемте со мной, мисс Ореада.

Ореада последовала к ней, хотя ее раздирало любопытство, подпитываемое меняющимся курсом их беседы. Немного отойдя от них и пройдя в коридор Дафна продолжила, вытаскивая из сумки пакет:

– Это для Вас, вон там ванная комната, можете умыться и привести себя в порядок. Я не знаю через что Вам пришлось пройти, но уверена, что Вы молодец. Вижу Вам удалось сохранить свой рассудок при переходе в этот мир и при встрече с нашим Током. Однако, уверяю Вас, он холодный и жесткий, но он не злодей, он не причинит Вам вреда. Я в любом случае поддержу Вас. Если в Вас действительно сильная магия, то мы бы не хотели, чтобы Вы попали в руки кому-нибудь, кто идет по тропе разрушения.

– Благодарю, – с улыбкой приняла пакет девушка из Земли, которую подбодрили слова этой прекрасной леди. Но все же спешка уверить Ореаду в безопасности Тока показалась

ей весьма странной и подозрительной.

Девушка не сомневалась, что, проводив ее в ванную комнату, единомышленники Тока еще долго беседовали, пытаясь прийти к единому мнению по поводу ее судьбы. Конечного их заключения ей не удалось получить, но было предельно ясно, что здесь ее продержат немного дольше. После принятой теплой ванны, Дафна угостила гостью легким перекусом из вкусняшек и чашечки натурального кофе. Столик был расположен у широкого окна кухни, открывающему вид к восхитительному пейзажу осеннего лиственного леса. На мягкой щёлоковой скатерти с нежным кружевом Дафна разложила всякого рода угощения: булочки, кроусаны, самсы, рогалики и муравейники. Из чашечек с кофе вздымался легкий прозрачный пар. На белой вазе красовался букет из золотых, розовых и оранжевых садовых хризантем и нежно розовых, сиреневых и белоснежных астр. За чаепитием леди с интересом выслушала про приключения земной девушки и ее чудесное спасение. Хоттабыч не встречал в их беседе, но все же внимательно их слушал.

– Думаю, Вам придется задержаться с нами, мисс Ореада, для обеспечения Вашей же безопасности. Ток, рискуя своим положением во дворце и расположением к нему королевы, заступился за Вас, – взгляд Дафны словно потеплел, она излучала теплую энергетическую волну. – И я этому ничуть не удивляюсь, в его душе так и горит желание спасти всех. Я приготовила для Вас покои, не хотели бы взглянуть?

Ее голос был нежный и тонкий, речи звучали сладко и маняще, обращение было необычно вежливым. Ее каштановые волосы спускались легкими волнами на плечи и спину, придавая ей особый шарм. Время от времени ее белоснежная рука легонько преподносила расписанную чашечку к нежным и немного пухленьким губам, а при улыбке виднелись ровные жемчужно-белые зубы. Светло карие глаза отражали словно лучи солнца, ее тонкий стан держался прямо, сохраняя королевскую осанку, такой девушкой невозможно было не любоваться.

– Благодарю, с радостью, – ответила восхищенная знакомством с очаровательной девой Ореада.

* * *

К вечернему часу домик в лесу еще более оживился. Нарушив покой и тишину леса к домику приехал автомобиль и вскоре в коттедж вошли остальные обитатели, прибывшие после окончания рабочего дня. Винченцо, водитель этой шумной компании, по завершению на сегодня своих обязанностей незамедлительно выехал обратно в город. Весело звенящие голоса молодых людей прервались при встрече с незнакомой особой появившейся в их жилище. Тепло поприветствовав их, Дафна поспешила представить их гостью:

– Позвольте представить, гостья из Земли, мисс Ореада.

– Приятно познакомиться, – поспешила добавить Ореада.

– Из Земли? Вот это новость. Привет, я Сент Эримос! – молодой юноша лет 20 с кудрявыми русыми волосами про-

тянул руку для рукопожатия.

На его спине висел полупустой рюкзак, одежда на нем по-видимому представляла школьную форму: темно синие классические брюки, такого же оттенка пиджак с гербом школы, вышитой из позолоченной нити у самого сердца. Каймы карманов пиджака были из темно-бортовой ткани в клетку, такого же, что и галстук, неряшливо висевший у него на шее. Светлые голубые глаза, так и манили к себе взор, будучи чистыми, словно отражали бесконечное утреннее небо. Ореада с легкой улыбкой пожала его руку, на что он ответил с ослепительной и довольной улыбкой.

– Эльфийка Сильвестр, добро пожаловать, Ореада, – тоненьким, но звонким голосом проговорила низкая и хрупкая блондиночка.

Ее длинные и прямые волосы были распущены и обрамляли всю ее спину до самых бедер. Изумрудные и сияющие глаза казались просто огромными для пропорций ее лица, но они придавали ей загадочный и привлекательный вид, на них хотелось смотреть до бесконечности. Ростом она была не выше полтора метра, а из волос выпирали ее ушки с заостренными кончиками. На вид ей можно было дать лет 15 и не старше, но в отличие от Сента, выглядевшего намного старше, ее одежда не следовала никаким регламентам школьной формы. На ее высоком лбу красовалась лобная диадема, кончики губ были слегка приподняты словно в улыбке. Она была в джинсах широкой кройки, белых кедах, а поверх белой

кофты ее охватил черный широкий пиджак.

– Ну и это мой брат, Эльфик Сильвестр, – она указала на молодого юношу на вид в возрасте 14 лет с таким же низким ростом и ушами с заостренным концом. Зрачки у этого парня были необычного тускло лилового цвета, а глаза сохраняли печальное и безразличное выражение. Он лишь кивнул в знак приветствия, воздерживаясь от упрека в адрес своей сестры за поспешное его представление. Одет он был в клеточный пиджак и темные брюки, придающие ему вид абсолютной повседневности.

– Флоувер, – небрежно бросила девушка, стоящая рядом с Сентом, явно выражая свое недовольство присутствием постороннего среди них.

Ее вид омрачился, как только Дафна сообщила о происхождении их гости из планеты бессильных. Она с неким недовольством бросила взгляд на Хоттабыча, на что он лишь пожал плечами, не вербально сообщая ей о безвыходности положения. Девушка выглядела лет на 14 или 15 с глазами насыщенного зеленого оттенка, обрамленными пушистыми ресничками. Ее каштановые волосы свисали с макушки конским хвостом, а вокруг лица оставались беспорядочно выбравшиеся из собранной кучи пряди. Она также, как и Сент была одета в школьную форму: в клетчатую юбочку в складку темно-бордового цвета, пиджак из глубоко синего, почти черной ткани с золотой эмблемой на груди, и аккуратно завязанным галстуком.

– Что-ж вот и познакомились! Давайте скорее готовиться к ужину, не то Сент с голоду грохнется, – проговорил торопливо Сент подталкивая вперед Флоувер и Эльфика, оказавшихся с двух сторон от него.

Дафна и Ореада переглянулись между собой и поспешили на кухню, чтобы скорее накрыть на стол. Снова возобновилась беседа между молодой компанией. За собравшимися за ужином самым сговорчивым, открытым и веселым оказался Сент. Он с интересом расспросил про приключения девушки, затем и про Землю. Флоувер молчаливо уткнувшись в пищу время от времени бросала недовольный взгляд то ли на Сента, слишком веселого, то ли на гостью, лицо чужое среди них. Дафна во второй раз с мягкой улыбкой на лице прослушала историю девушки. Хоттабыч не сводил глаз с земной особы и Флоувер, словно изучая отношения, складывающиеся между ними. До полного наполнения дома жителями, Дафна в общих чертах заочно познакомила Ореаду со всеми из них. Поэтому Ореада поняла, что они тут составили довольно необычное сводное семейство и проживали вместе, а вот про причины такого их сборища она все же промолчала. Недовольная девочка с конским хвостом являлась младшей сестрой Тока, но ее поведение вовсе не соответствовало рассказанной Дафной ранимому и мягкому характеру. Эльфийка с полнейшим позитивом восприняла изменения, даже тучи печали немного рассеялись с чела Эльфика при ознакомлении с порядком жизни на другой планете. Затем, их беседа

перешла на привычный лад, переключившись на их повседневные заботы.

После ужина жители домика рассеялись все по-своему усмотрению для занятия своими делами. Ореада, в широком темно-зеленом свитере и юбке клёш фиштаккового цвета, расслабленно уселась среди подушек в уютных качелях под садовой перголой из белого дерева, обвитой лозами кустарникового цветка и обвешанной чудесными фонариками, изливающими тусклый свет. Стояла прекрасная ночь: мелкие звезды, хорошо видимые отсюда, осыпали темное небо, листья трепетали на ветру, далеко откуда-то из леса был слышен шум воды. Осенние вечера были прохладными и девушке пришлось укутаться в теплом длинном шарфе. В ее руках красовался букет из пунцовых, желтых, и оранжевых листьев клена, ясени, граба и каштана, а душу охватила благодарность создателю за милость, оказанную ей в ином мире. Несмотря на выдавшийся непростой день, она была спасена рыцарями-ангелами и радушно принята в коттедже у леса. Но все же холодное отторжение девочки ей явно дало понять, что она тут чужая и девушка из Земли, будучи сама по себе замкнутой натуры и имея трудности при знакомстве с новыми людьми, решила не навязывать себя и этим людям. Обществу она предпочитала уединение в природе, поскольку так она чувствовала себя намного комфортнее.

От мыслей ее отвлек рев двигателя автомобиля и яркий свет фар, ослепивших ее с прибытием в домик. Ее расслаб-

ленность пропала, и она крепче прижалась к креслу, поскольку приехал Ток. Что-то ей подсказывало, что он не пройдет мимо, не удостоив ее своего внимания, как это старательно делала его сестра. Как и ожидалось, выйдя из автомобиля, молодой мужчина медленными шагами подошел к ней:

– Добрый вечер, позволите? – Ореада кивнула в ответ, и он присел рядом с ней, направив свой взор в темный лес, от чего покачивание качели заметно замедлилось. – Выглядите лучше, я вижу Вы достаточно быстро оправились от пережитого сегодняшним днем шока.

– И все-таки зачем же я Вам нужна? – девушка настаивала на своем.

– Можете, пожалуйста, раскрыть свои ладони, вот так.

– Вы не отвечаете, – тихо произнесла она, но это звучало как требование. – Рассказы про алмазы и бриллианты вполне абстрактны. Да и неожиданное рвение спасти меня, я бы не поверила, что это просто из-за побуждений невероятно доброй души.

Эта бессильная осмеливалась требовать у него ответов, несмотря на недавнее знакомство. Давно никто не смел требовать у него чего-либо, кроме самой королевы, и это вызывало пробуждение в его душе будто в темную комнату попадал тонкий луч, прорезав темноту. Он испытал некое удовольствие от такого отношения к себе, поскольку обычно окружающие опасались его.

– Ореада, кулон избрал Вас. Может быть Вы и просто человек, а может Вы хранитель необычайной волшебной силы. Кулон указывает на второй вариант, Вы не просто человек.

– Я родилась на Земле, мои родители люди. До сегодняшнего дня я и понятия не имела, что существует вторая Земля, – проговаривала она, рассматривая звездное небо. – Я настолько трусливая, что после перехода в этот мир потеряла сознания, настолько слабая, что не смогла даже совершить попытку побороться за свою жизнь, когда Вы меня вели в неизвестность. Я бесполезна для Вас и для тех, кто меня ищет.

Ток усмехнулся:

– Трусливая? Я бы так не сказал! Ведь Вы готовы бороться, я не увидел в Ваших глазах намерение сдаться и подчиниться течению событий, – он словно упрекнул ее. Она безмолвно смотрела на него, а на лице читалось, что она не видит причин для упрека. – Ладно, ничего страшного, это хорошо, – поспешил он поправить свою реакцию. – Время поможет, Вы привыкните! Я Вам объяснил каковы Вы, и Вы даже можете не иметь представления насколько Вы уникальны. Я бы хотел попробовать применить огранку по отношению к Вам. Пожалуйста, попробуйте сделать то, что я Вам скажу. Раскройте ладонь и сконцентрируйтесь на ней. Подумайте о световом шарике, просто попытайтесь.

Он раскрыл ладони, меж которых появился световой шар. Девушка с восхищением смотрела на это зрелище, а на ли-

це появилась улыбка. Однако ее попытки повторить произведенное чудо оказались безуспешными.

– Это бесполезно, – спокойно сказала она, но в ее голосе не было разочарования. Снова, Ток создал меж своих ладонь маленький огонек.

– Попробуйте удержать его ... – девушка протянула свои руки, пыталась принять это светило, но оно просто погасло.

– Я не волшебница, – настаивала она. – Ваш камень, он ошибся.

Только теперь пытаясь создать огонек меж ее ладоней, она задумалась над тем, насколько необычное событие произошло с ней. Ее жизнь до ныне могла быть охарактеризована лишь рутинной, она плыла по течению, но вдруг в свои просторы ее принял иной мир и ее повстречали иные люди, особо одаренные волшебной энергией. Неожиданное спасение и необыкновенный полет – возвращаясь назад эти моменты казались восхитительными. Мысленно промотав в голове события текущего дня, она почувствовала некое возбуждение внутри, неужели она может оказаться чем-то большим, чем просто человек. Что если она тот самый алмаз? Эти мысли вдохновляли ее, в ее глазах появилась искра интереса в своих способностях и вера в свои возможности. Заметив перемену, Хоттабыч вдруг вздрогнул и поспешил их остановить:

– Ток, это бесполезно! Камень ошибся, она не волшебница, она человек.

Ток с подозрением и недоверием посмотрел на Хоттабы-

ча, а Ореада опустила руки. Скорее всего, старец был прав, ведь с какой же стати человеку из планеты Земля могли быть присущи магические силы.

– Учитель, ведь именно Вы немного ранее утверждали, что если ей помочь, то у неё всё получится.

– Да, но у нее нет сил, ты сам это видишь, зачем ее заставлять делать это?

– Первая попытка ничего не значит, надо пробудить ее силы, – только теперь Ток уловил на лице Хоттабыча безмолвный намек. Он, словно осознав что-то важное, перевел глаза на девушку. – «Но стоит ли тобой рисковать?» – подумал он про себя.

– Девочка моя, не утруждай себя! – к счастью, маска скрыла недолгое замешательство его юного друга, и теперь он мог управлять течением обстоятельств, не вызвав подозрений у его собеседника. – Ток просто в отчаянии, он сейчас готов поверить во что угодно. Ты не волшебница, ты человек! А он этого не признает, он сделает все, чтобы выжить из тебя хоть каплю волшебства, но ты человек.

На самом деле произнесенная речь также обращалась к человеку в маске с ясным требованием прекратить упорствовать. Недовольно вздохнув Ток поднялся с места, опираясь руками о колени. Хоттабыч не желал рисковать, в то время как молодой человек проявлял нетерпение скорее докопаться до истины сущности особы, оказавшейся перед ним. Более он не произнес ни слова, но его холодные глаза, пой-

мавшие взор старца, дали понять собеседнику о его полном несогласии с избранной тактикой. И все же перед посторонней они не могли открыто обсудить поднявшийся вопрос и прийти к единому решению. Безразличным тоном пожелав спокойной ночи, Ток исчез в своем синем автомобиле по дороге на трассу. Проезжая по одинокой и темной трассе, мужчина в маске раздумывал сложившиеся обстоятельства. Несмотря на все косвенные факты, указывающие на потерю хранильницы силы света, поглощенной в пламени собственной магии, он всегда был уверен в обратном. Его интуиция не подвела и сегодняшний день доказал правильность его догадок, просто ее силы в ней были спрятаны глубоко, так глубоко, что добраться к ним будет непросто.

Серхио Сидеро, Мелиана Алиот, Айлек Сидеро.
Серхио и Айлек – рыцари, которые спасли Ореаду.

3

Лучи медленно поднимающегося утреннего солнца проникли в скромные покои покорного слуги королевы. Обстановка здесь напоминала жилище отреченного – комнатка была довольно тесной и вмещала в себя совсем немного мебели. В углу у двери расположился гардероб, полки которого постоялец умудрился заполнить книгами, и уместить одежду лишь в оставшейся части. Против нее расположилась одноместная кровать, а над ее изголовьем был размещен небольшой столик. На грубой на ощупь льняной скатерти серовато-зеленого окраса стояли небольшой светильник и не закрытый ноутбук. Скучный вид в этом помещении разбавляла одинокая ктенанта с цельными листьями переливающихся полосок темно- и светло-зеленого.

Умиротворение утренней поры разрушила резкая тряска кровати. Пелену сна проломил грохот, донесшийся со двора, с потолка шурша посыпалась пыль, а все вокруг дрожало будто землетрясение. Ток вскочил со своего места, и поспешно начал надевать перчатки и длинный синий плащ, скрывающий его необычную внешность от глаз окружающих. Снова раздался такой же взрыв отчего потрескались стекла окон, готовясь рассыпаться от следующей волны. Обитатели Коронаэ Бореалис потеряли покой: стражники спешили принять оборонительную позицию во дворе и

в садах, по коридорам с визгом бежали служанки в поисках более безопасного места, чиновники, оказавшиеся с утра на рабочем месте, с помрачневшими лицами раздумывали над причиной атаки.

Ток, выбравшись в дворцовый сад через оконные рамы, взлетел и повиснув в невесомости, начал изучать позицию нападающих: заключалась ли их цель в свержении королевы, либо они пришли за другим. По их количеству и манере атаки, второй вариант казался более правдоподобным. Стражники, расположились по всему периметру, активируя защитный барьер, складывающийся, как пазл из многочисленных энергетических полей, создаваемых магами. Виновники переполоха выдворяли всех наружу, атакуя с разных сторон, но не предпринимая попыток проникновения внутрь и не намереваясь продвигаться вперед. Напрашивалось лишь одно заключение – те что снаружи проворачивают хитрый маневр, а те, что незаметно пробрались внутрь исследуют замок. Тут его внимание привлек необыкновенно спокойный герцог Де Кастро с довольной улыбкой, рассматривающий разворачивающуюся перед ним сцену атаки, запрокинув руки за спину. Реакция герцога вызвала крайние подозрения, ведь в его глазах не отражалось и тени беспокойства, в то время как королева скорее всего в панике из-за страха потерять свой трон.

– Во дворец, идите во дворец, несколько из них пробрались! – вылетел стражник из окна одной из роскошных зал.

Маг, оказавшийся неподалеку, направил мелкие металлообразные частицы на него так, что металлический порошок поглотил свою жертву. Наконец, противники властвования королевы смело проявили себя и даже рискнули напасть на замок. Воины отбивали мятежников, и вдруг разбилось стекло и оттуда вылетели четыре мага.

– Мы нашли кулон, но ее там нет! Кулон без владельца!

Послышался еще один взрыв и на стене замка образовалась круглая прощелина.

– В темнице нет хранителя ...

Поднялся гул среди нападающих, в воздухе повисло напряжение, они были в замешательстве, словно, не зная, как им следовало поступить дальше.

– Продолжаем поиски, нам непременно необходимо спасти владельца кулона, – прозвучал отчаянный голос.

Маги, организовавшие мятеж и осмелившиеся вторгнуться в королевский дворец, понимали цену их преступлению при провале. Но ни один из них не ожидал такого рода провала – безрезультатного. Немалое количество из них получили ранения, попали под арест, но их целью было вывести хранителя особой силы, не позволив королеве ею овладеть. Неужели, они опоздали? Этот вопрос невольно возник в голове каждого участника мятежа. Однако, сдаваться никто не собирался, упорствуя на продвижении вперед и продолжении более тщательного поиска.

Неожиданно для всех распахнулись стеклянные величе-

ственные двери у балкона к покоям ее Величества. На балконе с гордо поднятой головой и отсутствием каких-либо эмоций в глазах появилась сама владыка. Она взмахнула правой рукой вперед, пустив магическую волну, сразившую всех магов, оказавшихся в радиусе действия ее силы. Они повалились в разные места королевского сада, издавая жуткие крики, от повреждения внутренних органов в результате воздействия магии. Увидев сверхсильное нападение на своих соратников, остальные, оказавшиеся более везучими, замешкались.

– Какое же недовольство привело мой народ в чертоги моего королевского дворца с оружием на руках? – прозвенел в воцарившейся тишине властный голос королевы.

Королевские стражники опустили мечи, мятежники с пустыми лицами смотрели на их владыку. Тут среди стоящих фигур зашевелился один мужчина, видимо их предводитель, смело ступая вперед. Воины и его же соучастники отступали, освобождая ему путь к повелительнице. Оказавшись под балконом, он с лицом, отражающим его гнев, посмотрел прямо в глаза ее Величества, не церемонясь и не задумываясь про субординацию.

– Мы явились, чтобы освободить истинного владельца кулона, приговоренного по Вашему несправедливому решению к смертной казни. Она была избрана защитником народа против Вашего гнета! Мы требуем немедленного ее освобождения!

Далее последовал легкий и тонкий смех ее Величества, вылетевший из ее уст словно певчая птица.

– Против моего гнета? Извольте спросить, для чего Вы требуете ее освобождения, чтобы она могла возглавить восстание?

– Разве называют восстанием коронацию наследного принца? – язвительно заметил повстанец.

– Немедленно, всех под стражу, – холодно сказала королева и обернувшись направилась в свои покои, приподняв полы своей юбки.

В королевском саду возобновилась ожесточенная схватка, обреченная на поражение. Дух многих мятежников был сломан при объявлении об отсутствии владельца кулона. Мятеж был организован довольно неплохо, уровень подготовки магов заслуживал похвалы, но в незначительном масштабе. Все же хоть подготовка в них была заметна, до истинных магов, достигших высшего уровня своих возможностей их нельзя было отнести. Они могли представить лишь кучку самонадеянных любителей, одурманенных ложными идеями и приведенных в поле битвы неправильными надеждами. А надежду им подала новость о находке владельца кулона и приговоре ее к казни, явно намеренно утекшая за пределы дворца.

Кулон этот представлял собой весьма сильный и необычный магический артефакт. Среди народа ходили слухи о двух широко известных его функциях. Первое – роль талисмана, способного многократно увеличивать магические си-

лы слабых волшебных существ. Изумрудный камень, представляющий ядро самого изделия был пропитан необыкновенно сильной магией и обработан немалым количеством заклинаний, сделав из него талисман придания силы. Принцесса Роза, дочь Розабэллы, можно было назвать настоящим позором королевской семьи Юстиниан, родившейся с очень слабым магическим потенциалом. Ее возможности были настолько ограничены, что многие сравнивали ее с бессильными из планеты людей. Решением для ее бессилия стал кулон Stella Vitisque, позволявший ей использовать свою магию королевского дара наравне со своими королевскими сородичами. Именно поэтому королева Розабэлла не желала терять кулон и передавать другим лицам. Второй ролью кулона было впитывание магии из владельца с особо высоким уровнем потенциала для использования третьим лицом в своих целях. При этом, артефакт позволял сотворить многие запретные заклинания либо волшебные маневры, невозможные исполнить лишь с применением магии живого существа. Хоть и легенды называли существо, признанное кулоном его владельцем, более подходящим описанием было бы повествование о жертве кулона. Повстанцы, явившиеся во дворец, питали надежду использовать кулон по второму направлению. Им было известно про гибель короля Гвидона Юстиниана в результате козни королевы Розабэллы Юстиниан в погоне за властью. Но 12 лет назад, сын справедливого короля Гвидона, за ночь превратившийся в наследного, принц Фил-

липп Юстиниан, без вести пропал. Этот факт в душе народа, брошенного из процветающего королевства в период правления короля Гвидона в состояние упадка после восшествия на трон его сестры королевы Розабэллы, породил ростки надежды на внезапное чудесное возвращение принца Филлиппа и восстановление былой Фэриландии. Целью мятежников было любой ценой вывести владельца кулона и воспользоваться им для поиска, пропавшего бесследно принца. Правда такое пользование требовало жертвы владельца для пропитания кулона магической энергией живой плоти, тем самым постепенно умерщвляя это существо и придавая медленной смерти. Поэтому кулон также имел название адской звезды. Но разве жертва не стоит того? Ведь конечная цель была светлой. Королева же напротив не могла позволить случиться такому событию. Во-первых, если применить заклинание для активации второй функции кулона, то он утратит свою первую возможность и восстановится лишь век спустя. Такой исход означал лишь позор теперь уже наследной принцессы Розы. Во-вторых, возвращение принца могла пошатнуть ее власть.

Вскоре битва затихла, мятеж был подавлен, а повстанцы, все до единого арестованы либо убиты, осквернив красоту сада. Среди деревьев Ток, убирая свой меч в ножны, внимательно присматривался на герцога, опиравшегося руками на балконные перила теперь с неким недовольством. Он не упустил тот самый момент полного ошеломления его коро-

левского высочества, когда злоумышленник, сообщил, что в темнице никого не обнаружили. Утро принесло немало хлопот для него – сопротивление мятежу и полное недовольство королевы. Если она вчера задумывалась над своим решением о казни, то теперь о помиловании и речи быть не могло. Пока владелец кулона будет существовать, будут находиться люди, желавшие воспользоваться ею в качестве жертвы для преследования собственных целей.

Ещё немного спустя, оказавшись у порога своего коттеджа в лесу, Ток одаривал дверь громкими и нетерпеливыми стуками. Полусонный Хоттабыч побежал через гостиную, чтобы скорее отворить дверь в дом и впустить путника. Ореда все еще сонная выскочила с кровати от шума, а затем услышав беготню по жилью, тихо подошла к проему, ведущей в гостиную и остановилась там, прислонившись к стене, не уверенная в своих дальнейших действиях.

– Напали на дворец, и не просто туда напали, – несмотря на недавнюю спешку, голос говорящего звучал размеренно и неторопливо, словно он просто рассуждал. – Они искали именно ее. Кто-то намеренно активировал этот артефакт, и я уверен, что их цель больше чем просто свержение нынешней королевы или развал Фэриландии для доминирования Аристократа. Мятежники – маги среднего уровня, на организованное восстание не тянет, он был обречен на провал. Я бы это охарактеризовал как демонстративный предлог, чтобы избавиться от хранителя. Тянет лишь на поступок после-

дователей тьмы.

– Не удивительно! Ведь изумительным было бы согласие королевы ее отпустить, что говорит о ее неосведомленности о тайном предназначении кулона.

– Скажу Вам больше, Розабэлла все-таки склонялась к помилованию. Герцог в свою очередь вчера был недоволен склонностью королевы помиловать девушку, – на лице Тока появилась улыбка. – Как мне донесли, вечером супруги почти, что скандалили над этим вопросом. Он пытался убедить ее обдумать свое решение. Кроме того, герцог был приятно удивлен, когда девочку не обнаружили в темнице. У меня начинают проявляться сомнения по поводу единомыслия супругов. Что если Розабэлла против идеи доминирования? Может ли Де Кастро действовать за ее спиной или он идет против нее? Я был уверен, что сказки про принцессу ложь, придуманная королевой для окружающих, чтобы чисто повернуть дело. Однако, видя ее реакцию на события в последнее время, невольно мне хочется поверить, что она действительно хватается за кулон лишь ради своей дочери и не имеет замысловатых идей и коварных замыслов.

– Каково было решение Розабэллы по поводу девушки?

– Естественно начать поиски владельца.

– Кому известно ее место положения?

– Из дворца ее вывели Серхио и Айлек, – на лице Ореады появились искры просветления. Эти имена скорее принадлежали тем самым ангелам-рыцарям, своевременно спас-

шим ее от казни. – Миссия выполнена чисто. Кроме жителей этого коттеджа про расположение девочки осведомлен лишь Вальтер.

– Говоришь им нужна она? Если королева начала поиски, то ее отыщут.

– При дворе и вокруг я не дал ни малейшего знака на свою заинтересованность ею. Первый контакт был установлен лишь на рынке перед тобой. Я не думаю, что она направит людей обыскать мою лачугу. Если конечно ее кое-кто не надоумит. Ведь я все-таки необдуманно заступился за нее и просил о ее помиловании.

– Надо ограничить визиты в коттедж, чем меньше свидетелей, тем лучше для нас.

– Мог ли кристалл допустить ошибку? – задумался человек в маске, а Хоттабыч отрицательно покачал головой, изобразив полную уверенность на лице. – Я не чувствую от нее магического излучения. Если это ошибка, то жестокая, они могут ее уничтожить. Лишь в лучшем случае попытаются переманить ее на их сторону. Если же она попадется в руки лиц, подобных сегодняшним повстанцам, то исход будет все равно не лучше. Вы все еще уверены, что ошибки и быть не может, не так ли?

– Именно. Не зря она здесь, она не просто человек, может и не проявляются у нее волшебные силы, но кристалл не может ошибиться. Кулон тянется к ее сущности, а ты можешь прочувствовать только излучаемую энергию. В пассив-

ном состоянии ее сущность не пропала, а просто не выделяет магической энергии. И не мне тебе объяснять, Ток, она нам нужна. Ах вот еще что, я бы на твоём месте не слишком рвался пробудить ее спящую магию. Вчерашним вечером, я не стал напоминать тебе участь Адлии.

– Возможно Вы и правы, я бы смог определить ее без помощи кристалла если бы ее магия была активна. И я понимаю, что нам нужен хранитель, – согласился Ток. – Однако, вчерашним вечером в ней не отразилось ни капли волшебства. Я сделал попытку воздействовать на ее магическую сущность, чтобы пробудить ее, но все было тщетно, – девушка была в изумлении услышав про его попытки воздействовать на ее магическую эссенцию. Хоттабыч естественным образом не мог упустить такую важную деталь и именно поэтому он всполошившись прервал Тока, а теперь напоминал про участь Адлии. – Теперь же ею желают воспользоваться либо уничтожить несколько сторон, что усложняет нашу ситуацию и заставляют усомниться в моем решении придержать ее в этом мире.

Его решении придержать ее в этом мире? Значит они способны отправить ее в свою планету. Ореада стояла, прильнув к стене, и пыталась понять смысл их беседы, чтобы прояснить хоть что-нибудь о себе. Они в растерянности, самый удобный случай им избавиться от нее, а ей от этого мира. Но она более не была так уверена в своем желании скорее вернуться на Землю, подозревая, что ошибки

может и не быть. Ее одолевали слабость и утомленность после тяжелой ночи в ином мире. Ее состояние резко ухудшилось вскоре после отъезда Тока и до самой зари она страдала от нестерпимой лихорадки ворочаясь в кровати и кусая себе губы до крови, чтобы не издать никаких звуков. Когда же ее тело покинули все силы, в комнате появились искорки света, после чего все вокруг затемнело, и она то ли заснула, то ли потеряла сознание. Ей показалось, что источником этих искр была она сама, но ее состояние в тот миг можно было приравнять к помутнению рассудка и все видения могли оказаться лишь галлюцинациями. Сказать про произошедшее она не спешила. Один из них уверен, что она им нужна, другой утверждает, что могла произойти ошибка, королева желает ее уничтожить, а еще кто-то ищет ее, чтобы каким-то таинственным образом воспользоваться. Из-за тона ведомой беседы в душе ее зарождались подозрения, будто она более не могла себя чувствовать в безопасности в этом доме. Особо сильно на нее повлияли ударение на участь некой Адлии и их обсуждение о необходимости оставить ее здесь, о ее необходимости, при этом избегая проявления ее сил. Ведь такой подход противоречит убеждениям про ее огранку как алмаза.

– Королева распорядилась о скорейшем начале розыска девочки, включая Землю. Удержать ее в тени нам будет стоить немало усилий, а при ее обнаружении ее ждёт казнь. Да еще и другие маги, осведомивший о ее находке начнут свои

поиски для преследования своих корыстных намерений. Но если она лишь обыкновенный представитель бессильных, то угроза моментально улетучивается при перемещении ее на Землю. В ней нет энергии, чтобы дать себя обнаружить.

При розыске волшебного существа на Земле, королевские маги и волшебники пространственных сил, закрывались в зале бесконечности Коронаэ Бореалис, мысленно и духовно прочесывая пространство Земли, чтобы обнаружить энергию свойственную для искомого существа. А энергия для каждого существа была также уникальна, как и сетчатка глаз либо отпечатки пальцев. Розабэлла не скупилась в методах поиска и именно к такому подходу она и прибегнула. Ток продолжал свое рассуждение:

– Для обеспечения ее же безопасности, девушку надо отправить на Землю, учитель ...

Аргументы, приводимые далее Хоттабычем, Ореада не слышала, стечение обстоятельств с этого момента зависело от нее. Признайся она в том, что возможно, просто возможно, ей удалось создать искорки посередине ночи, будучи сама не в состоянии себя контролировать, их сомнения развеются мигом. Если промолчать, возможно ее жизнь снова вернется в свое русло. Она все еще сомневалась в какое направление ей следует направить события. Если она волшебное существо, и если ее продолжат преследовать другие, то ее надежда на возвращение к тихой жизни на Земле может оказаться напрасной. Ее настигнут королевские воины. Ореада

подняла руку и с волнением смотрела на нее, концентрируя в нем энергию, которую как ей казалось она чувствовала внутри себя. Появились искры в воздухе над ее ладонью, и теперь это точно не были галлюцинации. Она вздрогнула и отскочила назад с шокированным видом, а ее искры пропали.

– Девочка здесь, – вдруг Ток прервал ход мыслей Хоттабыча, устремив свой взгляд на проход в другую часть дома.

Направляясь к затаённой фигуре, его лицо отразило недовольство долгим подслушиванием нежелательной беседы. Девушка не сделала попытку ускользнуть, оставаясь на месте и разглядывая незаметный узор обоев на стене. Перед ней предстал тот самый человек, встретивший ее в первые поры ее освобождения, только теперь без треуголки и с опущенным капюшоном за спину. Ореаде представилась возможность разглядеть маску на его лице во всей красе, придающую ему таинственный вид, включая позолоченный изгиб в виде спирали молнии. Из-за маски виднелись его темные немного растрепанные волосы. От холодного и прикованного взгляда светлых пар глаз, по всему телу прошла мелкая дрожь, в венах застыла кровь. В этих глазах тяжело было различить какие-либо эмоции, включая недовольство, поэтому и казались странными ею же испытываемые ощущения. Все же ее лицо оставалось непоколебимо, изображая поддельное спокойствие.

Ток посмотрел на нее внимательнее, такое состояние, он это уже видел и при этом не раз. Бледное лицо, утомленный

вид, и судя по прокусанным губам, были попытки заглушить приступы боли. Кроме того, казалось, что он почувствовал очень слабую, но волшебную энергию. Могла ли она быть волшебным существом? Или это просто случайность? Случайность? Мало в жизни случайностей, каждую случайность можно объяснить фактами. Отправить на Землю – идеальный способ защитить ее, но велика будет утеря при оплошности.

– Ореада, Вам нужно бежать на Землю, здесь Вам угрожает опасность, – к ее удивлению спокойно сказал он, без выражения недовольства ее действием. При этих словах, Хоттабыч словно вздохнул от безвыходности.

Ситуация складывалась как нельзя ладным образом, и в сердце земной особы заметно потеплело.

– Так Вы мне поможете вернуться на мою Землю? – задумчиво прозвучал вопрос.

– Принимая во внимание, что в Вас не проявилась магия, да, – ответил Ток, снова внимательно разглядывая ее, и пытаясь понять в каком она состоянии на данный момент. Но он более не чувствовал излучения от нее энергии, значить и вероятность обнаружения магами в зале бесконечности незначительна. – Если же Вы магическое существо, а мы Вас упустим, то и у нас возможно не будет шансов вернуть истинного короля, или власть останется в руках самозванки, если не произойдет еще хуже, и кто-то третий не объявится в борьбе за власть. Позвольте проводить Вас до Вашей пла-

неты.

– Ток, шансы всегда есть, с ней или без нее! Ты не можешь говорить, что у нас не будет шансов! – твердо и немного раздраженно бросил Хоттабыч, а молодой мужчина многозначительно посмотрел на него.

Девушка не стала скрывать своих эмоций, на ее лице засияла слабая улыбка. Без лишних слов он направился к двери, а она последовала за ним, в то время как Хоттабыч остался на месте, разочарованно смотря им вслед.

– Не надо этого делать, Ток, – слова эти были пропитаны раздражением. – Придержим ее здесь до ночи Солистиума, тогда-то все станет ясно! Успеешь вернуть ее на планету бес- сильных. Зачем же так спешить отдать ее в руки королевы Розабэллы, на верную смерть? – вопрос был лишен прежне- го тона раздражения, прозвучал намного мягче.

Услышав последние слова Ток застыл на месте и обер- нулся назад еще раз, взглянув на Хоттабыча. С появлением девушки старик заметил некие едва заметные изменения в своем юном друге – он начал действовать необдуманно, что было абсолютно несвойственно для него. Вторым вариантом объяснения его неординарного поведения было утомление мыслей в связи с быстро развивающимися недавними изме- нениями. Ответа не последовало. Мужчина в маске и девуш- ка прошли через сад, вокруг дома к задней стороне котте- джа среди лесных деревьев, под которыми было тенисто и прохладно. С Ореадой явно произошли перемены за ночь,

и несомненно до ее перемещения надо выяснить почву этих перемен. Ток остановился и обернулся к ней, снова изучающе разглядывая ее, что ей становилось не по себе.

– Вижу не легкая выдалась для Вас ночька, – проронил он, а Ореада невольно вздрогнула. Уловив ее реакцию, у него в голове промелькнуло, – «Да ты что-то скрываешь!»

Немедленно опомнившись, девушка попыталась сохранить максимально спокойное выражение лица, убеждая себя в случайности его вопроса. Он не должен догадался про произошедшее. Утверждение все же было озвучено не спроста и попытки опрокинуть его скорее будут бесполезны. Ореада отвела от него взгляд и сделала лишь вид, что не заметила его слов. Несмотря на упорное отрицание фактов, глаза, закаленные видами многочисленных страдальцев неистовства магических сил в теле бессильных невозможно было обмануть. Причину недомогания девушки и ее утомленного вида, Ток вычислил без особых трудностей, хоть и не подал виду. Кулон предельно ясно определил хранителя особой волшебной силы, которую он не мог оставить в стороне. Он терпеливо ожидал признания от земного владельца магии, не желая предпринимать любых других попыток проявить ее способности своим вмешательством. Тем самым он тянул время, чтобы воспользоваться им для обдумывания своих дальнейших действий по отношению к ней до ночи Солистиума. Однако, отпускать ее на Землю он не собирался.

Все же Ток протянул правую руку вперед и открыл портал

с помощью своей силы. Появился шум и ветер, а затем тот самый проход в иной мир, напоминающий галактику. Ореада посмотрела на мужчину рядом, а он не удостоил ее взглядом упорно уткнувшись взглядом в пространство, с бровями, сошедшими в области над переносицей. Глубоко внутри он чувствовал разочарование в себе, отчего и злость, поскольку никак не мог прийти к твердому решению по требованию своего долга. Ореада, решительно сохранявшая молчание, все же колебалась также, как и он, не решаясь переступить через проход.

– Как Вы можете быть уверены, что на Земле я не попадусь в руки тех, кто меня ищет изначально, тех, кто намеренно применил этот кулон звезды, чтобы меня переместить в этот мир? – тихо излился вопрос, нарушая тишину лесной роши.

– Кулон более не будет Вас преследовать, магическая подзарядка иссякла. Подзарядить ее можно только особой магией раз в поколение. Они не успели узнать, что именно Вас нашел кристалл. Кроме того, проходы между мирами не доступны для каждого. Они воспользовались королевой, заставив ее направить своих стражников на планету Земля, а без королевской воли магические существа не способны проникать на другую планету. Иначе, ваша жизнь на Земле сложилась бы абсолютно по-другому. Но если Вы магическое существо, то королева Вас разыщет даже на Земле.

Девушка разочарованно выдохнула, поняв, что вероят-

ность вернуться к простой жизни у нее иссечен. В то же самое время, в ней появилось желание изучить себя получше и познакомиться с этим миром поближе. Только вчера она могла потерять свою жизнь, но ее сердце все еще билось и в текущий момент. Она не человек и этого факта ей не изменить, а разобраться ей в этом смогут помочь только существа этой планеты. Не наткнись она на кулон, ручеек ее жизни плыл бы по прежнему течению, оставаясь никем, будучи невидимкой, и наивной девчонкой, которую не хотело принимать ее окружающее общество.

Пальцы рук молодого человека в маске сжимались, готовясь сомкнуться, но тут же расслабленно разжимались, отражая нерешительность, абсолютно несвойственную для его характера. Он упрямо не вглядывался в лицо девушки рядом с ним, чтобы избежать помех в процессе своего мышления. С большим нежеланием все же его голова чуть склонилась в ее сторону, его светлые морозные глаза устали на ее лице. Задумчивый взор девушки был устремлен на пожелтевшую листву лесных великанов, с широко распахнутыми темными длинными ресницами. Постепенно ее побледневшая кожа принимала здоровую окраску и на щеке появилась еле заметная румяна. Губки были слегка приоткрыты, а брови приподняты в раздумье, лицо отражало наивность и невинность. Он увидел ее впервые в жизни вчерашним днем, но черты лица были словно знакомы, отчего он и попал в замешательство, потерял уверенность в своих дальнейших дей-

ствиях и на свой риск, к своему же удивлению, преклонил голову перед королевой для обеспечения ее защиты. Вдруг эта особа сделала глубокий вдох, набравшись смелости и решив не упустить шанс поменять свою жизнь. Возможно, этот мир поможет ей измениться, найти свое место. Ее рука легко порхнула по воздуху, за которой остались искорки, немедленно погасшие, не успев закончить свой полет.

– Наверное, я и человек, но не простой, – ее собеседник ошеломленно смотрел на это зрелище – бессильная освоила свою магию всего лишь за ночь пребывания в мире магии. Теперь она стояла перед ним и смело заявляла, что она и есть волшебное существо, тем самым дав знать, что возможно она именно та, кто им нужна. Наконец пальцы Тока расслабленно повисли, брови раздвинулись, а бесчувственные донные глаза отразили удивление. – Я хочу узнать больше про себя.

– Я вынужден задержать Вас в этом мире, – фразу сопровождало закрытие портала.

– Вы спасли мою жизнь по неизвестным мне причинам. Зная, что Ваши враги могли меня заполучить Вы могли бы им дать от меня избавиться в тот же день. Правильно ли я предполагаю, что могу рассчитывать на Вас и Ваших единомышленников в содействии мне освоить во мне зародившееся волшебство?

Вопрос его застал врасплох, она хотела освоить свою магию, эта девушка была необыкновенно устойчивой и довольно смелой.

– В Вас пробудилась Ваша сила, но развивать ее может оказаться опасным для Вас. Это риск, подумайте хотите ли Вы этого?

– Я не из людей, любящих рисковать. Обычно я подчиняюсь течению и не сопротивляюсь. Но не сейчас, все, что случилось не случайно. Я сомневаюсь, но мне кажется, что хоть раз в жизни можно рискнуть и попробовать.

Ток просто кивнул ей, а она ответила неуверенной улыбкой в знак благодарности. Хоттабыч оказавшийся за ними с ошеломлением воспринял их беседу. Он с благодарностью устремил очи на небеса, словно свершилось важное событие.

После утреннего визита в лесной домик, Ток вернулся во дворец. Он только что вышел из залы королевы Розабэллы Юстиниан, теперь обеспокоенной розысками девушки из Земли. Воспользовавшись ситуацией, герцог начал упрекать свою супругу за необдуманный поступок, ведь мятежники явно хотели получить силу кулона. Ток лишь учтиво молчал, со стиснутыми зубами слушая убеждения Морцеллуса Де Кастро, настоявшего на необходимости уничтожения девушки. В тоже время он бросил взгляд на герцога, сообщив королеве, что обнаружил некие источники, указывающие на иные цели создания кристалла. Морцеллус забеспокоился, а Розабэлла с любопытством прислушалась к своему верному слуге. Сначала прозвучал аккуратный намек на возможную необоснованность доводов, а далее убеждение о создании кристалла силою тьмы и в целях уничтожения Де-

билис Люкс. На этом аргументы Морцеллуса закончились, он с некой ненавистью смотрел на Тока, холодные глаза которого отвечали торжествующим взглядом. Королева Розабэлла немедленно распорядилась по принятию мер для изучения этих источников. Морцеллус бросил попытки сопротивления и принял ее решение. Ток торжественно улыбнулся герцогу – он затронул тайны каждого из присутствующих в этом зале. По завершению дискуссии Морцеллус Де Кастро удалился из зала, направляясь в свой кабинет. Королева сообщила Току, что он свободен, но призвала к себе Мелиану.

Ток вышел в просторный дворцовый коридор, осознавая какое распоряжение дала Розабэлла своей советнице и вскоре Мелиана все же обратится к нему по этому поводу. По королевству шли слухи о том, что Морцеллус Де Кастро обладатель силы вселенской тьмы, сильнейшей магии, представлявшей угрозу существованию Мирабилии и Фэриландии на протяжении многих веков. Королевский род опасался носителей силы вселенской тьмы, поскольку именно они представляли наивысшую угрозу королевской клятве. Если у Тока возникли таковые подозрения по происхождению кристалла, то такие мысли могли охватить и других жителей дворца и королевства. Все эти доводы окажутся лишним доказательством утверждений про силы герцога Де Кастро. До этого дня, Току не приходилось воспользоваться домыслами, указывающими на темную сторону герцога.

Только теперь он заметил, что навстречу ему шел маг, уче-

ник самого герцога, Тенебрис Рас Альгети. Это был высокий и стройный молодой человек, с каштановыми волосами, в стиле гранж, светло-голубыми глазами, выразительным взглядом, и легкой щетиной на лице. В его манере держаться также как и с Вальтером и Дафной, замечалась почва аристократического воспитания, а довольно скромные одежды дорогих брендов из натуральных материалов лишь подтверждали его достойное происхождение. За ним шагали его соратники Юридо Орфо и Целестин Эраст. На лице у Юридо, молодого человека, с темными волосами и темными глазами, появилась улыбка. Он был обладателем силы грубообломочных пород, либо просто камней. Однако, кроме своего волшебного дара, люди с ним знакомые утверждали про практику им темной магии и колдовства, особо редкого дара, или скорее ремесла, передававшегося из поколения в поколение. Тенебрис посчитал его способности важными в преследовании своей цели, и они стали довольно близкими соратниками – их объединяла общая идея и видение мира. Одет он был в длинную темную мантию, из-под которой виднелась черная рубашка с золотыми прямоугольными пуговицами. Целестин был магом крепкого телосложения, но с абсолютно безразличным выражением лица, словно этот мир его не интересовал. Он никогда не проявлял эмоций, его глаза были пустые, и он тоже был среди лиц самого ближнего круга Тенебриса. Его прямые русые волосы спадали до плеч, а зрачки отдавали лазурным цветом. Одет он был в темно-синий

мундир, с золотой цепочкой, и бежевых штанах.

Сам Тенебрис был сыном ведущей оппозиции королевской власти графа Освальда Рас Альгети и в то же время являлся одним из близких людей Морцеллуса. Как герцог недолюбливал Тока и желал удалить его из дворца, также королева недолюбливала Тенебриса. Ее неприязнь к молодому человеку обосновывалось лишь его происхождением – Тенебрис обладал силой вселенской тьмы и не утруждал себя в попытках скрыть от кого-либо сей факт, что показывало его чрезмерную самоуверенность. Однако, по сей день Тенебрис не совершил открытых противостояний королевской семье и не претендовал на власть, не позволяя повелительнице отдалить его от дворца. Более того, его связывали довольно близкие отношения с наставником, делая его приближенным к королевской семье несмотря на его силы тьмы.

Ток и Тенебрис знали друг друга с довольно юных лет: Ток служил во дворце и обучался воинскому и магическому мастерству в свободное время, в то время как Тенебрис обучался у лучших дворовых ученых лиц, попав под особую милость его высочества с малых лет. Позже Морцеллус сам занялся обучением Тенебриса уже не наукам, а освоению его довольно уникальной и важной магии. Как то бывает у мальчишек близкого возраста между Током и Тенебрисом возникло соперничество поскольку они оба отличались своим быстрым развитием не по годам и особыми способностями. Ток предпочитал скрывать сущность своей магии от

окружающих его людей, в то время как Тенебрис не смотря на неприязнь, вызываемую в следствие сущности его дара, предпочитал открыто заявлять, кем он является. Но оба – и Ток и Тенебрис отлично знали сущность магии друг друга, предписавшей им оказаться соперниками, возможно стать противниками, на этом жизненном пути. Их предназначение стало известным при рождении и каждый шел по пути своего рока. Будучи еще мальчишками, они спорили по видению идеального мира, как построить такой мир и общество. Несмотря на их схожества, они кружились по две стороны контрастных идей, что не позволило им стать друзьями, но оба достойно оценивали друг друга. И все же они любили вместе проводить свободное от забот время в юности, изучая новые просторы, либо споря и доказывая свою правоту.

Ток решил молча пройти мимо троих, направляющихся в кабинет Морцеллуса Де Кастро, но Тенебрис принял иной ход:

– Я слышал ты успел запрятать девушку, Ток? – язвительно заметил он, остановившись рядом с женщиной в маске, но все еще смотря вперед.

– Сожалеешь, что не успел добраться до нее вперед меня, лорд¹⁹ Тенебрис? – ответил Ток вопросом на вопрос, тоже не соизволив устремить свой взгляд на своего собеседника.

– Я всего лишь хотел спасти ее от беспощадной участи, – улыбнулся молодой человек.

¹⁹ Лорд (к.Ф.) – обращение к старшему сыну герцога, маркиза, графа.

– Неужто? А его королевское высочество настаивало на ее казни. И мне интересно, кто же активировал кристалл после стольких лет – сам герцог, или же блудный сын графа Рас Альгети? То было сделано без ведома монарха не правда ли?

– Не имею понятия, о чем ты говоришь. Хотя может именно заклеянный таинственный слуга Коронаэ Бореалис активировал *Stelle Vitisquie* чтобы осуществить свои темные замыслы. Ведь и твоя магия позволяет это сделать, Ток?

– По крайней мере я не рвался ее красть из дворца. Я про это промолчал, но во время утренней стычки вдаль я заметил Флорентия Виссариона. Ты ведь знаешь, что он верный сотрудник графа Рас Альгети.

– Верно ты не рвался, ты просто сделал это. К утренним волнениям я не причастен, тебе ведь известны мои отношения с отцом! Граф Освальд действует на свое усмотрение, и я в это не вмешиваюсь.

Тенебрис не принимал идеологию своего отца, поскольку Освальд выступал в качестве оппозиции властвования королевского рода Юстиниан, и встал на стороне, так называемой демократии, нежели монархии. Однако, его сын, будучи приближенным Морцеллуса Де Кастро, супруга нынешнего монарха не разделял видения своего отца. В связи с этим между ними сложились довольно отчужденные отношения и Тенебрис съехал с отцовского владения. Благодаря своему покровителю, он устроился в роскошном поместье, которым распоряжался сам.

– Осведомлен об этом. Думаю, тебе не стоит далее задерживаться здесь Тенебрис, возможно его королевское высочество заждался тебя. Хорошего дня.

– Взаимно, Ток, взаимно.

Маг и его соратники с одной стороны и мужчина в маске с другой продолжили свой путь по светлому коридору. Ток прекрасно знал с кем имеет дело, но он не ожидал того, что Розабэлла может остаться в стороне от событий. По сей день он считал, что Морцеллус и Розабэлла преследуют единую цель, но последние события пробудили сомнения в его понятиях.

Юридо Орфо и Целестин Эраст

4

В коттедже, расположившемся в объятиях лиственного леса, обитала довольно необычная, так называемая семья. Старцу Абдурахманову Омару Хоттабычу миновало 70 лет, и он давно был в пенсионном возрасте. Судьба его сложилась таким образом, что он не построил собственной семьи, детей у него не имелось, а родители давно покинули мир живых. Вот он и промотался в бренном мире в одиночестве множество лет. К счастью, он воспитал отличных подмастерьев магического искусства, чьих сын взял на себя обязанность заботы о пожилom мужчине на свои плечи без лишних раздумий. В отличие от других одиноких престарелых, которым было не на что жить без пенсий, а их выплата была остановлена несколько лет назад, он мог позволить себе беззаботную жизнь в старчестве благодаря обеспечению Током. Но он никак не мог бросить свое увлечение изготовлением волшебных безделушек и мелких талисманов. Ими же он торговал на своей невзрачной лавке в Шахристанском рынке. Хоттабыч познал счастье быть частью семьи лишь в старости лет, и он как никто другой дорожил своей семьей, не приходящейся ему кровной родней, но чтившей его не менее уважительно.

Флоувер в этом году исполнилось 14 лет, и она посещала школу, такую же, как и общеобразовательные школы на Земле. После занятий она занимала себя рядом кружков, какими

как игра на пианино, клуб литераторов, любительский балет и курсы графического дизайна. Девочка была многосторонне развита, с удовольствием успевала уделять время на все виды своих внеурочных занятий. Как и подобало балерине в повседневной жизни ее походка оставалась легкой, и она часто проявляла себя, как невесомое перышко. По сравнению с ней многие девушки могли невольно почувствовать себя грубыми, поскольку каждое ее движение было утонченным. Характер у нее был сдержанный, а мысли зрелые. Ее можно было назвать идеальной представительницей прекрасного пола: умна, красива собой, приятна в общении, вежлива и учтива. Несмотря на ее возвышенный образ и умение сдерживать себя, Ореаде все же казалось, что девочка испытывает к ней некую неприязнь. Юная леди частенько избегала бесед с ней. Причины такого отношения землянка не понимала, но как только она почувствовала такое к себе отношение, перестала беспокоить девочку. Таковы были ее принципы, отходить подальше от людей, которым она не понравилась, не сделав попытку изменить их мнение о себе.

Эльфик и Эльфийка Сильвестр были кровными братом и сестрой, представляли особый этнический род волшебных существ эльфов горных лесов. Их карликовый рост и лицо с детскими чертами не позволяли постороннему с легкостью определить их возраст, часто наталкивая на заблуждение, что они в возрасте отрочества. На самом деле им было по 20 и 19 лет, Эльфийка была старшей из них. Именно этим от-

личался род эльфийского происхождения – они оставались с низким ростом и чаще выглядели намного моложе своих лет. Эльфик представлял собой личность замкнутую и обычным для него состоянием была печаль. Дафна связала его отчужденность от мира с их нелегким прошлым, несвоевременной потерей родителей и племени, но детали утаила от Ореады. В отличие от него Эльфийка была открытой личностью, и никак не разграничивала общение с гостем из Земли, часто интересуясь ее миром и уставом жизни. Также, она больше времени проводила с Флоувер, по каким-то причинам девушки отлично понимали друг друга, и оказались близкими подругами. Эльфик и Эльфийка, по наказу Тока, поступили в столичный университет и вместе учились в общеобразовательном уровне. Это поступление сопровождалось достаточно настойчивым сопротивлением со стороны и брата, и сестры, поскольку они происходили из племени лесных эльфов, ведущих довольно примитивную без примыкания к достижениям цивилизации. После нескольких лет жизни с Током и Флоувер они приучились к светскому устою, но так и не оставили мысли вернуться к своему племени в будущем. Вот они и считали обучение в высшем учебном заведении тяжелым трудом и довольно бесполезным для них. Однако, теперь после двух академических лет их мнение категорически поменялось, сопровождаясь академическим успехом. На следующий год перед ними стояла задача выбрать свое профессиональное направление, что не составит им труда. По

окончанию эпохи королевы Розабэллы и по восстановлению мира в Фэриландии, они планировали вернуться к обычно-му строю жизни в племени в лесах. Поэтому их интересовала наука ботаники, непосредственно связанная с растениями, что придется как нельзя кстати при восстановлении лесов и непосредственно поможет им развить свои магические навыки посредством познания науки о растениях, каковым был их дар. Свободное время они проводили в качестве волонтеров неправительственной экологической организации «Грёнландер»²⁰ по направлению охраны лесов. Организация опасалась активных протестов энвайронментализма во избежание вовлечения в политический скандал, но активно на безвозмездной основе осуществляла деятельность, направленную на защиту окружающей среды.

Сент Эримос оказался веселым и озорным парнем, полный жизненной энергии. С его появлением по вечерам дома, сразу воздух становился легче, свет лампочек загорался ярче, поднимая всем настроение. Он беспрестанно шутил и довольствовался приставанием к сдержанному Эльфику. Эльфик часто раздражался его чересчур позитивным отношением к жизни, но все же положительно относился к Сенту. Часто именно Сент любил молотить языком на всякие темы, придумывать увлечения для разбавления скучного вечера, а Эльфик молчаливо сопровождал его. Юнцы были ровесниками и им удалось неплохо поладить друг с другом.

²⁰ от нем. Grönland

В коттедже у леса Сент поселился вместе с Флоувер и Током года четыре назад, а до этого он жил вместе с ними во дворце Коронаэ Бореалис. Именно в той самой тесной комнатке отчужденного от брэнного мира умещались эти трое. Эрмос был бездомной сиротой, наткнувшимся на 19-летнего Тока, после чего последний забрал первого в свой малый уголок в чужом пристанище от проявленной жалости. С тех пор, будучи старшим «братом», Ток прилагал немало усилий для воспитания беспризорного мальчишки и время показало, что все получилось довольно неплохо. Несмотря на свое озорство, непристойных и злых намерений молодой парень не таил и с полной благодарностью и почтением относился к своему благодетелю. Он также, как и Флоувер, учился в школе в одном классе с ней, наряду с подростками на лет 5 младше него. Часто его превращали в объект насмешек и издевательств из-за его возраста, будто он был умственно отсталым. В душе парнишка испытывал некую ноющую боль, понимая истинность обидных для него слов и оскорблений, но ни в коем случае не унывал. Его сводный старший брат всегда подбадривал своими наставлениями, утверждая, что лучше позже, чем никогда, и что придет его час, когда он раскроет свой необыкновенный потенциал и окружающие его признают достойным человеком. Дружбу Сент водил естественным образом со старшеклассниками и творил бесчинства юности вместе с ними, иногда сбегая с уроков, чтобы сыграть в футбол, иногда пробуя закурить сигарету либо ал-

коголь. Образцовым учеником его тяжело было назвать, но к абсолютным беспредельщикам его тоже нельзя было отнести. В целом у него были свои стремления, а душа оставалась доброй без задних мыслей. По окончании занятий он каждый день торопливо направлялся в металлургический завод, где он подрабатывал слесарем-ремонтником. Работодатель нанял его неформально поскольку не мог быть принят на полную ставку и у юнца не имелось официального документа, подтверждающего окончания среднего образования. Зато параллельно в 8-м классе он посещал профессиональную школу, где и получил техническое образование, позволяющее ему теперь трудоустроиться работником, занимающимся квалифицированным ручным трудом.

Дафна Онорати, девушка благовоспитанная и аристократичная своим поведением, работала дистанционно, постоянно переговаривая по телефону и целыми днями проводя за своим ноутбуком. Только вечером она позволяла себе расслабиться и уделить время на прочие заботы. Как оказалось, волшебница работала специалистом в комитете по статистике, будучи занята большими базами данных по Фэриландии. По образованию математик, с особым успехом окончивший университет, она занимала довольно скромную позицию, по сравнению с тем, чего могла добиться в карьерном росте со своим потенциалом. Ее работодатель был крайне рад такому кадру, поскольку она отлично справлялась со своими задачами, обеспечивая больше чем от нее требовали. В целом,

девушка специально выбрала себе такую работу, поскольку ее целью на данном этапе не было развитие карьеры, а было восстановление своей семьи в Мирабилии. Поэтому она больше отдавалась именно работе с Током, будучи занятым нестандартной занятостью, позволяющей ей работать не по графику, а на результат. Именно из-за ее азартного стремления и особого интереса в этом движении, она и входила в состав лиц ближнего круга Тока. Как именно она оказалась частью необыкновенной семьи, девушка не желала говорить. Также, как и Сент, Тока она считала своим братом, кому имела бесконечную благодарность.

Таким образом, семейка в коттедже у леса, получившей название Вальдхаус²¹ образовалась из людей потерпевших жизненные неприятности, и объединившихся под единой крышей как опора друг для друга. Именно поэтому, когда Ток привел в дом еще одну девушку, столкнувшуюся с тяжестью судьбы и оказавшуюся в полной растерянности, обитатели дома нисколько не удивились и восприняли ее с радостью, вспоминая про свое присоединение в эту компанию.

Конечным решением по поводу судьбы девушки из Земли стало скрыть ее именно в этом доме подальше от нежеланных глаз, строго держа в тайне про ее появление. Хоттабыч опасался торопливого перехода к пробуждению магической сущности Ореады, не озвучивая причин его опасений. Он, Ток, Дафна и Вальтер, обсудив вопрос со всех сторон заклю-

²¹ Waldhaus (нем.) – лесной дом.

чили, что все же стоит повысить ее базовую осведомленность про этот мир. Вальтер Мантованелли вежливо согласился заняться ознакомлением гостя из другой планеты с основами волшебного искусства и порядком устройства экзо-планеты.

26-летний Мантованелли в Мирабилию прибыл для обучения в университете еще в годы бакалавриата. Корнем он был из Фэриландии, но в годы политической нестабильности, как и многие другие, его семья покинула королевство и устроилась в государстве Заянде²², где находилась штаб-квартира Международного валютного фонда. На тот момент ему было лет 14 и так успешно получилось, что возможность карьерного передвижения его отца и переход от странового офиса Международного валютного фонда в штаб-квартиру, пришлась как нельзя кстати. Они довольно неплохо устроились в Заянде, получили гражданство и теперь возвращаться не имели желания, тем более в период экономического упадка и нестабильности. Лишь их сын из-за внутреннего чувства преданности не смог отречься от Фэриландии и отказался от гражданства иного государства. Вальтер принял решение поступить в Университет Астролябии²³, остающийся одним из самых престижных университетов этой планеты. Он отучился на дата-аналитика и теперь зарабатывал на жизнь устроившись внешним консультантом в нескольких между-

²² مدن‌ی‌ز [za:jaendɛ] – с перс. дающая жизнь

²³ Астролябия – древний астрономический инструмент. Основатель университета был астроном.

народных организациях. Мантованлли избрал себе путь ученого мужа в результате своей глубокой заинтересованности в науке, и имел несколько опубликованных статей и множество публикаций в исследованиях и отчетах организаций, нанявших его аналитиком данных. В процессе своего обучения Ореада успела заметить его широкий кругозор, отличие грамотностью и умением правильно предоставить человеку свои рассуждения. Он с легкостью разработал методику для ознакомления девушки с устройством магии и магического мира. На данном этапе, Вальтер трудился над своим докторским тезисом все в том же Университете Астролябии, где он и преподавал. Время от времени он посещал родителей, но в ближайшем будущем не планировал возвращения в Заянде, старательно делая свой хоть и малый вклад в улучшение ситуации в Фэриландии.

Экзо-планета Земля оказалась не многим отлична от статус-кво Земли. Климатические зоны и их распределение по поверхности планеты были схожи, лишь на карте красовались другие очертания континентов, океанов и островов. По глобусу, продемонстрированному Вальтером, расположились 7 материков. Фэриландия находилась в самом большом из них, называемом Септентрион²⁴, в древности именуемой северной землей, поскольку большая ее часть находилась в северном полушарии. К юго-востоку расположился другой континент в народе известный, как южная зем-

²⁴ lat. Septentrionalis – север

ля, а по географическому названию Мередиональ²⁵. Он занимал третье место по площади среди континентов. Двигаясь к юго-западу от Септентриона можно попасть в самый маленький материк, под названием Скониsmенос²⁶. Два оставшихся континента скрывались в другой стороне глобуса по площади близкие друг к другу – на северном полушарии Писоплерва²⁷, а на южном полушарии Тэрго²⁸. В полюсах планеты образовались заснеженные вечномерзлые материки Во-риос²⁹ на севере и Нотос³⁰ на юге.

²⁵ lat. meridionalis – южный

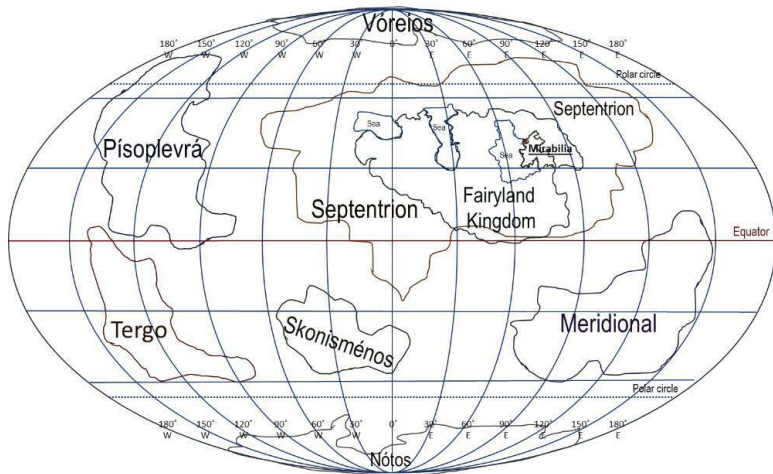
²⁶ греч. Σκονισμένος – пыльный

²⁷ греч. πίσω πλευρά – обратная сторона

²⁸ lat. tergo – позади

²⁹ греч. Βόρειος – север

³⁰ греч. Νότος – юг

Карта экзо Земли

Рассвет цивилизации на экзо-Земле начался именно от Септентриона, что и объясняло расположение на этом континенте по сей день государств с довольно крупными территориями, одной из которых являлось королевство Фэриландия. Однако, история и время не терпит вечного торжества, поэтому в текущем тысячелетии большинство стран, относимых к категории развитых, расположились в Мередионале и Писоплере, за исключением Аристодена в Тэрго. До недавних пор на мировой арене ведущими и азартно конкурирующими странами являлись королевство Фэриландия и федеративная республика Аристоден. Третьим гегемоном считался Мередианский союз более 50 государств Мередионаля,

большинство из которых относились к развитым нациям с высоким уровнем дохода. Мередианский союз тесно сотрудничал с федеративной республикой Аристоден, часто притесняя королевство Фэриландию. История сделала Аристоден и Фэриландию идеологическими, политическими и экономическими конкурентами. По прошествии нескольких веков беспрестанного соперничества, на текущий момент победителем из игры выходил Аристоден в последствии политического шока в Фэриландии.

Двенадцать лет назад было совершено покушение на правящего короля Гвидона династии Юстиниан и его семью во время их временного пребывания в Вельёрум Касле. Это событие назвали попыткой регицида³¹ или покушением на великого монарха, ибо характеристика обстоятельств не складывалась под определение восстания. Обвинили в преступлении против священной особы графа Арнульфа Ассумпкао, имевшего доступ к королевской семье и обладавшего доверием монарха, что и позволило ему совершить задуманное. В Вельёрум Касле, расположившемся на холме Аспадана³², произошла ожесточенная схватка между графом Ассумпкао и его сторонниками с одной стороны, его Величеством королем Гвидоном и его верными слугами с другой стороны. По окончании ночи король Гвидон и его супруга

³¹ регицид (от лат. regis – «царя» и cidium – «убийство») – лишение жизни монарха.

³² В Географии Птолея Аспадан переводится как «место сбора для армии».

королева Адлия бесследно исчезли. На утро чертоги Вельёрум Касла погрязли в крови многочисленных королевских стражников и сторонников графа, в том числе и 18-летнего наследного принца Хьюго Юстиниана и 10-летней принцессы Биатрис Юстиниан. Молва твердила, что спасти удалось лишь 14-летнего принца Филлипа Юстиниана, оказавшегося по счастливому велению судьбы в Коронаэ Бореалис, которого скрыли от злоумышленников преданные люди короля Гвидона. Народ, искренне любивший своего справедливого и великого монарха, служившего процветанию их королевства, испытало презрение такой же силы к графу Ассумпкао. В последствии его заключили под арест, но даже под пытками он отказался назвать мотивы своего покушения и указать на своих сообщников. К власти в тот год пришла младшая сестра короля Гвидона королева Розабэлла Юстиниан, власть которой многие отказывались принять в душе. Причины покушения остались в тайне и умерли вместе с казненным графом Арнульфом Ассумпкао, но люди продолжали строить теории по произошедшему. Некоторые утверждали, что Арнульф был фанатиком-одиночкой, испытывавшим личную неприязнь к Гвидону, поскольку не совершил попыток получить власть дальнейшим устранением Розабэллы или любым другим методом, приняв свою судьбу и признав свою вину. Другие в нем видели агента Аристоклена, намеренно спровоцировавшего политическую нестабильность в королевстве для ее ослабления. Воспользовавшись удач-

ным моментом, Аристоклен наотрез отказался признавать легитимность власти королевы, тем самым обосновывая теперь свои открытые экономические нападки на королевство. Остальные же, составляющие большинство, верили в покушение на короля герцогом Де Кастро и принцессой Розабэллой, применив графа в качестве оружия и принеся его в жертву народу. Эта догадка была весьма весомой, и она подтверждалась дальнейшими действиями ново взошедшего на трон монарха.

С коронаванием Розабэллы произошла не только смена власти, но и смена формы государственного правления, опровергнув Конституцию и прежние законы. Королева немедленно принялась за преобразование страны, проведение широких экономических, а самое важное политических реформ. Фэриландия отказалась от принципа парламентской монархии и перешла в абсолютную монархию. Народовластие было опровергнуто, демократический строй разрушен, а все политические партии распущены. Остались только министры и премьер-министр, которых избрала королева лично по своим убеждениям. В результате политической нестабильности и смены власти Фэриландия начала значительно уступать Аристоклену, теряя свой уровень развитости и верно надвигаясь к упадку. Она держалась все еще на инерции от своего бывшего величия, но скоро при ее иссечении королевство можно будет смело классифицировать, как развивающуюся страну.

Ключевым лицом во всей политической суматохе Фэриландии стал граф Освальд Рас Альгети, недавно избранный посредством всенародного голосования на пост премьер-министра Фэриландии. Превратив форму правления королевства в абсолютную монархию ее Величество Розабэлла значительно подрезала срок его пребывания на своем новом посту. Граф оставшийся недовольный таким поворотом событий, естественным образом встал во главе движения оппозиции абсолютной королевской власти. Среди населения находилось немало лиц, готовых принять идеи, продвигаемые экс-премьером. Несмотря на значительный потенциал повернуть полноценную революцию, все эти 12 лет он лишь действовал абсолютно дипломатическими путями, не прибегая к грубой силе. Народ в нем видел человека с высокими моральями поскольку он не поддерживал идеи кровопролития. Некоторые все же не имели сильного доверия к этому человеку, считая, что за ним может и стоит Аристоклен, якобы готовый принять лишь власть исключительно правителя, избранного народом, чего и добивается граф Освальд Рас Альгети.

В итоге, в королевстве Фэриландия сложилась довольно запутанная политическая обстановка, сопровождаемая экономическим ослаблением и институциональным крахом в управлении. Все это хорошо пропитывало почву для посева смуты среди населения и появлению мелких самонадеянных сообществ, движений, самоутвержденных партий, и ор-

денов, с повышенным чувством справедливости, с безупречными идеями о будущем королевства, готовых к поиску наследного принца Филлипа, самого короля Гвидона, и восстановлению их власти. Одним из таких движений и являлись все обитатели домика в объятии лиственного леса под предводительством заклеяменного слуги Коронаэ Бореалис.

Хорошенько просветив Ореаду в устройство планеты, обстановку в мировой арене и королевстве, Вальтер приступил к обучению теоретических основ науки магии и искусства волшебства. По отношению к девушке уроженцы экзопланеты не раз применяли понятие бессильного. По сей день человечеству были известны два мира или две планеты во Вселенной, населённые живыми организмами и чудесным образом соединённые друг с другом межпространственными дырами, несмотря на свое расположение в нескольких десятках световых лет друг от друга. Будучи невероятно близкими по строению, составу и условиям, благоприятствующим содержанию жизни, обе планеты были заселены людьми. Однако, люди эти кардинально отличались друг от друга своими возможностями отчего их разделили на два подвида: способных, также именуемых магом³³ либо магическими существами, и бессильных. Способных от бессильных отличала свойственная им магия. Под магией понимали особую спо-

³³ Маг – др.-перс. Maguš, то есть «Способный [специалист по ритуалу]», др.греч μάγος – «маг» (и родственные μάγικός, μάγεία) стало названием человека, обладающего тайными знаниями и силой подобно персидским magus

способность человека влиять на и воспроизводить силы природы либо даже сверхъестественные силы. Каждый из способных был наделен своей магической силой, подпитываемой природным источником этой силы. Большинство из жителей планеты практиковали волшебство. Волшебством называли применение естественной магии, возлагаемой на способного природой при его рождении. Магов, применяющих свои внутренние силы лишь для воздействия на природные силы и вещества, называли волшебниками и волшебницами. Также часто могли применять и термин заклинатель по отношению к волшебникам. Более редкие лица, наряду с волшебством практиковали колдовство, связанное с использованием церемониальной магии, передаваемой из поколения в поколение и развивающейся, как ремесло, нежели наука. Это ремесло охватывало всякие роды заклинаний, сложных магических ритуалов с использованием специальных магических инструментов. При этом пользование волшебством талисманов не входило в колдовство, в то время как создание таких талисманов атрибутировалось под ремесло колдовства. Так, магов, обладающих тайными знаниями колдовства, называли колдунами или ведунами, а по отношению к представительницам женского пола обращались, как к ведьмам. В отличие от традиционного представления бессильных, ведуны и ведьмы не обязательно представляли нечистые силы, направляющие свои способности на злодеяния. Они лишь были осведомлены способами частичного приме-

нения сверхъестественных сил либо тайными магическими свойствами веществ и талисманов. Еще одна категория магов включала в себя фей, то есть волшебников или волшебниц, наделенных крыльями. Иногда фей женского пола называли пери³⁴, а мужского – оберонами³⁵.

Рассказывая о разделении людей под магов и бессильных, Вальтер не забыл упомянуть и про высшие существа, крайне редко являющиеся наяву и к бессильным, и к способным. Эти высшие существа олицетворяли саму сущность природы, то есть были духами материального мира Вселенной. Природа окружала живые существа отовсюду и ее дух присутствовал повсюду. Духи природы вступали в контакт с живыми существами принимая обличие человека, часто казавшегося совершенством и возвышенным, а при желании утаить свою сущность, без особых отличий от обычных людей. Когда духи являлись в облики женщины их именовали нимфами³⁶, а в мужском облики – энганто³⁷. Однако духи самой природы не имели женского и мужского начала, и по-

³⁴ Пери – фантастические существа в виде прекрасных девушек в персидской мифологии, позднее сохранившиеся в преданиях у тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Северного Кавказа, Закавказья, Поволжья и Южного Урала.

³⁵ Оберон (персонаж) – король эльфов и фей во французской и английской литературе.

³⁶ др.-греч. νύμφαι, (лат. nuptiae – невесты) – в греческой мифологии олицетворение и персонификация природы, часто определенного места или рельефа, в виде прекрасных девушек (ист. на англ. языке).

³⁷ Spanish encanto – мифические духи окружающей среды, которые обладают способностью появляться в человеческом обличье (ист. на англ. языке).

этому они могли принять любую форму лишь для вступления в прямой контакт с живым существом. Самыми сильными из духов природы считались духи, олицетворяющие эссенцию самой планеты. На Земле этот дух предстал перед людьми в облике энгканто и был известен, как ангел-хранитель Земли Архей³⁸. На экзо-планете такой дух принимал облик великой нимфы всей природы, именуемой Вита Сфаэра³⁹.

Возвращаясь к магам, магия неразрывно была связана с природными источниками. Классификация магических сил была необыкновенно сложной, поскольку существовали самые разные формы и виды материй во Вселенной. Возможности магов различались довольно контрастно: среди них были очень талантливые способные и очень слабые способные. Могущество мага зависело от силы источника, ее возможного контакта с хранителем силы, уровнем магической энергии в теле и навыков им управлять. Самыми сильными источниками магии считались общеизвестные пять стихий четырех первоначальных веществ подлунного мира – воды, земли, воздуха, и огня – и тончайшего пятого вещества надлунного или космического мира, называемого эфиром. Другие природные источники были более слабыми, поскольку каж-

³⁸ Архей – один из четырёх эонов истории Земли, охватывающий время от 4,0 до 2,5 млрд лет назад. Имя ангела-хранителя от названия периода зарождения самой биосферы (жизни).

³⁹ Sphaera vitae (лат.) – сфера жизни. Имя от биосферы (от др.-греч. βίος – жизнь и σφαῖρα – сфера, шар).

дый из них охватывался одним из стихий. Кроме того, магия подпитывалась, будучи в зоне воздействия на него материального источника, отчего некоторые маги, одаренные отдельными силами космического характера, были необыкновенно слабы. Однако, природа мудра в этом плане и такие слабые существа редко рождались, ведь дары магов зависели от биомов их происхождения, в том числе и космические источники магии часто являлись ближайшими объектами к планете обитания существа. Следующий компонент влияющий на потенциал магов были генетические особенности, определяющие уровень насыщенности магической энергии в теле и способности тела поглощать магию из источника, точно так же, как и с другими способностями человека. И наконец, магия требовала совершенствования навыков для раскрытия полного потенциала, а также изучения своих способностей для пользования ими.

В повседневной жизни маги держали свою магию в более пассивном или подавленном состоянии, в котором они становились близки к бессильным, сохраняя лишь малый контроль над объектами воздействия их силы. Для полноценного применения своих способностей требовалась активация магической силы внутри себя, иначе говоря перевоплощение либо превращение в свое магическое «Я». Для практической демонстрации такого явления Вальтер поднялся со стула.

Время было послеобеденное и для очередного занятия по ознакомлению с экзо-Землей, как в прочем и в предыдущие

дни наставник и его студент избрали осенний сад. Шел шестой день пребывания земной девушки в планете магических существ. Вальтер каждый день приезжал в коттедж после полудня то со свитками карт, включая карты полушарий планеты, физическую и политическую, а также изображающие климатические зоны, места рождений полезных ископаемых, и обитания животных в мировом уровне, затем карты Фэриландии, со стопкой Атласов, то с книгами по основам овладения магии, руководствами заклинателя и прочей подобной литературой из национальной библиотеки, а в первый же день принес даже глобус для облегчения задачи. Он со всей серьезностью принялся за миссию скоростного повышения грамотности гостя из другой планеты, хотя Ток и намекнул на отсутствие необходимости торопиться. Наставник с интересом рассказывал про складывающуюся политическую обстановку, не забывая открыть страницы новостных веб-сайтов на ноутбуке, чтобы не упустить самые последние события. Для ознакомления с ключевыми лицами, такими как члены королевской семьи, как нынешней, так и предшествующей, лидера оппозиции, чиновников королевства, политиков Аристоклена и Меридианского союза он прибегал к онлайн-биографиям с фотографиями каждого с кем он знакомил своего довольно прилежного студента. К любой теме он подходил со всем старанием и принимался за объяснения во всех деталях. Сегодня же для повествования о мифических духах природы, он воспользовался энциклопедией с их

возможными изображениями, восстановленными на основе древних мифов, легенд, исторических рисунков и надписей. Он переходил от энциклопедии к книгам об основах магии и волшебства при рассказе про классификацию магических существ и их сил.

При дуновении порывистого и холодного ветра с высоких ветвей ясени отрывались ярко желтые листья и кружась в воздухе падали вниз. Вальтер, не отвлекаясь от своих мыслей после каждого из таких листопадов аккуратно сбрасывал листочки с поверхности садового столика и его драгоценной литературы на плитку под ногами. Была пора поздней осени, но лиственный лес все еще сохранял свою таинственную прелесть и пестрил веселыми красками, с большинством деревьев все еще не скинувшими свое убранство. В этом году октябрь пришелся довольно теплым, температура днем не опускалась ниже 20 градусов и осенних дождей не сопровождалось, что и сохранило красоту леса до сей поздней поры. Лишь с наступлением ноября стало прохладнее, но все еще осадки не достигли Мирабилию, за исключением легких и редких дождей. По вечерам наступала прохлада, не позволяя жителям забывать о надвигающейся зиме, а за окном стоял тихий и унылый шелест от гуляющего легкого сквозняка. С самого утра на всю округу выпадала щедрая роса, покрывая окружение перламутровыми бусинками. Вокруг веяло особым ароматом увядающей природы, услаждая устроившихся в саду обитателей коттеджа.

Сегодня за столиком кроме Ореады и Вальтера, также уселись Дафна и Сент, внезапно принявший решение не идти в школу. Дафна вся поглощённая в свою работу на ноутбуке, не обращала внимания на своих соратников. Сент же подпер щеку ладонью и с интересом слушал повествование Мантованелли. Остановившись на возможности перевоплощения, наставник поднялся со стула, и демонстративно сложил руки в замок. Вокруг него поднялся легкий ветряной поток, закружив только что опавшие листья под ногами и встрепав его аккуратно уложенные в хвост каштановые волосы. Через мгновение черное пальто до колен переменялось в верхнюю одежду черного цвета наподобие мундира длиной до середины бедра без лишних украшений, с запрятыми застежками и без рукавов. Верхняя слегка расстёгнутая часть мундира позволяла увидеть белую рубашку с широкими рукавами, талию его опоясывал замотанный в несколько кругов пояс из мягкой кожи, откуда на боку свисал изогнутый меч в скромных ножнах. В промежутке от середины бедра до длинных кожаных сапог выше колен виднелись брюки темно-бордового оттенка, волосы все еще оставались аккуратно убранными в хвост. Одежда в этом облачении подчеркивала изящность строения его тела, словно пред ними предстал герой из книг о легендах.

– Это мое обличье волшебника, – Вальтер уселся обратно перед все еще с восторгом на него смотрящей девушкой. – Теперь я могу использовать свою способность на всю

мощь, – он протянул правую руку вперед подставив внутреннюю часть ладони вверх. Меж его слегка согнутых пальцев в черных перчатках появился миниатюрный ураган. – Моя магия подчиняет ветра, – с этими словами творение исчезло. – Дафна обладательница силы солнца, – услышав свое имя волшебница чуть наострила уши, но по завершению реплики, снова погрузилась в монитор, – Сент ...

Сент не упустил восторг в глазах у земной девушки от маленькой практической демонстрации ее наставником, и его губы расплылись в широкой улыбке, наблюдая за ней. Услышав свое имя в нем загорелось желание продемонстрировать свою магию, и он перебил говорящего:

– Ореада, давай-ка я продемонстрирую тебе высшую ступень овладения своей магией, – заметил Сент, поспешно поднимаясь с места и занимая позицию перед его аудиторией.

– Высшая ступень овладения магией означает слиться со своей магической эссенцией, – пояснил Вальтер, оборачиваясь к своему юному другу, тоже предвкушая предстоящему представлению. – Сент обладатель магии песков и у него действительно необычная способность.

Эримос довольно распахнул руки в сторону, словно фокусник начинал свое представление, и его окутала песочная масса. У этого молодого волшебника были кудрявые русые волосы. Сам он оказался в светло коричневом расстёгнутом жилете и брюках такого же цвета, в широкой рубахе цвета

песка, оголяющую верхнюю часть грудной области, с темно-коричневыми сапогами на ногах. Послышался хлопок его ладоней, тем самым отвлекая Дафну, после чего все его тело обратилось песком, сохраняя прежнюю форму. В следующий миг он рассыпался на землю, отчего Ореада встревоженно поднялась с места, приложив руки на стол.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – с теплой улыбкой на устах произнес Вальтер, отчего ей действительно стало намного спокойнее.

Сент представлял особую этническую группу, которое изначально появилось и проживало в пустынях планеты. Их отличала особенность тела распадаться на песок. Высшей ступенью освоения магии считалось, когда магическое существо могло постичь свою сущность и обрести форму своей магии, что давалось только исключительным талантам. Однако, этнос сандов отличался от остальных тем, что их представителям достигать сущности своей магии не составляло труда, за что отвечал их особо развитый мозг. Более того, после смерти их тело разлагалось на песок, и традиция обязывала рассыпать песок по ветру пустыни. Этнос сандов породил волшебников, исключительно владеющих магией песочных пород.

Рассыпавшийся на листовый покров земли песок снова поднялся, теперь, изображая силуэт некоего великана метафизической природы с неизвестным силуэтом. Задержавшись немного силуэт отобразил Дафну, на что волшебница

никак не отреагировала, потратив старания озорника в пустую. Ореада с искренней улыбкой тихо похлопала в ладоши, на что песочная девушка ответила реверансом. Их приятную забаву прервали звуки автомобиля, приближающегося по дорожке в коттедж. Волшебник немедленно принял свою истинную форму человека и обернулся в сторону остановившейся машины, за рулем которой оказался привычный ему немой водитель Винченцо.

– Я успела позабыть, что сегодня среда, – приглушенным голосом проговорила Дафна.

С широкой улыбкой на лице показалась девушка среднего роста в темно-оливковом пальто ниже колен. Из-под распахнутого пальто виднелась кремовая шёлковая блузка и светло-бежевые брюки с коричневым толстым ремнем. На ногах красовались белые сапоги на высоких каблуках. С ее плеч назад спадали длинные волнистые волосы, переливаемые синим бархатом от редких солнечных лучей, проникших сквозь густые ветви великанов. Оглядев людей в саду, она приветливо кивнула всем и принялась доставать из салона рюкзак, немного не подходящий под ее элегантный образ. Вальтер с прибытием леди немедленно направился к ней, а теперь вежливо поздоровавшись принял ее ношу в свои руки, как и подобает джентльмену. По наряду ее смело можно было назвать элегантной и возвышенной леди, но двигалась она без особой заботы, а на лице не было ни капли холодка обычно веющей от красоток с таким видом.

В связи с принятым решением держать пребывание земной гостьи в коттедже в тайне ограниченного круга лиц, им стоило придержать девушку подальше от глаз посетителей домика. Ситуация развернулась иным способом представив взору только что прибывших оживленную демонстрацию практики магии в саду перед зрителями в лице одного обитателя дома, неизвестной девушки и Вальтера, которого не должно было оказаться в сей час в этом месте. Дафне было крайне неприятно держать тайны от своей подруги, но накаленная обстановка и розыск требовало от нее терпения. Ведь чем больше людей осведомлены, тем становится слабее тайна, да и осведомленных она ставит под опасность преследования.

– Всем привет, – раздался звонкий и приятный голосок девушки.

– Привет, дорогая, – с этими словами Дафна обменялась с ней легким объятием и едва слышным одновременным поцелуем, приставляя друг другу щеки.

– Привет, – ответил Сент, распластавшись на своем стуле.

– Позвольте представить вас друг другу, – сказал Вальер. – Шарлотта Хименес, юная ведьма обладатель силы электрических атмосферных явлений, проще говоря грома и молнии, – Шарлотта одарила его немного непонятливым взглядом, сохраняя улыбку на своих розовых нежных губах. Воспользовавшись весьма удачным совпадением, вместо того, чтобы просто назвать ее имя, заклинатель представил еще

и ее просвещение в церемониальную магию. Для подкрепления пониманий о широкой разновидности источников магии, он также и назвал ее способность. – Леди Ореада, – а вот это представление оказалось намного скромным.

– Приятно познакомиться, – широко распахнутые синие-синие добрые и ласковые глаза ведьмы лет 24, уставились на девушку. – Какая милая! – ее улыбка стала еще мягче, а плечи чуть сжались от ощущения этой милости.

В ответ Ореада ничего не произнесла, ее губы слегка открылись, а щеки налились красной красой. Вальтер едва заметно улыбнулся и отвел глаза от Шарлотты на кружащие в воздухе листья, слегка качая головой, восхищаясь ее невероятно добрым отношением к людям.

– Ведь, ты и есть таинственная девушка из другой планеты, признанная кристаллом. Я предполагала, что Ток замешан в этой истории с твоей пропажей. Добро пожаловать в наш мир. Я вижу Сент решил бросить занятия, чтобы научить тебя своим способностям.

Веселое лицо Сента при упоминании занятий слегка померкло, но эффект быстро смылся.

– Всего лишь денек, – возразил он тут же. – Я скоро поеду в город, работу никто не отменял.

– Идём, Шарлотта, в дом, не будем мешать их процессу обучения. У Вальтера скоро лекция, позволим ему закончить материал на сегодня, – излился тонкий голос Дафны.

– Отлично, до его отъезда и я освобожусь, и мы тесно по-

знакомимся с Ореадой, не так ли? – Шарлотта подмигнула. – Без подробного рассказа про твои приключения я сегодня не уйду.

– Сент, помоги, пожалуйста, Шарлотте, – Вальтер передал рюкзак в руки молодого юноши.

Дафна и Шарлотта переговаривая вместе зашагали по садовой дорожке в домик, а за ними пошел Сент, учтиво не мешая дамам беседовать.

– Весьма удачный урок у нас сегодня получился, – с этими словами Мантованелли устроился за стол, как и его студент. – Мы понаблюдали в практике за перевоплощением, способностью сливаться с эссенцией магии, и познакомились с практикующими магами и волшебства, и колдовства. Вечером можете попросить Флоувер продемонстрировать ее образ феи, и на этом все Ваши полученные знания закрепятся практическим ознакомлением. Она обладатель силы цветковых растений.

– Мне удалось понаблюдать за феями и оберонами в первые секунды моего ознакомления с этим миром. Меня сюда перенесли именно они. А два ангела рыцаря вызволили меня из темницы.

– Серхио и Айлек Сидеро, – на устах у волшебника появилась легкая улыбка. – Они тоже не ангелы, а всего лишь обероны.

– Так Вы их знаете?

– Они наши соратники и служат при дворе ее Величества

Юстиниан, как и подобает представителям рыцарского рода, – пред глазами девушки невольно представился возвышенный и восхищающий образ молодых рыцарей, ее спасителей. – Серхио, тот что с аквамариновыми зрачками и косой, обладатель силы железа, а его брат-близнец Айлек – силы углерода.

Проведя еще часок над книжками и вникая в методы в первую очередь ощущения, затем овладения и контроля магией, Мантованелли завершил занятие. Направляясь обратно в город на своем автомобиле, он также и подхватил с собой Сента, подбросив юношу у металлургического завода. Оставшуюся часть дня Ореада провела в компании Шарлотты и Дафны с увлечением наблюдая за занятием ведьмы над колбочками, склянками, пробирками, стеклянными палочками, фарфоровыми ступками с пестиком, пипетками и штативами.

Шарлотта оказалась представителем среднего класса общества, которое Вальтер любил называть золотым. Именно этот класс не сильно затрагивали любые перемены, как они могут затронуть бедных и уязвимых, и как они могут угрожать состоянию богатых. Ее семья, включающая родителей, и двух младших братьев, жили в самом городе Мирабилии в квартире на втором этаже. Девушка работала в научно-исследовательской лаборатории фармакологической компании, будучи фармацевтом-ботаником. Лечебные, а скорее волшебные растения, волшебного мира очень

ценились в медицине, колдовском искусстве и фармацевтике, поскольку они имели особые свойства. К интересу, многие из них все еще обладали тайнами и их применение развивалось также быстро, как и навыки использования магии и магические инновации. На заднем дворе домика у леса, Шарлотта устроила маленький ботанический сад, где и выращивала свои драгоценные растения. Увидев, как ее малышки остались под листьями деревьев, она с жалобным лицом позаботилась о них, аккуратно расчистив свой садик, сделав необходимый полив, и старательно соорудив завесу над ними. Также как с Юридо, в ее семье из поколения в поколение передавалось ремесло колдовства. Только колдовские чары и заклинания можно было делить от их характера, цели применения и воздействия на окружающих на белые и черные чары. В отличие от рода Орфо, род Хименес, применял только белые заклинания. Поэтому Шарлотта была белой ведьмой, а из-за ее дружелюбного характера и открытости, за ней закрепилось прозвище добрая Шарлотта, или ведьма добрая. Именно семейное ремесло ей помогло легко освоить свою профессию, и продвигать и тестировать свои идеи. С работы ей позволяли забирать нужное оборудование и проводить свои эксперименты в домашних условиях, с требованием, что не будет утечки информации и ее действия не будут иметь отрицательных последствий для окружающих.

Закончив уход за растениями и собрав свой урожай, Шарлотта принялась пыхтеть над магическим зельем. Ореада с

увлечением, сопровождала фармацевта в этой работе, наблюдая за ее действиями, и с любопытством спрашивая про предназначения и свойства того или иного растения, либо приведенных ведьмой других ингредиентов, поскольку такие знания ей могли бы понадобиться. Несмотря на занятость девушки не переставали общаться и обмениваться своими приключениями в мире магии, опытом и познаниями в науке. Молодая ведьма приезжала в коттедж в лесу каждую среду для приготовления специальных зелий на дому. График работы лаборатории был шестидневным, она оперировала на полную ставку по понедельникам, вторникам, четвергам, и пятницам, а среда и суббота были короткими днями на половины ставки. Поскольку Дафна и Шарлотта были довольно близкими подругами, они придумали такой способ оказания содействия Току – каждую среду готовить для него волшебные зелья. Ореда не стала спрашивать про применение зелья поскольку вопрос для чего они их готовят заставили лица двух девушек помрачнеть и лишь ответить, что для Тока.

Наконец, запозднившись в текущем году осень принялась за свои заботы и вечерком опустилась колющая прохлада. Широкое небо заслонили казавшиеся лиловыми тучи, а листья деревьев уныло повисли, чувствуя приближение своего конца. В завершение учений Мантованелли, Эльфийка с особым вдохновением взялась за демонстрацию своих магических способностей. Девушка с нежной улыбкой на розо-

вых губах и с блеском в изумрудных глазах принялась за повеление опавшими листьями, пестрящими огнями золота и багрянца. Ее тонкие ручки легко порхали из одной стороны в другую сторону, сопровождая такие же утонченные полеты листьев. Движения девушки невесомые и завораживающие отражали мелодию, игравшую в ее душе. Пластика ее тела притягивала взгляд, как тоненькое пламя одинокой свечи в темной осенней ночи. По завершению ее искусной игры с листьями, они оказались собранными в кучу в сторонке.

С наступлением ночи подул резкий ветер, осыпая оставшуюся листву и треща пустеющими с каждым порывом ветвями лесных великанов. Свинцовое тяжёлое небо грустно и тихо заплакало, показались первые серебряные капельки на стёклах. Не прошло много времени и осенний дождь заиграл свою мелодию, постукивая по крыше коттеджа, карнизам и стеклам окон, легко шурша по поверхности растительности. Пожелтевшие травы печально наклонились к земле, подчиняясь повелению капель. Вдоль садовых дорожек из плитки потекли ручьи, с блеском отражая, изливающийся из комнат свет. Лесная почва пропиталась влагой, веяло увядающей природой и легкой свежестью. Слетевшиеся ветром листья улеглись на земле мягким багряным ковром, лес погрузился в свои задумчивые мысли, а дождь продолжал идти и идти, играя свою затяжную и унылую мелодию.

Молодой юноша лет 16 расположился, прислонившись к колонне террасы загородного особняка, окруженного садами и ландшафтным парком. Само поместье представляло собой двухэтажный дом с каменной облицовкой, охваченной полностью ползучими ветвями лозы. Лишь широкие окна с рамами из белого дерева намеренно освобождались от пут растения. Дизайн усадьбы сочетал в себе особое величие и сдержанность, отражая строгость нравов своих владельцев. С террасы открывался вид на сад, такой же строгий, что и само здание дома. Стройным рядом выстроились деревья с ветвями, аккуратно вырезанными под форму шара. На участках, огороженных ровной изгородью были рассажены белые розы, самые поздние из которых все еще грустно цвели, оставленные на жестокую забаву холодному ветру и тяжелым каплям дождя. Недалеко от террасы расположился дендрарий, посаженный сиренями и прочими ароматными цветами, весенней и летней порой, превращающие его в райский уголок. Немо и печально журчала вода в каменном фонтане в саду, гравийные дорожки пропитались влагой. Перед глазами юноши вырисовывался унылый пейзаж и архитектура, всю красоту которых смыли холодные дожди за последние несколько дней. Это было родовое поместье рыцарской

семьи Сидеро, именуемое Жасорат⁴⁰.

Феликс Сидеро задумчиво уставился в стекающую воду со своими серыми глазами, всегда кажущимися абсолютно спокойными. Его плечи слегка охватили волосы средней длины, отдающие ореховым отблеском. Он предпочитал не завязывать их в хвост, отражая его свободолюбивый характер. Несколько прядей, взволнованные ветром, попали на его светлое лицо, чуть прикрыв глаза. На нем была рубашка цвета штормящего моря, синий жилет с декоративными узорами на кайме, светлые брюки, и черные сапоги до самых колен. На поясе, как и подобало сыну рыцарского рода висел семейный меч, играющий роль символики, нежели оружия в современном мире. Через плечо было накинуто светлое пальто, ладони скрыты в белых перчатках, а на указательном пальце правой руки сверкало семейное кольцо-печать Сидеро.

Феликс учился в Университете геологических наук г. Мирабилии, искренне заинтересованный в науке вовсе чужой для его предков. Сидеро были известной рыцарской семьей, уходящей корнями в далекую древность, и ее сыны отличались отвагой, верностью королевскому роду, аристократичным воспитанием, почтением чести и благоразумием. В их роду были немало мужей, охарактеризованных героями своего времени, портреты которых были развешаны по залам и комнатам поместья, напоминая об их величии. Феликс об-

⁴⁰ Жасорат (узб.) – храбрость.

ладал всеми перечисленными качествами, но его отличала от своих сородичей и предков вольность нрава и свободолюбие, предпочтение полной личной независимости и рассуждение о справедливости, вместо слепой преданности правящему монарху. Его отец, бывший рыцарь его величества короля, отца Гвидона и Адлии Юстиниан, относился к младшему сыну с абсолютной толерантностью. Он не выразил ни капли возражения при объявлении Феликсом нежелания становиться рыцарем при королеве Розабэлле Юстиниан, а полной приверженности заняться наукой геологоразведки. Правда, вопрос об истоках этой необыкновенной заинтересованности не раз посещал мысли пожилого рыцаря, каждый раз оставаясь лишь недоразумением.

От забытья его вывел белый голубь, приближавшийся к стойке для его приема, как и был приучен. Феликс осторожно протянул правую руку, усадив птицу на указательный палец. Как и ожидалось, посланница принесла весть из дворца Коронаэ Бореалис. Сняв свиток с лапки, юноша передал птицу своему слуге для надлежащего приема верного питомца, угостив цельным зерном. На службе стражникам королевы запрещалось иметь при себе средства связи в роде телефонов, кроме служебных аппаратов исключительно, предназначенных для внутренней связи. Айлек и Серхио годами не возвращались в отцовское имение, лишь получая разрешение на отгул раз в 3 года. Поэтому они установили более традиционное средство связи с семьей, чтобы успокоить душу

их матушки. И на этот раз Феликс собирался отвести весточку его матушке, только на свитке было прописано его имя и печать кольца Сидеро. Юноша не спеша снял перчатку, слегка вытащил меч из ножен и сделал порез на пальце. Печать письма разломалась лишь по прикосновению алой капли. Почерк принадлежал левой руке Айлека, с торопливо вычерканными буквами на поспешно оторванной части бумаги. Сургучная печать тоже отражала спех владельца поскольку вместо ровного круга свиток скрепляла накапанная клякса, раздавленная фамильным кольцом-печатью. Особенностью фамильной печати Сидеро являлась надежная защита тайны передаваемой информации: если конверт раскрывался без применения крови Сидеро, бумага мгновенно воспламенялась, оставив ни следа за собой.

«Несколько дней назад, мы освободили девушку и передали Хоттабычу. Ее разыскивают и направляется отряд в Вальдхаус. Ток не в курсе, надо немедленно затаить ее. Передай Дербиширу!»

Феликс недовольно помотал головой, поскольку его вмешивали в дела этого самонадеянного Тока, по неизвестным причинам посчитавшего себя особенным и правомочным вершить судьбу королевства. К сожалению, его братья довольно слепо вступили в ряды последователей обреченного на развал движения. Кроме того, при абсолютном понимании преследования движением благородных намерений, юноша считал, что просто намерений мало для успеха, ну-

жен продуманный механизм смены власти, чего на текущем этапе у движения не было. Да еще и Ток играл роль преданного слуги ее Величества, действуя скрытно, что Феликс откровенно не принимал за правильное. Его идеалы требовали от человека приверженности к своим идеям, их смелое озвучивание и прямой борьбы за них. И все же он достал свой телефон и набрал номер Линдона Дербишира.

– Сер Феликс, отрадно получить от Вас звонок, – слышался голос Линдона Дербишира. Поскольку Феликс не вступил в рыцарство, применение обращения «сэр» к нему было бы неправильным. Именно поэтому Дербишир применил вежливое обращение «сер», часто используемое для нетитулованных лиц, хорошо образованных и воспитанных.

– Лорд Дербишир, примите мое почтение. Если позволите, я бы желал сделать к Вам визит и желательнее в скорейшем времени, – последовало недолгое молчание с другой стороны трубки.

– С радостью приму Вас, сер. На данный момент я нахожусь в поместье Узмзор⁴¹. Ожидаю Вас.

– Благодарю.

Послание старшего брата Линдону Дербиширу Феликс не мог передать через телефон с учетом конфиденциальности содержания. Молодого юношу покрыло пламя, затем оно вспыхнуло еще ярче и на террасе появилась мифологическая птица. Она обладала длинной, как у цапли шеей, мощным,

⁴¹ Узмзор (узб.) – виноградник.

как у сокола корпусом, и когтями на лапках, как у орла. Ее перья горели ярко-красным и золотисто-желтыми огнями, в голове красовались четыре длинные гривы и хвост изливался языками пламени, словно веер павлинов. Это был образ легендарной огненной птицы Хума. Существо взмахнуло своими широкими крыльями, приливающимися ярчайшими красками, затмевая красоту оперения любой экзотической птицы, и взлетело на небо. Могучие крылья несли Феликса вперед с такой скоростью, словно на планету вторглась падающая с небес звезда. Лишь услышав приятный шелест перьев, люди не успевали среагировать, как небо освещалось солнечным твореньем. Но оно мгновенно исчезало, оставляя за собой светящийся след, среди темных и недовольных туч, наполняя воздух непонятым приятным ароматом, словно разожгли благовоние из редчайших божественных растений.

Родовое поместье Дербиширов получило свое название от долины Узмзор, на которой она и расположилась. Долину реки Яксарт⁴² в крупной межгорной впадине между хребтами Спитамена и Афрасиаба можно было смело описать сказочным краем. Таинственную атмосферу создавали естественным образом образовавшиеся скалы, родившиеся в районе малые города и деревни, а также каменный замок и крепостные стены средневековья. На просторах меж горных хребтов раскинулись виноградники, фруктовые сады и первозданные леса, не терявшие свою прелесть на протяжении любого вре-

⁴² Яксарт – заимствовано от старого названия реки Сырдарья.

мени года. Весенней порой на фруктовых деревьях расцветали нежные и ароматные цветы, наполняя всю округу своим благоуханием. В летний период растительность покрывалась зеленью, превращая владения в изумрудный сад. С наступлением осени начиналась игра ярких и пестрых красок, а зимой все охватывалось бархатом белоснежного снега. Особенно красивы в долине закаты и восходы, окрашивающие бесконечное небо и облака в теплые оттенки красного и лилового, унося мысли смотрящего в бесконечность. Вода реки Яксарта, берущей истоки в горных вершинах из талых снегов и ледников, была настолько прозрачной, что четко виднелись камни на самом дне, а водная гладь отсвечивала нефритовым блеском. В таком замечательном регионе Фэриландии в пленительном изобилии и великолепии разместился древний род Дербеширов.

Дербеширы являлись крупными землевладельцами, уходящими корнями в самую далекую историю развития и становления королевства Фэриландии. Эта семья обладала немалым состоянием, крупными владениями винодельни, вовлеченного в производство изысканных вин, винными полями в нескольких долинах в разных регионах Фэриландии и в более чем 15 странах. Семейная компания «*Vinum praedia*⁴³» являлась одной из крупнейших винных изготовителей на планете с портфолио из 70 брендов изысканного

⁴³ *Vinum praedia* (lat.) – wine estates. Спасибо за вдохновение Treasury Wine Estates.

вина, экспортируемых в более чем 100 стран. Компания занималась всем бизнес процессом: выращиванием винограда, виноделием, маркетингом, и поставкой. Прочая деятельность компании была более мелкой, фокусируясь на вин-туризме, выращивании и экспорту фруктов, изготовлении сухофруктов, и соков. Линдон Дербишир, старший сын графа Дербишира, успешно принимал участие в управлении семейным бизнесом, значительно облегчив ношу своего отца.

Линдон предполагал увидеть перед собой юношу Феликса, младшего брата его соратников Серхио и Айлека, в менее чем минутах 10 от звонка в виде пламенного существа. Откинув руки за спину, он неторопливо прогуливался по саду усадьбы Узмзор среди пустеющих цветников с пожелтевшей травой, убираемой служанками после дождей. В аллеях свисали пустые ветви деревьев, а их сухие листья давно смелись с каменных плиток. За его профилем возвышалось само здание поместья – особняк в стиле Нео-ренессанс, отличавшийся от имения Сидеро своей роскошностью и изящностью дизайна. В огромной по площади саду, кроме ландшафтного дизайна посетителей радовали несколько фонтанов и различные скульптуры. Атмосфера жилых помещений перемещала людей в несколько веков назад, оставляя глубокое впечатление и изумление от многовековой коллекции произведений искусств, мебели, имитирующим дизайн старинного периода, и богатой библиотеки. Пища подавалась лишь в прекрасных образцах фарфора, а интерьер поражал вооб-

ражение своей роскошью.

Феликс Сидеро

Узрев восход солнечного существа среди низких серых туч, Линдон остановился и изобразил вежливую улыбку на тонких губах. Молодой лорд Дербишир был мужчиной 28 лет, высокого роста с бледной кожей, придающей ему вид изящности. Темно-каштановые волосы были коротко стрижены, но в легком беспорядке несколько прядей время от времени попадали ему на лицо. На его выразительных темных глазах отражался отблеск от магического света, брови с красивым изгибом приподнялись. Стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение благородного мужчины, способного перенести трудности бытия и схваток. Несмотря на то, что многие знатные роды королевства согласно уставу современного мира, перешли на упрощенные наряды, Дербиширы сохраняли привычку носить более традиционные костюмы. В соответствии с семейными негласными правилами, с его плеч спадал шоколадный кафтан длиной до колен, обшитый золотым шитьем, с широкими рукавами. На шее виднелось небольшое кружевное жабо, а нижнюю часть одежды составляли темные брюки и обычные мужские туфли. Богатое шитье и дорогие ткани позволяли описать его внешность элегантно, подчеркивая высокий статус семьи в обществе.

Птица Хумо, словно божественное существо, избравшее

особого счастливица, приземлилось прямо перед молодым мужчиной. От колебаний в воздухе встрепенулись волосы, и вся одежда порхнула назад, но сам Линдон невозмутимо остался на месте. Лишь лапа птицы коснулась поверхности тротуара на аллее, птица обернулась человеком, немедленно поклонившись перед ожидающим его лицом. Поклон служил знаком почтения представителю знати более высокого уровня, а Линдон ответил довольно низким кивком головы, проявляя свою добросклонность кланяющемуся. Без лишних слов Феликс протянул обрывок бумаги адресату, а в доселе невозмутимых темных глазах заиграла тревога.

* * *

По наступлению холодов привычная обстановка обучения за садовым столиком переместилась в гостиную комнату. Вальтер, Ореада и Дафна уселись за низким стеклянным столиком с имитацией водяных капель снизу. Ваза с розовыми и белыми кустовыми хризантемами временно переместилась на широкий подоконник. Наставник и ученик удобно устроились друг против друга прямо на бархатном ковре, защищающем от холодного дерева пола. Тема текущего дня посвящалась сословиям общества и этикету.

В королевстве Фэриландия различали четыре вида сословия: благородные, высший, средний, и рабочий классы. Класс благородных охватывал членов высшей аристократии, обладателей наследственно передающегося старшему чаду капитала и земли. Данный класс сформировался в древности

основателями королевства и попасть в него можно лишь родившись в такой семье либо с успешным браком. Высшим из благородной крови считалась королевская кровь. Далее следовали герцоги, графы, виконты, и бароны, в порядке убывания статуса. Исторически титул показывал уровень влияния представителя определенного рода в зависимости от площади его владений. Так, герцоги являлись самыми крупными землевладельцами, в то время как бароны самыми мелкими среди высшей знати. В современных реалиях, земля перестала являться частной собственностью, превратившись в государственную или народную, но титулы сохранились и право пользоваться ею и владениями на ней. В соответствии с титулом и предъявлялись требования по должному проявлению уважения и соблюдения этикета. При обращении к представителям высшей аристократии употреблялись специальные термины или формы обращения в сочетании с именем или фамилией. Не применяя специальные термины друг другу могли обращаться лишь люди равного статуса либо при позволении вышестоящим нижестоящему. Иначе, обращение просто по имени могло быть растолковано, как неуважение или отсутствие воспитания, в зависимости от контекста.

Высший класс общества включал других владельцев капитала и земли, не принадлежащих к благородным по своему кровному происхождению, но близких по своему уровню воспитания и образованности. В этот класс за свои за-

слуги перед королевством и монарху могли быть включены самые обыкновенные люди. Титуловались они правящим монархом баронетами или рыцарями. При этом, рыцари составляли исключительно военное сословие, а титул баронета предоставлялось лицам, отличившимся прочими заслугами. Также высший класс охватывал сословие интеллигенции, часто не титулованного, занимающихся умственным трудом, отличающимся высоким образовательным уровнем и творческим характером своей деятельности, а также благородным воспитанием. К нетитулованным представителям высшего общества обращались с применением терминов «сер» и «леди». При этом, слово леди при обращении с употреблением имени или фамилии заменялось формой «мисс», поскольку в сочетании с именем или фамилией «леди» применялось по отношению к титулованным особам благородного класса.

Последние два класса раньше просто назывались простолюдинами. Но с развитием и индустриализацией сословие простолюдинов разбилось на класс средний и рабочих. К среднему классу относили квалифицированных рабочих, служащих, мелких и средних предпринимателей, самостоятельно занятых, торговцев, и ремесленников. Класс рабочих включал всех занятых физическим трудом.

В этот самый момент Ореада пыталась запомнить формы обращения к представителям разных слоев с разными титулами. Неожиданно загорелся экран телефона, просве-

чивая тонкие листы бумаги, закопавшие его. Мантованелли аккуратно сдвинул распечатанные разъяснительные таблицы, раскрыв сообщение из одного символа салюта от Линдона Дербишира. Символ служил шифром, требующем немедленного сбора в штаб-квартире движения, в лесном доме. Необычным в этом уведомлении стал отправитель, ведь обычно именно Хоттабыч или Ток инициировали созыв.

– Необходимо немедленно скрыть леди, – Вальтер поднял свои голубые глаза на Дафну, расслабленно печатавшую код в своей программе для статистического анализа данных. – Повестка о неотложном собрании, – на лице волшебницы появилась легкая тревога, поскольку она не получила аналогичного сообщения, – от лорда Линдона, – завершил он предложение, подчеркивая адресата. – Со скоростью его вождения, лорд прибудет сюда в течение полчаса.

Как и ожидалось, ровно по истечению 30 минут тишину лесной опушки нарушил глухой шум двигателей двух электромобилей, промчавшихся по трассе на своей предельной скорости. Дафна и Вальтер стояли плечом к плечу на влажной садовой дорожке, ведущей к входной двери дома, тем самым преграждая путь. Припарковав электромобили, среди опустевших деревьев показались две мужчины довольно высокого роста – Линдон Дербишир и Джо Фрост.

Джо отличался от окружающих людей своим необыкновенным внешним видом, при первой встрече, создающей впечатление нездорового человека. Абсолютно бледная ко-

жа наводила на мысль об отсутствии циркулирующей крови в его организме. Лицо имело квадратную форму, с резко выделенным подбородком и высоким лбом, отображая строго и собранного человека. Слишком светлые глазные зрачки, отлитые легким оттенком пастельного голубого, слились бы с белком если не утемненные границы из-за центральной гетерохронии. Волосы в стиле ирокез средней длины, брови, и ресницы цвета еловых игл, покрыл легкий иней, необыкновенным образом сохраняющийся в любое время года. У него была узкая талия, а все тело довольно худым, словно от недоедания. Несмотря на низкую температуру, он предпочел лишь накинуть темно-серый пиджак поверх черного меринеса и черный широкий шарф из тонкой шерсти. На ногах были темные ботинки и брюки цвета жженной умбры. Джо представлял этническую группу коренных народов самых северных земель, инуитов, но по некоторым причинам его семья оказалась в столице Фэриландии. В отличие от других волшебных существ, инуиты обладали более низкой температурой тела, бледной кожей, очень светлыми зрачками, и холодными окрасами волос. Их организм тяжело адаптировался под климат южных частей планеты, но все же это было возможным. При этом, они так и не теряли своих анатомических особенностей. На данный момент на лице Джо, также, как и на лице Вальтера, отражалось недопонимание, и лишь уверенная походка Линдона выдавала его осведомленность.

Молодые мужчины широкими и быстрыми шагами оказались перед Вальтером и Дафной, пытающихся сохранить спокойный вид.

– Приветствуем вас, друзья мои, – прозвучал размеренный голос Мантованелли, на что прибывшие ответили приветственным кивком.

– До нас довели вести о содержании в коттедже некой особы, разыскиваемой королевской гвардией, а также прочими лицами, заинтересованными ее редким даром пропитать Stella Vitisque, – сообщил Линдон, но к своему удивлению не заметил ожидаемой заинтересованности со стороны ожидавших его у коттеджа соратников. Молодой мужчина сделал лишь один шаг вперед, намереваясь пройти в дом, как легким движением ног Вальтер оказался перед ним, с многозначительной улыбкой на губах.

– В доме отсутствуют посторонние, – Линдон лишь разочарованно взглянул на своего давнего приятеля, который словно проявил недоверие к нему. При малейшем движении Дербишира Дафна вздрогнула, чего не упустили морозные глаза Джо. Он только хотел возразить высказанному утверждению, как Вальтер поспешил объяснить свое поведение. – Мой лорд, Вы являетесь наследником графа Дербишира, и, если Вы, будучи осведомленным о месте положения этой особы в розыске, утаите информацию от монарха, Вы рискуете нанести пятно на честь Вашей семьи, потерять свой статус и титул. Ваше чувство справедливости не позволит уни-

чтожить невинного, поэтому я бы на Вашем месте предпочел остаться в стороне.

– Видимо ее Величество приняло решение направить королевский отряд для тщательного обыска дома, оставив Тока в стороне, – вот теперь Вальтер немного побледнел, но сохранил выражение неизменным. – И ты, Вальтер, прав, мое чувство справедливости не позволяет мне остаться в стороне при преследовании невинной и бессильной особы, и при этом не важно каков уровень риска. Я принял все риски на себя еще при присоединении в движение.

Линдон был прав, его связь с тайным движением Тока был огромным риском для него. Он являлся представителем благородных, сословия общества, которое обязано действовать от имени монарха, во имя монарха, и ни в коем случае не осуждать действия монарха. Именно поэтому, их отступления могли привести к более суровым последствиям по сравнению с низкими сословиями. Но Линдон не был слепцом, как и многие представители благородных, предпринимающие попытки легитимным способом изменить ситуацию в лучшую сторону. Однако, в отличие от них он понимал ограниченность своих возможностей легитимным способом и не боялся прибегнуть к тайным способам восстановления власти короля Гвидона Юстиниана либо пропавшего принца Филлипа Юстиниана. Он утерял надежду повлиять на методы правления и политику королевы Юстиниан несколько лет назад еще до присоединения к движению.

Все же его соратники пытались действовать с крайней осторожностью, не вовлекая Линдона в более опасные и подверженные разоблачению действия. Именно это и пытался сделать сейчас Вальтер – оставить своего друга в стороне от опасной игры в прятки с монархом. Однако, ситуация резко переменялась, они оказались на грани разоблачения и необходимо применить все силы для спасения движения. Если королевский отряд выявит девушку в доме, то Тока обличат в измене, а вместе с ним обвинят в соучастии всех обитателей коттеджа, и лиц, находящихся на момент обыска здесь. Если в момент следствия установят и прочие связи Тока с другими участниками, то их движению придет конец. Он лишь подумал: «Надеюсь Ток осознавал все риски при принятии решения защитить девушку от монарха.» Стало ясно, что если Ток не осведомлен про направление отряда, то об этом узнали братья Сидеро и связались с Дербиширом, применив самый быстрый способ передачи информации, поскольку Сидеро держали связи с семьей Дербиширов. Воздух между ними словно стал плотнее, а атмосфера тяжелее.

– Как же ты намерен действовать далее? – Вальтер отбросил формальности, Линдон позволял всем своим соратникам обращаться к нему без применения термина обращения «лорд» и «Вы» при их уединении подальше от общества.

Губы Дербишира слегка изогнулись в улыбке, его одежда превратилась в земляную массу, а спав с него масса исчезла. Оберон расправил свои прозрачные остроконечные кры-

ля с голубым отблеском и узорами. Его тело покрыло темно-зеленое коттарди выше колен. Полы котты и оплечье капюшона украшали резные формы с едва заметной вышивкой нитями неотличного цвета. Талию опоясал бордовый пояс, с которого свисал меч в богато-украшенных драгоценными камнями ножнах. Ноги покрывали темные штаны и высокие сапоги до колен болотистого оттенка, чуть светлее чем верхняя часть одежды. На задней части сапог свисали крепко связанные шнурки, а спереди виднелись узоры, расшитые на поверхности нубука. Послышался шум двигателя прибывающих на трассе автомобилей.

– Уведу ее подальше в лес, замата за нами следы, – последовал ответ.

– Держи, Линдон, – Джо протянул бледные руки вперед и в них образовался ледяной кристалл в форме восьмиконечной снежинки. – Оно разобьется вдребезги, как только опасность минует.

– Тогда за дело, – сказал Вальтер хлопнув по плечу своих приятелей, Джо и Линдона, а в ответ все кивнули.

Дафна немедленно вывела из гостиной ноутбук на садовый столик, осушив поверхность от влаги. Вальтер и Джо расслабленно уселись друг против друга, последний закинув ногу на ногу. Перед ними поспешно расставили три чашечки горячего кофе с легким извивающимся паром, и тарелочки с эклерами. Они начали довольно веселую беседу, порой сопровождающуюся смехом. Тем временем Линдон постучал-

ся к двери указанной комнаты и слегка приоткрыл дверь:

– Леди, позвольте войти, – Ореада немедленно опустилась на пол с широкого подоконника и увидела у порога оберона с легкой таинственной улыбкой на губах и искрах в хитроумных глазах.

– Ореада, поторопись, это наш соратник, он тебя укроет в лесу, – из-за спины незнакомца показалась Дафна. – Направлен королевский отряд за тобой, дорогая.

Земная девушка лишь кивнула в ответ, не в состоянии оторвать глаза от представшего перед ней образа прекрасного молодого человека. При каждой встрече люди этого мира восхищали ее своим безупречным внешним видом. Сначала отважные братья Сидеро, затем прекрасная Дафна и изящный Вальтер, нежная Флоувер, загадочные эльфы, добрая Шарлотта, а теперь сказочный оберон – их словно окружал невидимый ореол света. Линдон подошел к девушке и с легким поклоном:

– Пожалуйста, примите снежинку, – он протянул изделие из льда девушке, – и позвольте? – но не дождавшись ответа, его крепкие руки обхватили девушку за плечо и под коленами, подняв ее.

Ореада вздрогнула, оказавшись в воздухе и невольно прильнула ладонями к оплечью капюшона. Дафна поспешно распахнула окна, а оберон взмахнул крыльями, легко коснулся кончиком ног подоконника, и спрыгнул в плитку заднего сада. Его брови сдвинулись к переносице, а искорки в

глазах погасли, придав ему серьезный вид. Линдон с Ореадой на руках побежал меж унылых лесных деревьев с большой скоростью. С бешено колотящимся сердцем, она вглядывалась в лицо молодого мужчины, мчащегося вперед. Как только его нога отрывалась от земли, на месте его шага немедленно вырастали кустарники и травы, становясь все гуще, чем дальше они отдалялись. Растительность леса не позволяла оберону взлететь, поэтому проще было бежать. Кустарники при их приближении словно склоняли голову перед своим господином и расправлялись, прочищая им путь. В ушах свистел ветер, волосы и свободные полы их одежд трепетали от потока воздуха. Девушку восхитили возможности человека, способного безудержно бежать с такой скоростью, не замедляясь ни на миг, да еще и неся ее в руках. Ореада благодаря своему высокому росту, считала себя довольно тяжелой особой, по сравнению с другими девушками, и не представляла себе, что ее с легкостью может кто-либо поднять. Но Серхио Сидеро и Линдон Дербишир доказали ошибочность ее убеждений.

Дафна, изобразив улыбку на лице вышла из дому с двумя тарелками на руках с другими сладостями. К тому времени, Вальтер и Джо успели подняться с места, встречая отряд прибывших для обыска жилища. Джо внимательно ознакомился с постановлением о проведении обыска, а предводитель группы уставился на появившуюся волшебницу с пронзающим насквозь глазами. Вальтер в свою очередь просмотр-

рел удостоверения всех лиц в черном облачении, намеревающихся обыскать дом. Дафна подошла ко столу и положила угощения, не произнеся ни слова, немного приоткрыв свои губки и приподняв брови.

– День добрый, леди. Ваши друзья сообщили, что лишь Вы из постоянных обитателей дома на месте. Попрошу Вас подписать документ об ознакомлении с постановлением об обыске.

– Не волнуйся, Дафна, это стандартная процедура. Ведь тебе известно, что некая девушка в розыске в связи с пропажей кулона и его находкой, – сказал притворно Вальтер.

– Добрый день, офицер⁴⁴, простите за мою реакцию. Просто Ваш визит оказался для меня неожиданностью, – на лице волшебницы появилась теплая улыбка и она взглянула на Джо.

– Я бы не назвал это стандартной процедурой, этот дом под серьезным подозрением, – возразил предводитель.

– Все чисто, Дафна можешь подписать, – прозвучал холодный голос Джо. – Волноваться все же не стоит, тут же не было посторонних кроме меня с Вальтером?

– Нет, – она сопроводила реплику удивленным покачиванием головы и с уверенностью подписала бумагу об ознакомлении с постановлением.

– Начать обыск, – люди в черной форме без сопротивления проникли в дом. – При желании, Вы можете их сопро-

⁴⁴ «офицер» (англ. officer) – «служащий/сотрудник», а не должность.

вождать, – сказал предводитель с легкой улыбкой.

– Они ищут человека, не думаю, что Вы будете ворошить все верх тормашками, – вставил Джо делая намек.

– Ну что Вы, сер. Ведь нам известно кому принадлежит этот дом. Ее величество будет недовольно при неуважительном отношении к ее верному псу. А пока попрошу Вас удостоверить Ваши личности, – мужчина достал специализированный планшет и включил приложение для считывания отпечатка пальцев.

Вальтер, Джо, и Дафна по очереди приложили свой указательный палец, после чего в экране планшета отображались их данные: имя и фамилия, персональный идентификационный номер, дата рождения, пол, место проживания, трудоустройство и прочая информация.

После двадцати минут бега Линдон наконец опустил девушку, с покрасневшим лицом, на Землю, а сам оперся правой рукой о толстый ствол дерева, пытаясь отдышаться. Их окружал серый пейзаж унылого и грустного леса, оставшегося без своего пестрого убранства, терпеливо ожидая наступление зимней поры. Небо устлало серые и низкие тучи, лишь на некоторых веточках висели сухие одинокие листочки, чуть трепещущие от ветра. Подавленное состояние природы невольно рождало печаль в душе без причин для этого. Из рта двух одиноких людей среди деревьев изливался едва заметный клубок белоснежного пара. Оправившись от утомленности в последствии побега, Линдон снова улыбнулся и

прислонившись к серому стволу могучего великана спиной, завязал беседу.

– Осмелюсь заметить, наше с Вами знакомство произошло в напряженный момент. Перед Вами стоит Линдон Дербишир. Позвольте узнать Ваше имя, леди.

– Ореада, я из другой планеты, – озвученное имя ей казалось знакомым.

– У Вас прекрасное имя в честь звезды особого созвездия. Могу ли я также узнать Вашу фамилию?

– Ореада Мирабилова.

– Как славно, Ваша фамилия происходит от названия моих любимых цветов. Она также созвучна с названием столицы нашего королевства Мирабилии. Говорят, на месте города Мирабилии в самую древность появились цветы мирабилиса. Желаете послушать легенду?

– С удовольствием, – девушка улыбнулась, про себя отметив, что ее фамилия на самом деле происходила от имени ее предка Мирабила, как и образовывались фамилии у ее народа.

– В незапамятные времена в одной стране друг другу полюбились молодой юноша и девушка. Но к их несчастью, в тот самый день, когда они смогли признаться друг другу в своих чувствах, в их страну вторглись захватчики. Все мужчины от юна до стара отправились в поле сражения, но увы победить им было не суждено. Захватчики растерзали всех воинов, а оставшимся меньшинству пришлось отступить в

горы.

Прошли месяцы. Тот самый юноша, собрав свою армию, освободил родные земли от зверских захватчиков, творящих бесчинства. Но к своему великому сожалению, юноша не мог найти свою возлюбленную. Он беспрестанно продолжал поиски, но все усилия были тщетны. Пламя его любви сжигало его сердце и душу, и он, обернувшись в огненное существо кружился по всему белому свету, надеясь найти ту единственную его душе милую.

Люди, видя его страдания, советовали: «Опустись, юноша, не землю, пролей слезинку скорби о ней, и она, сжалившись над тобой, раскроет себя». Но молодой человек продолжал снова обращаться в огонь и искать ее, не прислушиваясь к людям. Наконец, он превратился в огненный шар и навсегда остался кружиться на небесах. Люди называли его солнцем. А девушка, страдающая по своему возлюбленному, но не смеющая показаться ему от стыда позора, превратилась в цветок мирабилиса. И с тех пор, как солнце скрывается за горизонтом, ночная красавица раскрывает свое прекрасное личико⁴⁵.

– Какая трогательная легенда.

– Так и есть. Нам следуем переждать время проведения обыска в коттедже. Мы не можем позволить им Вас забрать на верную казнь.

На некоторое время наступило молчание, Линдон взгля-

⁴⁵ От узбекской легенды.

дывался на пасмурное небо сквозь путаницу из ветвей деревьев.

– Так Вы обладаете магией леса? – спросила девушка.

– Я один из меньшинства, удостоившийся особой милости Создателя и одаренный силой стихии земли, – девушка восторженно взглянула на него, ей удалось повстречать хранителя силы одной из пяти стихий. – Не расскажете, как оказались в нашем мире и среди наших соратников?

Она во всех подробностях посвятила Линдона в события, охватившие ее жизнь за последние почти уже две недели. Он терпеливо слушал, иногда вежливо задавая ей уточняющие вопросы.

– Не могу поверить, что, учительствуя Вам Вальтер не упомянул про своих давних друзей. Я, Джо, и Вальтер, товарищи еще с университетских лет. Будучи в разных факультетах, нас свело вместе участие в соревнованиях по баскетболу от имени университета. Позже, наша группа стала известной во всем кампусе, под названием недоступного трио, поскольку вместе мы добились немалого успеха и стали близкими друзьями. Окончив обучение, наши дороги начали немного расходиться, но хороших товарищей не хотелось терять. В последствии, мы организовали клуб чайных посиделок, собираясь по возможности вместе для обсуждений научных достижений, политических изменений, да и изменений в нашей незначительной жизни. По приходу к власти королевы Розабэллы, все чаще наши беседы перерастали в выраже-

ние глубокого недовольства ее правлением, позже охватывая ее несправедливость и злоупотребление властью. Я вместе с отцом в некоторый момент поняли бесполезность наших попыток что-либо изменить, используя наши возможности согласно статусу. В последствие отец, отступил от политики, прикладывая все усилия на развитие нашего семейного дела, тем самым хоть как-то помогая страдающим, улучшая жизни хоть и малой части населения, на кого мы могли повлиять. Ну и я тоже последовал примеру отца, только принял решение охватить целенаправленно людей, попадающих в трудную ситуацию в результате бесчинства ново-чиновников. Мне удалось уговорить Джо действовать совместно в разрешении проблем, обращающихся с просьбой о помощи, взяв в руки оружие в виде законов. Джо по образованию юрист, а я, будучи экономистом, нуждался в его консультациях при разрешении более запутанных задач. Вальтер, также, как и остальные не был слеп и видел, как Фэриландия начала скатываться по склону вниз. Он без лишних сомнений присоединился ко мне и Джо. Фамилия Дербишира не позволяла мне действовать более агрессивно, и нам пришлось скрыть наши личности, а иногда прибегать к брутальной силе, нежели к законам, чтобы помочь некоторым из людей, попавших в беду. Мы переняли наше прозвище «недоступное трио» и действовали, пытаясь бороться с коррупцией, необоснованными обвинениями, незаконными действиями. Джо всегда пытается разрешить любой вопрос

юридически, но, если это невозможно мы с Вальтером переходим на грубую силу. Позже, я встретил Дафну, вернувшуюся в Мирабилию, и посредством нее наше трио присоединилось в движение Тока. Для Вашего сведения, Дафна дочь давнего друга моего отца. Я и Джо более занятые люди чем Вальтер, поскольку он работает на результат, а не на часы, как Джо, или не управляет земельными владениями, как я. Вот Ток, видимо, и посчитал, что наш друг сможет уделить время на Ваше обучение. Думается мне Ток еще и ограничил круг лиц, осведомленных о Вашем пребывании в коттедже в целях обеспечения безопасности, как Вашей, так и знающих о Вас лиц.

Слушая Линдона в голове у Ореады словно прояснилось, она вспомнила, почему же ей фамилия казалась знакомой. Вальтер действительно упоминал про своих друзей и часто говорил о них, но не останавливался на их именах. И именно сегодня, объясняя ей сословия, он упоминал фамилию Дербишир, указывая, что один из его товарищей и участников движения является по происхождению сыном графа. Теперь она закусила губу из-за осознания, что перед ней, ничтожной бессильной из другой планеты, находится представитель высшей аристократии королевства Фэриландии. При этом, он помогает ей, обращается к ней вежливо, словно с особой себе на равных, не сделав никакого намека на разницу в их положении – действие истинно благородное с его стороны.

– Вальтер упоминал про Вас и Вашего друга Джо довольно

часто. Он только не заострял внимание на Ваших именах. Но сегодня он объяснил мне порядок обращения и этикет в Вашем обществе. Вы являетесь сыном графа, и к Вам необходимо обращаться с применением термина «лорд». Простите за мою неосведомленность, если при беседе и встрече с Вами я не проявила должного уважения.

– Все верно, – рассмеялся Линдон, но он не упустил из виду, как девушка немного подсознательно отдалилась от него. – Но просить прощения не стоит, среди моих соратников я просто Линдон, а не лорд Дербишир. Можете себя считать одной из моих соратников. Вы избраны кристаллом, значить в Вас кроется необыкновенная магия. Смею предположить, что Вы вскоре станете участником нашего движения.

Ореада не смела возражать лорду, но ее голова легонько опустилась, подумав, что она возможно и кроет магию, но до сих пор ей не удалось ее освоить. С первого же дня попадания в этот мир она сделала множество попыток применить свой дар, но увы попытки оказались бесполезны. Неожиданно для них обоих в лесной тиши послышался треск, и снежинка на руках у девушки разбилась в мелкие частички.

Через минуты 30 от начала обыска сотрудники сообщили об отсутствии искомого лица в пределах дома. Далее они расширили периметр, охватив сад и ближайшие территории леса, но попытка провалилась. Все было чисто и не оказалось никаких зацепок, а прибывшие никак не желали сдаваться,

словно они были уверены в своих догадках. В конце концов, с большим разочарованием отряду пришлось покинуть дом с пустыми руками, а Линдон, с довольной улыбкой, вернул земную девушку в ее временное пристанище.

Джо Фрост, Вальтер Мантованелли и Линдон Дербишир

6

Граф Освальд Рас Альгети удобно расположился на широком стуле около круглого стола, прикуривая свою сигару. Он был мужчиной зрелых лет с короткой бородой кандака, среди каштановых волос которых появились седые оттенки. Его светло-серые глаза устремились на входную дверь в довольно небольшую для его поместья комнату. На лице появились первые морщины, но они вовсе не были глубокими, ни в коем случае не создавая образ пожилого. В нем еще играла энергия жизни и человек, не знающий его возраста, омолодил бы этого статного мужчину на несколько лет своими догадками. На нем был темно-серый дублет чуть ниже бедер с круглыми узорами, на ногах темнели черные сапоги до колен. На груди красовалась золотая широкая цепочка с камнями черного оникса и обсидиана, демонстрирующими его состояние. Широкие пальцы рук, обхватили стакан с минеральной водой. Под тусклым светом светильника с мозаичным дизайном сверкали перстни на большом и среднем пальцах. Граф лениво пустил клубок серого дыма, протягивая удовольствие от своего выдоха.

Молодой мужчина, сидящий напротив него, до сих пор задумчиво всматривающийся на картину на стене, слегка прокашлял. Картина принадлежала кисти Джозефа Мэллорда Уильяма Тернера и именовалась «Тень и мрак: вечер перед

потопом». Граф Освальд проявлял особую любовь к этой картине с удовольствием всматриваясь в нее часами, любясь застывшей тьмой, готовой поглотить мир, закованный в полотно. Полумрак, воцарившийся в комнате, скрывал лицо молодого человека, а на его спине висел широкий капюшон. Длинные пальцы рук в кожаной перчатке беспрестанно и напряженно постукивали по стеклу мебели. Наконец, он озвучил свои рассуждения:

– Все же полагаю не зря в Вальдхаусе оказались сразу трое, да еще и расположились во дворе. Они пытались задержать прибывших и выиграть время, пока хранитель покинул пределы обыскиваемой территории. В пасмурный осенний день, не думается мне, кому-либо заблагорассудиться устроить радушное чаепитие, пронзая свои кости морозным ветром.

– Не желаете откинуть свои подозрения о вовлеченности Тока в исчезновение хранителя? – несмотря на пару недель поисков о сбежавшем с темницы владельце кулона не было никаких зацепок, что крайне разочаровывало не только королеву, но и других сторон, не менее заинтересованных в ее ценности, исключением из которых не стал граф Освальд.

– Сер Джо, сер Вальтер, и леди Дафна. В чём же причина появления их в доме, в то самое время, когда коттедж должен был пустовать? – вопрос был задан самому себе нежели графу.

– Ее Величество не согласится на проведение повторного обыска, – намекнул граф на бесполезность рассуждений.

– Вы абсолютно правы, милорд⁴⁶. Нам необходимо применить иную тактику. Ведь мы не можем позволить сер Току завладеть хранителем. Да и времени у нас остается все меньше и меньше, – он разочарованно выдохнул и прекратил стукать по поверхности стола. – Леди Дафна, по каким причинам она осталась дома? Каким образом сер Вальтер и сер Джо оказались гостящими в коттедже в рабочие часы суток? Позиция сера Вальтера позволяет распоряжаться своим временем по своему усмотрению, но ведь сер Джо не мог покинуть рабочее место без на то обоснованных причин. Угощение эклерами ведь не обоснованная причина. В пазле не хватает одной детали.

– Не хватает лишь лорда Линдона Дербишира. Ведь эти три товарища часто затевают свои замыслы сообща, – услышав догадку графа, рука молодого человека распласталась по стеклянной поверхности, светло-голубые глаза блеснули в темноте и поймали взгляд собеседника.

– И снова Вы абсолютно правы, милорд. Лорд Дербишир должен был оказаться вместе со своими товарищами, если только он не занял себя укрытием хранителя. Однако, не убедившись в правильности наших рассуждений просто так совершить набег в дом пса ее Величества мы не можем позволить.

⁴⁶ Милорд (к.Ф.) – обращение к герцогу или графу.

– Необходимо лишь потихоньку выведать информацию.

– Ваше решение, милорд?

– Пригласим в имение одного представителя из Вальдхауса и побеседуем по душам. От Вас хотел бы услышать, кого именно стоит пригласить.

– Необходимо привлечь лицо достаточно осведомленное, но уязвимое, тем самым порождая сомнения о безопасности его тайны и заставляя его ускорить процесс поисков с применением всего потенциала движения. Ток настолько хитроумный, думается мне, остальные обитатели Вальдхауса могли остаться в тени. Методом исключения остаётся лишь леди Дафна.

– Не могу не согласиться с Вами. Похищение Вальтера либо Джо не сподвигнет на скорейшую мобилизацию движения. Весть об их исчезновении может и не дойти до Тока, – Вальтер в Мирабилии жил один, а семья Джо не имела связей с участниками движения, в связи с чем и напрашивался вывод о малоэффективности их исчезновения.

– Ваше решение понятно, милорд. Приглашаем леди Дафну Онорати в имение на некоторое время, – граф Освальд одобрительно кивнул, уголки его губ слегка поднялись.

– Ох это дитя, Дафна, – с искренним сожалением продолжил он, раздавливая докуренную сигару в пепельнице. – Зачем же она вмешалась в эту суровую игру, ведущую к гибели? Видимо, ее рассудок помутнел с потерей покойного виконта Онорати. Граф Дербишир ведь устроил ее семью в

Ифейоне⁴⁷. Зачем же это дитя необдуманно вернулось в королевство Фэриландию?

– В ней бурлит нескончаемая жажда мести за покойного виконта Онорати, Ваше Сиятельство⁴⁸.

– Я более чем уверен в том, что виконт не желал видеть свою дочь, поглощенной жаждой мести. Скажите мне, какой же отец пожелает, чтобы после его отхода в иной мир, его чадо самоуничтожало себя под предлогом мести?

– Не могу себе позволить рассуждать об отцовских чувствах, милорд. Возможно, спустя года, Ваши слова приобретут смысл и для Вашего покорного слуги. В текущей же ситуации, я лишь могу понять силы, движущие леди Дафну. Предполагаю, я последовал бы пути подобному, если бы потерял своего почтенного родителя.

– Вы молоды и недостаточно мудры. Да и счастья иметь собственных детей Вы не успели познать. Ваше мнение о ее выборе не удивителен, – последовало недолгое молчание. – Этот Ток ведет себя словно демон, лишь пользуясь уязвимостью леди Дафны – ненавистью к королеве, – молодой мужчина одобрительно кивнул, соглашаясь с его словами. – Да и не только ее, Ток использует всех окружающих в своих целях, прикрываясь под желанным для них лозунгом. В этом молодом джентльмене действительно есть нечто демониче-

⁴⁷ Ифейон (к.Ф.) – название страны. От рода луковичных растений из семейства Амариллисовые.

⁴⁸ Ваше сиятельство – обращение к графу.

ское. Не имея ни капли подозрения, его соратники полностью доверились ему. А ведь в его тайны посвящены исключительно старейшина Хоттабыч и его кровная сестрица.

– Смею заметить, что он не зря носит маску дива⁴⁹.

– Не могу не согласиться, – снова на толстых губах заиграла улыбка. – Признать истину, я испытываю глубокую зависть Абдуганию. Несмотря на свою преждевременную кончину, он успел вложить в сына достаточно для его формирования. Подумать только, этот юноша потерял отца лишь в одиннадцатом толи в двенадцатом году своей жизни.

Лицо молодого мужчины немного помрачнело. Рассуждения графа Освальда были обоснованными, поскольку его собственный сын публично отказался следовать убеждениям отца.

– Однако, я горжусь Вами, мой молодой друг. Вы достойно идете по избранному Вами дао⁵⁰, хоть он и не легок, и полон людских осуждений. Моя душа спокойна, поскольку я за собой оставляю в мире живых достойного приемника.

– Бесконечно благодарен, милорд, – молодой мужчина встал со стула и опустился на колени, склонив голову в знак благодарности.

Граф Освальд почтительно поднялся с места, двумя ру-

⁴⁹ Див (авест. daēuua, daēua, daēva) – мифологический образ дивов распространён в фольклоре народов Кавказа, Урала, Малой и Средней Азии и др, является основным олицетворением сил зла. В зороастризме – злые духи.

⁵⁰ Дао (кит.) – путь человека. Значение берется не религиозное, а скорее философское, каждый избирает свой путь.

ками обхватил плечи клонящегося и сделал легкое усилие, поднимая его. В тот же миг широко-распахнутые светлые голубые глаза поймали теплый взгляд графа.

– Поднимитесь, мой молодой друг. Колени мужа нашего статуса стоят дорого, – молодой человек не стал утруждать графа и немедленно выпрямил свой стан.

– На этом свете я склоняюсь добровольно лишь перед двумя лицами – перед ее Величеством и перед Вашим Сиятельством. Смею признать, наиболее искренне склоняюсь перед Вашим Сиятельством.

Граф Освальд довольно улыбнулся, раскрыв свои белоснежные зубы и прихлопывая по плечу стоящего перед ним мужчину.

* * *

Оставив свои принадлежности и верхнюю одежду, Дафна направилась по пустующему коридору, размеренно стуча своими каблуками по мраморному полу. Со дня спасения девушки из земли от верной казни, волшебнице пришлось перейти на дистанционную занятость, принимая на себя роль ее хранителя. Сегодняшний день стал исключением, поскольку по неизвестным причинам ее срочным образом попросили явиться в офис. Дафна не впервые переходила на дистанционную занятость, да и график ее работы она могла гибко определять. Иногда все же случай требовал присутствия работника на месте для выполнения определенных задач либо презентации своих результатов. Именно по-

этому внезапное требование явиться девушку нисколько не удивило. Дойдя до кабинета начальника своего управления, она легонько постучала в шоколадную дверь и приоткрыв ее спросила:

– Добрый день, можно войти?

– Проходите, леди Дафно Онорати, – последовал ответ, что крайне насторожило волшебницу.

Онорати – этой фамилией с прибытия в королевство Фэриландии после изгнания к ней обращались лишь участники движения, от которых она не стала скрывать свою личность. Сейчас же она носила фамилию Лиатрис, во всех официальных документах и источниках она представляла фальшивую личность, созданную в Ифейоне – Дафну Лиатрис. Только теперь она задумалась над реакцией коллег на ее появление. Лица ее окружающих, казались немного встревоженными, на ее приветствия отвечали немногословно, глаза избегали ее взгляда. Тонкая кисть невольно отпустила дверную ручку, девушка сделала шаг назад.

– Проходите, прошу Вас леди Дафна, без стеснений, – мужской голос, доносившийся из кабинета, был полон насмешки.

Девушка, не сдвигаясь с места, повернула голову набок, боковым зрением уловив присутствие за собой двух магов, готовых перегородить ей обратный путь. Выбора не оставалось кроме как войти в кабинет, что она и сделала. Перед ней предстала привычная обстановка с офисной мебелью, сто-

лом с компьютером, диваном для гостей и несколькими картинами на стенах. Однако, владелец кабинета вместо того, чтобы оказаться за компьютером, находился прикованный к креслу дикими лозами тропического растения. Гибкие стебли охватили все его тело, сделав невозможным любые движения, также крепко закрыв и рот. Липкие пузырьки длинных ресничек цветка поглаживали его лицо, наводя ужас на охваченного и покрывая кожу влагой. Оставались лишь глаза, глядящие на свою сотрудницу через немного запотевшие стекла очков от волнения.

Отодвинув пленника в угол комнаты, за столом уселся молодой мужчина ровесник Джо Фроста. Довольно небрежно растрепанные каштановые волосы спадали до его широких плеч. На шее привлекало к себе внимание горчичное жабо, словно яркая кувшинка экзотического цветка. Он был одет в малахитовый зеленый фрак, из приоткрытого верха которого показались темной-зеленый жилет и кофта с длинными рукавами до самых пальцев. На ногах были серые штаны и мароновые сапоги до самых колен. Его правая рука придерживала голову, с пальцами сложными около глаза. Будучи из круга благородных Фэриландии Дафна Онорати не впервые видела это лицо, перед ней был никто иной как Флорентий Висарион, верный последователь и ученик графа Освальда Рас Альгети. По возвращению из Ифейона лет пять назад, Дафна не появлялась в светском кругу, пытаясь сохранить в тайне свое появление в королевстве, и все же ее разоблачи-

ли. Теперь сей факт граф Освальд мог использовать в свою пользу, это стало вопросом подходящего времени.

– Примите мое скромнейшее приветствие, леди Дафна, – Флорентий поднялся с места согласно этикету и немного склонил свой корпус перед девушкой аристократичного происхождения. На лице Дафны отражалось лишь презрение, но также следуя порядку вежливости, она слегка кивнула в ответ. – Его Сиятельство граф Освальд Рас Альгети удостоил меня чести пригласить Вас в имение Зулмат⁵¹.

– С большим сожалением я вынуждена отказать предложению его Сиятельства, выражая надежду на его понимание. Явление персоны в моем лице в имение Зулмат осквернит доброе имя владельца поместья.

– Вовсе не осквернит, моя леди. Позвольте выразиться яснее. Близок обеденный перерыв и время кормления моих прекрасных и редких растений, – стебли, охватившие начальника, сжались чуть крепче и снова ослабили хвату, после тихого стопа мужчины. – Здание окружено нашими людьми, Вы не сможете покинуть его без сопротивления.

– Сер Флорентий, Вы не оставляете мне выбора, – тихо излился нежный голос хрупкой и прекрасной леди в комнате.

Ее тело охватил свет на время ослепив окружающих, по исчезновению которого, девушка предстала перед ними в образе волшебницы. Ее темно-каштановые волосы с кудрями распустились, среди них сверкала золотом диадема в виде

⁵¹ Зулмат (узб.) – мрак, тьма.

пера. На ней оказалось нежное платье пастельного желтого цвета с рукавами из газовой ткани с узорами, слегка оголившими ее плечо. На спине у нее вуалью спадала ткань рукавов почти до самого пола, на ногах были желтые ботиночки.

Ее невесомая рука порхнула в воздухе и вместе с этим движением разгорелось растение, окутавшее ее начальника. Огонь солнечной магии безжалостно пожирал растение, но не приносил ни малейшего ущерба скованному человеку. Виссарион, не ожидавший от нее сопротивления, вострепнулся, но быстро собрался. Горшок комнатного декоративного деревца в углу затрепетал под воздействием магии и разбился в дребезги. Из рассыпавшееся на пол былого дерева почвы вырос ползучий плотоядный цветок, намереваясь поглотить волшебницу. Дафна изящным движением всего тела обернулась назад, заставив растение воспламениться. Мужчина в очках и костюме коричневого цвета освободился из злосчастных живых пут, и прижался к стене, встревоженно наблюдая за разворачивающейся у него в кабинете картине.

Виссарион не позволил своему творению испепелиться, направляя его к девушке. Дафна, прильнув к полке, где находился стакан с ручками, карандашами и канцелярским ножом, схватила все эти принадлежности и метнула на Флорентия приложив магическую силу для их скоростного полета. Канцелярия, пущенная в ход девушкой, разорвало края одежды мага, немедленно просочившейся кровью, а некоторые ручки оказались вонзившимися на его тело. Магическое

растение застыло на месте и обернулось пеплом, как только перестало получать достаточно магической энергии. В следующий миг протуберанцы, извергаемые волшебницей, охватили Виссариона, сковав его в щите для своей же целостности. Следующий протуберанец разбил стекло окна, а девушка вылетела из комнаты.

Не успела она отлететь дальше, как ее тонкую талию охватила лента из грубой хлопковой ткани и силой потащила обратно. Она попыталась воспламенить материал, но попытка оказалась тщетной, поскольку материя, захватившая ее, была создана магией и поддерживалась магией. Теперь она увидела, как люди, до сих пор маскирующихся под гражданских, немедленно перевоплотились и поднялись в воздух. Начались появляться несколько десятков магических сверкающих щитов, окружая здание и тем самым закрывая пути для побега. Дафна с грохотом ударилась об стол, в последствии чего моноблок с другой стороны повалился на пол и с треском разбился, а провода оборвались. Она руками схватила ткань, и потянув за другой конец, заставила владельца оказаться прямо перед собой. Белоснежная рука с легкими изгибами прильнула к груди мага, после чего из его рта вырвался отчаянный вопль, а кожа покрылась ожогом. Он потерял концентрацию, ткань оборвалась.

Девушка, перепрыгнув через стол, напала с солнечным пламенем на следующего мага, вторгнувшегося в кабинет. Молодой человек успел вовремя среагировать и прильнуть

к полу, избежав плачевной участи. Из земли на поверхности поля снова появился необычный вид росянки и прыснул липкими прозрачными каплями вокруг себя, словно фонтан. Несколько капель попали в глаза девушки, отчего ей пришлось зажмуриться, чувствуя жжение. Она слышала явный топот нескольких пар ног, приближающихся из коридора. Оставаясь на месте, волшебница подняла правую руку вверх, и из кончиков ее пальцев излилась переливающаяся всеми цветами радуги аврора. Преодолев боль в зрачках, она распахнула свои веки и тут же на лице появились струйки, наступивших слез. Лента северного сияния заиграла по всему пространству, охватив троих, оказавшихся в комнате. Охваченные люминесценцией маги, получили удар о стену, сделав на ней трещину, и офисный шкаф, проломав деревянные части и разбив стекла.

Девушка выбежала навстречу к прибывающим магам, с лицом, отражающим абсолютное безразличие и суровым взглядом. Лишь она уловила подозрительное движение одного из них и сочла за попытку нападения, она их поглотила световым столбом солнечного излучения. В коридоре раздались крики от нестерпимой боли тлящейся плоти, а те, кто успели окружить себя магическим щитом, вынуждены были остановиться на месте и крепко сомкнуть веки во избежание потери зрения от яркого света. Недавно пустеющий коридор наполнился паникующими сотрудниками, бегающими из стороны в сторону, в надежде спастись до прибытия до

них битвы. Некоторые, побоялись ступить за пределы кабинета, укрывшись под столом, за шкафом, и другой офисной мебелью.

Неожиданно для волшебницы во всем помещении здания начала подниматься пыль и наполнять воздух неприятным запахом и затуманивая очи. В нескольких метрах от Дафны стоял маг, шевеля лишь пальцами рук и творя то самое пылевое безобразие. Девушка оторвала от полы газовой ткани некоторую часть и закрыла им свои дыхательные пути. Они оказались в фойе офиса с креслами и журнальным столиком, а также довольно широкими окнами, позволяющим проникать достаточно света. Словно по команде противники бросились друг на друга, один удерживая перед собой клубу пылевого облака, а другая солнечный шар. Удар волшебницы не достиг цели, маг увильнул, но зато она погрязла среди еще большей пыли. К счастью, она натренировала отличное чутье и пригнулась, уклоняясь от неведомого удара рукой в перчатке, направленного на ее голову. На двух ее кистях зажглись два огненных шара, она, настороженно держа их перед собой отошла на несколько шагов назад. Свист в воздухе подсказал ей о надвигающемся оружии спереди. Она элегантно сдвинулась чуть налево, поймав правой рукой, летящий на нее остроконечный шест, крутанула его несколько раз над головой, переместила через спину, перевернув острие в противоположную сторону, и обеими руками метнула к его владельцу, вот только придав намного больше ско-

рости. Летящий шест прорезал воздух, горя от солнечного света прочистил пространство за собой, и врезал в стену мага, изначально воспользовавшегося им, пронзив правое плечо. Послышались хруст кости, разрыв плоти, треск стены, и рев мужчины, от которого хлынула кровь на пол и испачкала светлую стену.

Пыль сгустилась и закрыла страшную картину из виду, но тут стекла окон прогремели, разбиваясь и раскидывая мелкие осколки на все помещение. Дафна лишь обернулась назад, выставив правую руку вперед, и осколки пролетели мимо нее. Ветер, ворвавшийся в помещение немедленно разогнал пыль, унося на улицу. В этот миг из окна влетел еще один маг с такой скоростью, что человеческий глаз не мог его уловить. Над девушкой посыпались блестящий серебристый порошок, шум окружения немедленно отдалился, в голове помутнело, изображение перед глазами расплылось, после чего последовала лишь темнота.

Темнота, все еще темнота и тишина, нарушаемая лишь глухими стуками дождевых капель на окна. Звуки становились все громче и громче, пока сознание не прояснилось, и тишина забвения стерлась шумом ливня во дворе. И все же оконные рамы надежно приглушали внешние звуки, создавая впечатление отдаленности дождливой погоды. Дафна очнулась в довольно роскошно убранной опочивальне, обустроенной с изысканным вкусом хозяина. Ее уложили в широкую и удобную кровать с шелковым темно-синим бельем

среди нескольких темно-синих и белых подушек. Она с недовольством прикоснулась к кольцу, появившемуся у нее на пальце, и блокирующему ее магию.

В комнате царил полумрак, разбавляемый тусклым светом светильника на круглом столике рядом с кроватью, укрытой темной скатертью. Над ней свисала люстра из хрусталей, окруженная прекрасным дизайном потолка. Девушка села в кровати, пытаясь вспомнить, как же она оказалась в этой комнате. Ее ног коснулся мягкий бархат ковров, окна закрывали темные, но изысканные занавески. Ее бежевый плащ свисал со стула около туалетного стола перед зеркалом. В углу комнаты расположился еще один круглый столик с горячим чаем в чайнике и тарелкой из маленьких кексов. Дафна поспешно одела нежные туфли, приготовленные для нее. Проскрипела дверца и в комнате появилась молодая девушка с пухленькими щечками и круглыми глазами.

– Моя леди, Вы очнулись, – с восторгом произнесла незнакомка. – Его Сиятельство ожидает Вас в зале за ужином.

Это была служанка и ей было поручено без пяти семь вечера наведать гостью и привести ее к столу. Брови волшебницы недовольно нахмурились, но она не стала ничего говорить, лишь встала с кровати и выпрямив свой стан, как и подобало леди, непринужденными шагами последовала за служанкой. Интерьер поместья Зулмат, как и других роскошных имений представителей благородного класса, поражал визитера своей изысканностью и богатым убранством. Кол-

лекции произведения искусств, украшающие все коридоры и жилые комнаты, было не сосчитать. Однако, это имение отличалось от других своим холодным дизайном, наводящим мглу в душу. Рассматривая резиденцию графа Освальда, Дафна лишь думала, как только семья Рас Альгети могла себя чувствовать комфортно в таком жилье. Зала, приготовленная для ужина, оказалась не многим разным от того, с чем волшебница ознакомилась. Богатая мебель, длинный стол накрытый лишь для двоих, шикарные люстры, и темный дизайн стен, штор и бархатных ковров под ногами.

– Ваше Сиятельство, – Дафна сделала реверанс, традиционный жест приветствия, на что граф ответил одобрительным кивком.

– Отрадно видеть Вас, виконтесса Дафна Онорати, в моем скромном поместье. Прошу Вас за стол, – он сделал жест приглашения левой рукой.

– Благодарю, – Дафна бесшумно направилась к указанному ей месту.

Граф Освальд, как и полагалось главе семейства и хозяину резиденции устроился напротив входной двери, а для гостьи приготовили место рядом с левой стороны. Флорентий, стоявший за графом, отодвинул стул, помогая леди сесть. В зале изливалась сладкая мелодия, услаждая слух присутствующих. Служанки тут же подали первое блюдо – грибной суп пюре.

– Признаться, леди Дафна, Ваше возвращение из Ифейо-

на стало для меня весьма немислимым фактом.

– Ваше приглашение для меня, милорд, стало столь неожиданностью. Я не смела полагать, что кто-либо изъявит желание пригласить меня в свое имение. Вам ведь известно, что мою семью лишили чести и статуса, и обращаться ко мне «леди» немного некорректно в сложившихся обстоятельствах.

– Дитя моё, Вас могут лишить статуса, но не происхождения. Титул ведь отражает наше с Вами происхождение, наши предки являлись основателями королевства Фэриландии. Сей факт не изменить, Ваше происхождение не сменить. Для меня Вы остаетесь виконтессой, ведь Ваш титул не из тех дешевых титулов рыцарей и баронетов, раздаваемых монархом. Именно эти титулы можно даровать и также их лишить, но не наш с Вами, леди Онорати, – на эту мысль девушке было нечем ответить, и она учтиво промолчала. – Вы, наверное, задумываетесь над смыслом моего приглашения, леди?

– Признаться, данный вопрос меня весьма озадачил, милорд.

– Вам не стоит проявлять волнения, я лишь искал возможности обсудить с Вами Ваше будущее. В королевстве не спокойно, власть в руках ее Величества, колышет простой люд. До меня дошли известия о Вашей связи с неким сером Токком, известным, как пес ее Величества. Несмотря на столь многоговорящее прозвище, он же стал одним из лиц, сею-

щих смуту среди населения, что вовсе не соответствует данному ему определению пса, – настороженность, проявляемая при произносимой речи, заставила руки девушки, сжать серебряную ложку крепче. – Я озабочен о Вашей судьбе, дитя мое. Ведя свои связи с сером Током, Вы медленно, но верно надвигаетесь не к самому приятному окончанию.

– Уверяю Вас, граф, оснований для беспокойства нет, не все слухи правдивы.

– Извольте разъяснить какой из фактов, мной озвученных неправдив? Вы ведь устроились в Вальдхаусе, доме сера Тока.

– Не могу отрицать, Вы правы, милорд. Однако, сер Ток не вовлечен в сеянии смуты среди населения.

– Не стану попросту повторять свои слова, леди. Мы с Вами пойдем друг друга, – на губах графа заиграла хитрая улыбка. – Недавно, недель две или более назад, в королевстве случилось необычное событие – обнаружение хранителя кулона Stella Vitisque. И она же таинственным образом пропала на следующее утро. Не известно ли Вам место положения хранителя?

В этот самый момент, подали второе блюдо – красную рыбу с пюре, брокколи и прочими овощами. Дафна напряглась всем телом, осознав причины ее похищения и приема в имении. Дело обстояло тонкое и опасное, способное погубить Тока и всех с ним связанных лиц.

– До меня дошли лишь слухи, милорд, но детали мне во-

все не известны, – она мягко улыбнулась, беря в руки вилку и нож.

– Я нахожу весьма печальным видеть Вас в текущем состоянии, леди Дафна. Покойный виконт Онорати не желал бы видеть свое чадо, утопающем в мыслях о мести и тем самым губящим себя. И все же один мой молодой друг правильно заметил, что в Вашем возрасте избранный Вами путь кажется Вам наиболее разумным, хоть он и абсолютно неразумный. Я готов предложить Вам мое содействие. Леди Дафна, Вам ведь известно, что в свои пожилые годы я остался одиноким графом. Моя покойная супруга отошла в мир иной в следствии недуга, а мой блудный сын, отказался от собственного родителя. Я полагаю действия моего сына для Вас абсурдны?

– Мне жаль это слышать, милорд. Я действительно не имею представления, как же человек может отказаться от своего почтенного отца при его жизни. Я готова на все, чтобы вернуть своего отца, покойного виконта, – ее лицо немного исказила искренняя душевная печаль и боль. – Но увы, в этом вопросе я бессильна, ушедших в иной мир не вернуть.

– Увы, все мы обречены прожить судьбу, предначертанную нам небесами, и наши с Вами судьбы весьма печальны. Но сетовать на свою планиду не имеет смысла, необходимо найти в себе силы для продвижения дальше. Леди Дафна, я готов принять Вас в свою семью, мое поместье огромное и одинокое, Вы разбавите мои одинокие вечера. Я лишился

сына, но я могу обрести дочь. Оставьте движение сера Тока, Вам ведь известны мои цели вернуть былой строй королевства Фэриландии. Я уверен тот день придет, и я способен Вам дать возможность мести за своих родных. Всего лишь из-за мести, Вам не обязательно следовать идеям сера Тока.

– С большим сожалением я вынуждена отказать предложению, милорд. Мое присутствие лишь осквернит Ваше доброе имя.

– Подумайте, дитя мое. Вам ведь известно место положения хранителя? Для меня важно найти ее. Я бы не желал прибегать к более суровым методам по отношению к дочери покойного виконта.

– Ваше Сиятельство, – она положила столовые принадлежности в тарелку, прекратив прием пищи. – Правильно ли я Вас поняла, Вы мне угрожаете? – на ее губах появилась улыбка, в глазах заиграли искорки, делая ее вид немного зловещим. – Не важны методы подхода ко мне, я не осведомлена о судьбе хранителя.

– Не спешите отвергать мои предложения, леди. Я Вам даю неделю на раздумье. Для ясности мыслей, никто Вас не будет за это время отвлекать, и Вы расположитесь в Ваших покоях. Лишь раз в день, одна из моих служанок может позволить себе нарушить Ваш покой подачей пищи.

– Вы весьма учтивы, милорд, – улыбка на ее губах стала шире. Она девушка благородного происхождения, но пережившая голод, холод, и буйство эпидемии в заточении, не

испугалась его угроз. Ей будут подавать пищу лишь раз в день, но будут содержать в уютной комнате.

– По истечению недельки, мне придется применить более жесткие методы по отношению к Вам. И тогда Ваша судьба будет зависеть от моего терпения, по истечению которого я невзначай намекну ее Величеству о Вашем появлении и передам Вас в ее руки для определения Вашей дальнейшей судьбы, – теперь ее лицо помрачнело.

– Как Вы узнали меня, милорд? Я ведь изменила свою внешность и не появлялась в светском кругу. И для чего Вам хранитель кулона?

– Кто ищет, тот найдет, мое дитя, – граф немного задумался прежде чем дать ответ на второй вопрос. – Я собираюсь найти хранителя Фортиссимума.

– Пожертвовать хранителем кулона, чтобы отыскать свет Фортиссимума? – уточнила Дафна.

– Наивно, – после некоторого молчания последовал лишь этот ответ. Волшебница с непониманием смотрела на него, но граф не стал предоставлять дальнейших разъяснений.

Подали десерт в виде утонченного чизкейка с клубникой и мятой, украшающими лакомство. По завершению ужина леди поблагодарила хозяина и последовала к себе в покои. Хоть ей и удалось изобразить спокойствие, ее сердце потеряло покой. Ей хотелось верить всей душой в способность Тока отыскать ее вовремя, ведь в противном случае ее жизнь завершится на данной ноте. Разоблачить девушку из земли

она не могла, поскольку граф мог воспользоваться ею для уничтожения всего движения. Оставалась возможность бытия его ответа о цели поиска хранителя кулона уловкой для создания ложного чувства безопасности. Если Ток опоздает, ее ждет казнь. Несколько лет назад она, не задумываясь над последствиями своих действий и не боясь казни шла вперёд лишь ради достижения поставленной перед ней цели мести. Но сейчас интуиция подсказывала, что ее преждевременное поражение оставит ее цели в стороне, она кончит также жалостно, как и отец. К своему удивлению, она не боялась смерти, она лишь боялась не завершить свою миссию. Пред ней стоял тяжелый выбор определить свои приоритеты – ее собственная месть либо движение Тока. Граф обещал ей оказать содействие, а он не нарушит своего слова, но если она не раскроет девушку, то потеряет все возможности. Оставалось лишь возлагать надежду на своевременное спасение, откладывая решение дилеммы на попозже.

Флорентий Виссарион

Со дня пропажи Дафны прошла неделя. Первый вечер она не вернулась в Вальдхаус после поспешного отправления в офис. Звонки оказались бесполезными, телефон оставался вне зоны обслуживания. Ее исчезновение заставило жителей коттеджа насторожиться. Дафна была лицом ответственным и не будь несчастного случая, она не станет поступать так опрометчиво. На следующей же день Хоттабыч проинформировал Тока, который немедленно созвал Вальтера и Линдона в дом у леса. Он попросил их начать поиски девушки, при этом дав им неделю. Следующие дни прошли в ожидании результатов, предпринятых молодыми мужчинами мер. Обращение в органы было делом бесполезным, ведь причина ее исчезновения неразрывно связана с девушкой, скрываемой дома. Ток догадался о том, что либо герцог Де Кастро, ставший инициатором обыска дома, либо ещё одно лицо никак не может отказаться от идеи найти владельца кулона и не хочет вычеркнуть из поля подозрения Тока, при этом применяя все методы для его разоблачения. Но кто именно так настойчиво искал ее и подозревал его, он не мог определить с точностью. При этом, лицо это хорошо осведомленное о его двойной жизни – как ассистента королевы, также и предводителя тайного движения. Именно последняя догадка крайне настораживала его, с учетом терпения владельца

этой тайны не воспользоваться козырем для его скорейшего уничтожения.

Несмотря на утреннюю пору, светлые комнаты оставались тусклыми и унылыми. Ветви лесных деревьев трещали от мороза, звонко доносилось карканье ворон, прилетающих в королевство целыми стаями, очерняющими небосвод. Пасмурные тучи с каждым днем опускались все ближе и ближе к земле, небо казалось все ниже и ниже. Воздух пропитался влагой от дождей неуместно сочетаясь с ароматом недавно посаженного базилика Шарлоттой Хименес. Лес окутали клочья белого тумана, придавая деревьям необыкновенные очертания, а поднимаясь к небу пелена мглы сливалась с грядой печальных облаков. Яркие противотуманные фары огромного внедорожника пронзили сплошную пелену, рев двигателя нарушил покой на опушке. Вскоре послушались хлопки дверей и грохот от прыжка владельцев на землю из высокого салона автомобиля.

При первых же стуках в дверь Сент, снова предпочетший пропустить несколько подряд школьных занятий, небрежно бросил Ореаде, оказавшейся в гостинной впустить посетителей в дом. Девушка задумчиво опустила на стеклянный журнальный столик только, что подобранную книгу, одну из оставленных ей для изучения ее наставником. Отворив дверь, она столкнулась с человеком абсолютно необычной внешности. Перед ней оказалось смертельно бледное лицо довольно худое, но утонченное. Бледноту симпатичного ли-

да подчеркивала челка угольных волос, спадающая на левый глаз. Черные глаза, так что невозможно было различить радужную оболочку от зрачков, только что устремленные в сторону, посмотрели прямо на нее. Сначала взгляд был немного высокомерный, безразличный, словно она являлась существом недостойным его. Однако, в мгновение ока улыбка на бледных губах чуть оскалила острые клыки, ровные черные брови приподнялись, радужка глаз перелилась в красный цвет, а зрачки сузились, став заостренными. Ореада застыла, словно добыча, не в состоянии оторваться от этих поглощающих ее глаз. В них играли искорки насмешки, они отражали дерзость, и словно жажду убийства, заставляя застыть кровь в жилах.

Молодой юноша лет 22, облаченный в черное одеяние, не упустил из виду ужас, охвативший девушку перед ним, и чуть склонив свой корпус вперед, он прошептал:

– Я выпью твою кровь.

Морозный ветер утра, словно подбодрился происходящим, скользнул по щеке и шее девушки, убрав ее волосы за спины своим дуновением, сочетающимся со словами юноши. Несмотря на колотящееся сердце в груди, Ореада не сдвинулась с места ни на сантиметр и набравшись мужества она также тихо произнесла, изобразив разочарование:

– Я успела изучить этнос вампиров, Вы не выпьете мою кровь.

Представший перед ней юноша, настроенный на насмеш-

ки, явно являлся вампиром – мифологическим существом питающимся кровью людей. Однако, современные вампиры отличались от своих сородичей своим уровнем развития, который отвел их от обычая убийства. Теперь для удовлетворения своей потребности они принимали аптечную кровь, искусственно создаваемую и доступно продаваемую. Более того, они адаптировались к манере жизни других магов и могли принимать нормальную пищу, хоть это и не удовлетворяло их жажды крови. Кровавые глаза гостя с насмешкой взгляделись на ее побледневшее лицо, улыбка стала шире, полностью разоблачив необычные клыки.

– Хватит дурачиться, Стрикс! – недовольно произнес Сент.

– Утро доброе, дружище, – последовало приветствие гостя. – Милочка, может пропустишь меня? – руки в черных перчатках устремились к ее лицу. Ореада с отвращением резко отвернулась от него и немедленно отошла в сторону. В ответ прошипел лишь насмешливый смешок, отчего плечи юноши немного дергались, явно от удовольствия.

В гостиную из противоположного дверного проема с размеренными шагами вошли Ток и Шарлотта, беседуя между собой. Лишь недавно Хименес пыхтела над своими таинственными колдовскими зельями, которые она успела передать пользователю. Светлые глаза через отверстия маски устремились на Сента, выражая свое полное недовольство им, а юноша немного съежился, отлично понимая свою

оплошность. Он допустил роковую ошибку, попросив девушку открыть дверь, не убедившись в безопасности для них прибывших. В тот самый момент он нес к кухонной раковине груды лабораторной посуды, использованной в процессе Шарлоттой в результате чего и не смог самолично открыть двери. После обыска дома и пропажи Дафны Ток попросил каждого обитателя коттеджа быть начеку, а Сент поступил опрометчиво. Также в целях обеспечения безопасности девушки из земли, Шарлотте временно пришлось переместиться в Вальдхаус, а лавке Хоттабыча прекратить свою активную торговлю.

– Ток! – воскликнул будто радостно бледный юноша и зашагал вперед.

– Вампие Стрикс, – сухо ответил Ток кивнув в знак приветствия.

Шарлотта подошла к Эримос, пытаясь уточнить детали произошедшего, после чего они поглощенные в тихий спор начали стучать лабораторной посудой у кухонной раковины. Только теперь Ореада заметила, что юношу сопровождал молодой человек, оказавшийся за его спиной и не торопившийся проступить через порог. У этого юноши густые вороные волосы опустились до самых плеч, тело облачила абсолютно черная одежда. Его фиолетовые глаза лишь сосредоточились на Вампие и не упускали его из виду ни на секунду. Он прошел мимо девушки, не удостоив ее ни взглядом. От прибывших так и веяло немного гордостью, наглостью,

и бесстрашием. В обоих из них превалировала темная аура, подсказывая представителями какого клана они являлись.

– Позволь представить. Ореада, девушка из земли, находящаяся под крылом нашей защиты, – сказал Ток чуть приподняв руку в ее сторону, а Ореада все еще осталась на месте около входной двери, изучая обстановку.

– Понял твой намек, – ответил Вампие слегка покачав головой и широко улыбаясь. – Приятно познакомиться, милочка, – небрежно бросил он, изобразив приветливую улыбку.

– И не зови ее так, – излился спокойный голос из-под маски. – Нам необходимо обсудить кое-какие дела, прошу в мой кабинет.

– Ликон, подожди, – прокомандовал Стрикс и продолжил свой путь с Током, обсуждая некий вопрос.

Юноша лет 23, названный Ликоном, кивнул в ответ и огляделся по дому. Ореада только собралась вернуться и взять книжку со стола, как к ней подошел Ликон, все еще держа руки в карманах. Судя по его крепкому телосложению создавалось впечатление, будто он выполнял роль персональной охраны для дерзкого Вампие. Ликон был юношей среднего роста, но с широкими плечами и крупным профилем.

– Так ты и есть бутон⁵² из иной планеты, удравшая из со-

⁵² Бутон (Дубягин et al., 1991, толковый словарь уголовных жаргонов, сокр. – угол.) – девушка

лонки⁵³.

– Вы правы, это и есть я, – ответила она, но половину его речи она не смогла осмыслить.

– Ликон Клаудиус.

– Приятно познакомиться. Вы тоже являетесь участниками движения?

– Ты мортуешь⁵⁴ это движением? Не путайте свои пентюхские⁵⁵ мотивы с нашим зухером⁵⁶. Этот чернушник⁵⁷ собрал вокруг себя идиотов, возомнивших себя фрайнами⁵⁸ Alas⁵⁹, никто этого не чалит⁶⁰.

– Простите, но я Вас не поняла, – сдалась Ореада, смотря на него с округленными глазами полного удивления.

– Ньюшка⁶¹, – слегка рассмеялся он. – Я говорю мы не идиоты, слепо верящие в утопию, – он перестал использовать жаргон и перешел на гражданский язык. – Ты же эскимос⁶², фамилия Стрикс тебе ни о чем не говорит, – девуш-

⁵³ Солонка (угол.) – отделение для приговоренных к смертной казни

⁵⁴ Морговать (угол.) – думать

⁵⁵ Пентюхский – наивный

⁵⁶ Зухер (угол.) – сделка

⁵⁷ Чернушник (угол.) – мошенник, обманщик

⁵⁸ Фрайн (угол.) – сообщник

⁵⁹ Alas (англ.) – увы

⁶⁰ Чалить (угол.) – видеть

⁶¹ Ньюшка (угол.) – девушка, не принадлежащая к преступному миру

⁶² Эскимос (угол.) – лицо др. национальности

ка отрицательно покачала головой. – Я так и тумакал⁶³. Вампие третий сын Вурдалака Стрикса, дона⁶⁴, тьфу ты, то есть главы клана мафии Мирабилии, известной как клан Вампиров во всей планете. Обычно его имя наводит на фраеров⁶⁵ ужас, – он немного сделал на этом упор с гордостью. Ореда с интересом смотрела на него, поскольку и представить не могла, что сведется с криминальным миром. Теперь ей стало понятно использование им слов, не имеющих у нее в лексиконе. – Клан Вампиров организован этносом вампиров, существ, питающихся кровью, включая человеческую. Тебе, бутон, не стоило с уверенностью твердить, что Вампие не выпьет твою кровь. Возможно этнос вампиров отошли от брутальности, но не клан мафии, – на его лице заиграла зловещая улыбка. – Но можешь не минжевать⁶⁶, – поспешил он, пока девушка не сообразила потревожиться. – Ток мигнул⁶⁷ о том, что «движение» держит⁶⁸ тебя и скорее тебя примет, а значит ты становишься его фрайном. Кодекс запрещает трогать своих, а у дона с Током сделка. По приходу к власти Розабэллы, – он не заставлял себя проявить к королеве уваже-

⁶³ Тумакать (угол.) – знать.

⁶⁴ Дон – глава криминальной семьи, высшая ступень в иерархии мафии. Дон руководит семьёй и отвечает за все результаты её деятельности.

⁶⁵ Фраер – люди цивилизные, не принадлежащие к криминальному миру

⁶⁶ Минжевать (угол.) – бояться, трусить

⁶⁷ Мигнуть (угол.) – сказать

⁶⁸ Держать (угол.) – защищать

ния с использованием положенных терминов обращения, – Кастро начал преследование членов клана мафии и перестал признавать действие кодекса. Цель ясна, ослабить наш клан и уничтожить мафию. Он в нас видит угрозу, которой не видел его Величество король Гвидон, – а вот к королю Гвидону он проявил должное уважение, что Ореада не упустила. – Дон с Током заключили взаимовыгодную сделку о взаимопомощи. При желании Дон способен стереть в порошок и это королевское ничтожество, и всех фраеров, но он не желает лишней кровавой бани. Именно поэтому он и заключил сделку с Током, чтобы помогать нам проворачивать наши делишки, не боясь кары ничтожества, а мы помогаем ему в его делишках и никакого малахольства⁶⁹.

– Вы вовсе не похожи на вампира.

– Я инициированный гудфелла⁷⁰. Моя мать была жалкой уборщицей, пыхтевшей в нескольких заведениях, чтобы прокормить меня и четверых моих пхеньев⁷¹. В лет 10 после кончины моего фетера⁷², мы остались на диковке⁷³. Я пришвартовался⁷⁴ швейцаром в отеле, где заселялись всякие

⁶⁹ Малохольный (угол.) – глуповатый

⁷⁰ Инициация (маф.) – становление, гудфелла (маф.) – член мафии

⁷¹ Пхень (угол.) – брат, сестра

⁷² Фетер (угол.) – отец

⁷³ Быть на диковке (угол.) – быть голодным

⁷⁴ Пришвартовать (угол.) – надежно устроиться

авторитеты и так получилось, что я наколол⁷⁵ фаршмаков⁷⁶, охотящихся за фрейем⁷⁷. Эти фредеры⁷⁸ вызвали службу по починке лифта с некоторыми жалобами, после чего все вместе направились в кабинку лифтера на последнем этаже. Я внимательно срисовывал⁷⁹ фрейя и фредеров.

Вечером, фрей хотел было вызвать лифт, но что-то на него нашло, и он махнул рукой и направился к лестнице не дождавись лифта. Я бежал за ним, и узрел, как в лифт выбиралась фрея⁸⁰. Как только она вошла в кабинку, лифт сорвался и с огромной скоростью полетел вниз. Пытаясь вызвать службу починки лифта, я обнаружил только их трупы. Фрейя собирались пришить⁸¹, и они знали, что он именно в двенадцатый час ночи спускается на лифте в сад и там пьет белое вино, при своей остановке в гостинице.

Я поспешно ванданул⁸² вниз, как я и ожидал, гость сидел в саду, за привычным столиком, увлеченный чтением на планшете. Я заметил официанта, направляющегося к нему со стаканом белого, самого дорогого вина в нашем отеле. Я

⁷⁵ Наколоть (угол.) – видеть, как совершается преступление

⁷⁶ Фаршмак (угол.) – негодяй

⁷⁷ Фрей (угол.) – богатый человек

⁷⁸ Фредер (угол.) – хорошо одетый человек

⁷⁹ Срисовать (угол.) – заметить наблюдение

⁸⁰ Фрея (угол.) – женщина

⁸¹ Пришить (угол.) – убить

⁸² Вандать (угол.) – бежать

также уловил, что его рука немного дрожала. Наши официанты имели настолько хорошие навыки, что их руки не дрожали, при преподношении пищи. Тут я заметил страх в его глазах и пот во лбу. Он нес яд авторитету. Официант поставил стакан вина перед фрейем. Его пес взял в руки стакан и выпил вино, а официант расслабился и отошел от них, направляясь обратно.

Я тоже только собрался расслабиться, когда ударился о жавера⁸³, и почувствовал холодную сталь у горла. Я немедленно сообразил, что все еще ничего не кончилось, и каким-то чудом мне удалось быстро отреагировать, избежать пореза ножом, отделавшись малой раной и побежать к гостю. Вельможе, поглощенный чтением, только подносил вино ко рту. Я закричал, пытаюсь остановить его, набросился на него и разбил стакан, разлив вино. В следующий момент, моя голова оказалась у его ног, его псы скрутили меня и склонили к нему. Я попытался объяснить, что спасал его жизнь, донесся случай с лифтом и попытку остановить меня. Он кивнул второму своему псу, а тот немедленно исчез из глаз.

Меня потащили в его номер, один из самых шикарных. Ровно через час принявшему вино стало плохо, его начало вырывать кровью, и он скрутился на полу в ванной комнате, сопротивляясь невидимой руке смерти. К тому моменту прибыли другие его служащие, и мы целой толпой, я в их

⁸³ Жавер (угол.) – мужчина

руках направились к их мессерам⁸⁴.

Мы приехали в кладбище, где я снова встретился с теми фаршмаками, только теперь связанными и на коленях перед нашим гостем. Я был тоже в волшебных наручниках, заколдованных темным заклинанием, не позволяющим использовать магию. На тот момент меня можно было связать с самой простой веревкой, и все равно бы не смог освободиться, я не умел пользоваться магией.

В течение другого часа прошел допрос, но виновники так и загуляли⁸⁵ про грязь под их ногтями⁸⁶. Когда терпение лопнуло авторитет накинудся на шею первого, вонзился зубами в его артерию и выпил вдоволь его кровь. Зрелище для меня, зелена⁸⁷ было ужасным. Затем он выпрямился, вытер вытекающую изо рта алую струйку и кивнул своим людям. Они тут же все набросились на своих жертв, куснув за разные части тела, я только услышал крики, немедленно заглушенные их кончиной. Я истекал холодным потом, став свидетелем страшного зрелища, думал меня постигнет такой же конец.

Однако я дал маху⁸⁸, в следующий час я сидел за столом с авторитетом в одной из его шикарных жилищ. Как оказалось, он знал про покушение, и в течение дня избежал

⁸⁴ Мессер (иаф.) – автомобиль.

⁸⁵ Загулять (угол.) – нив чем не признаться на допросе

⁸⁶ Досл. что у него под ногтями (маф.) – кто за ним стоит

⁸⁷ Зеленъ (угол.) – начинающий вор, тут в смысле новичка

⁸⁸ Дать маху (угол.) – ошибиться

нескольких скажем так нападений. Только момент с ядом он упустил, поскольку яд оказался не быстродействующим и де-густация оказалась бесполезной. Человек передо мной, которого я знал, под именем регистрации в гостинице, представился Вурдалаком Стриксом. Он предложил мне стать гудфеллом и обеспечить мою семью до конца их жизней, в благодарность. Я не видел другого выхода и посчитал случай шансом для меня. Так я и стал псом Вампие Стрикса.

– Я смею сказать, что мы скорее патроны⁸⁹, нежели он мой пес, – заметил Вампие, появившийся неожиданно быстро в гостинице с улыбкой, демонстрирующей его клыки. Рядом с ним шагал Ток, а Ореада стояла в недоразумении терпеливо выслушав историю жизни Ликона Клаудиуса без лишних раздумий выставленного перед ней в мельчайших деталях. – Надеюсь перед леди, ты использовал речь гражданских, Ликон. Наш диалект весьма оригинален, она могла многое упустить из внимания, – Ликон кивнул в ответ и с улыбкой посмотрел на девушку рядом. По сравнению с Вампие он казался менее дерзким и более уравновешенным. – Вот и прекрасно.

– Выражаю надежду на результативность ваших действий, Вампие.

– Я тебя понял, Ток. Результат будет, вот только не могу понять зачем ты принимаешь на себя лишний риск. Как всегда, твои темные планы остаются в стороне?

⁸⁹ Патрон (угол.) – товарищ

– Не зря он носит маску дива, Вампие.

– И то правда ...

Ореада, держа свою книжку на руке быстрыми шагами прошла через гостиную, намереваясь попасть в свои покои. С пропажей Дафны, Вальтер, занятый ее поисками, был вынужден прервать их ознакомление с волшебством и этим миром. Вместе с Шарлоттой Ореада познавала фармацевтику нежели магию, лишь иногда она демонстрировала свое колдовство, не раскрывая деталей. Сейчас же добрая ведьма была занята вместе с Сентом на кухне обтиранием до суха своих предметов. Обычно она проделывала работу вместе с Дафной с удовольствием оказывающей ей помощь. На сей раз она вынудила Сента, оставшегося дома, оказать ей свои услуги, чем парнишка остался недоволен. Шарлотта при первом знакомстве проявившая себя веселой, погасла с пропажей своей подруги. В последнее время на ее лице не появлялась улыбка, глаза отражали тревогу, мысли веяли в облаках, бесполезно анализируя ситуацию. Часто она впадала в состояние задумчивости, от чего ее выводили лишь внешние интервенции другого человека. Двух девушек связывала крепкая дружба, поскольку сильнее всех похищение взволновало именно Шарлотту чисто от побуждений обеспечения безопасности волшебницы, нежели угрозы нависшей над всеми ими.

Рассуждая про эти детали и связи движения с криминалами, Ореада проходила по коридору, когда ее внимание при-

влекла немного приоткрытая дверь в правом конце. Обычно помещение запиралась на ключ и ей не удалось узнать, что же находилось в этой части коттеджа. Напротив, нее в комнате она уловила книжный стеллаж полный волшебной литературы. Она с любопытством переступила через порог и с восхищением подошла к рядам выстроенных книг, упуская из виду все остальные детали интерьера. Необыкновенные наименования и незнакомые авторы завораживали ее мысли, призывая скорее погрузиться в долгое и захватывающее чтение. Не прикасаясь к стеклянным раздвижным дверям, девушка быстро прочитывала надписи на разноцветных и разной толщины корешках. «Дебилис Люкс» – именно эта книга казалась особо интересной и излучающей неуловимый зрением магический свет. Поддаваясь искушению рука девушки нежно и аккуратно коснулась стекла, намереваясь сдвинуть ее и достать книгу. Но в этот момент рядом с ее рукой оказалась вторая рука в белых перчатках, хлопнув по стеклянному дверцу стеллажа и тем самым не дав сдвинуть ее с места.

– Зачем Вы вошли в мою комнату без спроса? – она услышала приглушенный голос за собой, который невозможно не узнать. Лицо Ореады покрылось абсолютно красной краской, ее ладони крепко схватили единственную книгу ей доступную.

– Я не имела понятия, что Вы здесь живете, – честно призналась она, не сдвинувшись с места и не сделав ни малей-

шего движения. Ее слова не были лишены смысла, поскольку он действительно жил во дворце и редко появлялся в Вальдхаусе. – Я лишь проявила интерес к библиотеке.

– Какие книги Вас интересуют? Может я смогу Вам помочь.

– Ничего конкретного, – она обернулась лицом к Току, стоявшему, не сменив свою позицию, и прислонилась плотнее к стеллажу. Его светлые глаза, скрытые тенью, внимательно изучали ее, отчего по всему телу пробежали мурашки.

– На какие вопросы ищите ответы? – настойчиво продолжал он. – Может я смогу ответить на них без утруждения Вас поисками?

– «Не зря он носит маску дива, Вампие,» – внезапно эхом отдались в ее голове слова Ликона. Пока она задумалась руки в белых перчатках скользнули по книге принимая ее к себе. Очнувшись от своих грез, Ореада дернула книгу обратно и прижала к себе.

– Это книга Вальтера, я не успела ничего здесь взять. Прошу прощения за вторжение и позвольте удалиться. Я больше не стану сюда заходить.

– Позвольте взглянуть? – лишь задал он вопрос, а она с большим недовольством протянула книгу под названием «Основы освоения магии». Ток прочитал название и перелистал несколько страниц, вглядываясь в некоторые заголовки.

– Вы обратились к помощи мафии для поиска Дафны? Это

значит попытки Вальтера и Линдона остались тщетными, и от нее ни следа?

– Вурдалак Стрикс глава клана мафии, действующей на международном уровне. Вся теневая экономика, нелегальный и криминальные миры подчиняются ему. Мафия живет по своим кодексам, и этот кодекс запрещает ненужную войну. С давних пор между мафией и официальной властью королевства Фэриландии действовал неписанный договор. Королевская власть не преследует мафию, мафия не трогает мирных людей и не угрожает власти страны. Но мирный человек, совершивший преступление, то есть связавший себя с криминалистикой, попадает под юрисдикцию мафии. У сторон было взаимовыгодное сосуществование, поскольку мафии не мешают вести бизнес, они умиряют преступников и в тяжелые времена всегда протягивают руку правительству. Они имели право судить преступника по своему кодексу, если он попадался им в руки, – он немного усмехнулся, поскольку мафия могла достать любого преступника. Любой криминал, боялся пойти против воли мафии, больше чем нарушить закон. Если он занимался своими черными делами, не мешая планам и уставам мафии, то они могли закрывать глаза на его делишки, но при малейшем отклонении начиналось преследование. И когда член мафии или криминал, по своей вине нарушения законов Фэриландии попадались в органы правосудия мафия не вмешивалась. Так был установлен баланс.

Естественно, это все негласно, не то международное сообщество презирало бы Фэриландию. Стороны соблюдали негласный договор и у нас был свой строй жизни. Но когда к власти пришла королева Розабэлла, правительство отклонилось от договора, начав массовое преследование членов клана, инициированный герцогом Де Кастро. Я им даю возможность вести свои делишки, избегая преследования, имитируя былые времена, а они содействуют нашему движению. У меня договор с доном, Вампие Стрикс фокальная точка, а все участники моего движения считаются «своими» для клана. Вы правильно заметили я воспользуюсь их услугами для ускорения поисков Дафны. Руки клана довольно длинные, они ее точно отыщут.

– Зачем Вы носите маску дива?

– На то была воля ее Величества королевы Розабэллы. Естественно, исходя из того, кем я являюсь. Еще вопросы? – он протянул книгу обратно хозяину.

– Когда собираетесь воспользоваться мной? – Вальтер успел повидать ей о функциях кулона, а дельнейшие ее выводы напрашивались сами собой. Ток не позволил ей осваивать свою магию, значит он намерен применить талисман по второму направлению.

– Пытаетесь освоить свою магию? Если не возражаете, я выберусь из дворца на денек, и мы вместе постараемся пробудить Вашу магию. Лишь чтением основ, Вы не сможете освоить свой дар. Она довольно опасна как для Вас, так и для

окружающих, и лишь я смогу Вам помочь с ней справиться.

– Жду с нетерпением, – она улыбнулась, посмотрев за окно, довольная предложением, но не получив полноценного ответа на озвученный вопрос.

– Принято ко вниманию. Тщательно ознакомьтесь с методологией в Ваших руках, и я постараюсь извлечь окошко для тренинга из своего расписания.

Ток без лишних слов отошел в сторону, освобождая ей путь, тем самым намекнув покинуть помещение. Она не стала его заставлять ждать и немедленно удалилась, все еще с розовыми щеками от стыда вторжения. Ток вскоре после переговоров с Вампие Стрикс покинул Вальдхаус и двинулся на своем автомобиле в Коронаэ Бореалис.

* * *

Ее Величество королева Розабэлла Юстиниан сидела на своей роскошной кровати в ночном платье. Газовые прозрачные занавески порхали в воздухе от потока, вторгающегося в комнату из открытой двери роскошного балкона. На руках она держала папирусовый длинный свиток с пожелтевшей бумагой и надписями, сделанными древними чернилами. Бордовая лента извиваясь лежала на бархатном ковре под ее ногами. Ее верный советник Мелиана стояла перед своим владыкой внимательно наблюдая за изменениями на лице женщины. Сначала безразличие, потом недопонимание, и в конце полное удивление.

– Кулон был создан хранителем света, – произнесла коро-

лева в замешательстве.

– Не удивительно, что он преумножает магию слабых магов и применяется в прочих целях, как источник магии. Камень пропитывался самой мощной магией, и никто не успел его исчерпать. И он пропитывается каждую ночь Фортиссима.

– Той девушки и след простыл на планете бессильных и поиски в королевстве не дают результатов. Распорядись о том, чтобы, обнаружив ее первым обратились к тебе. Ее находка должна оставаться тайной.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Ток сделал попытку защитить ее от казни, теперь картина становится яснее. Возможно, именно он активировал кулон. В целом, распорядись о прекращении ее поисков, Мелиана.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Адлия явно не желала, чтобы нынешний хранитель зачах в руках второго хранителя. Если мы ее отыщем, она попадет в руки Тока, если же нет у нее остается возможность спастись.

– Ваше Величество, боюсь ее поджидает печальный конец в любом случае. Она либо попадет в руки лиц, желающих воспользоваться кристаллом, либо будет уничтожена вселенской тьмой дабы ослабить свет, либо будет поглощена светом. Итог одинаков.

– До тех пор, пока кристалл в Коронаэ Бореалис первая

угроза не существенна, лишь второй и третий варианты опасны.

Сент Эримос, Вампие Стрикс и Ликон Клаудиус

8

Ровно по истечению недельного срока граф Освальд Рас Альгети пригласил Дафну Онорати к беседе за чашечкой чая на веранде поместья. Пейзаж перед ними предстал довольно скучный с голыми деревьями, пропитанной влагой почвой и пасмурной погодой. Его предложение оставалось все еще в силе, но позиция волшебницы не пошатнулась – она продолжала вести себя словно не осведомлена о месте нахождения владельца кулона. В конце их чаепития граф изобразив сожаление покинул веранду, а волшебницу перенесли в ее новое пристанище – камеру в подвале поместья. Девушка хорошо помнила поместье покойного отца, не имевшего темных клеток для заключения людей, но видимо Зулмат отличалось от прочих имений. За время, проведенное в заключении, она не видела смены дня и ночи, полностью потеряв свою ориентацию во времени.

Время от времени в темном помещении появлялся яркий свет фонаря, в руках у молодой ведьмы 23 лет, представившейся Астерией и подающей волшебнице пищу в виде бульона и куска хлеба. Густые и длинные смоляные волосы свисали до самых бедер. Черные и выразительные глаза, словно тьма вселенной, всегда оставались печальными, а нежно розовые губки слегка приоткрытыми. Черты ее лица казались милыми и вызывали жалость, поскольку оставались

поглощенными в грусть и скрытую душевную боль, вовсе не соответствуя роли, выполняемой ею. Ее стан подчеркивало маленькое черное платье с длинными рукавами и разбросанными блестками, наподобие звездного небосвода. Ее ноги окутали замшевые сапоги выше колен. На шее блестела цепочка с кулоном из обсидиана в форме пятиконечной звезды. Тонкую талию опоясала позолоченная цепочка, разбавляя темное платье. При каждом своем появлении она не забывала побеседовать с Дафной сначала призывая, а затем требуя признания.

– Вам стоит принять предложение его Сиятельства пока остается возможность. Неизвестно как скоро переполнится его чаша терпения. В попытке спасти другого человека Вы губите саму себя. Поверьте, никто не достоин Вашей жертвы, люди существа неблагодарные и непостоянные. Пострадаете лишь Вы, а она даже не выразит свою благодарность, – эти слова ее всегда звучали искренне, а голос ласкающим и нежным. – Да и судьба у нее скверная. Если не граф Рас Альгети, то кто-то другой постигнет ее. Ваша жертва окажется вовсе бессмысленной.

Однако, сочувствие ведьмы не смогло подтолкнуть волшебницу на признание хоть, и каждая беседа оказывалась для нее все тяжелей и тяжелей. Решительность пленницы словно разрушалось, поскольку она сама не успела принять твердое решение. И в то же время, в ее душе горела искорка надежды на ее спасения, придавая сил в момент духов-

ного упадка и на грани признания. Заключение в темницу, ограничение питания, и словесные уговоры не дали своего результата, вынудив графа перейти к более жестоким методам выявления истины.

Дафна не в первый раз очнулась в темном помещении на тонком покрывале, застеленном под ней прямо на бетонный пол. Кольцо, блокирующее ее магию, все еще оставалось на пальце, изображая женское украшение. Плащ, которым она укрывалась от подземной прохлады, покрылся пылью и грязью. Она не могла ничего разглядеть из-за темноты, и дрожала всем телом от озноба. И вот тишину разрушил скрип замка на двери. Дафна, сделав усилие, выпрямила свой стан. Через мгновение дверь широко распахнулась, и перед пленницей появился силуэт девушки низкого роста, с растрепанными волосами и глазами полными печали. На этот раз она явилась не одна, за ее плечами мелькнули два мужских силуэта, скрывая их внешний вид в полумраке.

– Моя дорогая Дафна, сегодня я задам эти вопросы Вам в последний раз, – излился ее низкий голосок. – Знает ли Ток, кто является хранителем Фортиссимума?

– Я не знаю, – тихо прозвучал ответ.

За последние дни тематика вопросов отошла от места нахождения владельца кулона к личности хранителя Фортиссимума. Если же в первоначальное время волшебница твердила о своем незнании намеренно, то на последний вопрос на данном этапе она отвечала совершенно откровенно. Ко-

торый день подряд против солнечной волшебницы использовали энергию холодной звезды с помощью искусно изготовленного талисмана чокера из камней, чтобы выжимать из нее энергию света. Поскольку магия являлась частью магического существа, то этот процесс сопровождался сильной утомленностью и болью по всему телу. Она более не была в состоянии перенести еще одну такую пытку, ее мозг был готов отключиться, внося девушку в коматозное состояние.

– Связать ее, – последовали лишь два слова, переполненных тоном глубокого сожаления.

Дафна с отвращением смотрела на существо перед ней, из последних сил держась, не выдавая своей слабости и не теряя свою гордость. Громкий кашель прервал тишину и ход мыслей волшебницы, ее охватил озноб и сильно разболелась голова. Беспомощная девушка рухнула на холодную землю темницы, и закрыла свои глаза. Мужчины без труда связали ее руки к туловищу и обмотали глаза черной лентой. Девушка пришла в себя в салоне автомобиля, остановившегося после недолгой езды. Далее ее повели по каменным и пыльным дорожкам по ветреному открытому пространству. Все приближалось к ним журчание воды в реке, и под ногами почва сменилась искусственным мостом. Группа, состоящая из двух мужчин с двух сторон ведущую Дафну, Астерии и человека, идущего рядом с ней в темном плаще, остановилась на середине разваливающегося и давно никем не используемого моста. Широкий подол платья и лента на глазах волшеб-

ницы танцевали, подстраиваясь под ритм ветра, ноги слегка дрожали, ощущая уязвимость опоры. Вода текла в нескольких метрах ниже чем мост с оборванными в некоторых местах перилами.

– Кто же хранитель Фортиссимума? – в последний раз спросила Астерия.

– Понятия не имею, – прошептала волшебница.

Ведьма в темном платье сделала шаг вперед, приставила правую руку к плечу пленницы и приложив немного усилия столкнула ее с моста, наблюдая за ее молчаливым падением с таким же печальным выражением лица.

– Солнечная волшебница направилась прямо в реку, – сказала она словно отчиталась. – Так и не призналась знает ли Ток личность хранителя.

– Она не имеет понятия, это бесполезно, – маг осторожно взял девушку рядом за плечо и приблизил к себе. – Не думаю, что Ток посвятил ее в эту тайну.

– Мне жаль ее.

– Мы не могли позволить себе удерживать ее у себя или просто отпустить от нас. На ее след пала мафия, а для обеспечения спокойствия милорду лучше не связываться с преступным миром. Не волнуйся, ее спасут.

– Что будем делать с девушкой из Земли?

– Дадим ей время почувствовать угрозу, это сломит ее дух, и она не станет сопротивляться.

Дафна Онорати и Астерия

Ведьма улыбнулась, улыбкой славной смотря на мага рядом с ней. Он рассмотрел ее лицо повнимательнее и провел рукой по ее щеке. Этих двоих связывали романтические отношения, девушка жила в роскошном поместье последние пять лет. Их любовные отношения начали разворачиваться лишь недавно, когда наконец маг счел, что ведьма готова принять его. Астерия давно заручилась следовать пути воплощения в жизнь видения этого мага про процветающий мир. Она заручилась идти вместе с ним до конца, куда бы их не привел этот путь, и всегда оставаться на его стороне в благодарность за его милосердие по отношению к ней, за то, что он дал ей возможность начать все сначала после большого краха, сломавшей ее. Сама Астерия вела жизнь, отчужденную от окружающего мира и мало кто знал о ее существовании. Дафна стала одной из немногих ее знакомых в этой планете.

* * *

Холодный ветер гулял по пыльному тротуару, ведущему во дворец через парки и сады. Голые ветви деревьев хрустели, пошатываясь из стороны в сторону. Под ногами лежали последние листья деревьев, недавно опавшие и еще ну убранные дворниками, чистящими эту дорожку. На самом верху высокого дерева сидел ворон и каркал на всю округу, где-то далеко шумели двигатели автомобилей. После пару

недель давящих и дождливых дней, наконец на небо взошло солнышко, а хмурые тучи, отправились наводить печаль в другие части королевства. Ранняя зимняя пора сейчас напоминала позднюю осень. По той самой пустынной дороге шел одинокий путник высокого роста, в синем длинном одеянии до самой земли, с огромным капюшоном, скрывающим его лицо, и шапке треуголке. Эта одежда полностью окутывала его и нельзя было разглядеть ни рук, ни ног. Путник дошел до ограждения легкой конструкции, у которой стоял сотрудник национальной гвардии, не пускавший людей к округам резиденции королевской семьи. Там же его поджидал пожилой мужчина в желтом халате на восточный манер и с длинной бородой. Вскоре они уселись на темно-синий автомобиль и слились в толпе участников дорожного движения.

Приехав к коттеджу у леса, они неторопливо передвигались по каменным дорожкам, обсуждая какие-то свои проблемы, поглощённые в себя и не замечая ничего вокруг. Впрочем, заметить было нечего, поскольку их окружал серый пейзаж леса, терпеливо ожидавшего наступление поры снежной кутерьмы. Дойдя до двери, Хоттабыч достал маленький серенький ключик, и засунул в замочную скважину. Перед ним предстала стройная девушка с длинными темно-синими волосами в широком свитере пастельно розового цвета и синих джинсах. Шарлотта встретила хозяев дома приветливой улыбкой, как она всегда это делала при встрече с людьми. Эта девушка отличалась тем, что с ней всегда бы-

ло приятно поговорить и она обладала особой способностью поднять упавший дух людей вокруг нее. Однако в пору пропажи ее близкой подруги эта лучезарная улыбка давалась ей не легко и бодрость духа сохранить также оказалось задачей не из простых.

Ледяной ветер ворвался в гостиную, а Шарлотта, впустив хозяев, быстро захлопнула дверь, чтобы не пропустить еще больше холодного потока воздуха. Ток войдя в дом, снял свой головной убор, затем не теряя времени, как это он делал обычно направился в комнату Флоувер. В маленькой комнате, где стояла одна кровать, и было широкое окно с видом в лес, на полу сидели Эльфик, Эльфийка, и Флоувер. Перед ними на шахматной доске расположились фигурки в игровой позиции, с некоторыми из них небрежно лежащими на ковре после провала. Эльфийка и Эльфик вскочили с места, чтобы отдать должный почет их предводителю. Ток поздоровался с ними, и они быстренько покинули комнату. Флоувер бросилась на шею своего брата, которого она безгранично любила, но видела совсем не часто.

– Судя по угрюмому молчанию Тока от Дафны все еще нет вестей, – грустно вздохнула Шарлотта, протягивая чашечку чая Хоттабычу, устроившемуся прислонившись к подоконнику у стола.

– Благодарю, – принял он горячий напиток. – Вампие имеет зацепки, ведущие к Флорентию Виссариону. Однако, мы не можем быть пока уверены и явиться с непрошенным ви-

зитом в поместье графа.

– Какова причина визита в Вальдхаус?

– Ток хочет попытаться пробудить магию Ореады. Мы ведь до этого избегали такого подхода.

– Значит вы пришли за Ореадой, – немного помолчав ведьма продолжила. – Я все думала, что она человек и воспользоваться магией опасно для нее. Раз Ток решил взяться за тренинг, то он питает надежду принять ее в наше движение. Я-то думала мы просто спасли ее.

– Твои рассуждения правильны. Но если тщательно подумать Ток просто спас и Сента, и эльфов, и Дафну, и Феликса. В конце концов никто не остался в стороне, за исключением Феликса, разумеется, – его в движении заменили братья рыцари Сидеро.

– И то правда.

– А нас в процесс вовлечете? Вы же хотите научить ее искусству магии, мы тоже вам поможем. Мы ведь все-таки умеем управлять своими силами, – заметила Эльфийка, устроившаяся за столом и до сих пор терпеливо молчавшая, не вступая в беседу Шарлотты и Хоттабыча.

– Чтобы освоить искусство магии человек должен обладать магией, но пока наша представительница Земли не издает магической энергии. Мы не можем быть уверены, что это та, что нам нужна.

– Однако, *Stella vitisque* избрал ее из всех существ двух планет, это ведь не спроста, – вполне серьезно отметил Эль-

фик, приставляя кружку с чаем к своим губам.

– В ней таится магия, – заметила Эльфийка. – Вальтер несколько раз настороженно просил ее не использовать свои силы дабы не навредить себе. По крайней мере так говорила Дафна.

– А она применяла? – с подозрением поинтересовался старик.

– Безуспешно, да, – заметила Шарлотта. – Она беспрестанно пытается почувствовать свою магию, используя методы развития духа.

– Надеюсь, Ток осознает на что идет, – вздохнул старик. – Шарлотта, приведи-ка сюда девушку, мы ее заберем на некоторое время.

– Хорошо, – Шарлотта направилась в комнату Ореады.

– Заберем? – сделала ударение Эльфийка.

– Вы же не ожидаете, что будем рисковать освоить ее магию здесь. Она ведь бессильная и может потерять контроль в любой миг.

– Разумно, – согласился Эльфик.

Шарлотта зашла в скромно обставленную комнату с двумя кроватями, одним креслом у гардероба и маленькой люстрой. Несмотря на это теплый нежный зеленый цвет обоев делал комнатку уютной. Шарлотта в свое временное пребывание делила комнату с Ореадой. В прочем как она привыкла это делать ведьма застала девушку в процессе изучения техник освоения и применения магии.

– Помнится, ты упоминала, что Ток возьмется за твое обучение. Они явились за тобой, дорогая, – Ореада ответила теплой и довольной улыбкой. – Оденься потеплее, я не думаю, что Ток станет рисковать домом.

Выйдя из комнаты девушки столкнулись с братом и сестрой, тоже направляющимися в гостиную, где пребывали Хоттабыч и эльфы.

– Добрый день. А вот и наша земляничка! – с улыбкой объявила Шарлотта, на что Ток ответил кивком.

– Здравствуйте! – на приветствие девушки также последовал кивок в ответ.

Встретив четверку в гостиной Хоттабыч оставил свою пустую чашку на столе, и два наставника и девушка из земли вышли из коттеджа. Остальные уселись за стол снова наполняя чашки чаем для продолжения мирного чаепития. Как только они вышли в дом подъехала машина, на которой Винченцо обычно возил обитателей Вальдхауса. Из нее спустился Сент в своем бежевом пальто и увидев Тока он широко заулыбался. Лицо молодого человека было опухшим с несколькими синеющими гематомами.

– Что с тобой стряслось, Сент? – спросил Ток.

– Ничего серьезного, всего лишь передирки малолеток.

Его просто на просто избили в школе одноклассники и прочие ученики, собравшись в группу. Во время их проживания во дворце по просьбе Тока военные и стражники научили Сента искусству боя. Но Ток поставил условие не при-

менять свои навыки без серьезной необходимости против мирных жителей. Дети из школы считались мирными жителями, насколько презрительно они бы не относились к Сенту. Поэтому без лишнего сопротивления он позволил им избить себя.

– Слышал, ты в последнее время все чаще пропускаешь занятия без повода. Я бы желал получить надлежащее объяснение. Ни Хоттабычу, никому другому ты не изволил прояснить свои действия, а сегодня вижу тебя в этом виде.

Лицо Сента помрачнело, он недовольно опустил голову, приковывая свой взгляд на засохшую и обмякшую траву.

– Один из них узнал подробности про мое прошлое и всем разгласил. Ученики что старшие, что младшие меня презирают. Я оставался несколько дней, чтобы сбавить мой гнев на них. Прошлое меня преследует и результат налицо.

– Подними голову, мой друг, – Ток положил правую руку на его плечо, а Сент последовал его требованию. – От того, что спрячешься от общества твои проблемы не решатся. Наберись сил и сопротивляйся их мнению, докажи, что каждый из них не прав. Толпа любит сильных, Сент, стань одним из сильных, – в ответ Сент улыбнулся, в глазах заиграли искры радости. – Так держать. Мы падаем, чтобы встать и идти дальше. А неспособного подняться с места растопчут по пути другие идущие.

– Все понял, не позволю никому меня растоптать.

Ток одобрительно кивнул, после чего троица направились

к автомобилю для отъезда от коттеджа. Местом для тренинга Ток и Хоттабыч избрали долину горной реки Яхнасай⁹⁰, берущей свои истоки в горных вершинах и протекающей по широкой долине Яхна, расположенной у подножья Афросиабского хребта. Долина располагала природными террасами, богатыми рощами, кустарниковыми зарослями и пастбищами, максимально сохранившими свою естественность в первозданном виде. В эти места часто люди приезжалилетней порой для отдыха на дикой природе, но не ранней зимой, когда она теряла всю роскошь изумрудной зелени. Именно поэтому с наступлением первых холодов окрестность обычно одичала, а вода становилась ледяной в соответствии со своим названием. Лишь в нижнем течении реки находились населённые пункты в виде небольших поселков. Ток выбрал именно место в долине наиболее пустеющую, с небольшими кустарниками и плодовыми деревьями. Из некоторых веточек свисали поздние яблоки, притягивая к себе внимание своим зеленым сиянием под солнечными лучами в пору окружения их серой растительностью и каменистой почвой под ногами. В результате дождей за последние дни бассейн реки утерял свой привычный малахитовый оттенок, перекрасившись на яшмовый цвет. Быстротечная вода ударилась об камни и пенилась, но безостановочно бежала по своему руслу. Ореада заметила, что ландшафт Мирабилии, на-

⁹⁰ Яхна (Ихна) – прохладный, холодный, иногда – ледяной, сай – ручей. Вдохновение от Ихначсай – Река в среднем течении левобережья Пскема.

поминает ее родной Ташкент, примыкая к горным цепям со снежными вершинами, настолько величественными, что казались своими пиками небосвода. Видимость в округе оказалась прекрасной, позволяющей разглядеть все окружение до нескольких километров вдаль, тем более при ясной погоде.

Хоттабыч устроился на торчащих из земли корнях дерева, удобно прислонившись к объемному стволу и приняв наблюдательную позицию за тренингом. После недолгих прояснений деталей по обучению с Вальтером, Ток усадил Ореаду в позу вирасана, подложив свернутый плед для удобства и защиты от прохлады земли. Широкая юбка гофри растелилась по мелким камням вокруг девушки, окутанной шарфом и тонкой стеганной курткой. Он посчитал достаточным ее теоретические знания для перехода к практике применения ее сил. Сам тренер снял свою шапку треуголку и капюшон и принял такую же позицию напротив, поэтому ничего не скрывало его маску с рогом молнии на голове. Они оба закрыли глаза, погружаясь в свои мысли в первую очередь, концентрируясь на окружающей среде для очищения сознания от суетных мыслей. Ток негромким голосом сопровождал каждую стадию их медитации, направленной на управление сознанием и постижение внутренней энергии.

Ореада на протяжении нескольких дней пыталась самостоятельно постичь эту технику. Однако, ей не хватало опыта и познаний, а сейчас следуя инструкциям ей удалось освободить свои мысли и сконцентрироваться на себе и уеди-

ниться с природой. Сначала, она словно чувствовала состояние окружающих ее вещей, включая брызги воды, течение реки, медленное разложение засохших трав и листьев, хруст пустых ветвей и направление едва заметных потоков воздуха. Но ей не удавалось откинуть все окружающее и перейти на следующий этап концентрации на себе. Девушка разочарованно раскрыла свои глаза и ее осанка немного пала, отражая упадок духа.

– Вы уверены, что я волшебное существо? Мои попытки до сей поры оказывались безуспешными, – волшебник напротив нее тоже разомкнул свои веки.

– Уверен, я помню Ваши искорки у портала! Я ведь предупреждал по поводу применения своих сил. Вижу Вы не стали следовать моему дружескому совету, – с упреком заметил он.

– Дочь моя, ты человек с неким даром, но проявить силы тяжело. Мы с рождения управляем магией, также как мы и дышим, но ты совсем другое дело, скрытое чудо. Возможно тогда ты была лишь под влиянием магии Тока, – поспешил ответить Хоттабыч. – Ток не хотел, чтобы ты использовала свою магию без нас, поскольку без контроля она может быть опасна. Но он не учел, что такая практика может просто непростая оказаться невозможной.

– Я к сожалению, не чувствую от Вас исхода магической энергии. Но если в Вас таится магия, то проявление ее не будет невозможным. А кулон избрал Вас, и ошибки, я по-

вторую, быть не может, – его последние слова были обращены Хоттабычу. Он сделал паузу и посмотрел на старика, но Хоттабыч смотрел на него пустыми глазами, ни отрицал его слов, ни соглашался. Ток снова устремил свой взгляд вперед. – Нам стоит лишь пробудить магию, справиться с ней я Вам помогу. Итак, продолжим. Вы вышли из состояния медитации, нам придется повториться.

Они начали заново с концентрации на природе и вникание в окружающий мир, отбросив сомнения и думы в сторону. На этот раз она оторвалась от окружающего ее мира с успехом и погрузилась в себя. Она потеряла понятие времени словно находилась в пустом пространстве с застывшим временем. В этом состоянии ей удалось услышать свое собственное тихое и равномерное дыхание, пропуская мимо шум окружающего мира, лишь замечая спокойный голос, ведущий ее в бесконечном пространстве. В ее теле появилось ощущение тепла внутренней энергии. Повинуясь указаниям, она представляла словно эта приятная огненная волна перетекает по всему ее телу и неторопливо направляется к кистям ее рук. При первом ощущении ею волны в своем теле, едва заметную, Ток раскрыл свои глаза вглядываясь в девушку перед собой. Ее лицо оставалось абсолютно спокойным, ее окружила энергетическая волна, играясь с волосами и подолом юбки. Хоттабыч в полном замешательстве поднялся с места, но не произнес ни единого слова, чтобы не нарушить процесс. Ток, не теряя свою сосредоточенность продолжал

сопровождать ее мысленные потоки. Брови девушки немного нахмурились, волосы ее нежно опустились на плечи, юбка улеглась умиротворенно на землю. Она подняла кисти рук от колен и протянула перед собой, а в следующий миг ее ладони засияли и среди них образовался огненный свет.

Наблюдая за ней настороженный Ток побледнел, что осталось скрытым благодаря перчаткам и маске на лице, но не прошло много времени и он расслабился. Открыв свои глаза, Ореада улыбнулась, восхищаясь ею сотворенным чудесным явлением. Ток, задумчиво взгляделся в девушку с темными волосами, большими карими глазами, наивным лицом, доверчивым взглядом, с искрой любознательности, к его глубокому удивлению приводящая его в состояние обескураженности и оцепенения, лишая решимости. Хоть он ее и упрекал за использование неконтролируемой магии, глубоко внутри зарождалось чувство удовлетворенности ее стремлением освоить свои силы вопреки благоразумию. Девушка сильна и особенна, ее магия подчиняется ей и не смогла ее уничтожить несмотря на ее происхождение бессильного. После недолгого раздумья, приведя свои мысли в порядок, Ток подошел к ней ближе, и протянул свои руки в темно синих перчатках, приставив под ее ладони.

– Хорошо, а теперь создаем огненный шар, но побольше, мы сделаем это вместе. Давайте сконцентрируйтесь, это Ваш шар, а я Вам просто помогу.

Девушка закрыла глаза, чтобы сфокусироваться, а Ток

внимательно смотрел на нее, направив свою волшебную энергию и следя за ее состоянием. Ореада явно чувствовала магическую энергию, возбуждающуюся в ее теле. Шарик резко начал увеличиваться и пульсировать, ослабляя контроль владельцев. Девушка с тревогой наблюдала за своим творением, а Ток многозначительно бросил взгляд на Хоттабыча, на что старейшина ответил лишь недовольным качанием головы. Его энергия действительно воздействовала на нее и кулон действительно не ошибся. Ореада упустила безмолвные переговоры своих наставников и совсем не понимала смысла этого упражнения.

Ореада сама была источником мощной энергии, но пока она не могла полноценно с ней справиться, в результате чего быстро потеряла контроль над созданным пульсаром. Она пыталась уменьшить шар, но он все сильнее пульсировал, излучая яркий свет. Ток не успел своевременно уничтожить шар из-за потери концентрации и сосредоточении на раздумьях его дальнейших действий по отношению к девушке перед ним. Энергетическая волна заставила и Тока, и Ореаду отлететь в две разные стороны, а на месте шара остался маленький белый шарик, быстро погасший после взрыва. Ток сгруппировавшись во время полета приземлился на ноги, опираясь одной рукой на землю. Он немедленно побежал к девушке, силой ударившейся о дерево, так что сухая кора треснула, и бессильно сползшей вниз.

– Вы в порядке? – Ореада кивала в ответ, но в ее шоколад-

ных глазах появились страх, растерянность и недопонимание произошедшего. – Все хорошо, Вы научитесь управлять силами, главное не бойтесь, я просто сегодня поторопился.

– Ты повлиял на нее, Ток, – шепнул старик, подбежавший к ним. – Но только посмотри, чем все обернулось.

– Да, связь есть, я почувствовал ее энергию, – ответил он быстро. Ореада собралась мыслями, но разговора Тока с Хоттабычем она пропустила мимо ушей.

– Я испугалась, но ведь мне не стоит бояться, я же научусь управлять силами?

Ток резко посмотрел на нее, восхищаясь ее смелостью. Она могла испугаться своих невероятных возможностей, отказать проявлять свою магию, но она была готова идти дальше. Какова сила, движущая ее так настойчиво вперед в освоении своей магии?

– Конечно, девочка моя. Ты нас сегодня очень порадовала, твои успехи великолепны. А это – маленькая ошибка Тока. Ты прекрасно справляешься со своей магической энергией!

Но Ореада не услышала последние слова Хоттабыча. Она внимательно смотрела на реку через плечи своих наставников, что не давало ей увидеть картину полностью.

– Там человек, там в реке человек, – ее лицо отразило тревогу.

Ореаде незамедлительно поднялась на ноги, Ток обернулся назад. Почти у берега реки, запутанная в водных растениях лежала девушка с длинными каштановыми кудрявыми

волосами, беспорядочно расплзшимися по водной поверхности. Длинный подол юбки пастельного желтого платья сзади, рукава и украшения на спине из газовой ткани, извивались по слабому течению у берега. Золотое перо диадемы в голове искривилась, запутавшись в локонах, солнечный кулон на шее, свисал за спину.

– Дафна! – вырвались изо рта под маской и волшебник, не теряя времени погрузился в воду у берега реки, замочив подол своего длинного одеяния.

Он осторожно поднял девушку без сознания с посиневшими губами от холодной воды реки в свои руки и бережно направился к суше. Вызволив волшебницу из плена горной реки, Ток проверил пульс и положил Дафну животом вниз на колени. Ореада внимательно наблюдала за его уверенными действиями. Он аккуратно начал надавливать на ее спину, вода хлынула из ее рта, сильно прокашлялась волшебница очнулась и еле сказала:

– Они ищут владельца кулона, – понять её слов было невозможно, и снова она потеряла сознание, но теперь все было в порядке. Ток проверил ее зрачки, приложил ко лбу свою руку, сняв темные перчатки.

– Слишком низкая температура, она наглоталась воды, и сильно ослаблена. У нее переохлаждение, она еле дышит и замедленный пульс, – он не стал упоминать про бледную кожу.

Ореада сняла с себя курточку и протянула Току, он немед-

ленно начал окутывать Дафну в теплую одежду, поверх ее промокшей.

– Вы врач! Простой человек не может так просто понять, что с ней, и оказать ей такую помощь!

– Нет...

– Вы ведь нагло врете, – Ток резко поднял голову и посмотрел на Ореаду. Она осмелилась с ним говорить так резко, как многие не могли себе позволить. Он не смог скрыть своего недоразумения, а она пристально смотрела на него, ожидая ответа.

– Да, я врач, но говорить об этом не стоит. Я Вас прошу сохранить это в тайне.

Ореада ответила кивком, обещая сохранить тайну. Ток мог бы стать хорошим врачом, если бы не обстоятельства его жизни, привязавшие его ко дворцу. Он очень аккуратно обращался с пациентами, имел отличные теоретические знания и обладал неплохими навыками, натренированными в практике, был терпеливым, а главное душой придавался своему делу.

– А Вы, я тоже вижу, понимаете медицину.

– Я пока только учусь.

– Нам надо торопиться!

Ток снова поднял на руки Дафну, и они быстрыми шагами направились в сторону, где он оставил свой автомобиль. Доехав до дома, он оказал первую помощь, а затем полностью обустроил ее подсоединив в несколько медицинских аппа-

ратов по требованию ее состояния. Он дал полный инструктаж Ореаде по присмотру за больной, полагаясь на ее медицинские знания. Кроме того, он попытался помочь Дафне как-то применив свою магию, поскольку она страдала не только от физического, но и магического истощения. Приняв все необходимые меры, Ток поспешил покинуть дом и отправиться во дворец, чтобы выиграть для себя время на дальнейшие раздумья в тишине и одиночестве, подальше от суеты.

Палаты лордов более не существует и места в правительстве для меня также более не нет, мой друг.

– Ликвидация палаты не так важна, как кажется. Я все еще считаю, что отступить не стоит. По исходу всего лишь года с лишним мы видим результаты довольно бездумной политики. Не важно какую роль мне придется принять – министра, советника, заместителя министра, или какие сохранились должности при правительстве, не имеет значения, я намерен вмешаться.

– Прошу не упускайте из виду возможность играть свою благую роль избегая вмешательства в правление нового монарха. Онорати и Дербишир владеют не малыми имениями, способными создать достаточно рабочих мест дабы защитить простых работников.

– Ваши мысли не лишены смысла, милорд, но я остаюсь при своем мнении, что Вами озвученные меры – подход само собой разумеющийся. Однако, насколько масштабным окажется наша помощь с применением предлагаемого. Смею предположить охват ограничится всего лишь малой частью населения, примыкающей к нашим имениям. Рождающаяся проблема требует системного решения.

– Позволю себе дерзость предупредить Вас, мой друг, что Вашим вмешательством в правительство, в одиночестве, Вы

не способны применить системный подход к изменению текущего строя или ситуации. Призываю Вас к благоразумию.

– Считаю благоразумным следовать зову своей совести, друг мой. Мои очи не способны переносить картину движения в верном направлении упадка, вовлекая миллионы жизней граждан в глубокую пропасть за собой.

– В сложившихся обстоятельствах, я не смею судить о правильности и неправильности Ваших действий. Я лишь выражаю свои опасения.

Так беседовали между собой два близких друга граф Дербишир и виконт Онорати в гостиной зале имени виконта. Рядом с ними молчаливо прислушивались к беседе их старшие дети, готовящиеся принять на себя роль глав семейства по проходу эры своих отцов – леди Дафна Онорати и лорд Линдон Дербишир. Опасения Дербишира не оказались беспочвенными, его чуткая интуиция не подвела закалённого жизнью графа. Однако, назвать виконта Онорати недалёковидным и легкомысленным невозможно. Его чувство справедливости не позволяло бездействовать или ограничить свои возможности лишь защитой малой доли населения, страдающих от структурных реформ, в то время как у него оставалась хоть и малая возможность изменить ситуацию в лучшую сторону в целом. Его попытки оказались оправданными, королева Розабэлла Юстиниан не отказала ему в доверии, позволив ему занять пост заместителя министра по экономическим вопросам. Некоторое время его идеи

приветствовались и продвигались вперед, приостанавливая процесс незаметного разрушения экономики королевства.

Дафна робко вошла в просторный кабинет своего отца и по его указанию расположилась напротив него за его рабочим столом. Ножки мраморного стола отдавали золотым сиянием в виде мифологических зверей. Для придания вида роскоши, на поверхности расположились свечи в золотых подсвечниках и перо в чернильнице. Тишину вечера нарушало звонкое и равномерное качание маятника часов.

– Дочь моя, то, что я сейчас скажу Вам должно остаться между мной и Вами. Вы моя старшая дочь, именно поэтому Вы должны быть готовы встать во главе семьи Онорати, – Дафна хотела было возразить, но отец приподнял руку, остановив ее. Она покорно промолчала, стиснув губы, с глазами полной тревоги. – По стечению обстоятельств я стал одним из немногих лиц, осведомленных в некую тайну. В следствие, некоторые лица во мне видят угрозу и по моим предположениям, меня попытаются устранить. Однако, я не намерен оказать сопротивление, и моя семья не должна, дабы обеспечить вашу безопасность. Я вызвал Вас к себе, чтобы Вас подготовить к принятию дел нашего домохозяйства на Ваши плечи.

Беседа между отцом и дочерью длилась до поздней ночи, Дафна чувствовала себя истощенной, поскольку было тяжело воспринять грядущую беду также спокойно, как это сделал ее отец. С этой ночи, девушка потеряла покой, в ее серд-

це закралась тревога, а в душе появился страх неизбежного. Дни плыли своей чередой, и вот в один из вечеров, к ним домой явились королевские стражники, востребовав встречи с виконтом. Виконт попросил виконтессу не утруждать себя приемом гостей, поскольку они явились ненадолго и по делу, не терпящему потери времени любезностями. Ничего не подозревающая виконтесса отправилось со спокойной душой в свои покои, но ее дочь, появившаяся в холе, по прибытию посетителей переполнилась тревожными мыслями. В зале для приема гостей, виконт выслушал все обвинения, выдвигаемые в его адрес, в то время как Дафна с ужасом наблюдала за процессом через узкую щель немного приоткрытой двери. Виконт согласился сдать добровольно и последовать к машине, но без поднятия лишнего шума в поместье. Выйдя из гостиной, он встретил свою дочь, застывшую на месте и смотрящую на него с пустыми глазами.

– Леди Дафна, попрошу осведомить виконтессу Онорати о моем отбытии из поместья по весьма важным делам на некоторое время.

– Отец, настал ли тот самый час? – прозвучал дрожащий голос.

– Настал, дочь моя. Попрошу Вас позаботиться о Вашей матери и сестрах, – его крупные руки в перчатках прикоснулись к ее щекам и его губы прильнули к ее горячему лбу. Из глаз девушки потекли струйки прозрачных слез.

Виконт с поднятой головой, без искры страха в глазах,

не теряя свое достоинство покинул чертоги своего поместья и позволил стражникам усадить себя в машине. Как только глава семейства и посетители вышли из дома, Дафна рухнула без сил на пол и заплакала немым плачем. Немного позже в доме поднялась суматоха в результате объявления Дафной Онорати об аресте своего отца.

16-летняя Дафна стояла, угрюмо прислонившись к окну, слушая стуки капель бьющегося о стекло дождя. На небе засияла молния и всю округу оглушил гром, так что затрещали оконные рамы и стены. В стекле она видела свое отражение – ореховые прямые волосы спадали за ее плечи, ясные изумрудные глаза, отражали отблеск света от ламп люстр.

– В адрес виконта Онорати были выдвинуты обвинения в попытке посеять смуту среди населения и поднять мятеж с применением экономических мер, вызывающих недовольство народа. Недоброжелатели старательно провернули ситуацию с помощью скрытых механизмов влияния на восприятие людей посредством социальных медиа, чтобы люди восприняли последние принятые меры с недовольством. Его благие инициативы обернулись против него. Виконта Онорати заключили в тюрьму для политических заключенных, именуемой Тоштурма⁹¹, – низким тоном проговорил граф Дербишир, удостоивший Онорати своим личным явлением в их поместье.

Граф Дербишир потерял свой покой с самого момента

⁹¹ Тоштурма (узб.) – дословно каменная тюрьма.

ареста своего друга, и он сделал несколько визитов к семье Онорати с намерением разузнать об их положении, непрерывно принимая попытки найти своего друга. Наконец, ему удалось выяснить причину обвинений и место заключения своего друга, что он считал откровенно абсурдным до этих пор.

– Все в результате этой тайны, – по лицу девушки прокатились слезинки. – Он знал, что его попытаются устранить.

– Леди Дафна, беды все еще впереди. До меня довели вести о решении королевы подвергнуть казни всю Вашу семью, – Дафна вздрогнула всем телом и резко устремила свой взгляд на графа. Ее лицо отражало растерянность и беспомощность, она пропустила словно удар грома через свое сердце. – Однако, Вам не стоит волноваться. По моему распоряжению завтрашним днем Вашего отца приведут в поместье и Вам всем придется покинуть королевство.

– Бесконечно благодарна Вам, милорд, – Дафна собиралась рухнуть перед графом на колени, но он схватил ее за плечи не позволив завершить свое действие.

– Дитя мое, не стоит благодарности, – он обнял ее, а она дрожа плакала, прислонив свое лицо к его груди. – Виконт Онорати мой близкий друг, я не могу оставить его в беде. Наплачьтесь передо мной, Вы скрываете свои слабости от остальных, но это тяжелая ноша для хрупкого существа в Вашем лице.

Она благодарила Всевышнего, что нашла опору в графе

Дербишире, иначе она одна не справилась бы. Слезы все лились и лились пока она не почувствовала немного облегчение и силы взять себя в руки. На следующий день граф Дербишир явился в поместье Онорати со своим старшим сыном, в надежде попрощаться со своим другом и проводить его семью. К разочарованию, дворецкий провел графа и его сына в покои владельца поместья, что было необычным. Дафна и две младшие дочери виконта собрались над его ложем. В глазах у девочек застыл немой крик о помощи и безвыходности, их отец увядал. Его темные волосы успели полностью поседеть за время пребывания в тюрьме, кожа прилипла к костям, лицо и тело мужчины были бледными, словно в нем перестала циркулировать кровь, глаза глубоко впали, добавились множество морщин, словно он постарел на несколько лет. По телу гнили неизлечимые раны, постель в его кровати побагровела, в комнате стоял неприятный запах. Дафна упорно не желая сдаваться, обрабатывала его раны, протирала его кожу влажной тряпкой, пытаясь очистить от грязи. Граф и молодой лорд безмолвно застыли у прохода в комнату, увидев картину, обреченную на гибель. Виконт раскрыл тяжелые веки, с трудом из его горла прорезался хрип, похожий на слово «воды». Розалин, средняя по возрасту дочь, поспешно наполнила стакан водой, но Дафна перехватила ее протянутую руку ко рту отца. Лицо девушки искривилось, словно она плакала, но слезы не выступили. Виконт не мог принять ни пищи, ни жидкости. Как только что-либо попа-

дало в его желудок, все выбрасывалось обратно рвотной массой, смешанной с кровью. В результате повреждения гортани, он не мог говорить, его внутренние органы разорвались в результате физических пыток, его ждала лишь одна участь – смерть.

– Дафна, – прорычал с трудом виконт, а его дочь покорно поклонилась к нему, сделав усилие для исправления своего искривленного от боли в душе выражения лица. – Де Кастро ... – прохрипело его горло, он не смог озвучить свои рассуждения. Его брови нахмурились, отражая враждебность, но отблеск жизни в глазах погас – он испустил свой дух.

Дафна с грохотом рухнула на колени, низко наклонив голову перед бездыханным телом отца. Послышались вопль и надрывной крик виконтессы и ее средней сестрицы, а маленькая Пия, которой исполнилось всего лишь 5 лет, заревела хриплым голосом от испуга, не понимая происходящего. Дербишир и младший, и старший не смогли произнести ни слова, любые речи в представленной ситуации были излишни. Душу Дафны разрывала невыносимая боль потери, слезы, пролитые ею до сих пор, казались пустяковыми, поскольку они обосновывались лишь на страхе и тревоге. Но сейчас она не находила себе места, ее сердце словно пронзил острый нож, словно она потеряла часть себя. Ей хотелось кричать, но крик не вырывался из ее горла, делая еще мучительнее ее страдания. Ее плачь был немой, что причиняло еще больше боли.

Провести похороны с почетом, легально вывести семью Онорати из королевства Фэриландии не представлялось возможным. Виконта Онорати проводили в вечность в узком кругу семьи и его близкого друга Дербишира в тот же день. Не успела почва, покрывшая тело улечься поплотнее, его семье пришлось покинуть имение. Линдон провел и устроил беглецов в фуру с товарами «Vinum graedia», экспортируемыми в Ифейон. Водителю с успехом довелось провести их через границу, но в Ифейоне по несчастному стечению обстоятельств семья попала в руки властей, не дойдя до точки контакта, который должен был их устроить по поручению графа Дербишира.

Ситуация в королевстве Фэриландия в те года сложилась тяжелая и стало причиной продвижения множества беженцев, политических и экономических, в граничащие страны. Естественным образом соседние государства не были в восторге от наплыва бездомных, бесполезных и беспомощных людей. Несмотря на международные договоренности, конвенции и общепринятые уставы по уважению прав беженцев и просителей убежища, в момент наступления реальной ситуации бегства, они забыли про мораль. Международное сообщество лишь обсуждало проблему, но не предпринимало действий для принятия наплыва к себе, прикрываясь незначительной гуманитарной помощью в страны, наиболее подверженные к кризису. На кону стояли жизни людей, но правительства не желали досаждать своим гражданам из-за про-

блем чужих. Так они и начали скапливать беженцев в лагерях. Лагерь для беженцев смело можно было сравнивать с местами лишения свободы, поскольку отделенная территория ограждалась клеткой и колючей проволокой поверх нее, устанавливался волшебный барьер, подавляющее магию во избежание попыток побега или восстания. Обитателей лагерей не принимали за людей, граждане на них смотрели с недовольством и ненавистью. Условия содержания беженцев были хуже, чем условия – зверям в клетке. Предоставляемое питание ограничивалось похлебкой без съестного в супе и куском чёрствого хлеба, настолько тонко нарезанного, что его пронзали солнечные лучи. Про санитарию и гигиену все будто забыли, словно и не существовали такие понятия – в сутки одной семье предоставляли лишь таз воды. Больные были обречены на смерть от любого недуга, не смея надеяться на медицинскую помощь. Пристанищами семей служили походные палатки, кроватью – тонкие пледы на человека. Все эти люди, приведенные в злосчастные лагеря, страдали от недоедания, особенно сильно страдали малые дети, превратившиеся в ходячие скелеты. Их глаза казались необычно большими на их истощенных чумазных лицах, вокруг которых назойливо кружились мухи.

В один из таких приграничных лагерей и попала семья Онорати, не привыкшая к голоду, грязи, но вынужденная приспособиваться к реалиям жизни. Виконтесса словно потеряла рассудок целые дни напролет сидя на одном месте ли-

хорадожно качаясь всем телом и бормоча себе под нос. Дафна пришлось принять роль главы семьи и заботиться о младших сестрах и матери. Условия их проживания резко ухудшились с наступлением холодной осени, пропитавшей землю влагой, а воздух морозным инеем. Иммунитет содержащихся в лагерях в результате систематического недоедания и отсутствия условий санитарии сильно упал, сделав их уязвимыми. Вскоре разразилась эпидемия гриппа, унеся множество жизней, одной из которых стала маленькая Пия. Ее слабенький организм не перенес жуткой лихорадки, сбить которую не удалось без необходимых лекарственных средств.

В тоненькой палате, шуршащей от капель дождя, приложив свою маленькую головку с грязненькими волосами на ноги старшей сестры, лежала маленькая Пия. Она страдала пятый день подряд от жара по всему телу и боли во всех мышцах. Виконтесса, беспрестанно рыдала склонив голову, осознавая свою полнейшую бесполезность. Дафна всего лишь час назад билась о решетку, надрывно крича и ругаясь на солдат, требуя лекарств. Попытки ее оказались тщетными и ей пришлось вернуться назад к умирающей сестренке.

– Дафна, я ведь умираю, правильно? – прозвучал ее слабенький голосок. По щекам старшей сестры потекли слезы, но она изобразила улыбку.

– Вовсе нет, ты выздоровеешь.

– А умирать это очень больно? – настойчиво продолжала девочка в бреду. После гибели отца она поняла, что такое

смерть.

– Вовсе нет, дорогая, все пройдет, и мы с тобой поиграем еще вместе.

– Ты большая девочка, Дафна, ты должна понимать, что я не смогу поправиться, – слезы девушки стекли на лицо ее сестры и оставили влажные струйки.

Неужели не было достаточно лишения отца, неужели ей придется лишиться и сестры? Слова маленькой девочки, рассуждающей про свою смерть, разрывали ее душу, пронзали ее сердце, но она не могла ничего поделать. Все ее внутренности словно обливались кровью, ей хотелось кричать от боли, но ей надо было оставаться сильной.

– А папенька меня встретит? – прозвучал совсем тихий голосок.

– Да, – еле как проговорила Дафна, наконец сдавшись и приняв реальность.

– Тогда мне не страшно, – последовал ответ сестрицы и ее глазки закрылись, а ручка, держащая руку девушки, ослабла.

Последовал крик виконтессы и Розалин, Дафна скривилась в клубочек крепко обняв тело своей сестрицы. Боль итак невыносимая стала еще сильнее, у нее в горле застрял крик, и снова тот самый немой плач. Она проклинала себя тысячу раз за неспособность высвободить душу, как это делали другие криком, ей оставалось лишь обливаться слезами. Руки дрожали, все тело словно онемело, в глазах затуманилось, лишь боль потери, боль потери пронзала ее, заглу-

шая все другие ощущения. Потом начало зарождаться новое чувство – злость, злость на королевскую семью за обречение ее семьи в такие страдания. Эта злость становилась все сильнее и сильнее с каждой пролитой слезинкой, порождая жажду мести за жизнь своего отца, за жизнь своей невинной сестренки.

Дафна печальными глазами смотрела на свое отражение в зеркальце скромной, но уютной ванной комнаты своей квартиры в Ифейоне. В этот день два года назад в лагере для беженцев в ее руках от болезни покинула мир живых ее сестрица Пия. Несколько дней спустя их нашел человек, направленный графом Дербиширом и вызволил Онорати из лагеря. Однако, Пию спасти уже было поздно. Онорати устроили в квартире в Ифейоне, граф Дербишир позаботился о ежемесячном направлении им средств для ведения хозяйства. Дафна устроилась на работу, поступила в университет в факультет математики, но после двух лет учебы взяла академический отпуск с целью вернуться в королевство и свершить месть. Девушка открыла флакон с голубым зельем, изготовленным ее подругой Шарлоттой по ее же просьбе и отправленной в Ифейон почтой. Она вылила всю жидкость в наполненную водой ванну с травами и лепестками роз, скинула с себя платье и погрузилась в воду с печальным выражением лица. Через водяную гладь изумрудные глаза глядели в белый потолок до тех пор, пока не почувствовала удушье. Через некоторое время, девушка окуталась в постельно голу-

бой халат и снова взглянула в зеркало. Теперь на нее смотрело незнакомое лицо – прекрасное и милое с голубыми глазами, волнистыми волосами темно-каштанового цвета, ровными бровями и розовыми губами. Она преобразила свою внешность, чтобы открыть себе обратный путь в королевство Фэриландию. Через несколько дней, она приняла фальшивую личность Дафны Лиатрис, сироты воспитанной в школе для девочек в Ифейоне.

Дафне Лиатрис в своем 18-летнем возрасте благодаря своему благородному воспитанию и прекрасным знаниям, удалось занять позицию гувернантки 14-летней принцессы Розы Юстиниан, дочери королевы Розаэльлы Юстиниан. В течение года она проходила испытательный срок, под строгим наблюдением самой королевы и других ответственных лиц к ней приставленных. В целях обеспечения безопасности принцессы их всегда сопровождал личный телохранитель ее Высочества. Дафна проявила себя с лучшей стороны во время испытательного срока, полностью оправдав доверие ее Величества и отлично справляясь со своими обязанностями.

Поскольку Дафна была самой молодой из приставленных слуг к принцессе вскоре девушки нашли общий язык и принцесса относилась к ней с доверием. Через полгода, она не побоялась видеть в Дафне подругу, нежели гувернантку и начать просвещать ее в свои девичьи секреты. Так и на этот раз, 15-летняя озорница собиралась ускользнуть в дворцо-

вый сад для встречи со своим другом из прислуг. Дафна несколько раз помогла ей повернуть ее план, устроив желаемую встречу. И на этот раз в условленный час она шла по светлому коридору по бежевым коврам в учебный кабинет принцессы Розы. Иногда во время их занятий по самостоятельным заданиям, заданным учителями принцессы, Дафна просила фрейлин и телохранителя удалиться в коридор, чтобы не отвлекать внимание ее Высочества. Воспользовавшись именно этой уловкой Дафна и Розы сбегали через окно в дворцовый сад и умиротворенно проводили вместе время, а иногда устраивали встречу с ее тайным дружкой.

Но на этот раз волшебница была уверена, что принцессе не удастся успешно пойти на встречу. Она шла, держа на руке кинжал с драгоценными камнями в рукоятке, скрытый под длинными рукавами ее горчичного придворного платья. Дафна долго готовилась к этому дню, создавая все условия для себя: она получила доверие королевы, принцессы, ее телохранителя, она несколько раз провернула одиночные занятия с ней, вырабатывая чувство привычности у окружающих, чтобы в нужный момент она смогла осуществить свой замысел без постороннего препятствия. Сегодня, попросив фрейлин и телохранителя покинуть учебное помещение, подбравшись ближе к принцессе она вонзит кинжал в эту избалованную девчонку и лишит ее жизни. Она отомстит Де Кастро за смерть отца и сестры, причинив ту же боль, что испытала сама. Последнее слово, произнесенное ее отцом в

смертельном одре было «Де Кастро» и Дафна не сомневалась в том, что именно герцогу понадобилось избавиться от ее семьи. День возмездия, она считала настал.

Следуя своему плану, Дафна озвучила свою просьбу в учебной зале, и фрейлины строем покинули помещение, а за ними и телохранитель.

– Как хорошо, что моя гувернантка – молодая девушка, а не пожилая леди, – с улыбкой сказала Роза. Ее окружила энергетическая волна и девочка с золотыми прядями оказалась в платье с белым верхом с золотошвейными узорами и желтой пышной юбкой до колен. На руках у нее появились перчатки-фонари из желтой газовой ткани. На спине золотым оттенком отдавали прозрачные крылья феи. – Вы ведь мне поможете, леди?

– Безусловно, миледи, – Дафна улыбнулась и направилась к принцессе, не спеша принять вид волшебницы.

К удивлению девчонок, за спиной волшебницы распахнулись высокие двери и на пороге появился молодой юноша в маске Вольто, темно-синей мантии, окутавшей все его тело и шапке треуголке. Роза изобразила недовольство, Дафна с недопониманием обернулась.

– Ваше Высочество принцесса Роза, – с этими словами он отдал надлежащий поклон. – Леди Дафна, неужто Вы собирались обучать принцессу овладению ее королевским даром? – за ним столпились фрейлины. – Ваше Высочество, Вас желает видеть ее Величество королева Розабэлла. Про-

шу Вас, сопроводить ее, – последние слова он обратил к свите принцессы.

– Сер Ток, Ваша дерзость переходит все границы! Как только матушка Вас терпит, проклятый преступник, – с этими словами принцесса поспешно покинула учебную залу, преобразовавшись обратно в человеческий вид, и глубоко жалея, что не может послушаться приказов матери.

Фрейлины и телохранитель выстроились в коридоре, Ток стоял рядом с недовольной волшебницей, а принцесса проходила мимо них. В этот миг терпение Дафны лопнуло, и ее правая рука взмахнула в воздух, подняв и разоблачив кинжал. Лицо Тока отразило тревогу, но его действия оказались мгновенными, он свернул руку девушки за ее спину, так что ее кость хрустнула, и она издала тихий стон.

– Как Вы смеете с ней так обращаться? – вскрикнула принцесса, топнув ногой о мраморный пол. Из-за быстроты и аккуратности их действий никто не успел уловить произошедшее за считанные мгновения.

– Леди Дафна нарушила правила и ей стоит отвечать за свои поступки. Ваше Высочество, не заставляйте Ее Величество ждать, – лишь на лице юноши телохранителя отразилось подозрение, поскольку он краем глаза словно уловил некое подозрительно движение.

Рози недовольно топнула, но была вынуждена покинуть помещение поспешно, поскольку не желала вызывать гнев матери. Фрейлины закрыли дверь и в помещении остались

лишь Ток и Дафна. Ловким движением, словно сверхъестественное существо, Ток прижал волшебницу к стене, держа ее за поднятые запястья. От боли ее пальцы разжались и кинжал со звоном упал на белый мрамор. Светлые глаза, смотрящие на нее сквозь маску, сверкали, сердце девушки забилося сильнее, а по телу проступил холодный пот.

– Что за опрометчивый поступок, леди Дафна? Вы решили уничтожить себя ничтожным образом?

– Отпустите меня, я отомщу, я отомщу за отца, за Пию! Я отберу его дочь и заставлю страдать также, как и я! – с ненавистью и бездумно говорила девушка, заключенная в плен и неспособная выбраться.

– Мечь? Так вот в чем дело. Как же королева могла Вас допустить к своей дочери? Ведь с первого дня Вашего появления в Ваших глазах отражалась жажда кровопролития, – Дафна с удивлением на него посмотрела, не понимая, как она могла так себя разоблачить. – К чему такое удивление, леди? Вы смотрели на принцессу словно демон, выжидающий поглотить ее душу! – Ток давно подозревал Дафну и тайно следил за ее поведением и действиями. – Как саркастично. Мечь? Вы же приговорили себя к казни.

Снова заглушенная силой воли боль вырвалась наружу, зашитая насильно рана, разорвалась, окровавив ее душу. По белоснежным щекам потекли струйки горьких слез, все тело расслабилось, готовое рухнуть на пол без сил. Лишь одно казалось успокаивало ее, после казни она больше не будет

чувствовать эту пронзающую ее сущность боль.

– Вы действовали слепо действовали опираясь на чувства, – сказал юноша в маске, отпустив ее. Дафна скатилась на пол, обливаясь слезами и смотря на потолок. Мысль о мести давала ей сил, а сейчас она поставила точку на все лишь из-за своей спешки. Ток присел перед ней, подобрал кинжал и повесил себе в пояс. – Соберитесь мыслями, леди Дафна, откажитесь от мести. Все что случилось останется между мной, Вами, небом и землей. Покорно выполняйте свои обязанности. Иначе Вы уничтожите себя. От этого не станет лучше ни Вам, ни покойным, но станет хуже Вашим родным оставшимся в живых. Ведь такие имеются? – Девушка лишь кивнула в ответ, прекратив плакать. – Вот и славно, я проведу Вас до Ваших покоев.

– Вы ведь приближенный слуга королевы, почему Вы мне помогаете? – спросила девушка по пути в свои покои.

– Ваши глаза отражают боль и печаль, а также ненависть к герцогу. Именно это стало причиной Вашего появления во дворце. Я не мог позволить Вам уничтожить себя. Леди Дафна Вы не остались одна на этой планете. Если некому Вас поддержать, то я стану этим человеком.

Она с недопониманием его мотивов смотрела на него. Но она не осталась одна, ее только поглотило горе, а ведь все это время граф Дербишир поддерживал ее семью, и ее подруга Шарлотта хоть и далеко отделена расстоянием душевно оставалась рядом. Кажись, она сегодня обрела еще одного

друга.

* * *

С момента находки Дафны пролетела неделя, но жизнь вокруг будто замерла вместе с самой природой. Под ногами простиралась пыльная дорога, покрытая тонким зеркалом льда после ночного мороза. Опавшие листья на земле образовали прекрасный гербарий. Пустые ветви деревьев уныло скрипели от ветра, не дававшего им покоя. На небе не было ни единого облака, солнце ласкало всю округу своими лучами, но совсем не грело. Зима выдалась сухой, и погода не менялась: все те же пейзажи царствовали вокруг, словно время остановилось, а люди продолжали переживать один и тот же день еще и еще раз.

Ток два или три раза приходил в Вальдхаус, чтобы осведомиться о состоянии волшебницы, находящейся в состоянии без сознания будучи в горячке. Ореада тщательно ухаживала за ней, а Ток при каждом посещении изучал ее состояние, пытался помочь ей магически, затем всегда оставлял четкие инструкции девушке, при необходимости указывая на дальнейшие действия необходимые для лечения волшебницы. Шарлотта помогала Ореаде всем чем только могла в уходе за Дафной и готовила волшебные зелья для пациентки. По просьбе Тока, Хоттабыч каждый день уделял время для обучения Ореады управлению ее магическими силами, также, как и Шарлотта пыталась помочь подруге освоиться со своими новыми способностями.

Всю неделю Ток жил в ожидании пробуждения Дафны и наконец, ранним утром этого серого дня, что не отличался от прошедших дней своим окрасом, атмосферой, и состоянием, он получил прекрасную новость от Хоттабыча. Воспользовавшись первой возможностью, он выбрался из дворца, а сейчас он ехал по пустой магистрали среди лесных деревьев, все еще мысленно далеко от реальности. Снова на самом высоком дереве у коттеджа уселся черный ворон и развеивал тишину окружения своим звонким карканьем. Оказавшись внутри дома, он учтиво постучался в дверь комнаты Дафны и Эльфийки.

Ореада сидела на стуле рядом с волшебницей, укутанной в одеяло и выглядевшей намного лучше, чем в прошлый раз. Дафна все еще оставалась слабой, но с улыбкой говорила с Ореадой. Увидев Хоттабыча, а за ним Тока и Вальтера, девушка мгновенно встала, поздоровалась с прибывшими и направилась к двери. Хоттабыч заранее предупредил ее о скором прибытии Тока и его желании обсудить с Дафной кое-какие детали. Такие тайные переговоры четверки: Тока, Хоттабыча, Дафны и Вальтера, были привычны всем членам команды, поскольку они составляли ближний круг движения, иначе выражаясь аналитический центр. Они часто обсуждали важные вопросы перед принятием решения по стратегии и тактике их действий. Дафна и Вальтер, будучи самыми доверенными лицами Тока, всегда обладали намного большими сведениями и информацией, чем остальные лица о пла-

нах и движении. В комнате остались только Дафна, Вальтер, Ток и Хоттабыч.

– Прекрасная девушка, наша Ореада, – с улыбкой начала беседу истощенная волшебница. – Она так заботится обо мне! Так ты успел поменять свое мнение не пробуждать силы в ней.

– Возможно чуть поспешил, но она неплохо справляется. Отраднo видеть тебя снова среди нас, – искренне признался Ток, хоть и голос его не изменился. – Как так получилось, что ты оказалась в их руках?

– Нет нужды тебе объяснять, Ток. Я оказалась их целью из-за девушки, ты в поле подозрения.

– Граф Рас Альгети, не так ли?

– Он самый. И что-то мне подсказывает, что он прекрасно знает где ты утаил девушку.

– Забавно, граф Рас Альгети тоже вмешался. Интересно был ли он зачинщиком или просто желает воспользоваться ситуацией?

– Вопрос заключается в его цели использования владельца, – добавил Вальтер.

– Вы все так спокойны. Они взяли меня, когда я не простой соперник. Я боюсь граф может предпринять открытое нападение в Вальдхаус и твой статус ассистента королевы тебе не поможет при раскрытии девушки здесь. На счет цели графа, – Дафна посмотрела на Вальтера. – ему нужен хранитель Фортиссимума, – Ток и Хоттабыч переглянулись меж-

ду собой. – При этом, один хранитель, а не хранители, это значит он знает про остальных хранителей. Мне просто стало любопытно, ограничивается ли желание графа Освальда установлением демократии в королевстве или это один шаг в борьбе за большую власть.

– Большую власть? Не намекаешь ли ты, Дафна, на власть над бессильными? – волшебница промолчала, но ее глаза ясно выразили ответ согласия. – Хотелось бы верить, что твои раздумья ошибочны. Каковы твои мысли, Ток?

До сих пор он считал, что Морцеллус Де Кастро обладатель силы тьмы, а его супруга Розабэлла Юстиниан, нынешний монарх поддерживает его в достижении им поставленной цели. Тем же можно было объяснить положение во дворце Тенебриса Рас Альгети, нынешнего поколения хранителя вселенской тьмы, и его раздор с отцом, который возможно не одобрял путь, избранный его сыном и выступал в виде оппозиции монарха. Однако, нападение на замок было совершено скорее Освальдом Рас Альгети, поскольку Ток уловил среди магов Флорентия Виссариона, верного ученика Освальда и его приемника, как некоторые утверждали. Причина нападения была ясна – лишить действующего монарха сильного оружия в лице избранного кулоном *Stella Vitisque*. Королева не осведомлена о предназначении кристалла, так на чьей же стороне она? Освальд Рас Альгети желает найти хранителя Фортиссума, чтобы остановить своего сына или же отец и сын никогда и не расходились в мыслях, а их раздор игра на

публику, чтобы Тенебрис оказался во дворце рядом с наивным герцогом Де Кастро. Таковы были мысли Тока, но он не спешил озвучить их.

– Я никогда не могла поверить, что сопротивление тьмы и света прекращалось. На протяжении веков хранители держались в тени, но это не значит, что все уладилось. Тем более всем известно, что Тенебрис Рас Альгети хранитель силы вселенской тьмы, не исключено, что и отец его такой же хранитель.

– Молва ведь утверждает, что герцог Де Кастро хранитель вселенской тьмы.

– В любом случае мы не можем позволить королеве казнить невинную девушку, а другим завладеть и воспользоваться ею. Благо если их намерения светлые, но что, если они повлекут королевство в упадок. Да еще и поиски хранителя Фортиссимума, не дай Создатель возобновиться сопротивлению тьмы и света.

– Недостаточно фактов, чтобы строить разумные дедукции, – вмешался Ток. – Возвращаясь к запланированной повестке дня, я ожидаю нападение на Вальдхаус. Если граф Рас Альгети или кто-либо другой осведомлен о месте нахождения девушки для их появления здесь не хватает только удобного случая. Именно поэтому мы с вами и собрались здесь. Необходимо продумать надлежащую систему защиты.

Хоттабыч молча продумывал события, произошедшие по сей день. Активация кулона, разочарование герцога при не

обнаружении девушки в темнице, реакция при упоминании истинного применения кулона, обыск инициированный в Вальдхаус намекали на причастность к делу герцога Де Кастро. Вмешательство Флорентия Виссариона в нападение во дворец, похищение Дафны, намерение найти хранителя Фортиссима, также наводили подозрения на графа Рас Альгети. Интуиция подсказывала, что настоящее зло только пробуждается, а все время до этого они боролись лишь с маленькой угрозой для страны, королевой, которая довольствовалась тронном, пока настоящие злоумышленники ждали самого благополучного момента, и в то же время, скрытно действовали. Ведь не зря пропали истинные наследники трона, а королева просто обман зрения!

Вальтер и Дафна принялись за тщательное продумывание их плана по организации защитных мер. Ток оставался необыкновенно молчаливым, концентрируясь на импульсах энергии, улавливаемыми им. Немного ранее за дверью комнаты раздался топот ног, затем подняли непонятный шум, и послышался громкий призыв Сентом Шарлотты. Ток вздохнув встал с места и направился к двери. Остальные же замолкли, не удивляясь его реакции на суматоху, не позволяющему им спокойно работать.

После пробуждения Дафны, Ореада из последних сил изображала улыбку, хоть и изнутри ее разъедало пламя. Она была бесконечно благодарна появлению посетителей и поспешила покинуть комнату. Закрыв за собой дверь дрожа-

щими руками, девушка смогла отойти всего на несколько шагов в сторону. Чувства, бурлящие в ней, больше не могли оставаться заключенными, ее тело ослабло и ноги более не держали. Девушка уселась, прислонившись к прохладной стене, закрыла правой ладонью свой рот и залилась горькими слезами, проникшая чужим горем и пережив неведомую для нее жизнь полную страданий. В этом состоянии ее обнаружил Сент, немедленно бросившийся к ней, отчего и слышался топот в комнату.

– Ореада, милая девочка, что же с тобой сотворилось? – встревоженно спросил он, проведя рукой по ее щеке и схватив ладонь девушки. – Прекрати лить слезы, все будет хорошо, – торопился он успокоить ее, охваченную тряской в истерике и высокой температурой тела. В ответ она только издала слабый стон и наконец начала плакать, задыхаясь собственными слезами, не обращая на окружение внимания. – Шарлотта! – Сент немедленно поднялся с места, собираясь скорее найти успокоительное.

– Что стряслось? – прибежала ведьма с синими волосами и округлыми глазами.

Отворилась дверь из комнаты Дафны, откуда в коридоре появился Ток, а Шарлотта с Сентом замолкли. Всхлипывания и рыдание немедленно привлекли внимание волшебника. Он неторопливо присел перед ней, изучая состояние, а Шарлотта и Сент столпились за ним. Из комнаты также вышли встревоженные Хоттабыч и Вальтер, попросив Дафну

оставаться в постели и не утруждать себя. В следующую минуту, Ток неспешно снял перчатку с правой руки и приложил ладонь ко лбу Ореады, все еще рыдающей без остановки и дрожащей.

– Принеси воды, Сент, – его голова чуть повернулась в сторону Сента, поспешившего за стаканом воды.

К удивлению наблюдающих, с прикосновением ладони ко лбу девушка немедленно начала успокаиваться, ее плечи бессильно опустились, дрожащие руки упали на ее ноги, из глаз перестали литься слезы, шоколадные зрачки устремились в пустоту, а дыхание выровнялось. Хоттабыч уловил причину резкой перемены благодаря своей чуткости – Ток поглотил магическую энергию, выделяемую телом бессильной. Завершив маневр, он немедленно поднялся с места и отшатнулся назад, словно избегал существо перед ним. Сент осторожно поднес стакан воды ко рту девушки, постепенно приходившей в себя, и помог ей выпить жидкость.

– Что же с ней сотряслось? – спросила озадаченная Шарлотта.

– Неконтролируемый всплеск магии, – пояснил Ток. – Уложите ее в постель, дайте время успокоиться и прийти в себя.

Шарлотта и Сент занялись Ореадой, помогая ей подняться с места, наговаривая успокоительные речи. Вальтер поспешил обратно в комнату, чтобы скорее успокоить взволнованную Дафну и не позволить ей покинуть свое место,

утруждая себя. Хоттабыч подошел к волшебнику в маске, задумчиво одевающему на свою правую руку темную перчатку.

– Не ожидал от нее такого прогресса, – угрюмо сказал старик. – Думается мне она установила контакт с подсознанием Дафны. С учётом не сладкой доли нашей волшебницы, не удивительна реакция наивной девушки из Земли. Она ведь собственной душой пережила боль постороннего и потеряла над собой контроль в итоге, – Ток промолчал. – И ты меня немало восхитил, Ток. Зачем же нам дожидаться ночи Солистиума с твоим-то талантом?

– Я лишь принял на себя избыточную магическую энергию, выделяемую ее телом. Особого таланта у меня не имеется, – Хоттабычу оставалось лишь глядеть на своего молодого друга с очами полными недоверия.

Ореада бессильно лежала на кровати в комнате ей уделенной после пережитого ею днем. В ее душе будто появился пустой зазор, казалось весь мир перестал ее интересовать. Всех навещающих к ней она успокаивала тусклой улыбкой, прося оставить ее в одиночестве. После пробуждения Дафна, к удивлению, быстро начала поправляться, а сейчас она с Шарлоттой и Флоувер сидела за столом в гостиной со смехом ведя славную беседу. С наступлением сумерек в Вальдхаус приехал с визитом Линдон, превратившийся в частого гостя в результате своего беспокойства о состоянии здоровья Дафны. Услышав новость о ее пробуждении, он поспешил навестить ее и лишней раз убедиться в отсутствии нужды ей чем-либо помочь. Ток решительно отказался от его предложения привести врача в коттедж, убедив товарища в достаточности своих навыков для обеспечения надлежащего лечения пострадавшей.

Послышался тихий стук в дверь и скрип петель, в слабо освещенную маленьким настенным светильником комнату проник свет из зазора между дверью и проходом. Девушка с большим нежеланием приняла сидячую позицию устремив свои глаза в ожидании на появившегося перед ней Сента.

– Слушай, Ореада. Оденься-ка потеплей и я тебе кое-что покажу, – она только хотела было возразить, как он припод-

нял правую руку остановив ее. – Необходимо развеять твои мысли, отказ не принимается! – он, не дожидаясь ее реакции открыл дверцу гардероба, достал оттуда ей предоставленную куртку и набросил на ее плечи. – Пойдем!

Возможно, юноша был прав и ей стоит отвлечься от неприятных сцен все время всплывающих перед ее глазами, терзая снова и снова. Ореада покорно поднялась и последовала за юношей придерживая куртку на своих плечах.

– Стоп! Куда в такой час собрались? – резко остановила Сента Шарлотта, как только юноша собрался открыть дверь во двор. Беседа за столом прекратилась, улыбки на лицах пропали и все очи устремились на юношу в своем облики волшебника.

– Развеять мысли Ореады, – он изобразил недовольный вид и приложил руки к бедру, словно возмущаясь.

– Мисс Ореада, позвольте пригласить Вас присоединиться к нам, – учтиво добавил Линдон, уловив, что с девушкой стряслось что-то неладное. Его не успели поставить в курс последних событий с потерей контроля над магией.

Девушка немного съежилась и заколебалась с ответом. Быстро изучив лица на нее смотрящие, она не могла не уловить мелкие признаки недовольства самой младшей леди в компании за столом. Кроме того, она сомневалась в искренности сделанного предложения.

– Спасибо, лорд Линдон, но нам необходим свежий воздух, – возразил за нее Сент.

– Если того желает леди, я не смею настаивать. Однако, будем рады если надумаете составить нам скромную компанию.

– Не наживи хлопот, Сент, – попросила Шарлотта.

– Шарлотта, мы в нескольких километрах от города в глуши леса, какие хлопоты тут могут быть? – ведьма и волшебник прекрасно поняли друг друга и заулыбались.

Вечер почти переменился ночью и лишь в дали мерцала полоса из света фонарей одинокой магистрали. Над онемевшем лесом тихо стenal заблудившийся осенний ветер, а на безлюдных дорожках ложился иней. В саду коттеджа их встретили бледные деревья с унылостью в чертах, томящиеся в ожидании первого снега. Лицо Сента украсила улыбка:

– Позвольте?

Его рука оказалась на спине девушки рядом и в следующий миг ее ноги оторвались от поверхности земли. Они взлетели в воздух, а сверкающие очи волшебника устремились наверх. Ореада всем своим нутром невольно взволновалась и съежилась, испустив беспокойный вздох, превратившийся в клубок морозного пара. Сент был немного ниже ее ростом, но это не помешало ему с легкостью перенести девушку на крышу домика, после чего он беззаботно повалился на черепицу, закинув руки за голову. Удивляясь его действиям, она осторожно присела рядом с ним на черепицу.

– Нет, не так, – он немного приподнялся, и приложив руку к ее плечу чуть подтолкнул, пытаясь уложить ее.

Его действия были немного грубоваты, что не ускользнуло от внимания Ореады, но не имели никакого дурного смысла. Она не стала сопротивляться и тоже улеглась на крышу, когда перед ней открылась прекрасная картина зимней ясной ночи.

– Сейчас та самая прекрасная пора, позволяющая любоваться бесконечным небосводом. Листва деревьев опала и томные тучи разошлись. Когда мне не по себе и паршиво, я прихожу сюда, чтобы развеять свои мысли.

Зимняя ясная ночь перед их взором раскрыла синеву небес, усеянную ярким бисером из перламутровых звезд. Месяц величаво светил среди тысяч пылающих огоньков, освещая поверхность земли. Морозило сильнее по сравнению с пасмурными ночами, но казалось не было слаще покоя, чем посылал холодок зимы в сей час. Состояние ноющей души переменялось в неясное удовлетворение и восхищение, а сознание блуждало в бескрайних просторах вселенной. Над ними простиралась небесная река из скопления древнейших звезд галактики, уводя печаль своим невидимым течением.

– Прекрасная пора, – тихо прошептала Ореада, поглощенная в волшебную ночь. Они оставались на крыше отдаваясь молчанию леса и чарам небес. – Спасибо, Сент, – тишину нарушил голос девушки.

– Нет нужды меня благодарить.

– Ты словно пробудил меня из ночного кошмара.

– Ток сказал ты потеряла контроль над собой. Но мне казалось твоя печаль связана с иным.

– Каким-то образом я пережила некоторые фрагменты жизни Дафны перед тем как она очнулась. Я восхищаюсь силе воли этой девушки, она все еще стоит на ногах и улыбается, хоть и судьба ее оказалась горькой, – Ореада встала и села полуобернувшись к волшебнику. – Я все думала про необычное схождение вас всех в Вальдхаусе, неужели каждый из вас имеет свою горькую долю?

– Знаешь почему я учусь с малолетками и пропускаю занятия, когда вздумается? – Сент улыбнулся. – В школу не хожу, когда моя чаша терпения переполняется оскорблениями. Мое темное прошлое никак не оставит меня. В школе меня называют воругой и пропади что-либо у кого-либо пеняют на меня. А все потому что кое-кто видел меня в роли воришки несколько лет назад.

– Необоснованные обвинения и оскорбления, – задумалась она. – И причина синяков тоже самое?

– Решили меня проучить, – лицо юноши немного помрачнело, и он тоже уселся, уложив локти на колена. – Сколько себя помню я оказался в приюте для детей и могу смело сказать, те были лучшие годы моего детства, ведь нас кормили, поили, и одевали. И все ж, пришли черные дни, когда приютам перестали уделять должное внимание и стали развиваться группировки, эксплуатирующие детей. К моему несчастью, семилетнего меня приняли под опеку в именно

такую группировку. Нас было двенадцать сирот, используемых в целях заработка. Нас распределили по городу для продажи салфеток, шаров, сигарет, либо безделушек. Каждый день нам озвучивали план заработка и те, кто не зарабатывали указанную сумму к концу дня лишались пищи на день. Что только голод не творит с живыми существами, сначала умоляешь прохожих купить твой мусорный товар, а по разочарованию и к воровству переходишь. Так прошли следующие семь лет моей жизни, пока мне не исполнилось четырнадцать, и я потерял вид ребенка, скорее превратившись в подростка. Подрастающих просто выбрасывали на улицу, изгоняли из группировки, так и меня выбросили, никому ненужного, без пищи и без крова в один из томных зимних дней. За свою прошедшую жизнь я успел освоить исключительно ремесло воровства, вот и выживал, применяя свои наилучшие навыки бродя из одного региона в другой. И тут-то мне крупно повезло сделать попытку воровства у Тока. На тот момент мне исполнилось 15 лет, а он от жалости забрал меня во дворец к себе в лачужку, где томился со своей сестрой. В начале я был в ужасе, я бы в жизни не решился обворовать клейменного маской, но потом понял, что он истинно сожалелся надо мной. Поверь для мальчика, который не видывал милосердия, жалости, доброты, его спаситель превратился в идола. В тесноте да не в обиде, он приютил меня, восстановил мою личность, устроил в школу, не обделял от родной сестры. Разве это и не есть забота о тебе? Я, конечно, круп-

но отстал от всех своих сверстников, но сейчас я продолжаю учиться. Кроме того, стражники во дворце обучили меня по его просьбе военному искусству.

– У нас на Земле говорят, что за беззаботной улыбкой могут скрываться горькие слезы. Ты такой позитивный, я и представить не могла, что судьба твоя такова. Я также восхищаюсь твоему терпению, ведь не легко переносить гнет общества.

– Ток и Дафна не позволяют мне упасть, – рассмеялся он. – Она и Ток крупно позаботились о моей судьбе, поэтому они для меня как брат и сестра. Да и все в Вальдхаусе связаны некровными братскими узами, – с довольством подчеркнул он.

– Ты сказал, что был в ужасе попасть в руки клейменного маской. Помнится, и Ликон упоминал в упрекающем контексте про его маску. Что же оно означает?

– В Фэриландии этот вид наказания за преступления пришел в наши дни с древности. Особо опасных лиц по завершению отбытия наказания клеймили масками различных дивов в зависимости от проступка, чтобы общество остерегалось его и не позволяло повторного совершения преступления. В современном мире подход применяется крайне редко. Ток носит маску дива Фрифтара. По легендам это демон, соблазняющий человечество, развращающий слабых и поглощающий духовную энергию. В отличие от других дивов он обладал прекрасным лицом человека, чтобы войти в дове-

рие, после чего и поглощал духовную энергию. Лишь его рог мог подсказать о его сущности дива. Маска означает, что Ток следовал по пути дива Фрифтарра, – немного с нежеланием объяснил ей юноша, не упустив появления опасения в глазах у его собеседницы. – Но сколько лет я его знаю, он следовал лишь по светлому пути. Он мой благодетель и я следую его видению, и мне без разницы прав он или не прав. Для меня важно то, что он во мне увидел образ человека. Кстати, у меня есть мечта помочь всем сиротам, таким как я, – быстро перевел он тему. – Я надеюсь, когда восстановим власть короля, как и желает Ток, мы сможем также ужесточить порядок усыновления детей, устремим внимание чиновников на достойное содержание детских домов. Что касается группировок, эксплуатирующих детей, Ток позаботился об этом. Он добился того, что при выявлении таких детей будут возвращать в детские дома, а злоумышленников наказывать. Ток меня учит жизни, я вижу этот мир его глазами, и меня устраивает то общество, которое он хочет построить.

– Сент, не говори мне, что ты снова на крыше, – прозвучал немного недовольный голос Эльфика.

– Ха, соскучился по моим шуточкам? – Сент взглянул вниз на Эльфика и Эльфийку, стоявших задрав головы. – Гоняешь меня прочь, говоришь, нужен тебе покой, а потом ищешь? – его вопрос был снова полон шуток.

– Да тебя и не прогонишь! Из двери выгонишь, из окна вернешься!

– Эх тебя! Я нашел себе собеседника на этот вечер, так что ты свободен.

– Ну тебя, малолетка.

– От малолетки слышу. Я между прочем постарше тебя. Лучше присоединяйтесь к нам, у нас печальная беседа в разгаре.

Брат и сестра переглянулись между собой. В следующий миг их окутали свежие листья и испарились в воздух, преобразовав внешний вид. Эльфийка распустилась словно алый бутон розы в ночном зимнем саду, оказавшись в платье на широких лямках и заостренными концами подола. На голове у нее сверкала диадема в виде листьев и веточек с гранатовыми камнями. С ее плеч свисала теплая бордовая мантия, появляющаяся только в холодную пору. Эльфик же надел фиолетовое котарди, светло фиолетовые пантолоны, и темно синие башмачки. Его талию опоясал кожаный пояс, а через плечо свисал искусно сотворенный лук со стрелами. Переплетения изогнутых линий колчана цвета темно-зеленой листвы отливали серебром при лунном свете. От холода его также защищала темно-фиолетовая мантия. Эльфы без лишних раздумий вспорхнули в воздухе и уселись рядом с одинокими беседующими.

– Что за печальная беседа? – заинтересовалась Эльфийка элегантно взмахнув свои золотые пряди изящной ручонкой.

– Ореада впала в депрессию, пережив судьбу нашей Дафны. Я поделился со своей депрессией и нам стало легче, –

пожал беззаботно плечами Эримос. – У Эльфов тоже печальная история, хочешь послушать? – поспешно предложил он. – Будет идеальным добавлением к нашей печальной беседе.

– Если только они не против. Настаивать не стану, – ответила Ореада, а Эльфик угрюмо свел брови над переносицей.

– Да чего уж противиться, – взмахнул рукой он. – У каждого из нас тут пасмурное прошлое полное туч и невзгод. Живи мы в меду, разве вмешались бы в перетирки с монархом. Мы эльфы горных лесов, – решил начать Эльфик, вечно чем-то недовольный и молчаливый. – Мирабилия расположена в горных районах Фэриландии, и как ты уже поняла нас окружают горные и предгорные леса. Эльфы живут племенами и одно племя различается от другого своей приспособленностью под климат разных лесов. Его Величество Гвидон очень бережно относился к нашим зелёным богатствам, но королева Розабэлла в них видит только источники прибыли. Опять-таки земли продаются, также, как и участки с лесным покровом. Наш лес был подвергнут обезлесению. Большое число наших эльфов выступили с протестом, пытаюсь защитить наше обиталище. Это на некоторое время остановило лесорубов. И все же, потом тот вельможа, который стоял за нашими бедами получил распоряжение не жалеть тех, кто противостоит королевской воле преобразования лесных участков под сельскохозяйственные угодья. Я смело могу заявить, что этот приказ дал волю нашим противникам и на-

чался полноценный геноцид. Лесорубы рубили лес, наповал не обращая внимания на никакое наше сопротивление, вместе с тем стражники прорезали мечом осмелившихся встать на их пути. Наши соплеменники не успели покинуть свои дома в гуще леса. Они просто прошли по селениям и уничтожали наше жилье, убивали всех, кто попадался под их меч, несмотря на то, что там были дети, женщины и пожилые. Больше половины нашего племени вымерло, а остальные от безвыходности бежали, бросив все позади. Однако, не все смогли покинуть лес, поскольку они не могли бросить раненных родственников погибать. Следующий день, казался будет мрачным и нас, оставшихся должны были уничтожить, – Ореада с ужасом слушала историю Эльфика и Эльфийки. – Нашу семью вырезали, я был ранен, пытаюсь защитить нашего младшего брата и родителей, но я чудом выжил. Эльфийка спаслась, прикрывшись во время резни, но покинуть меня она не смогла. Я знал, что кровопролитие продолжится с приходом нового дня и умолял ее покинуть меня и бежать вместе с теми, кто трогался в путь в неизвестность, оставшись без ничего.

– Как я могла оставить моего брата, – с сожалением произнесла Эльфийка, с печальным лицом, отражающую боль, при вспоминании произошедшего года три назад, когда она потеряла семью, и рисковала потерять брата, единственного из ее родных, оставшегося живым. Она не могла бросить его, она укрыла его, как могла оказала помощь, и провела

ночь над его изголовьем, страшась представить, что их ждет завтра. Такая картина вырисовывалась в нескольких частях леса, в разных селениях, где родные не смогли покинуть раненных.

– С наступлением зари издалека мы снова слышали ненавистный для нас звук электрооборудования, валившего дерева. И снова, стоны и крики перед смертью тех, в кого вонзали меч. В глазах у Эльфийки был ужас, а мое сердце застыло, боясь увидеть смерть еще и сестры от рук стражников, ту, которую я хотел бы спасти. Перед глазами появлялся снова и снова тот самый момент, когда меч вонзился в отца, мать и брата. Мое сердце ныло, и я не хотел видеть теперь тоже самое снова. Думаю, такой ужас охватил всех тех немногих, оставшихся вокруг нас.

И вот стражники снова появились. Стоны и последний издох тети Милли, проведшую ночь над своим раненым сыном, последовал тихий стон ее сына. Эльфийка бросилась на меня, прикрыв меня своим телом. Стражник с крыльями ангела, но с сердцем демона, предстал над нами, усмехаясь над нашим состоянием. Он поднял меч, и вот холодный металл должен был пронзить Эльфийку и меня в одну попытку. Я смотрел на его глаза, как вдруг вокруг поднялся другой шум. Я слышал, как начали кричать в ужас лесорубы, скрежет клинков, и голос: «Немедленно прекратите эту резню!».

Стражник стоявший над нами с удивлением оглянулся назад, а затем невозмутимо поднял свой меч, готовясь закон-

чить нашу жизнь. Тут у него изменилось выражение лица, выразив удивление и боль, его кровь прыснула на мое лицо, его руки расслабились и холодное оружие полетело вниз на нас. Мгновение и над нами появилось клейменное чудище, облаченный в синий плащ, и схватил смертоносное оружие, повисшее в воздухе. Стражник в серебряных кольчугах упал перед нами на колени, издав жуткий стон и схватив свой бок, откуда хлынула кровь. «Я сказал прекратить!», – чудище толкнуло его ногой, и он упал рядом с нами.

«Идем дальше», – прогремел его голос, и он двинулся вглубь леса, чтобы спасти таких же оставшихся, как я и Эльфийка. За ним устремились его маленькая группа тоже стражников. Через час полтора наши спасители вернулись и забрали нас вместе с другими в больницу. Нас, наверное, осталось эльфов двадцать, и всем нам оказали медицинскую помощь. Тот самый клейменный, которого я описал чудищем на самом деле стал нашим спасителем, да и бескорыстно покрыл все расходы на наше восстановление. Через месяц другой, когда всех раненных успели поставить на ноги, нас всех собрали для беседы с чудищем. Он нам предложил присоединиться в его движение. Эльфы по натуре не вояки, и мы живем в глубинах лесов, используя магию исключительно для поддержания леса. Многие отказались, они больше не хотели видеть смерть и кровопролитие, они желали присоединиться к другим племенам. Ток не возразил, я бы даже сказал никак не отреагировал, и довел до всех нас, что ока-

жет помощь дойти до племен.

Но я не хотел просто бросить все позади и бежать. Я встал, на тот момент мне было лет 15, представился Эльфиком Сильвестром и изъявил свое желание встать рядом с чудищем на защиту народа, включая мое племя. Эльфийка немедленно присоединилась ко мне. Но мы оказались единственными, кто не боялся снова столкнуться с жестокостью нынешнего строя. Так Ток привел нас в Вальдхаус и начал учить управлять нашей магией креативно для боевых целей, нежели мирных природных. Наша с Эльфийкой цель – восстановить прежнего монарха и не допустить второго геноцида эльфов других лесов. После случившегося с нашим лесом, эльфы всех лесов Мирабилии переселились подальше от столицы, если не за границу. Поэтому теперь в этих лесах ты не встретишь лесных народностей. Вот вам и желанное дополнение к вашей печальной беседе, – Эльфик вздохнул, а Эльфийка сжала в руках свою мантию.

Ореада с глубоким сожалением смотрела на Эльфа и Эльфийку, и все сидящие на крыше притихли, отдавшись печали высказанной судьбы этих лесных существ. Как теперь казалось девушке из Земли, у каждого из присутствующих здесь лиц были свои причины на участие в заговоре, если их движение можно так назвать. Они отстрадали свое и пытались не допустить, чтобы страдали люди их окружающие. Их молчание развеяли вновь прибывшие в Вальдхаус участники движения. Из черного внедорожника спрыгнули вниз

Ликон и Вампие, а из электромобиля выбрались сам владелец и его друг Джо с пакетами продуктов на руках, принесенных в виде гостинцев. Только что появившиеся гости обменялись парой фраз о внезапности их появления и совпадении их встречи, а затем с улыбкой и смехом заметили устроившихся на крыше обитателей лесного дома.

– Что же вы там устроили? – спросил Вампие с красными зрачками, переливающимися отражая свет луны.

– Клуб печальных посиделок, можете присоединиться, – ответил Сент шутливо, склонившись вниз у самого края карниза.

– Не морозно ли вам, друзья мои юные? – спросил Вальтер с улыбкой и немного качая головой.

– Почему не в сауне⁹²?

– Лучше слезайте пока хлопот не нажили, – тихим, но строгим тоном проговорил Джо. – Ветрено, небось все простудитесь.

Сент наконец сдался и решил вместе со своей группой спуститься вниз.

– Эльфик, помоги девушке спуститься, чтобы я ее во второй раз не смушал, – едва слышно проговорил юный волшебник песочных пород, а в ответ эльф утвердительно кивнул.

Эльф запрокинул руку за спину, настроил свой лук и пустил деревянную стрелу вниз. Как только стрела достигла

⁹² Сауна (маф.) – место сбора, в этом контексте в доме, поскольку коттедж и есть их штаб и место обычного сбора.

влажной почвы, ее острие начала вкапываться крепче и поглубже на землю, а сама стрела преобразилась в недавно посаженный саженец. Деревце начало расти и растопыривать свои пустые ветви, а достигнув крыши пустило изумрудные листья.

– Прошу на природный лифт, – указал эльф Ореаде, с интересом наблюдающей за использованием магии.

Девушка уселась на одну из поданных для нее ветвей и чудо растение подверглось обратному процессу уменьшения. Аккуратно донеся ее до самой земли молодое дерево исчезло, приняв свою изначальную форму стрелы. За ней опустились и остальные, а Эльфик подобрал стрелу и обратно положил в свой колчан. Войдя в дом целой толпой все соратники дружно устроились на диване, креслах, и бархатном ковре гостиной, принимаясь за самые разные обсуждения.

– Джентльмены, позвольте вас прервать и поинтересоваться, удалось ли вам прийти к разумному решению вопроса с селениями у реки Антуриум? – спросила Дафна.

– Да, точно! – спохватилась Шарлотта. – Ток ведь говорил, что переселение должно начаться с сегодняшнего дня. Успели?

– Видно, этот наш вельможа не ожидал сопротивления, он подослал-то всего десяток мухратных⁹³, а мы их хорошенько выпроводили!

– Нам удалось убедить их, что их действия выходят за

⁹³ Мухратный (угол.) – слабый, хилый

рамки закона, немного пригрозив последствиями, – подправил Ликона Джо, опять со спокойным тоном.

Именно Джо, будучи юристом, нашёл выход из ситуации, казавшейся безвыходной. Недавно провозглашенный баронет, отвечающий за один из округов Фэриладнии, передал земли у реки на построение курортных зон некоей компании, закрыв глаза на ряд селений, которые в последствии новостройки придется сносить. Земля была передана коррупционным образом, поскольку согласно законам королевства Фэриландии, глава местной администрации не владеет землями, а только управляет местной властью в интересах народа. Титулованные вельможа, не являются владельцами земли в своём собственном праве, лишь имеют право распоряжаться и обладать владениями на ней. И все же в реалиях текущих событий, многие, особенно «новые» вельможа просто наживались, пользуясь своей должностью, отчасти распоряжаясь землями округов и районов, предоставляя «легальные» разрешения на построение тех или иных объектов за крупную сумму, грубо говоря продавая земли, разрушая недвижимость, природные резервуары там находящиеся.

– Сер Ликон, все же преждевременно довольствоваться. У сей вельможи тесные связи при королевском дворе, смею утверждать, что он непременно обретет желаемое. Если ему заблагорассудилось воспользоваться просторами у Антуриума, он все же не оставит селения. Мы сделали попытку предотвратить потери жилья местным населением, но ныне

он примет дальнейшие меры по получению одобрения королевы на разрушение всех этих домов. При этом, мы окажемся совершенно бессильны, – расстроено сказал Линдон.

– Беспределу не будет конца поколе мы не отстраним всех ненасытных «богачей», которым королева покровительствует, не задумываясь о своем народе, – заметил Вальтер.

Ореада настороженно следила за реакцией Линдона, поскольку он был все же представителем этих богачей, а Вальтер бесцеремонно высказал свои мысли по отношению к его высшему классу. К удивлению, Дербишир только кивнул в знак согласия со своим товарищем, не упустив из виду следящие за ним очи.

– Да и от самой этой самозванки, которой только и нужна власть! – добавил Вампие.

Все с сожалением вздохнули, и наступила тишина. Каждого из них поглотили печальные мысли о судьбе людей, королевства, о грядущих днях, которые обещали принести все больше бед в этот город и страну. Линдон посмотрел на девушку из земли, немного приподняв брови, словно он задал ей неслышимый для остальных вопрос, почему же она удивляется. И он был прав, удивление в контексте было вовсе не уместно. Происхождение оберона было благородным, и он не относился к ново богачам, нажившимся в годы упадка, о которых и говорил Вальтер.

– Исходя из курса нашей беседы, я бы желала сообщить о результатах анализа поступивших запросов по обучению в

школе. В целом, 500 семей запросили на перевод их детей в школу, – со вздохом сказала Дафна, понимая безвыходность их ситуации.

– Мы вынуждены отклонить все запросы, поскольку средства фонда довольно ограничены, – с сожалением сказал Линдон. – Нам необходимо иметь достаточно средств с учётом увеличения расходов на грядущий год, ведь ожидается очередное повышение тарифов на электроэнергию, природный газ и питьевую воду.

– Опять? – возмущенно спросил Ликон. – Электричество, газ и вода, превращается в роскошь, нежели продукты коммунальных услуг. В селах все больше людей переходят на свечи для освещения, дрова для приготовления пищи, и колодцы для питья воды, – пробубнил он, недовольно скрестив руки и утонув поглубже в диване.

Ореада слегка улыбнулась, услышав от Ликона нормальную речь без употребления жаргонов. Его мать и сестры жили в сельской местности и ему, как никому другому было хорошо известно о происходящем в селе. Спутавшись с мафией, Ликон начал отлично зарабатывать деньги, и он пожелал перенести семью в город, но его мать решительно отказалась от предложения. Она не могла покинуть кусок родной земли без ухода, да и к городу ей не привыкать. Благодаря Ликону его семья зажила самодостаточно, но его мать никак не желала становиться богаче окружающих ее родных людей, помогая материально всем своим односельчанам за

счет средств, посланных ей ее сыном. Его братья после него по старшинству перебрались в город для обучения в высшем учебном заведении. Наивные братишки не имели понятия каким образом их брат зарабатывал на жизнь, но были рады переменам в их жизни и возможности устроиться в квартире в столице.

– Да еще если разрушат селения у Антуриума придется же куда-нибудь пристроить выкиданных на улицу, – добавил Джо, намекая на неуместность принятия заявок.

– Посчитай дополнительные расходы для этих семей Линдон, мы перечислим средства, – вмешался Вампие с улыбкой, леденящей кровь, хоть и его предложение должно было растопить сердца. – Если клан мафии не может поднять обучение порядка тысячи детей, что эта за мафия такая, – вставил он с гордостью.

– Что за фонд? – тихо задала вопрос Ореада Сенту, сидящему рядом с ней и молча слушавшему разворачивающуюся беседу. – И какое к движению имеют отношения ... – она неуверенно прервала свой второй вопрос, заметив, как на нее устремил свой взгляд Линдон.

Дербишир уловил, что именно его взгляд стал причиной появления ноток сомнения в речи девушки из Земли, хотя не только он услышал ее тихий вопрос, предназначенный только для Сента. Однако, причины ее таковой реакции ему так и не удалось понять.

– Фонд «Милосердие», – беззаботно ответил Сент. – Ну и

школы для детей бедных семей, которые не могут себе позволить обычную школу.

– Ответил-таки на вопрос, – выразил свое недовольство Эльфик. – После пропажи короля Гвидона в результате сколачивания себе состояния «ново-элитой» в добавок к и так тяжелым условиям, в королевстве появилось огромное количество нищих. Больницы и школы сделали частными, а это значит платными. Люди, которые денег на кусок хлеба не могут найти, как могут себе позволить обучение детей или лечение больных? Ток, Линдон, Вальтер, Джо, Дафна, и Хоттабыч решили создать фонд, чтобы помогать таким нищим. Обучение в школах дорогое, позже оказалось проще создать бесплатные несколько школ для нищих, содержащихся за счет фонда «Милосердие». Проблема в том, что обращений много, а ресурсов не хватает.

– Эхем, – немного кашлянул Вальтер. – Я упоминал, что наше движение сторонник переворота и возвращения власти королю Гвидону или его наследному принцу Филлипу. Но мы также пытаемся сыграть роль защитников народа в то время как наши до сих пор поиски оказывались бесполезными. Основали несколько школ для бедных, помогаем с лечением больным, обеспечиваем временным жильем бездомных, раздаем бесплатную пищу голодающим.

– Как же благородно, – искренне подчеркнула Ореада. – Ликон при прошлой нашей встрече сказал, что все идеи движения не лучше утопии, а Вы оказывается столько всего де-

лаете.

– Бутон, я сказал, что мы не верим в утопию. Если бы все было бы утопией Дон бы не заключил сделку с клейменным.

– Да как ты мог наше движение назвать утопией? – всполохнулся Сент с широко раскрытыми глазами.

– Да разве не утопия верить в строй пришитого короля?

– А ты видишь выход получше?

– Переворот и смена власти! К чертям пришитого короля.

– Ликон! – твердо прозвучал голос Вампие. – Фэриландия на грани развала мы все это видим, но переворот приведет к кровавой бане и уничтожению королевства. Если Ток верит, что может вернуть власть истинного короля, почему бы не позволить ему попробовать?

– Просто мы все теряем время, – сдался Ликон, недовольно фыркнув.

– Но утверждения Ликона невозможно отрицать, – вставил размеренный Джо. – Слишком большая ответственность для всех нас.

Будучи полным реалистом, Фрост не верил в возможность находки короля или наследного принца после стольких лет. В движении он участвовал не из-за своей веры, а именно из-за реальных практических мер, принимаемых ими. Да и его близкие друзья, Вальтер и Линдон, оказались среди таившихся мятежников, он не желал отделиться от непобедимого трио. Молодое лицо Ликона просияло, услышав слова поддержки его точки зрения.

– Мне интересно, а почему именно все желают на троне видеть именно короля Гвидона? Сер Вальтер мне рассказал все лучшее про него, но если он пропал 12 лет назад и не объявлялся, разве это не уменьшает вероятность его возвращения? Ведь есть возможность посадить на трон другого лидера, готового к преобразованиям и наведению порядка в королевстве, – подняла вопрос Ореада.

– Королевская кровь священна, и только истинные наследники имеют право стать правителем этой страны, – наконец присоединилась Шарлотта. – Древние легенды и предсказания твердят, что Фэриландию ждёт крах при восхождении на трон лица некоролевской крови, не принявшего клятву защиты бессильных.

– Ваше предложение, сер Ликон и мисс Ореада, довольно рискованное, – возразил Линдон. – Мирабилия, столица Фэриландии, является связывающим звеном двух планет, планеты бессильных и магов. Владелец власти получает могущественную магическую силу, так как он властелин города волшебства, связанной с другой планетой. Убежден, что имеется много лиц, жаждущих получить одну из сильнейших магических сил и для этого готовых принять временно идеи о процветании, тем самым введя в заблуждение своих последователей. Несмотря на крах королевства, королева Розабэлла не допустила наступления масштабного хаоса. Нам необходимо действовать крайне осторожно.

– А вот и Хоттабыч! – заметил Сэнт, только что появив-

шегося старца в коттедже из входной двери.

Старик приподнял свои седые густые брови и уголки своих губ среди седой бороды. Он не ожидал увидеть в сборе участников движения в столь поздний час без весточки. Собравшиеся поприветствовали его и пригласили в гостиную для присоединения к их беседе.

– Я к вам с хорошими новостями. Ток довел до сведения королевы про селения у Антуриума и убедил ее дать распоряжение о прекращении возведения нового курортного комплекса. Таким образом, люди теперь в безопасности. Это самое малое, что мы смогли для них сделать.

– Вот это новость, Хоттабыч. А тут фрайны волновались, что старания зря, и этим людям не спастись! – обрадовался Ликон.

Да и не только Ликон, улыбка появилась на устах у всех присутствующих. Они были печальны, что их усилия пропадают тщетно, однако сегодня они проделали работу не зря. Если бы они не заступились за людей, Ток бы опоздал своим прошением у королевы. Хоттабыч видел эту радость среди участников, которые немедленно начали обсуждать событие дня.

– И еще немного внимания! – потребовал старик. – Ток просил меня озвучить свое предложение по поводу совместного празднования ночи Солистиума⁹⁴, – предложение было принято положительно единогласным решением.

⁹⁴ От слова solstice (англ.)

– Необычный год выдался, – задумчиво отметил Вальтер, прервав радостный трепет, поднявшийся в гостиной. – В этом году празднование Дня зимнего солнцестояния совпало с ночью Фортиссимума.

– Ночь обещает быть особой, давно уж звезда не испускала яркий свет. Думается мне, в ночь Фортиссимума ее объединение с ночным светилом излучит энергию намного сильнее по сравнению с прошлыми разами, – заметил Линдон.

– Не знаю про остальных, но я хочу позекорить⁹⁵ на занятное зрелище, – с интересом озарилось лицо Ликона. – Это необычное явление, делает возможным применение многих заклинаний, которые не действуют в любое другое время. Проклятия, порталы, колдовство, да и шаманизм, пропитанные более сильной энергией!

– Нашел чему радоваться. Если бы было куда этой энергии деваться, подпитывал бы он не волшебные талисманы, а своих хранителей, да и где хранители, и то неизвестно, – вздохнул Сэнт.

– Да, вы все правы, но мы ничего не сможем поделаться с этим. Однако, на этом нам не стоит отклонять празднование, – строго вставил Хоттабыч.

⁹⁵ Позекорить (угол.) – посмотреть

Эльфийка и Эльфик Сильвестр

– Не могу не согласиться с Вами, старейшина Хоттабыч.

В эту ночь будут устраиваться народные гуляния, веселья у костра, традиционные танцы и прочее. Да и во всех точках страны будут готовить традиционное блюдо из пшеничной муки на огромных котлах, и раздавать всем желающим, в том числе и нуждающимся – сказал Вальтер. – Люди на день забудут про горечь и грусть, и город озарят радость и веселье. Ночь будет великолепной, да и мы повеселимся.

Настоящий праздник развеял мысли про худшее, что может произойти. Все снова начали беседовать о празднестве, о весельях, и традиционных играх. Только для Ореады странное возмущение ночью Фортиссимума оставалось непонятным. Талисманы, энергия, светила, она не поняла, о чем идет речь, но упоминание о них и мимолетные опасения окружающих пробудили в ней тревогу. Их мысли о колдовстве и шаманизме, о возможной угрозе подсказало ей, что эта ночь будет необычной в волшебном мире, а интуиция твердила, что она окажется в гуще события.

Мои родители ... интересно в каком они состоянии сейчас? – угрюмо рассуждала мысленно Ореада, устроившаяся на подоконнике в гостиной и глядевшая на томный пейзаж зимнего леса. – Я просто пропала в никуда, как же справилась с сей фактом матушка? – изо рта выступил печальный вздох, покрыв паром поверхность окошка перед ней.

Длинненькие пальцы начали скользить по запотевшему стеклу, выводя узоры, а затем рука соскользнула вниз с разочарованием, а узор исчез. Эти мысли ее тревожили не в первый раз с момента перемещения в планету магии.

– Наверное отец места себе не находит и пытается хоть как-то отыскать меня, – предположила она, ведь таков был темперамент ее отца, никогда не сидеть сложа руки и всегда бороться до самого конца. – С центра меня скорее всего уволили за безалаберное отношение к работе и не появление на рабочем месте. Сколько я тут? Больше месяца, я бы тоже такого сотрудника уволила. Надо скорее найти работу, – она прислонила голову к прохладному стеклу.

Ореада не могла себе позволить потерять источник дохода. Ее отец лет 5 был на пенсии, а ее мать – 2 года. Несмотря на свой пожилой возраст, отец не бросил подработки от независимых консультаций и аналитики, а она скорее хотела освободить его от бремени ведения хозяйства. Однако, сей-

час она была бессильна против обстоятельств, и девушка пыталась отложить навязчивые мысли на потом, чтобы не погружаться в них, обременяя себя.

– Я пропустила целых четыре учебных недель с моим отходом в иную планету, – ее очи невольно закрылись от понимания «варившейся каши» на Земле без нее. – Придется догонять, – ответила она сама себе. – Хотя, по сравнению с Сентом, не так уж все плохо, – на светло-розовых губа появилась легкая довольная улыбка. – Да и по сравнению с Дафной и эльфами, у меня все отлично, ведь мои родные рядом со мной... Какое чудо, – девушка с улыбкой смотрела на огонек меж ее пальцев, созданный ее силами.

Шарлотта и Дафна никак не могли понять, что за особой магией обладает эта девушка из Земли и почему привлекает кулон. Немало усилий Дафна приложила, чтобы разгадать тайну, пытаясь помочь Ореаде применить свои скрытые до сих пор способности. Ее предположением было только сила огненного шара, так как девочка без лишних усилий могла повторить за Дафной создание огоньков и искр, а их способности казались довольно схожими. Ореаде самой было интересно изучить свои новые способности, но не под давлением окружающих. Ей казалось, что от нее ожидают большего, чем вложено в нее природой, а она совсем недавно познакомилась со своей необычной силой. С восстановлением Дафны Хоттабыч с большим удовольствием отстранился от обучения девушки. Старейшина, как ей казался был мудрее,

чем все окружающие, но вовсе не желал взяться за изучение тайны ее магии. И все же она с упорством пыталась познать себя, усердно погружаясь в изучение техники применения своих сил.

– Или все-таки проклятие, – она недовольно взмахнула рукой отчего по комнате разлетелись огненные искорки и немедленно погасли в воздухе.

Она вспомнила странный сон, приснившийся ей пару дней назад, наполнив душу сомнениями по поводу людей ее окружающих. Она оказалась среди неких личностей, предупреждающих ее о злосчастном будущем, после чего невнятные картины и прочее смешались в голове. Она проснулась с жуткой дрожью, холодном поту, будто ей предсказали грядущую смерть, но вспомнить детали так и не смогла. После проникновения в боль души Дафны, попытки убедить себя в том, что это был просто сон, оказывались бесполезными и ощущения оставались чересчур реалистичным. Явившиеся мойры раскрыли причину ее перемещения в эту планету, почему именно в это время, и предначертанную ей судьбу. Вот только она не могла вспомнить именно, что ей удалось от них узнать, и почему в ее сердце зародился страх потери жизни и абсолютное недоверие к окружающим.

– Не зря он носит маску дива, – промелькнули слова Ликона.

– Ток носит маску дива Фрифтара, – вспомнились разъяснения Сента. – По легендам это демон, соблазняющий чело-

вечество, развращающий слабых и поглощающий духовную энергию.

– Кулон Stella Vitisque способен многократно увеличивать магические силы слабых волшебных существ, в чем и заинтересована ее Высочество принцесса Розы. Также этот артефакт позволяет сотворить многие запретные заклинания либо волшебные маневры, невозможные исполнить лишь с применением магии живого существа, в чем и заинтересованы все остальные. Однако, для этого необходимо впитать талисман энергией мага с особой магией, часто именуемым владельцем, – всплывали объяснения Вальтера.

– Это необычное явление, делает возможным применение многих заклинаний, которые не действуют в любое другое время, – так упоминал про ночь Солистиума Ликон. – Проклятия, порталы, колдовство, да и шаманизм, пропитанные более сильной энергией!

– На то была воля ее Величества королевы Розабэллы. Естественно, исходя из того, кем я являюсь, – признался сам Ток.

Интуиция ей подсказывала ключевую роль этого молодого мужчины в маске Вольто, увиденному ею всего лишь несколько раз. Перед ее глазами всплыл образ спасителя из воспоминаний Дафны, человека благородного и бескорыстного.

– Он мой благодетель и я следую его видению, – эти слова полные искренности сыпались из уст сироты, спасенного им.

– Тот самый клейменный, которого я описал чудищем на самом деле стал нашим спасителем ... – таково было мнение о нем эльфов, переживших потерю целого племени.

– Но мы также пытаемся сыграть роль защитников народа ... Основали несколько школ для бедных, помогаем с лечением больным, обеспечиваем временным жильем бездомных, раздаем бесплатную пищу голодающим, – Вальтер лишь раскрыл немногие из задач движения, основанного Током.

Кроме того, она ведь сама стала одной из многих, спасенных движением по инициативе лидера и предводителя. Вокруг клейменного создавался безупречный образ спасителя, защитника и благодетеля, но его, Хоттабыча и Флоувер также окружала таинственная аура, настораживающая ее, будто эти трое таили некую истину, способную разрушить прекрасный образ.

– Демон, соблазняющий человечество и поглощающий духовную энергию, – повторила она сама себе. – А я владелец кулона, способного впитать мою энергию, и спасенная движением. Близится ночь Солистиуама, позволяющего совершить особый ритуал. Возможно ли, что именно этого момента они и ждут, чтобы совершить какой-то магический обряд и добиться этим чего-то, чего не могут получить без черной магии. Несомненно, я им нужна, только как же они собираются воспользоваться мной ...

Тук...тук...тук. Послышалось три отрывистых стука в

дверь, прервав ход ее мыслей и немедленно оборвав звонкий смех Шарлотты и Дафны, находящихся в гостиной и увлеченно беседующих за журнальным столиком. Они удивленно переглянулись между собой, ведь никого этим утром не ожидали. Настороженная Дафна медленными шагами подошла к двери, а Шарлотта не отводила от нее глаз. Увидев пожаловавшего гостя, кровь отлила от лица волшебницы, придав ей бледный вид, а голубые глубокие очи отразили полнейший ужас. Перед ней стоял в темно-зеленом фраке, каштановыми прямыми волосами чуть ниже плеч, серых штанах и темно-бордовых сапогах никто иной как Флорентий Виссарион, верный ученик Освальда Рас Альгети, темный волшебник, организовавший похищение Дафны.

– Мое почтение, леди Дафна! И снова смею предстать перед Вами с предложением. Попрошу Вас не отдаваться страху, на сей раз мое предложение касается талисмана из Земли, – завершил он свое приветствие с легким поклоном.

Лишних объяснений не требовалось, причиной явления этого человек в скромном домике в объятии леса могла стать лишь заинтересованность во владельце кулона. Несмотря на все свои ясные мысли, Дафну поразили страх в результате недавней схватки с Флорентием Виссарионом, окончившегося не в ее пользу. Перед явившимся волшебником она была уязвима и осознание, что не сможет защитить «талисман из Земли» быстро пробудилось в ней. Однако, Шарлотта, не успевшая до сей поры сойтись в битве с учеником графа Рас

Альгети, не стала теряться и застывать.

– Дафна, превращаемся, нам надо обороняться! – при этих словах застывшая молодая леди очнулась, и пустила огненный столб на злодея, парализовавшего ее лишь своим появлением.

Гостиное помещение озарили магический фиолетовый и желтый свет, преобразовав молодых девушек в их образ магов. Словно расцветший ирис из переливающейся прекрасными красками радуги, Шарлотта предстала перед противником в аметистовом платье, прекрасно дополняющим ее бархатные темно-синие локоны. На голове у нее появилась остроконечная шляпка с широкими полями и наклоненной назад тульей, а на ногах – высокие сапоги почти до самых колен, отдающих лиловым блеском. По сравнению с ее скромным нарядом, платье Дафны выглядело прекрасным. На голове у нее сияла золотая диадема в форме пера, на руках прекрасная шаль из органзы, пастельно-желтое атласное платье, и золотое солнце на ее шее. От шума Ореада вскочила с места, а Флоувер выбежала с Эльфийкой и Эльфиком из комнаты. Снова в гостиной просветил фиолетовый и красный свет, трансформировав Эльфийку и Эльфика в красное платье и фиолетовое котарди.

Защитники немедленно покинули помещение, выбравшись в открытое пространство и начав сопротивление наступлению. Однако, численность прибывших значительно превышала количество обороняющихся, давая явное пре-

имущество группировке, под командованием Флорентия Виссариона. Тишину леса нарушил шум разразившейся битвы, из округи в воздух с гулким карканьем поднялись вороны, затемнив свет дня. От магических ударов и атак, направленных мимо цели, содрогалась земля под ногами, с крыши падала пыль или засохшая за лето под солнцем краска. Повсюду грохот сопровождался вспышками света, миганием, и взрывной волной.

Растения под контролем магии эльфов извивались словно живые, преследуя нападающих на дом магов. Шарлотта поражала противников спиралью молнии, прорезавшей воздух и создающей искусственный гром. Дафна применяла солнечную силу, пользуясь температурным изменением, ярким освещением, и огненными атаками протуберанцев. Поднявшаяся суматоха и хаос быстро ввели девушку, прожившую свою жизнь в исключительно мирных обстоятельствах, в полный страх и оцепенение. Инстинкты ей подсказали скорее усесться на корточки, и закрыть уши руками. Глаза невольно прослезились, сердце забилось учащенно, а по всему телу проступил холодный пот. Вдруг будто наступила тишина, в ее ушах звенело, она перестала воспринимать все, что ее окружало. Но это состояние продлилось всего лишь секунду, пока ее не пробудила сильнейшая тряска. Ее всеми силами, что могла в себе найти трясла Флоувер, скорее пытаясь привести в чувства. Несмотря на свой малый возраст, Флоувер не испытала ни удивления, ни испуга. Следуя ин-

струкциям своего старшего брата, она немедленно побежала в рабочий кабинет Тока, куда в повседневные дни запрещалось входить без на то веских обоснований, но вернулась за застывшим существом в гостиной.

– Ореада, очнись! Скорее в кабинет Тока, тебя надо укрыть подальше, надо быстрее действовать, они там не выдержат долго.

Сквозь туман услышав речи девочки, Ореада взяла себя в руки и уверенно кивнула, но лицо ее отражало все еще полнейшую растерянность. Флоувер потащила девушку за руку в кабинет, где стоял письменный стол, а рядом стеллаж полный книг. Напротив, стеллажа расположился диван, играющий роль ложи для своего хозяина, на столе лежали несколько открытых книг, терпеливо ожидая своего читателя, а под дневным светом скучал отключенный светильник. Флоувер кинулась к телефону, затерявшемуся среди книг, открыла приложение и поспешно нажала на кнопку экстренного вызова. Приложение представляло собой уникальную программу, написанную специально для движения, и назвалась «Вертушка», поскольку экстренный вызов направлялся одновременно всем членам команды. После принятия звонка с другого конца связи, приложение выдавало ответные уведомления для максимально правильного формирования ожиданий отправителя о запрошенной помощи. Вот только на этот раз, Флоувер настойчиво направила несколько звонков, но в ответ не последовало ни единого уведомления, что

очень обеспокоило ее, хоть внешне она сохраняла спокойствие.

Оказавшись чуть поодаль от гущи битвы, Ореада, к своему удивлению, быстро успокоилась и собралась, размышляя над происходящим, и над тем, что ей предстоит сделать. Она огляделась по кабинету, ей показалось, что она чувствует волновые колебания в воздухе. Она не понимала, как это ей удастся, но ей стоило сконцентрироваться, и она визуализировала, волны, отходящие от телефона на руках Флоувер. Однако, эти колебания угасали в радиусе дома из-за препятствия, не позволяющему им распространиться дальше. Девушка взобралась на подоконник, держась за рамы, наполовину вылезла наружу, присматриваясь на небо.

– Бесплезно отправлять сообщения, нас окружает волновой барьер, он не пустит твой сигнал наружу. Надо действовать по-другому, или выйти за пределы барьера.

– Я не могу рисковать покинуть этот кабинет с тобой! Надо действовать иначе.

В комнате появились искорки и разлетелись нежные почти невесомые лепестки, окружив Флоувер. Она преобразовалась в прекрасную юную фею в светло-зеленом шифоновом платье, пастельно-розовой органзой в рукавах и подоле. Ее запястья украшали живые бутоны розовой эустомы, ее тонкие и изящные ножки окутали сандали. На спине появились прозрачные крылья цвета лесной зелени с узорами, изображающими цветение и листья. Она протянула руку

вперед и по ее повелению перед окном распустился огромный цветок хризантемы. Цветочная фея выскочила и села на мягкий бутон, а растение начало немедля расти, проскользнув сквозь ветви высоких кленов. Оказавшись на вершине, Флоувер открыла приложение и нажала на кнопку экстренного вызова. Не прошло и минуты, как начали поступать ответные уведомления. Не успела она расслабленно выдохнуть, как цветок под ней расшатался и начал с треском падать, подобно дереву, поваленному лесорубом. Фея вспорхнула крыльями, удержавшись налету, но к своему разочарованию обнаружила полный крах своих соратников. Шум прекратился, потрескивал лишь огонь, медленно поглощающий сухие ветви растительности. Дафна лежала без сознания под кустами, а Шарлотта с ненавистью смотрела на окружение сквозь магический шар, захвативший ее. Над эльфами будто издевались – их держала огромная лоза. Они обладали силой растений лесов, но Флорентий с великим удовольствием применял их же силу против них.

Теперь он, не скрывая свою довольную улыбку, устремил свой взор на фею, парившую над домом. Рядом с ним с серьезным выражением лица стоял маг в широкой рубахе, штанах, и длинной мантии. Он приподнял правую руку перед лицом, а меж его пальцев появились сюрикены, после чего его глаза взяли под прицел Флоувер. Магия металла, позволяла ему атаковать своих противников образовав острые режущие оружия, и именно такого рода атаке были подверже-

ны и Дафна, и Шарлотта. К счастью, он не преследовал цели убить обитателей Вальдхауса, а лишь нейтрализовать, убрав препятствие со своего пути. Флоувер застыла в замешательстве, при атаке стольким количеством сюрикенов, у нее не было шансов избежать ранений, не применив щит.

Ореада, до сих пор бездейственно наблюдающая за происходящим, вскочила на подоконник и вспрыгнула на мага, готового напасть. От неожиданности постороннего вмешательства, он упал под ее тяжестью на сухую траву и возмущенно рявкнул себе под нос. Флорентий только усмехнулся, забавляясь отчаянными выходками бессильного существа против способных. Металлы, пущенные в воздухе, растворились по потере концентрации магом. Он раздраженно без лишних усилий сбросил девушку с себя, и поднял ее на ноги свернув ее руку за спину. Свита, направленная графом Освальдом, одержала победу, похититель Дафны стоял прямо перед Ореадой, а Флоувер, переполняемая злостью, в силу своего бессилия перед противником не проявляла попыток оказания сопротивления, дабы избежать неприятных последствий. Фея покорно полетела вниз и приземлилась неподалеку от группы, надеясь на прибытие подмоги. За ней появились еще два человека, а остальные остались на переднем дворе. Чтобы предотвратить лишние попытки Флоувер, что-либо натворить они схватили ее за руки с двух сторон, а она покорно опустила голову.

– Нам приказано доставить талисман из Земли, и вот она

прямо передо мной. Пойдешь со мной по-хорошему, или по-плохому с тобой обойтись, девочка? Вероятнее придется применить усилия, помнится ты в прошлый раз не отдалась герцогу де Кастро.

Ореада дрожала всем телом, ее лицо было совсем бледное, но в глазах ее сверкала ненависть к этим людям.

– Что вам от меня нужно? – твердо спросила она.

– Только ты сама, – Флорентий отодвинул насмешки в сторону, принял серьезное выражение лица. – Не бойся, мало пользы от твоего трупа, ты нам нужна живой! Мы ведь не похищать тебя, а ...

– А зачем же? – прервал его голос Тока.

Флорентий угрюмо обернулся назад, Флоувер с радостью подняла голову. У Виссариона не получилось ответить на заданный вопрос, Ток немедленно принялся за атаку, чтобы не дать времени противникам перестроиться, в первую очередь освободив свою сестру и намеренно прервав речь похитителя.

Снова шум огней уничтожил лесную тишину. Ореада поражено наблюдала за битвой, завязавшейся перед глазами, и мастерством человека в маске, боровшегося сразу с несколькими противниками. Скорость его движений поражала зрителя, он с легкостью перемещался из одного места в другое, без затруднений увиливая от магических атак, нацеленных на него. Он не разбрасывался волшебными трюками в воздух, лишь изредка излучал свет из своих рук, спря-

таннных под темными перчатками, но четко поражая другого мага. При всей буйности битвы, он словно чувствовал свое превосходство, и двигался непринужденно, а глаза блестя, отражая скрытую улыбку под маской. Виссарион немедленно наклонился и коснулся земли ладонью, после чего выросла хищная дионея, размахивая своими листьями, готовыми поглотить жертву. Один из магов отлетел в сторону леса от удара Тока, в то время как листок растения оказался над волшебником в маске. Он обернулся и кинулся в сторону от налетевшего листа и создал вокруг растения поражающе воображение человека своим блестящим накоплением межзвездное облако, блокируя поступление кислорода. Цветок не вынес жестокого испытания и начал немедленно чахнуть. Флорентий не желая сдаваться, выпрямил свой стан и захлопнул ладони в замке. В ритм движения рук из-под ног Тока волшебника появился непентес кувшинчатый схватив его. В следующий миг последовала взрывная волна и ослепительный свет, раскрошив растение на мелкие кусочки, разлетевшиеся во все стороны.

Чтобы не создавать лишних помех брату Флоувер, немедленно забралась в его кабинет, как он и просил ее действовать при подобных обстоятельствах. Ореада, снова пораженная зрелищем битвы на некоторое время, застыла на месте в растерянности. Неожиданно для нее, чья-то ладонь сильно сжала ее руку, а в горло ей приложил нож.

– Тихо, не то и на силу твою не посмотрю, прикончу, по-

меньше проблем в будущем будет от тебя! – послышался шёпот в ее ушах.

Ток был занят сопротивлением против магов, пытаюсь выиграть время и дождаться остальных. Схвативший девушку мужчина, дернул ее за руку и повел вглубь леса, указывая ей направление своими толчками. Покорно следуя по указанию мага среди печалившихся деревьев, Ореада наконец почувствовала некое опустошение и слабость. Психологическое состояние сыграло с ней злую шутку, поразив ее и не позволяя оказать сопротивление. Маг уводил ее все дальше и дальше, поспешно шагая по толстому вязкому ковру, образовавшемуся из опавших листьев, зачахшей травы и грязи влажной почвы. На них глядели стройные клены, невысокие и хрупкие ясени, и могучие дубы, лишенные своих пестрых нарядов. Их густые ветви сплетаясь между собой темнели в вышине, идеально дополняя недовольное небо, лишенное лучей дневного светила. Отойдя подальше от люда, маг убрал кинжал в ножны, и теперь он вел Ореаду более аккуратно за руку, держа прямо под плечом.

Ее похититель оказался молодым человеком, с темно-каштановыми волосами, в темно синем гермяке до колен, с золотыми застежками, золотошвейном поясе, штанах кофейного цвета, и черных сапогах. Сердце девушки колотилось в груди будто скоро оно вырвется наружу. Кулон стал проклятием для нее, превратив в необходимую и желанную вещь для нескольких заинтересованных сторон, не намерен-

ных воспринять ее за живое существо. На данный момент ею хотели овладеть Ток и его сообщники, также неизвестные маги, а королева желала избавиться от нее. Но кто же из них на стороне истины? По крайней мере, пока с ней не обращались грубо в домике, котором ее до сих пор прятали. Нужна им живой! Что же с ней собираются сделать? Подчиниться ли просто воле судьбы и идти дальше, или попытаться спастись, и вернуться? Правильно ли будет это ее действие? Но если вернуться, что же Ток собирается с ней сделать? Рискованно сдаться! Если она в действительности представляет что-то ценное для всех в этом странном мире, если в ней есть что можно использовать для увековечения зла, или торжества добра, то надо не дать злу овладеть ей. Пока ей не понятно, кто представляет зло в этом мире, однако она это выяснит со временем. Пока лучше быть с теми, с кем она успела познакомиться, кто доверил ей свои прошлые беды, и свои намерения, идеи, и благородные цели, а не предать себя в руки неизвестных ей людей.

Серый свитер на Ореаде был чуть великоват и покрывал ее бедро, а на поясе она держала нож, запрятанный для обеспечения собственной защиты. Отдалившись от себе подобных, маг расслабленно шагал полным ходом, не обращая внимания на изменения у своей пленницы. В нем преобладала уверенность о беззащитности бессильного и неспособности предпринять попытку от него оторваться. Его рассуждения несомненно были близки к правде, но ему не стоило

недооценивать упорно цепляющуюся за жизнь девушку. Она начала немного отставать от него, замедлив свои шаги и стараясь потянуть время в надежде дать возможность соратникам из Вальдхауса нагнать их и вернуть ее. Молодой мужчина раздражаемый ее медлительностью периодически дергал ее за руку в попытках ускорить ее, тем самым причиняя ей боль. Ореада, настороженно следя за своим похитителем, медленно подняла свитер левой рукой, и взяла за рукоятку припрятанный ею нож. Она прерывисто дышала, ее рука дрожала, в предвкушении своего первого покушения на человека. Снова он дернул ее к себе, а Ореада, воспользовавшись моментом, резким движением вытащила нож, и ткнула всей силой в мага. Жуткий крик вырвался прямо на ее уши, и железная рука отпустила крепкую хватку. Она вырвала нож из раны, причиняя еще большую боль своей жертве, освободилась из его рук, и побежала вперед по тропе.

Ранение оказалось незначительным – кухонный ножик попал в его бедро, но даже не задел кости. Стиснув зубы от боли, маг пустился за ней вдогонку, оставляя за собой алые следы на ветках кустарников. Однако, его погоня не оказалась долгой – со спины кто-то свалился на него, обхватывая двумя руками. Молодой мужчина с удивлением увидел перед собой волшебника в маске Вольто, скинувшего свою шапку треуголку и капюшон, будто намеренно раскрыв перед ним предмет клейма для напоминания о своей опасности. Ток без лишних колебаний хорошенько ударил прямо в

его лицо, окровавив нос. Маг не заставил себя ждать, и тоже ответил тем же маневром. Но волшебник молниеносно поднялся над своим противником и с невозмутимо блестящими глазами наступил на его рану. Лесных обитателей, погружившихся в спячку либо припрягавшихся от незваных гостей, потревожил рев. Ладонь волшебника зажглась ярким светом и врезалась в грудь раненого, немедленно внося его в состояние без сознания.

Девушка, охваченная шоком, широко раскрытыми глазами, полными ужаса и тревоги, распахнутым ртом, и дрожащими руками крепко сжимающими ее маленькое побагровевшее оружие, наблюдала за схваткой. Морозные безразличные глаза устремились на нее, заставив застыть кровь в жилах. Она шагнула назад, слушая свое колотящееся сердце в груди, чувствуя дрожь от проявленного хладнокровия. В добавок к переживаниям от нападения, ее охватил страх, появившийся в следствие непонятных и поневоле забытых снов. Ее внутренний голос усердно твердил о необходимости бежать, бежать ото всех, хоть и в неизвестность, но бежать, не оглядываясь назад. Ей представился удобный случай надо было воспользоваться, тем более перед необычной ночью. Как только Ток уловил ее мысли, она обернулась и пустилась дальше в лес, крепко зажимая нож за острие, тем самым прорезав себе ладонь. Он недовольно покачал головой, и помчался за ней. Расстояние, образовавшееся между ними для него, совсем не составляло проблему. В результате

своих постоянных тренировок он развил отличную скорость бега, и лишь не многие могли соревноваться с ним. Он мог догнать хорошего бегуна всего лишь за несколько минут, а городская девочка, для него была совсем пустяком.

Ореада, привыкшая к малоактивному образу жизни, физически слабая не имела возможности спастись и все ее усилия оказались напрасны. Ток успел догнать ее, и за несколько секунд после этого обогнал и предстал прямо перед ней. Увидев препятствие Ореада резко замедлила бег, но пойти против инерции она не могла, и прямо наткнулась на волшебника. Он схватил ее с обеих рук и прижал к дереву, они оба задыхались после пробега по лесной тропе. Ореада старательно избежала светлых очей, впившихся в нее, понимая возможность последствий ее опрометчивых действий. Лицо девушки побледнело, волосы растрепались, брюки испачкались грязью, поднятой из земли при побеге, левая рука погрязла в кровь мага, а правая ладонь истекала своей собственной алой струйкой крови из раны пореза. Ток улыбнулся, в его светлых зрачках заиграли искры насмешки, брови беззаботно поднялись вверх, отражая совершенную самоуверенность и осознание своего явного превосходства.

– И далеко Вы собрались, Ореада? – с упреком спросил он. Его лицо приблизилось к ее отвернутому лицу, и, если бы не маска, его дыхание коснулось бы ее щеки. – Не стоило так убегать от меня, у Вас не было даже малейшего шанса. Куда Вы так бежали? Вам ведь некуда укрыться, – спокойно

говорил он, но в нотках его голоса заметны были еле уловимые нотки предвкушения.

– Отпустите меня, – отрезала она, поймав его взгляд. – Вы не можете меня упрекать за попытку спасти себя от Вас.

Реакция Тока показалась ей странной. Скрытая под маской улыбка пропала, глаза отразили ошеломление, он сам на мгновение застыл, из горла вырвался едва слышный звук похожий на «гм». Руки, держащие девушку прижав к дереву, сжимались все сильнее, отчего ее брови слегка сдвинулись, а ножик соскользнул из ее раненной ладони и вонзился в землю. Он немедленно ослабил свою хватку, поняв, что слишком сильно сжимал ее руки, потеряв контроль над собой и своей силой, применяемой по отношению к бессильной. Только теперь он почувствовал дрожь, охватившую ее, несмотря на невозмутимость ее взгляда.

– Я Вам тоже нужна живой? Или Вы ждете подходящего момента, чтобы совершить ритуал надо мной? Почему я здесь? Что я из себя представляю в Вашем понимании? – прошептала она.

– Придет время, и мы узнаем, что Вы из себя представляете. Никто не представляет для Вас опасности среди моих единомышленников, – холодным и спокойным тоном ответил он. – А сейчас, позвольте проводить Вас до Вальдхауса, – его голос переменялся на более дружелюбный и вежливый. – Вам надо прийти в себя после первой битвы. Зрелище представшее должно быть ужасающим для человека из мирной

страны в мирной планете Земля.

Он отпустил ее, а Ореада кивнула в ответ, но смотрела на него с упреком. Она не стала задавать лишних вопросов, прекрасно понимая, что от человека перед ней больше услышанного не получит. Он ответил фразами многозначительными, не способными переубедить ее от предположений, складывающихся с течением обстоятельств. Ток так и не сдвинулся со своего места, внимательно изучая девушку, охваченную страхом, но не позволяющую этому чувству поразить ее. У нее нет шансов убежать от этого мира, что усиливает ее волю бороться за себя, выживать, и, если нужно сопротивляться, но ни в коем случае не покоряться и не сдаваться. Эта девушка таила в себе особый шарм, обескураживающий его перед ней, вгоняющий в сомнения и не позволяющий ему более уверенно следовать задуманному. Он пытался понять какая особенность в ней имеет такое воздействие на него и пока он не изучит влияние, он действовал по отношению к ней крайне настороженно. Как только эти мысли начали охватывать его, он отвел свой взгляд от нее, избегая ненужных рассуждений, и пошел обратно по тропе, а Ореада покорно последовала за ним, все еще недовольная исходом произошедших событий.

С наступлением темноты, в саду Вальдхауса и на магистрали загорелись тусклые фонари, не в состоянии хорошо осветить дороги. Воздух стоял холодный и тяжелый, а под вечер совсем температура упала. Окна домика покрылись пре-

красными ледяными узорами, будто художник старательно расписал стекла. Каждая линия была изящна, и нельзя было найти одинаковых узора. Совсем недавно, еще когда мрак не окутал округу, домик покинули Вальтер, Линдон и Джо, прибывшие на помощь для защиты дома. Ток не стал задерживаться надолго, приведя девушку в коттедж он скорее удалился во дворец. Дафна быстро очнулась после своего поражения от магии противника, не причинившего значительный вред ее здоровью. Они привыкли к таким сценам, потому что часто можно было ввязаться в то или иное событие в городе, которое обязательно кончалось такими волшебными схватками. По окончании рабочего дня дома появился и Сент, после чего собравшиеся принялись за обсуждение назначенного торжества на день после завтрашнего.

Ореада решила отстраниться ото всех и уединиться со своими мыслями. Она стояла у замерзшего окна, и внимательно разглядывала ледяные узоры. Проводив гостей из дома, в комнату, уделенную для девушки из Земли, явились Шарлотта и Дафна.

– Ты просила нас поговорить с тобой наедине, мы к твоим услугам, Ореада. Гости уже нас покинули, Хоттабыч в кабинете Тока, Сент упорно готовится к сдаче, а Эльфик и Эльфийка заняты чем-то во дворе вместе с Флоувер. У них благодаря силам много общего. То есть мы наедине! – Шарлотта улыбнулась.

– Я надеюсь ты в порядке, дорогая. Ты снова остаток дня

провела в постели, как и в день моего пробуждения.

– Дафна, поймите меня правильно, я впервые столкнулась с таким нападением, и битвой... Там, где я живу, такое редко бывает, я слишком испугалась, была шокирована. Я даже здравый рассудок словно потеряла.

– Да Ток наказал нам строго за тобой присмотреть. Ты совершила попытку побега в лес? О чем ты думала?

– Я не отвечала за свои поступки. Я просто убежала от мага, а потом от всего этого мира. И я никогда не втыкала нож в живого человека. Хорошо, что я его не ранила сильно, а только в ногу попала. Я бы не простила себя за убийство человека. Мне нужно было время прийти в себя.

– А мы уже так привыкли к таким сценам. Атаки, защита, битва! Надеюсь, и ты скоро освоишься.

Играя роль защитников слабых, им приходилось принимать отпор от верных слуг ново-богачей, которые были склонны применять силу против слабого, чтобы исполнить прихоти своих богатых хозяев и хоть как-то услужить их милость. В волшебной стране со времен прихода королевы-самозванки насилие стало обычным явлением, и правило, что побеждает сильнейший, работало безотказно.

Девочки прошли в комнату, Дафна села на кровать, а Шарлотта вместе с Ореадой устроились прямо на мягком ковре. Внимательная Флоувер не упустила из виду назревание тайных переговоров девочек, скрывааемых от нее и остальных. Шарлотта несколько раз хотела шепотом что-то

обсудить с Ореадой, но ей мешали окружающие, а немного позже она с таким же успехом о чем-то сообщила Дафне. Такое поведение Шарлотты, вызвало у Флоувер подозрения, и она следила за ними на протяжении всего времени по сей час. Заметив сбор девушек, она тайком подкралась к открытой двери, хоть и попыток совершить что-либо не ладное пока она не смогла уловить.

– Милая, какое же событие послужило причиной твоего утерянного доверия по отношению к нам? Нашей подруге Шарлотте с трудом удалось уговорить тебя проявить каплю доверия ко мне. Я бы не желала тебя упрекать, но попрошу заметить я ведь всегда пыталась поддержать тебя с самого твоего появления.

– Дорогая Дафна, прошу не таить на меня обид. Шарлотта единственный человек в этом доме, не получившая благодетели от Тока, и она не испытывает к нему привязанности, нежели к тебе. Ток доверяет тебе, серу Вальтеру и старейшине Хоттабычу больше, чем кому-либо другому, Флоувер его сестра, а для Сента, Эльфийки и Эльфика он герой-спаситель. Мне нужно с кем-то посоветоваться и узнать больше, чем я знаю, а Ток так старательно держит меня подальше от любой информации. Я бы не хотела, чтобы Ток узнал о нашем разговоре, и так получилось, что я доверяю только Шарлотте. Надеюсь не совершаю ошибку поверив Шарлотте, так как она тебе доверяет как самой себе.

Флоувер закусила свою губу, она была права, Ореада хо-

тела утаить что-то от них, поделившись только с Шарлоттой, но Шарлотта убедила ее еще и поверить Дафне.

– Подруга, ты замышляешь побег? – встревоженно спросила Шарлотта. – Ты хочешь, чтобы мы тебе помогли?

– Да нет же! Какой побег, куда я убегу? У меня такое ощущение, что Ток меня везде настигнет! Если не он, то кто-нибудь другой. Попав под влияние кулона, я превратилась в вещь, которым желают совладеть сразу несколько сторон.

– Мисс Ореада, мне не нравится тон, которым Вы отзываетесь о нашем предводителе. Вы не имеете понятия о масштабе риска, принятого им на себя для обеспечения Вашей безопасности, укрыв Вас в Вальдхаусе от ее Величества.

По всему телу Флоувер прошла теплая волна, слова Дафны успокоили ее. Ореада напротив насторожилась, она и не ожидала другой реакции от Дафны Онорати, спасенной Током в момент своей агонии. Солнечная волшебница не ошиблась, предположив о незнании земной девушки величины принятого риска. Тут же у нее появился еще один аргумент, подтверждающий ее опасения – зачем принимать на себя риск, если отдачи не будет достаточно. Неужели человек может быть настолько альтруистичным? Она в это явно не могла поверить.

– Дафна, а у меня есть какой-либо другой выбор, за исключением как подчиниться ему? Как я пойду против него! Он здесь сильнее всех Вас и применяет эту силу с абсолютным хладнокровием, что меня и поразило. Я удостоилась че-

сти собственными очами убедиться в этом простом факте! Еще одна ошибка с моей стороны, и я не имею понятия, что он со мной сотворит!

– На счет силы ты права, он сильнее всех нас, – ответила Шарлотта, дотронувшись до плеча Ореады немного покрасневшей от гнева, взбушевавшегося в ней. – И не только его магические силы нас превосходят, да еще и его навыки – он хорошо обучен как обороне, так и атаке. Но ты ошиблась на счет жестокости. До сих пор он не проявлял себя, как жестокий человек. Если ты боишься последствий своего побега, то мы можем с ним поговорить, и объяснить, что это было не контролируемо, инстинктивно. Ты же просто испугалась и растерялась.

– Не надо, Шарлотта, – она опустила голову и голос ее смягчился. – Не важно то, что произошло, меня больше интересует, что произойдет дальше. Что он собирается со мной сделать? Я себя чувствую, как пленница, удерживаемая для принесения в жертву, как это в нашем мире практиковали в глубокой древности. Если я вам нужна, не просто моя сила, а сама с моей силой, он бы хоть попросил вас обучать меня управлять этой магией. Вы ведь это делаете самовольно. Я не упустила из виду сопротивление старейшины Хоттабыча твоей же инициативе Дафна развивать меня. Ток попросил его предотвратить угасание моей магии из-за бездействия, а не развивать, что ты и делаешь.

– Признать истину, Ореада, я не осведомлена о планах То-

ка на твой счет, – Дафна отстранила свою упорность. – Как ты и заметила он проявляет большое доверие по отношению ко мне. Мы с Шарлоттой задавались не раз вопросам, озвученным тобой, но не смогли прийти к значимым и обоснованным ответам. Не могу не согласиться о возможном посвящении в его планы старейшины Хоттабыча.

– Предполагаю он не станет раскрывать карты.

– Нет! То, что Ток скрывает, и Хоттабыч тщательно скрывает. Они рассуждают как одно целое, никогда мысли их не расходятся!

– Согласно предположению, сера Вальтера, я представляю источник сильной магии, способной пропитывать кулон. Возможно ли эту магию извлечь из меня? Возможно ли у меня отнять мой дар?

Флоувер встревожилась, услышав вопрос, ее сердце забилося чаще, а глаза так широко открылись, что нельзя было заметить ее тревогу.

– Нет, совсем невозможно, магия часть тебя. Говорят, что в давние времена люди пытались отнять чей-то волшебный дар, но магия, как я уже сказала часть тебя, и те, у кого пытались извлечь, магический дар просто погибали, а магия без них была бесполезна. Люди, которые пытались выпить то волшебство тоже не могли жить долго. В скором времени чужая магия, которая была неуправляема в их организме просо убивала своего нового хозяина. Это как взять часть тебя, как например сердце, и пристроить мне второе сердце. Ведь это

невозможно. А потом некоторые пытались попробовать впитать магией человека волшебные талисманы, однако, талисман подпитанный новым волшебством был бесполезен. Человеческий дар просто угасал после нескольких секунд или минут после гибели своего хозяина. Поэтому кулон тоже требует живого источника магии, а после смерти владельца, он становится прежним, бесполезным для сильных обрядов.

Шарлотта была полностью уверена в своем ответе. Дафна посмотрела на нее, будто хотела возразить, но не стала ничего говорить. Ореада уловила ее колебания.

– Дафна, все-таки это возможно, не правда ли?

– Ну, среди народа ходила как-то молва о существовании некой силы, называемой Доминик Люкс и способной поглотить другую. Однако, причин для излишних волнений в связи с проявлением таковой силы не вижу, поскольку она поглощает только одну определенную магию, Дебилис Люкс. Многие года поглощающая магия не проявляла себя на нашей планете, и вероятность, что ты обладатель силы Дебилис Люкс очень мала. Есть много магов, которые обладают одинаковой магией, но Дебилис Люкс может обладать только одно волшебное существо в одно поколение.

– Ну как видишь я права, невозможно отнять твои магические силы. Неужели ты думаешь, что Ток хочет украсть твою волшебную силу?

– Только это дает логический ответ на мои вопросы. Я просто ... просто не хочу, чтобы меня просто уничтожили.

– Полагаясь на необоснованные предположения Вы собирались перейти на сторону графа Рас Альгети? – спросила Дафна максимально придав спокойствие в свой тон, пытаюсь скрыть возбуждаемое в ней недовольство. Она не могла сопротивляться чувству товарищества с Током и верности своим идеям. А граф Рас Альгети вел непонятную игру с поиском именно хранителя Фортиссимума и желая получить власть.

Ореада сжала кулаки, вопрос Дафны пробудил в ней ненависть, ее ногти вцепились в ладони так, что на белый бинт проступила алая кровь из раздраженной раны пореза.

– Я имею право выживать, Дафна. Если хотите, чтобы я была с вами, соизвольте сказать мне, как собираетесь мной воспользоваться? Ты бы на моем месте дала ему просто извлечь из тебя магию?

– Он не собирается ничего из тебя извлекать, Ореада. Возможно, он думает, что ты нам поможешь, став частью нашего движения, а ты думаешь про какие-то темные намерения.

– А про что мне думать? Он с Хоттабычем договорились придержать меня здесь до ночи Солистиума, и тогда-то все им станет ясно! Вы сказали в ночь Фортиссимума, совпавшего с ночью Солистиума, все возможно! Почему они решили дождаться именно этой ночки, в которой возможно злое колдовство? Почему?

– Не все, а многое, разница большая, Ореада. Все равно это невозможно. Попытки были сделаны и раньше с по-

мощью талисманов, в таких необычных периодах, как ночь Фортиссимума, когда колдовство возможно, но никому не удавалось овладеть чужой магией. И Ток не такой жестокий, как ты думаешь он не попытается так с тобой поступить, – ответила Шарлотта.

Ореада поняла, что если она продолжит эту беседу, то она пробудит недоверие к себе. Дафна, как ей казалось, уже смотрела на нее с недоверием и ненавистью. Она глубоко вздохнула, и улыбнулась расслабленно.

– Простите меня, простите. Я такая глупая! Я не знала, что и подумать, может он просто хочет, чтобы я сначала привыкла к вашей планете, может он заботится обо мне больше, чем мне кажется, а я тут со своими глупыми рассуждениями. Спасибо, что развеяли все мои сомнения. Теперь мне даже стыдно за свои мысли, – она опустила глаза.

Шарлотта радостно улыбнулась, Дафна облегченно вздохнула, вот только Флоувер, которая оставалась незаметной не потеряла свою бдительность. Ореада вся покраснела, как будто от стыда своих мыслей, но на самом деле, она краснела от своего обмана. Она всегда пыталась избежать лжи, и все, кто ее знал, знали, что эта девочка не обманет, что ей можно всегда доверять, ей была дорога истина.

– Хватит краснеть, мы тебя понимаем подруга. Послезавтра праздник, расслабься, и не забивай голову жуткими мыслями. Все будет хорошо, – Шарлотта обняла ее. – Да и откуда они у тебя берутся?

Ореада улыбнулась, и прижала к себе Шарлотту, подумав, что ей всегда снятся странные сны, и к сожалению, ей казались они правдивыми.

– Надеюсь, скоро привыкну к вашей жизни, и смогу стать, как ты и Дафна. Вы такие сильные, мне просто натерпится всему научиться. Надеюсь, я смогу оправдать все ваши надежды!

– Вот это другое дело, Ореада, – Дафна тоже улыбнулась. Невинный вид Ореады скрыл ее ложь и подозрения, Дафна и Шарлотта поверили ей. Однако, сомнения Флоувер она не смогла развеять. Убедившись, что девочки больше не собираются обсуждать важные вещи, она отошла от двери.

* * *

Городок погрузился в сон, как и обитатели домика у леса. Ореада бесшумными шагами подошла к окну и распахнула замерзшие окна. Ей нужен был воздух, она задыхалась, лежа в своей кровати не в состоянии уснуть второй час подряд. Холодный поток уколол ее лицо, и все тело, проникнув сквозь тонкий материал изящно покрывающего ее стан платья. Она вздрогнула от морозного прикосновения, но укрываться от холода не стала. Высоко на небе мелькали перламутровые звезды, словно мелкие камни рассыпанного бриллианта. Казалось, будто эти волшебные искры сейчас волшебным дождем упадут на поверхность земли и исполнят миллионы желаний. Однако в просторах небосвода среди мелькающих красавиц не оказалось самой величественной

из них, луны. Девушка забралась на подоконник и вытянула свое тело через окно, надеясь уловить месяц, спрятавшийся от нее над крышей, но увы ничего не увидела. Она расстроено прислонилась к стенке, и собрала ножки, обхватив их руками. Взор ее был устремлен все еще на небо, ее душу распирало чувство одиночества отчасти после возвращения Шарлотты в свой родительский дом, оставив ее в комнате ночевать снова одну, отчасти из-за отсутствия ночного светила, не соизволившее озарить ночное небо своим присутствием, отчасти от своей беспомощности. Это была последняя ночь перед восходом молодого месяца, именно поэтому эта ночь новолуния оказалась безлунной.

Руки держащие ноги сжались покрепче, брови недовольно нахмурились, по щекам покатались блестящие слезинки, уловившие самые невидимые лучи света. Мысли о ее родных приставали к ней все с большей навязчивостью, унылая тоска по родителям усиливалась, волнения об их судьбе все больше тревожили ее душу. Ей удавалось с успехом скрывать свои переживания и заботы от окружающих, пытаться изобразить из себя сильную личность, готовую приспособиться под новый незнакомый мир, несмотря на свою слабость и уязвимость, несмотря на свои волнения. Она обладает сильной магией, прекрасным даром, и сей факт осчастливил ее, но именно этот дар стал причиной ее проблем. Ток и его конкуренты желают овладеть ее даром, но, как ей объяснили вчерашним вечером, магия без нее становится бес-

полезной. Если Ток без лишних раздумий принял серьезный риск, чтобы укрыть ее и пробудить таившуюся в ней магию, то он готов на все, чтобы сохранить магию в своих руках или не допустить любому другому заполучить ее. А ведь самый простой способ – погасить силу, уничтожить ее. Она была уверена в своем заключении, а сейчас поняла, почему он и Хоттабыч условились дождаться ночи Фортиссимума. Поняла или восстановила в памяти то, что пытались ей донести мойры сквозь грезы. Почему просто лишать ее жизни, не сделав попытку извлечь ее силы? Может он думает, что у него получится то, что не удавалось его предшественникам. Как же ей выжить в этой стране, да и времени на раздумье осталось совсем мало? А как же ее родители? Она была их единственным ребенком, и она пропала! Что с ними будет если она просто погибнет в этом мире? Они никогда не увидят даже ее труп.

Возможно стоит попытаться совершить побег? Но куда? Она находилась в Вальдхаусе, окруженном лесом и единственной магистралью, ведущей в дом, насколько далеко она продвинется до утра? Присоединиться к его противникам не казалось ей выходом из ситуации, у них могут быть такие же намерения на ее счет. Не зря они явились за ней всего лишь за два дня до празднования. Да и на помощь окружающих ее людей невозможно рассчитывать, ведь все они единомышленники Тока и следуют одному видению. Каковы же будут последние моменты ее жизни? Интересно, сильно ли

волшебное существо страдает перед смертью, которая приходит из-за лишения сил? Неопределенность сжала ее сердце, в душе зародился страх завтрашнего дня, предстоящей ночи, страх потери жизни. Ее раздирала мысль, что усердно бьющееся в ее груди сердце, завтра просто остановится, и она больше не будет существовать, чувствовать что-либо, осознавать, просто исчезнет.

За время, проведенное уставившись на бесконечность вселенной, незащищенное тело замерзло под чарами зимней прохлады, нежные губы посинели. И вот из горла невольно вырвался тихий, едва уловимый стон, слезы струей покатились по щекам. Девушка схватила правой рукой свой рот, задавливая наступающий плач и желание рыдать во весь голос. В следующий миг, она лицом уткнулась в свои руки, собранные над коленками, и плакала без остановки от безвыходности. Но так нельзя, слезами делу не поможешь. Она подняла голову совсем утомленная, и замерзшая, но вовсе не намеренная принять свою обреченную участь, а готовая бороться за себя. Ее очи сверкнули в мраке ночи, она опустила ледяные ножки на холодный пол, но не почувствовала их прикосновения. Подойдя к своей остывшей кровати, дрожащая всем телом девушка совсем без сил рухнула в постель. Чуть позже она почувствовала, прилив тепла, и ее веки начали медленно тяжелеть от подкрадывающегося сна. Ореада засыпала под приятным теплом одеяла, повторяя себе: «утро вечера мудренее», чтобы снова не впасть в отчаяние.

Дафна Онорати и Шарлотта Хименес

Прекрасные краски от последних лучей светила играли по всему небу. Солнце стояло на самом горизонте, покрасив весь город в оттенки нежно розового, пастельно фиолетового, светло желтого и огненно-оранжевого. Городок выглядел совсем непривычно в округе царило веселье: все без исключения приоделись в светлые наряды, молодые играли в традиционные игры, по улицам развесили гирлянды готовые вот-вот заиграть светом разных цветов и развеивать темноту вечера, повара увлеченно готовили ужин в огромных котлах под открытым небом, кондитеры выносили из пекарни разнообразные десерты, музыканты играли в звонкие инструменты, певцы изливали свои утонченные песни, а простые люди с озаряющей улыбкой на лицах танцевали – повсюду царили смех и радость.

Дафна, Шарлотта и Эльфийка одели прекрасные платья, подобающие особому вечеру: Дафна предпочла пастельно-желтый, Шарлотта – фиолетовый, а Эльфийка – зеленый. Естественно исходя из условий зимнего холодка они не забыли про теплые колготки, сапожки, и накидки из меха. Молодые мужчины оделись в костюмы светлых оттенков, свойственные именно для празднования зимнего солнцестояния. Флоувер предпочла выбрать себе вечернее платье цвета ледяной розы, без излишних украшений, которое на ней смот-

релось просто изящно. Все они готовились к веселью, и в скором времени ожидали присоединиться к празднующей толпе. Исключением в Вальдхаусе осталась лишь Ореада, тактично отказавшаяся от предложенных ей вариантов платьев подругами. На протяжении дня улыбка не сходила с ее лица, улыбка, скрывающая ее подозрения и душевные тревоги. Она решительно осталась в повседневном светло сером свитере, длиной до самых бедер, джинсовых брюках темно синего цвета, и серой шерстяной шапке. Ее тусклый внешний вид вовсе не соответствовал грядущему веселью, но это ее мало заботило.

Наконец, солнце скрылось, оставив за собой лишь полосу угасающего света. В городе разгорелись огоньки гирлянд, заиграло пламя в факелах, декоративные свечи излили свой мутный свет, слабо споря с другими источниками освещения и наполняя воздух особым ароматом природных эфиров. Все это придало таинственности округе, преобразовав мрак вечера в свет. Люди придались празднованию по наступлению темноты и казалось, забыли про беды, про тяжести жизни. Скоро вечер почти сменился ночью, но никто не спешил отправляться домой и погружаться в сон. Музыка и песни, танцы и смех раздавались из всех уголков Мирабилии, да и всего королевства Фэриландии.

Ореада сидела и наблюдала за развлечениями, окутавшись в пальто, на скамейке около стола, совсем одна, не желая присоединиться к празднованию. Решение остаться

в стороне сформировалось не только в результате ее подавленности, но и такова была ее натура. Отдаваться веселью позабыв обо всем – такой подход явно не входил в ее привычки. Присущая ее личности интроверсия породила скованность перед людьми, не позволяя ей пробовать стать частью безумных игр или танцев. Кроме того, восточное воспитание также сыграло немалую роль в ее формировании. Она слишком ограничивала себя тем, что считала важным и правильным, и никогда не пробовала получить истинное удовольствие от праздников со своими сверстниками. Мирный отдых, вдали от толпы с хорошей книжкой и чашечкой теплого кофе, казался намного привлекательным по сравнению с шумными забавами. При всем своем желании, ей бы не удалось познакомиться с истинным вкусом празднования, что вкусили жители этого городка этим вечером. К ней подошел Линдон в бежевом пальто с двумя стаканчиками кофе на руках.

– Позвольте мне составить Вам компанию, леди, – обратился он, оторвав ее от мысленной прогулки среди развлекающихся.

– Пожалуйста, – ответила она с неуверенной улыбкой.

– Позвольте предложить Вам чашечку горячего кофе?

– Благодарю, – она приняла чашечку в руки и снова устремила взгляд вперед.

– Вы довольно долго наблюдаете за весельем окружающих, но не присоединяетесь. Смеею предположить этот мир

все еще остается чуждым для Вас, включая лиц Вас окружающих. Либо Вас тревожат определенные думы? Вы опечалены, леди?

– Думаю мне нужно еще время, чтобы освоиться.

– Каково Ваше мнение о нашем коллективе?

– Я в восторге от каждого из Вас по-своему. Вы все такие разные, но вас объединяет единая цель, и многие из вас сильные люди, пережившие не легкие дни.

– Не могу не согласиться с Вами. Леди, каждый из нас радушно принял Вас в этом мире, Вам не стоит сторониться нас. За годы совместной работы мы успели сплотиться довольно тесно, но это круг не замкнутый. Добро пожаловать в наши ряды!

– Приятно слышать такие речи, – она посмотрела на него с восхищением. Девушка не ожидала от представителя Высшего света такого отношения к себе.

– Среди нас мы все соратники и мы все равны, я выражаю надежду на Ваше понимание того, что наше довольно разное происхождение не ставит барьеров между нами.

Девушка резко посмотрела на него, поняв, что он уловил ее колебания в его присутствии и разгадал причины такого поведения. Действительно, она боялась выражать свои мысли в присутствии лорда Линдона Дербишира, предпочитая воздерживаться от любого вмешательства в беседу. Ей хотелось сказать, что неправильно ее поняли, но, к сожалению, оберон был прав.

– Коль Вам тяжело приладиться в нашем мире, мы все протянем руку помощи Вам. Не таите Ваши раздумья, мы окажем Вам поддержку.

– Я не сомневаюсь в Ваших словах. Спасибо за добро и готовность помочь.

– Присоединитесь к нам за стол беседы, если уж Вам не по душе шумные потехи.

– Вы очень добры ко мне, и я это действительно ценю, лорд Линдон. Я ведь правильно к Вам обратилась?

– Верно. Позвольте мне обращаться к Вам по имени?

– Конечно! Я приму Ваше предложение, но не в этот вечер. Мне хочется побыть одной и изучить Ваши традиции.

– Пожалуй, я не смогу Вас все же убедить присоединиться к нам. Что-ж, помните, мы рады Вас видеть в нашем кругу.

Линдон, немного приклонил голову и отошел к столу, за которым расположились Вальтер, Джо, и Дафна. Ореада смотрела вслед оберона и испытывала глубокое уважение по отношению к нему. Он предстал перед ее глазами благородным молодым человеком хорошего происхождения, ценящий людей, окружающих его. Она восхищалась его отношением к ней, земной девушке неизвестного происхождения и социального статуса. Пока она восхищалась молодым человеком, недавно оставившим ее наедине с самой, рядом с ней появился человек в маске и подсел рядом с ней.

– Почему Вы не присоединяетесь к людям? – холодным тоном спросил Ток.

– Я не видела, чтобы и Вы прыгали вместе с этими людьми, – с улыбкой посмотрела она на него.

– Примете ли Вы, Ореада, мое предложение прогуляться чуть подалее от шума?

Изогнутые в улыбке губы выпрямились, глаза изучающе вглядывались на человека рядом – настал ожидаемый ею момент на протяжении долгого, как ей казалось, времени. Теперь она узнает, чего он хочет от нее, и проверит истинность своих предположений. Ток встал и учтиво протянул руку в черной перчатке приглашая присоединиться к нему. Она поднялась с места, пальто скатилось с ее плеч, оставив ее только в свитере. Ток все еще был в своем синем плаще, скрывающем все его тело, и шапке треуголке.

– Только давайте ножик оставим здесь, Ореада, – он опустил свою протянутую руку.

– Я бы хотела придержать ножик при себе ... для защиты, – с презрением ответила она.

– Со мной он Вам не понадобится. Вы под моей защитой, можете быть уверены, я достаточно силен, чтобы обеспечить Вашу безопасность, – его слова не убедили ее выполнить озвученную просьбу. – Просто я бы не хотел оказаться на месте вчерашнего мага. Мне Вам помочь избавиться от вашего оружия, – с легким вздохом произнес он словно устал от бесполезного спора.

Ореада вздрогнула, но все же подняла свитер и положила ножик, припрятанный у себя на талии, на стол. Ток

непринужденным движением руки пригласил ее следовать по вымощенной камнем дорожке загородного парка со значительной территорией, в котором и решили остановиться на празднование его соратники. Покидая ножик на столе, ее взор все еще был устремлен к холодному оружию, и она закусил губу, поняв, что внутри зарождается страх. Она чувствовала опасность, и сама же согласилась «прогуляться» с этой угрозой для нее. Однако у нее не было выбора, было поздно что-либо предпринимать. Единственное, что могло спасти ее от него был побег, а побег нужно было совершить еще вчера.

Длинная и одинокая дорожка уводила их подальше от толпы и шума веселья. Их окружали высокие ореховые деревья, дуб, липа, ясень и стройные березы с слегка колеблющимися ветвями от ветерка на вершине. Над дорожкой изливали свет гирлянды из желтых и белых лампочек, образовавшие загадочные переплетения своими шнурами, едва отличающимися от темноты округи. Вскоре пустующая аллея освободилась от пут праздничных украшений. Двоих молча шагающих рядом друг с другом молодых людей сопровождали фонари, не позволяющие потеряться во мгле ночной тьмы. Дорожка повела их к каналу, проведенной на территорию парка от реки Яхнасай. Вода текла спокойно и бесшумно, словно дремала в ночной час и изредка хлопала, ударяясь о камни.

Несмотря на умиротворение окружающей природной красоты, сердце Ореады билось учащенно, а тело охватила

дрожь. Но она не могла понять от чего эта дрожь – от касания холодного воздуха, или же от страха, разыгрывающегося в ней. Глупо же она поступила, оставив свое пальто на скамье, теперь еще и мерзнуть приходилось. Ток непринужденно шагал, разглядывая округу безразличными глазами, терпеливо ожидая реакцию девушки рядом с ним, томящуюся в ожидании.

– У Вас прекрасное имя, Ореада, – неожиданно для нее заговорил он. – Осведомлены ли Вы о значении Вашего имени и почему Вас так называли?

– Так меня назвал мой отец по наименованию далекой звезды, одинокой, поскольку не вошла ни в одно созвездие, и в то же время особенной. Он рассказывал мне легенду о порождении этой звезды в объятии молодой луны. Однако, наблюдение такого прекрасного явления невозможно, что и делает историю ее зарождения легендой. Мне кажется, мои родители хотели, чтобы я бала особенной, не такой как все. Ведь на небе так много звезд, и ни одна из них не сочетается с серпом луны, кроме этой.

– Ваши родители были правы, Вы действительно особенны. Вы очень редкое волшебное существо.

– Иногда мне кажется, что эта звезда оказалась аутсайдером. Ее созвездие непостоянно – она не принадлежит ни к клану звезд, ни к луне.

– Ваше имя и избрание такого имени для Вас наводит меня на мысль, что Ваши родители знали про этот мир.

Они остановились на мосте над каналом. Ореада побледнела, увидев краем глаза силуэт человека, который все это время следовал за ними и в котором она узнала Хоттабыча. Он намеренно держался поодаль от них, но не упускал их из виду. Она почувствовала слабость, ей надо было на что-то опереться. Ее руки впились покрепче на холодные перила моста, по всему телу прошла дрожь, и показалось будто стало недостаточно кислорода. Она начала вдыхать воздух почаще, чтобы утолить свою жажду, ее брови сошлись на переносице, из-за недовольства собой за проявленную слабость.

– Я слышал, Вы хотели знать о моих планах на счет Вас, – Ток подошел ближе и прислонился к перилам спиной, сложив руки на груди и устремив свой взор на небо. – Вам ловко удалось убедить девушек в своей наивности, хотя я вижу, что сомнения Вас не покидали ни на секунду.

Ореада вздрогнула, услышав слова Тока – он узнал о ее тайной беседе. Что же он хотел этим сказать?

– Вы все знаете, – проговорила она с легкой усмешкой.

– Да. Но я Вас не могу упрекать за Ваши подозрения и попытки защитить себя от меня, – он немного склонил голову в ее сторону, наблюдая за ее реакцией. – И кстати, ни Шарлотта, ни Дафна не раскрыли сути Вашей беседы мне. Я бы не хотел, чтобы Вы потеряли доверие к людям.

– Я ведь имею право бороться за свою жизнь, Вы на меня злитесь из-за моих подозрений? – ее дрожь прошла, в ней развивались другие чувства, желание защитить себя. Она

чувствовала, что ее кровь начинает кипеть и она словно готовится бороться за себя. В тоже самое время, она удивлялась своему рвению не позволить клейменному перед ней упрекнуть ее в ее поступках. Обычно она позволяла людям ее осуждать и молчала, пытаясь избежать лишних упреков.

– Полное право. Нет, я не в гневе, это вполне нормально с учётом вполне оправданного клейма на моем лице. Ведь оно для того и служит, – его глаза блеснули в свете луны, а в губах появилась настораживающая улыбка, но скрылась под невозмутимым выражением маски Вольто. – Однако, я не намерен отнимать жизнь у невинного и беззащитного существа, – блеск в глазах пропал, а лицо снова стало невозмутимым. – В то же самое время, Вы были кое в чем правы. Я ожидал ночи Фортиссимума, этой страшной для Вас ночи, чтобы проверить Ваши силы, и убедиться в том, что Вы та самая, которая мне и нужна.

– Даже если Вы думаете, что я могу попасть в руки ваших противников, Вы не уничтожите меня?

– Нет, – просто ответил он.

Она выронила свои последние слова словно упрекая его, выражая свое недоверие, и будто бросая ему вызов. Ее уязвимость перед ним не могла заставить ее покорно следовать его воле, она готова сопротивляться. Он видел в ней что-то отличное от других, ему казалось интересным изучать ее действия. Некоторые из них были непредсказуемым для него, такие как ее попытка спасти Флоувер от сюрикенов ма-

га, несмотря на свою слабость перед противником. Она способна повернуть его от намеченного пути лишь своим существованием, он чувствовал свою непонятную одержимость ее сущностью, отчего и пытался держат ее подальше от себя во избежание постороннего влияния. Он это почувствовал при первой же их встрече, хоть и не имел ни малейшего понятия о ней.

– Ночь Фортиссимума особенна – в эту ночь происходят чудеса, не только преобладает темная магия. Легенда об одинокой звезде, терявшей свое созвездие правдива. Сегодня два ночных светила становятся единым целым, месяц заключает ту самую особую звезду в свое объятие и это особое явление испускает мощную магическую энергию. Я уверен, что это Вас восхитит, – проговорил он сухо. – Посмотрите на небо.

Ореада обернулась, следуя примеру рядом стоящего, и проследив в направлении его поднятой руки, она увидела тонкий изящно изогнутый серп месяца, окруживший особо ярко светившуюся звезду, называемую Ореадой. Прекрасное явление поразило ее воображение, доколе концентрация в темноте вокруг себя, не позволила ей заметить света прямо над собой.

– Какое чудо, – тихо произнесла Ореада, отдавшись всеми своими мыслями картине, представшей перед глазами.

Пульсирующая вспышками звезда казалась на ранг выше остальных светил ночного небосвода, мирно и скромно вос-

хищающихся ею, отдавая ей честь превосходства. Восторг пробуждал в девушке чувства, волнение ли это, или вдохновение она не знала. Ее глаза засветились, губы улыбнулись, потребовалось лишь мгновение, чтобы забыть отчаяние, время и ее окружение, а ее собеседник, не проявляя никаких эмоций наблюдал за ней. Хоттабыч, остающийся в стороне, внимательно следил за ними, все больше отдаваясь тревоге. Ток медлил, а ожидание, самое тяжёлое чувство, неизвестность медленно доводит человека до крайней потери разума. Скорее бы разрешилась судьба этой бессильной, скорее!

Наконец, волшебник в маске неторопливо сдвинулся с места и встал прямо перед девушкой, немного загородив вид светил. Потерявшаяся в своих мыслях Ореада быстро очнулась и недовольно посмотрела на мужчину перед ней. Если только была бы возможность она бы отошла назад, но к ней прижимались перила сзади. Она не желала совершать резкие движения без на то надобности.

– Я ведь не просто ждал этой ночи. Я Вам помогу пробудить Ваши волшебные силы, которые до сих пор были скрыты от посторонних, а чудо ночных светил нам поможет.

Его руки в темных перчатках осторожно коснулись тыльной стороны ее ладоней, крепко сжимающих холодный металл, и приняли их в свои ладони. Ореада застыла на месте, смотря на его морозные отражавшие лишь пустоту глаза. «Решающий момент,» – думала она, «Наконец!» – поду-

мал Хоттабыч, «Я докажу обратное,» – мелькнуло в мыслях у Тока. По всему телу появился прилив энергии и прошла теплая волна. Они излучили яркий свет, затерявшись внутри светового шара, в котором неясно отразилась картина, озарившая ночное небо этим вечером: объединение двух ночных светил. Все больше и больше энергии наполняло ее, порождая ощущение, будто сейчас избыток этой энергии поглотит ее.

Ореада зажмурила глаза, а когда разомкнула веки, она оказалась прикованной к железному креслу. Руки и ноги ныли от туги затянутых кожаных привязей, из зеркала на него смотрело его собственное отражение: овальное и симметричное лицо с тонкими губами, светлыми голубыми глазами необычным образом сочетающимися с его темными волосами и бровями. Лицо это было юношеское, совсем молодое, но со взрослыми чертами, глазами глубокой печали и безразличия. Протяжно скрипнула дверь в камеру, предназначенную для удерживания преступивших законы. Появился мужчина в серебрянных доспехах и крыльями ангела, рыцарь, обучавший этого закованного юношу своему мастерству и гордившийся его необычными успехами. Этот мужчина занимал солидное положение среди королевской гвардии в Коронаэ Бореалис. За ним последовал дворцовый колдун, аккуратно придерживая на руках сверсток в белой льняной ткани. Юноша следил за происходившим у него за спиной по отражениям в зеркале перед ним.

– Доминик, – тяжелая рука упала на его плечо, а юноша поднял голову. – Прости меня, юнец! На то воля ее Величества, – с сожалением обратился наставник своему полюбившемуся ученику.

– Не стоит извинений, учитель, – искренне сказал закованный. – Все исходя из того, кем я являюсь, – непринужденно признал юноша.

Прикованного к железу молодого человека не беспокоили ни сожаления, ни отчаяние, он воспринял свою участь без лишних эмоций, просто покорно. Но по лицу его наставника можно было догадаться об изнеможении его души за своего ученика. Колдун не спеша распаковал новую бордовую маску Вольто, изображающую лицо гражданина и с рогом в виде спирали молнии. Мужчина расположился за спиной сидящего и аккуратным движением рук приложил маску к юношескому лицу, бурча себе под нос заклинание. По прикосновению злосчастной маски, молодого волшебника охватила жуткая невыносимая головная боль, словно железный обруч сжимал его череп. На лице появилось чувство жжения, будто его предали огню, и он горел заживо. Невыносимая боль пронзала его, но он лишь стиснул покрепче зубы и издал только тихий стон, зажмурил глаза покрепче. Внезапно наступила тишина и в ушах прозвенел громкий щелчок пальцев.

Ореада вздрогнула и снова вернулась в текущую реальность: темную ночь на зимнем мосте над немного примерз-

шей поверхностью реки. Заметив оцепенение девушки перед ним, человек в маске, немедленно освободил ее руки и отшатнулся от нее. Хоттабыч, наблюдающий в стороне, взгляделся повнимательнее: такое замешательство вовсе не являлось качеством свойственным Току, а ведь он во второй раз так вел себя перед девушкой. Однако, его ошеломление не продлилось долго, уловив потерю контроля бессильного над своей магией, он принял на себя часть излучаемой ею магии, а после щелкнул пальцами перед ее лицом, выводя ее из транса. Магический свет, их окруживший, успел пропасть, Ореада почувствовала холодное прикосновение воздуха в ее плечах, шее и ногах. Девушка за несколько секунд заметно побледнела, очнувшись, она все еще стояла без движений, а по щекам покатались слезы, но выражение лица оставалось все таким же застывшим с широко распахнутыми глазами и приоткрытым ртом. Хоттабыч разочарованно схватил рукой свое лицо и недовольно качая головой рассмеялся. Светлые глаза Тока устремились на старика, пронзая его издали, словно вопрошая о предмете его осмеяния. Но старик, быстро собравшись, замахал ему руками, языком тела утверждая «немедленно уходи оттуда».

– Девочка, очнись, нам следует немедленно покинуть мост, – прошептал он со своей улыбкой, леденящей душу человека. – Если Вы не в состоянии двигаться самостоятельно, то я Вам окажу помощь.

– Нет, – резко возразила она, вздрогнув и полностью при-

дя в себя, – Я не нуждаюсь в Ваших услугах, – ее пальцы прошлись по щекам убрав влагу от пролитых слез, под воздействием эмоционального шока.

– Как пожелаете, леди.

Он схватил ее за руку, и они побежали вперед, а из кармана его плаща незаметно выпала небольшая склянка с изумрудным зельем и покатилась к краю моста, тихо звеня своей цепочкой. Ток и Ореада, отдалившись от канала по мощенной дорожке, свернули в глубь искусственного леса, укрываясь среди деревьев в темноту.

Шум празднования прекратился и люди замерли, почуввав воздействие магической волны. Некоторые испугавшись черной магии, засобирались скорее домой, некоторые с возгорающимся любопытством принялись искать источник энергии. По всему парку излучилась необычная магия, именуемая Фортиссимумом, и волна распространилась дальше в несколько тысяч километров, тем самым охватив и Мирабилию. Такого сильного проявления силы Фортиссимума не наблюдалось в несколько поколений, но ни одно волшебное существо не могло не понять произошедшее. Вскоре некоторая часть празднующей толпы собралась над мостом, поверхность которого была покрыта мелкими блестками света, будто с небес упала звезда и разбилась на подобии хрусталя на маленькие осколки. Люди толпились, разглядывали волшебные огоньки, и бурно обсуждали свои предположения, пытаясь найти ключи к разгадке странного явления над ре-

кой. Да и к их удивлению вода канала в округе моста успела покрыться тонким слоем льда. Джо случайно наступил на оставленную склянку и разбил ее, разлив содержимое. Он присел на корточки, приглядываясь к обнаруженной улике и тем самым приковав к себе внимание своих друзей.

– Что там? – спросил Вальтер.

– Склянка, – ответил Джо, демонстрируя остатки Линдону, Вальтеру, и Дафне.

– Зелье Шарлотты для Тока, – заметила Дафна, приложив слегка замоченные пальцы в разлитой жидкости к своему носу. Она не могла допустить ошибку, поскольку для приготовления этого зелья Шарлотта использовала ингредиент не свойственный королевству Фэриландии и целой планете – базилик, доставленный чудесным образом из Земли Хоттабычем.

– Помнится он немного ранее отлучился от Хоттабыча, а позже и Хоттабыч исчез, – вставил Линдон.

– Неужто он попытался воспользоваться силой светил, – задумалась Дафна.

– Вполне возможно, – отметил Вальтер.

– Неужто она была права? – заволновалась волшебница, размышляя вслух, тем более они упустили из виду земную девушку.

– Леди Дафна, можете ли разъяснить Ваши мысли? – заинтересовался Линдон.

– Думаю нам стоит собраться и обсудить произошедшее,

попрошу кого-нибудь из вас направить сообщение в группу, – сказала Дафна. – Источник магии очевиден, именно над мостом остатки света.

Тем временем, девушка высокого роста стояла, опираясь спиной на дерево. Немного ранее магическое излучение преобразило ее: она оказалась в сапфировом платье без бретелек, длинных перчатках, с юбкой выше колен и длинных сапожках с белой манжетой. Перед платьем был украшен бриллиантовыми стразами, изображающими скопления звезд, на спине появились прозрачные синие крылья с едва выделяемыми узорами в виде звезд. Меж локонов волос сверкали мелкие звезды, а на шее кулон в виде восьмиконечной звезды, на плечах серебрили цепочки. Рядом с ней находился настороженный молодой мужчина в маске, внимательно прислушиваясь к каждому шороху и следя за обстановкой вокруг. Ночной мрак скрывал их от других и друг от друга, а Ореада сконцентрировала свое внимание на единственном источнике света – ночном небе. Она с самого детства боялась темноты, даже спала с ночным светильником, а сейчас тьма словно медленно поглощала ее, как это иногда бывало в ее кошмарах.

– И что Вы собираетесь делать дальше? – спросила она будто с легким упреком, но на самом деле лишь для своего успокоения и убеждения, что она не во сне и не осталась в одиночестве.

– Тише, – прошептал он в ответ, наблюдая за блуждающи-

ми любопытными магами по дорожке парка среди деревьев.

Услышав его голос, Ореада с облегчением выдохнула, настолько тихо, что невозможно было расслышать. Однако, Ток с отлично развитой чувствительностью и восприятием не упустил такую тонкую деталь. Не отрываясь от шагающих и гулко обсуждающих странности людей, его рука осторожно схватила ее запястье. Они оставались неподвижными и не издавали ни звука пока все зеваки не отделились достаточно далеко.

– Что-ж, думаю все миновало, – сказал волшебник, создав между ними огонек в своей ладони. – Собираюсь вернуться к люду, – его холодные глаза блестели и на лице снова появилась та самая многозначительная улыбка.

– Есть объяснение тому, что Вы сделали со мной?

– Разумеется, есть. Мы пробудили Вашу волшебную сущность при помощи чуда ночных светил. Признаться, я остерегался, что Ваша собственная магия может повредить Вам, но вижу, Вы способны контролировать себя намного лучше, чем я бы мог предположить. Ваш мозг развит довольно неплохо для бессильного. Лишь отдышка и бледность... это, вполне объяснимо с учётом устройства Вашего организма и шоковых изменений.

Ореада невольно испытала презрение по отношению к собеседнику. Он, прекрасно отдавая себе отчет о возможных рисках потери контроля над магией бессильной, без капли сомнений провернул задуманное, словно она представляла

объект для его экспериментов. Улыбка Тока стала еще шире в ответ на ее угрюмый взгляд.

– Отчего мы скрываемся?

– Запрещено пользоваться силой светил, а я воспользовался именно этим, чтобы, во-первых, убедиться на все 100 процентов, что Вы та самая, которую я искал, во-вторых, чтобы помочь Вам освободить Ваши силы и начать пользоваться своим даром в полной возможности. Вы преобразовались в фею, Ореада, – огонек остался висеть в воздухе, а он неторопливо расстегнул пуговку своей мантии. – Вот теперь я могу воспользоваться Вами, милая леди.

Он демонстративно взмахнул черной мантией, вспарившей в темноте ночи словно черная летучая мышь. Она не успела отреагировать, как теплая ткань опустилась на ее плечи, легонько охватив ее и укрыв от холода, а его руки в темных перчатках оказались у ее шеи. Девушка застыла в замешательстве, а Ток перед ней остался в черном жилете, темных брюках, белой рубашке, и аккуратно подправил свою шапку треуголку, скрыв рог маски.

– Поторопимся? – намекнул он.

– Спасибо, – тихо пробормотала она, радуясь оказаться защищенной от мороза, колющего ее успевшие покраснеть руки и ноги. – Знаете, что мне интересно? Что же Вы такое ужасное совершили, что без сожалений и сомнений приняли свое наказание? Ваш наставник пожалел о Вашей участи, но Вам было абсолютно безразлично.

Выражение лица Тока резко переменялось, его самодовольная улыбка мигом пропала, светлые глаза немедленно похолодели. Неожиданно, его руки хлопнули по толстому стволу дерева прямо с двух сторон ее лица, отчего она вздрогнула, ехидная ухмылка вернулась на место, и он начал говорить снова.

– Так вот с каким фрагментом моего темного прошлого Вы удостоились ознакомиться, – девушка закусил губу, поняв, что допустила ошибку задав вопрос. Она покрепче прижалась к дереву, опираясь на защиту могучего растения, но смотрела прямо твердым взглядом. – Давайте забудем о произошедшем и о Вашем на сегодня преображении. Мы успеем осведомить остальных о Ваших успехах. Я к тебе доброжелателен, но испытывать мое терпение тебе не советую, ты меня поняла?

– Ох, Создатель, какая же реакция! Что же Вы со мной натворили бы если только я узнала чуть больше? – она улыбнулась, но сразу приняла серьезное выражение. – Признаться честно Вы пугаете и одновременно завораживаете меня. Будь по-Вашему, разве Вы мне оставляете какой-либо выбор.

– Позвольте проводить Вас, – его ладони сползли по жесткой и влажной коре, и он протянул руку с приглашающим жестом.

– Буду Вам признательна, – но она не стала отвечать на его жест любезностью, сделав вид будто и не заметила.

В нем появилось некое раздражение от ее поведения, но сразу же пропало, после услышанного еле уловимого выдоха облегчения, как только он обернулся. Действительно в ней заигрывало чувство страха перед ним с учётом его непредсказуемого поведения, но в ней также было достаточно смелости, чтобы противостоять ему, скрывая свои слабости. Он сопровождал ее до площади парка, где и проводилось основное праздничное мероприятие.

Не проходя к площади, он оставил заботы о девушке на плечи старейшины Хоттабыча, а сам поспешил во дворец Коронаэ Бореалис. Обитатели Вальдхауса и их соратники успели собраться вместе за столиками и принялись обсуждать последние события. Дафна, Шарлотта, Вальтер, Джо, Линдон, и Эльфийка переговаривали между собой строя разные догадки по источнику магии и причастности их соратника в возникшем волнении. Сент лишь стоял и внимательно прислушивался к беседе, но не спешил блеснуть своим мнением. Флоувер с недовольной гримасой распласталась на столе, погруженная в свои раздумья и пропуская мимо ушей все постороннее. Эльфик проявил абсолютное безразличие и устроился на скамейке, играясь с ручкой на руках. Ликон и Вампие сидели за соседним столом, иногда подключаясь в дискуссию, чтобы вставить свои острые замечания. Они с интересом кидались на стол картами, играя в покер и дожидаясь счастливой комбинации флеш-рояль. Появление Хоттабыча и Ореады поменяло настроение собрав-

шихся. Флоувер улыбнулась, увидев Ореаду, и выпрямила свой стан, радушно встречая потерянную девушку из Земли. Шарлотта не могла скрыть своего удивления, Дафна тоже почувствовала облегчение и в то же время угрызения совести за свои подозрения. К счастью, она не успела озвучить их вслух, не то она бы себя не простила за совершенную оплошность.

– Подруга, так ты убежала, а мы ведь тебя потеряли! – сказала Шарлотта. – Ушла, никому не сказала, да еще эти события со светилами, знаешь, как мы волновались?!

– Мы нашли нашу потерянную леди, – отметила с улыбкой Эльфийка.

– Она вовсе и не терялась – подправил эльфа старейшина.

– Ну и конечно Ток был с вами, – вставил Ликон оторвавшись от карты.

– До той самой поры пока он не поспешил во дворец, – признала Ореада честно.

– И вы успели побывать у моста?

– Так и есть, – Ореада не стала пытаться что-либо отрицать или врать, она знала, что это у нее не получится.

– Что и требовалось ожидать, – спокойно произнес Джо. – Его мантия на леди, что и объясняет потерю склянки с зельем, – при последних словах Хоттабыч немного нахмурился. – С учетом его инстинктов ему не потребовалось много времени обнаружить источник света светил, они там оказались раньше нас.

– Что за события со светилами? – заинтересованно спросила Ореада. Ее переполняло любопытство, после того, как они убежали с Током из моста, а затем беспокойство народа.

– Ты что не почувствовала? – удивленно спросила Эльфийка. – Ведь каждый почувствовал энергетический поток мощного волшебства. Кто-то применил их магию!

– А что собственно я должна была почувствовать?

– Активированную волну магической энергии ночных светил, леди, – объяснил Вальтер. – Однако для Вас вполне возможно упустить явление без внимания. Вы все-таки представитель планеты бессильных.

– Зрелище получилось занятное. Половина фраеров разбежалась, – рассмеялся Ликон, бросив свои карты и признав поражение.

– Стоит ли нам дальше строить догадки по произошедшему? – учтиво вставил Линдон.

– С сожалением выражаю мысль, что, по всей вероятности, граф Рас Альгети отыскал хранителя Фортиссимума, – взволнованно отметила Дафна.

– Силой светил не удалось воспользоваться с самого года пропажи его Величества короля Гвидона Юстиниана, – дополнил Линдон.

– Напрашивается лишь одно заключение, объявился хранитель света, – улыбнулся Джо.

– Желал бы я знать их цели, – сказал Вамипе мастерски перемешивая карты снова и снова, тем самым испытывая

терпение своего друга напротив.

– Нам-то какое до них дело, – фыркнул Эльфик. – К нашим действиям появление хранителей не имеет никакого отношения.

– О, Эльфик, сила, о которой мы рассуждаем довольно уникальная и имеет высокую мощност, – объяснил Вальтер. – Если нам удастся с ними установить контакты, нашему движению было бы исключительно в пользу.

– Потому-то и важно знать их цели, – согласился Вампие. – С ними тоже заключили бы сделку, найди мы взаимовыгодные условия.

– Хотел бы я знать на счет всего и мнение Тока, – задумался Сент.

– Ну, юные друзья мои, на сегодня думаю для всех нас достаточно. Час поздний, пора нам расходиться. Гаданиями загадку не разгадаете, произошедшее не исправите. Важно нам продолжить свое дело, – завершил Хоттабыч их обсуждения.

Вот только Ореада все-таки задумалась о причине утаивания Током использования сил светил даже от своих соратников, в то время как они, казалось, к нему относились без задних мыслей. Ликон часто намекал на сделку между мафией и движением, как связывающим звеном, но все лишь оставалось намеком, Вампие по всей видимости не плохо относился ко всем участникам. Флоувер оставалась чересчур молчаливой, нет сомнений в ее осведомленности о планах

своего старшего брата, так же, как и Хоттабыч. Однако, нельзя сказать тоже самое про Дафну и Вальтера, считавшихся близким кругом движения, посвящённым в стратегические действия, не только тактические и исполнительские. Да и его слова «Вот теперь я могу воспользоваться Вами» означали, что все только начинается и путы игры Тока невозможно распутать без приложения достаточных усилий.

Ореада Мирабилова

Флоувер с большим увлечением пыталась впечатлить вид леса из окна ее комнаты в цифровой картине. Планшет расположился на подоконнике, а перед ним на табурете сама художница. Она внимательно подбирала цвета и эффекты, пытаясь изобразить картину максимально близко к реальной. Сквозь тонкую пелену облачных масс тускнел неясный диск солнца. В воздухе стояла туманная дымка, придавая загадочности темнеющим ветвям лесных великанов. Мрачные дни увядания и ожидания, недолюбливаемые остальными, были милы для девочки с восприятием художника. Она уловила умильную и таинственную прелесть в переходной поре: в суровости порывов ветров, в печальном стоне увянувшего леса, в поблекшей листве у сиротеющей земли.

Вальдхаус погрузился в томную тишину по уходу его обитателей. Ток и его соратники в полном составе направились в селенья Кумуштог⁹⁶, попавшие под гнёт устроившегося «клана» преступников. Власти закрывали глаза на их проделки, в отношении чего Ток не смог остаться в стороне, как только до него дошли слухи о все больше поступающих обращениях о помощи от пострадавших жителей. Вампие естественным образом только поддержал его предложение и при-

⁹⁶ Кумуштог (узб.) – серебряная гора.

гласил своих дружков для участия в усмирении назвавшего себя «кланом» жалкой банды мелких преступников. Тем более, их героический поступок лишь расширит авторитет мафии среди мирного населения, а ведь согласно кодексу – они мирно сосуществовали с фраерами и помогали им. Таким образом, в лесном домике остались лишь трое: старейшина Хоттабыч, маленькая Флоувер, и бессильная Ореада. После безуспешной попытки графа заполучить владельца кулона, Ток не верил в совершение повторной попытки завладеть ею. Следующий шаг графа Рас Альгети будет отличным от предыдущего, он не любил повторять одно и то же действие в несколько раз. Следующий метод еще и окажется намного коварнее по сравнению с открытым нападением.

Флоувер напряженно сравнивала свое творение с творением кудесницы природы, когда ее глаза неожиданно уловили движение. Из окна соседней комнаты спрыгнула вниз Ореада, в своем сером свитере, великоватом для нее, темных брюках, и тонких носочках на ногах. Ее прыжок был изящен и нежен, она легко приземлилась на сухие листья, гибкая, как кошка. Убедившись, что вокруг пусто, девушка осторожными шагами направилась вглубь леса, шагая так тихо, будто боялась, что сама услышит шорох листьев под ногами. Немного отойдя от дома, она побежала в лес и исчезла между деревьями. На лице у Флоувер отразилось волнение, печаль, недовольство и ненависть, после чего она поспешила в гостиную, где и устроился Хоттабыч на просмотр

телевизора.

– Хоттабыч! – с ужасом вырвался стон изо рта Флоувер. – Ореада, она вышла из окна и побежала в лес. Что же она такое собирается сделать?

Хоттабыч побледнел, в глазах его потемнело, руки его задрожали. Выражение на его лице было будто кто-то его только что ударил ножом, а теперь собирается медленно вынуть клинок. Мгновение и снова он увидел тусклый свет дома, увидел Флоувер, которая ожидала его ответа. Надо собраться, нельзя так теряться, нельзя! Хоттабыч попытался спокойным тоном произнести слова, но его голос дрожал.

– Нельзя терять времени, надо идти за ней, Флоувер.

Флоувер видела его реакцию на ее слова, что возбудило в ней еще больше тревоги. Могло ли это слабое и невинное существо на внешний вид, таить злосчастья внутри, и причинить им вред? Реакция Хоттабыча подсказала ей, что побег Ореады может стать сильным и поражающим ударом для него и Тока. Старейшина и его названная внучка немедленно вышли из домика, даже не позаботились о прикрытии за собой двери, и поспешно направились в лес вслед за девушкой из Земли.

Прошло два дня с ночи Фортиссимума и с момента ее преобразования, а Ток больше не появлялся среди своих соратников и не позаботился о раскрытии новых возможностей девушки. Дни стали заметно скучными для нее, в то время как любопытство разрывало душу, не давало ей спать ночью,

спокойно сидеть днем, смотреть на окружающих без улыбки. Обитатели Вальдхауса неизбежно заметили странные изменения в ее поведении, но она не признавала ни их намеков, ни предоставляла разумных объяснений. В конце концов им пришлось сдаться и принять ее странности с терпением, ведь нельзя помочь человеку, который не принимает от тебя помощи. Она витала в облаках, думала о чем-то своем, отдалялась от окружающих и отдавалась одиночеству, скрашиваемому книгами, доставленными Мантованелли с библиотеки. Иногда она сравнивала себя с диким животным в маленькой клетке, эмоции ее переполняли, она хотела взорваться, во всем признаться, а потом выскочить на свободу, дышать свежим воздухом, превратиться в фею, попробовать полетать! Она часто летала во сне, и это предоставляло так много удовольствия и божественного наслаждения. Почувствует ли она поток воздуха, который будет ее так нежно ласкать при полете, и наяву? Но Ток решительно попросил ее забыть о произошедшем, скорее пригрозил ей, а не просто попросил. Свобода! Ведь более полтора месяца ее удерживали в Вальдхаусе, ей хотелось вырваться на свободу!

Ореада стояла под высокими деревьями, и глубоко вдыхала свежий морозный воздух. Она закрыла глаза, пытаясь почувствовать это свободу, к которой она так стремилась. Ей не хотелось думать о будущем, о том, что ей надо скорее вернуться в домик, что несмотря на угрозы Тока и преследование других сторон она вырвалась из своего необычно-

го заточения. Ее одежда совсем не защищала ее от холода, а температура в последние дни заметно упала. Сырая земля охладила ее незащищенные ноги, влажный воздух медленно охватывал ее, кисти рук покраснели – она постепенно замерзала. «Вы преобразовались в фею» – эхом откликнулись ее воспоминания о событиях двумя днями ранее.

Ореада собрала свои мысли, и сконцентрировалась на ощущении магии внутри себя, на энергии, переполняющей ее под воздействием ее мысленной активности. По всему телу пробежалась тепловая волна и она излучила яркий свет. Теперь на том же самом месте стояла не оледеневшая девушка, а прекрасная фея, в темно-синем наряде и крыльями феи. Руки, изящно обволоченные в пастельно-голубые перчатки с легкими блестками, демонстративно порхнули в воздухе. Она рассмотрела свое платье с узорами и стразами звезд, свои элегантные сапожки, серебряные цепочки и бриллиантовые звезды на шее и плечах. Невесомые прозрачные крылья осторожно взмахнули в пространстве, вызвав прилив восторга и радости за себя в новом образе. Хлопок ладоней прорезал тишину леса и между ними вспыхнул тихо шипевший искристый огонек. Увлекаясь своими возможностями, фея игралась с собственным творением переводя из стороны в сторону и развивая разгоревшееся пламя. В следующий миг прозвенел одновременный щелчок пальцев, а под их влиянием огонек рассыпался на мелкие перламутровые искры рассекая воздушную массу вокруг. Сама виновница

словно очарованная любовалась окружившими ее загадочными магическими проблесками. Она обладала силой звезды, ведь ее платье, ее крылья, цепочки – все это намекало на звездную магию. Нахлынуло непонятное чувство счастья от осознания овладеваем магии прекрасного ночного светила. Ток не зря воспользовался ночью Фортиссимума для полноценного пробуждения ее тайной способности, сомнений не оставалось, он прекрасно знал про ее возможности.

– Ореада! – она услышала со спины.

Улыбка на губах мгновенно пропала, созданные искорки упали на сырую землю и пропали восвояси, плечи опустились в расстройстве. Ее нашли, ей не дали побыть в одиночестве, и она не смогла сохранить тайну, которую ей Ток приказал не раскрывать. Фея медленно обернулась и представала перед Хоттабычем и Флоувер, успевшей преобразоваться в зеленое платье и отрастить свои волшебные крылья. К ее удивлению личности эти оказались намного сложными – выражения лиц оставались неизменными и пустыми, по внешним признакам невозможно было распознать их реакцию и дальнейшие намерения. В свою очередь, чувство сожаления отразилось в глазах у земной девушки, но то было не сожаление о содеянном, а лишь о своей неосторожности. Кроме того, неизбежно мелькнули мысли про ответные действия Тока, ведь с учетом близких отношений Хоттабыча и Флоувер с ним, можно было с уверенностью утверждать, что Ток не останется в стороне.

Однако, иногда первые впечатления бывают ошибочными. В следующий миг невозмутимость Флоувер сменилась глубоким восхищением и удивлением. Легкий макияж подчеркнул глаза, губки и румянец на щеках земной гостьи, приукрасив ее черты и добавив эссенцию девушки в ней. Привычная невзрачная одежда, обычно побольше размером для нее, уступило место темно-синему платью, не скрывающему ее стройное тело от окружающих. Она видела перед собой прекрасное существо, которым можно было долго любоваться. В тоже самое время тот самый факт перевоплощения бессильного в фею заставил девочку застыть и призадуматься.

Хоттабыч, упрекнул себя за мимолетное подозрение о возможном предательстве со стороны девушки, если побег можно было назвать предательством. Ее молодая душа оставалась чистой и незапятнанной пороками, существо она представляла наивное и еще незрелое. Ореада не успела потерять свой ребяческий интерес к окружающему миру, и несмотря на свой возраст, не переступила полностью во взрослую ступень своей жизни. Само воплощение чистоты и невинности, как же он только мог подумать, что она способна на злодеяния? «Злодеяния» казалось слишком эмоционально подобранным словом в данном контексте, ведь девочка, не имела никаких мыслей про бегство или предательство, ее просто не оставило в покое любопытство. Однако, она все равно не послушалась Тока, тайно покинула домик,

и рискнула попасть в руки их противников, проводя время здесь в одиночестве, также рискуя потерять над собой контроль и оказаться не в состоянии призвать кого-либо в помощь.

– Вы же не скажете ему об этом? – она не верила своим словам сама, но надеялась, что все же ошибается. – Что он со мной за это сделает? – тихо проговорила она, слегка нахмурившись.

– Если за эти года я успел хоть что-либо узнать о нем, моя девочка, то ничего.

– Но ведь сер Доминик настоятельно просил меня забыть о произошедшем, – Ореада усмехнулась, ее не убедили слова Хоттабыча. – А я предстала перед вами в образе феи.

– Почему ты тогда сбежала в лес? – резко отрезала Флоувер. Ее спокойствие мигом пропало, в глазах появилась ненависть и ярость, слова Ореады ранили ее и вывели из себя. – Почему? Он ведь тебя не зря просил! Ты хоть имеешь понятие что из себя представляешь, какое проклятие ты представляешь? Попади ты в руки наших противников навлечешь на нас всех неизбежное бедствие.

Хоттабыч удивился такой резкой реакции Флоувер, спокойной и уравновешенной, никогда не таившей обиды на человека. Ореада сделала что-то, что глубоко расстроило ее, а теперь девочка была в отчаянии, и не могла скрыть своего гнева. Старик учтиво наклонился к ушам Флоувер и они о чем-то переговорили шепотом. Так нежно и осторожно с ней

говорил Хоттабыч, воспринимавший ее словно свою внучку, чтобы еще больше не ранить ее. Ореада не удивилась всплеску, ведь неприязнь по отношению к ней копилась день ото дня, хоть причины такой ненависти она не могла разгадать. Девушка не стала вмешиваться в скрываемую от нее беседу, дальше задумавшись над объявлением ее проклятием, что не могло немного не ущемить ее душу. Изумрудные глаза Флоувер блеснули с яростью, а затем маленькая фея резко отвернулась и шумно зашагала в сторону Вальдхауса, по пути срывая свой гнев на ветках кустарников. Ореада с сожалением вздохнула, она не узнавала сама себя, ей вовсе не свойственно было парирование.

– Старейшина Хоттабыч, у меня и в мыслях не было сбегать, я не хотела раскрывать эту тайну, я не хотела ни на кого навлекать злосчастья. Флоувер права, я не имею понятия, что из себя представляю. Простите за ухмылку немного ранее, просто меня выводит из себя его попытка подавить меня, – она улыбнулась, поняв, что злится на человека, а не обижается, как это обычно делала.

– Ты смелее, чем нам показалось изначально, девочка моя. Я вижу он успел каким-то образом пригрозить тебе, но ты не готова слепо подчиняться из-за страха! Это похвально, – старик поощрительно кивнул, – но ты также необдуманно совершила свое действие. Флоувер права, ты рисковала в первую очередь собой, а потом и нами.

– Я просто хотела узнать хоть маленькую долю истины, –

призналась она, почувствовав доброжелательность собеседника. – Вы тщательно скрываете истину от меня, да и не только. Он хотя бы мог объяснить, что со мной произошло и что же за проклятие я представляю. А вместо этого, он просто угрожал мне в надежде задавить меня! Сер Ток забывает, что я человек, а не просто источник сил, что я тоже живу, думаю, чувствую наконец! Он просто не понимает, что на каждое действие есть противодействие... Что вообще мне не свойственно, – рассмеялась она подумав о своем темпераменте, приучившем ее оставаться толерантной к несправедливому отношению окружающих к ней, пока жизнь не забросила ее в экстремальные условия. – Я просто пытаюсь выжить в конце концов. Мне не легко дается переход в этот мир, приговор к казни, отречение от своих родных на неопределенное время, преследования неизвестными лицами с неизвестными целями, жизнь на подачку, хоть меня и не упрекают в этом, и потеря смысла моего существования. Я в замешательстве, – вырвались от нее все откровения, таимые от других.

– Ты права, девочка моя, – старик нежно погладил ее голову. – Я надеюсь, что он скоро тебе все расскажет, ведь скрывать от тебя истину про тебя неправильно. Ты прости его, что, видя в тебе лишь твою магию, отчасти забывает про то, кем ты являешься. Я давно заметил, что он охладел к окружающему миру, перестал замечать жизни вокруг, забыл про себя, и живет только ради своей обязанности перед

людьми. Да, да, дорогая моя, – так он ответил на ее удивление, – он забывает и про себя, он альтруистично отдался другим. В этом смысле тяжело стать исключением, но поверь, несмотря на свои угрозы, он с тобой ничего не сможет поделаться.

– Будучи альтруистом ожидает ли он от меня подобного? Если я действительно являюсь проклятием для людей и мне необходимо отречься от себя, то я не оправдаю его ожиданий, – прошептала фея. – Я буду бороться за себя, что в меня заложено ведь не моя вина.

– Нет, нет, нет, – старик доброжелательно рассмеялся. – Флоувер не верно подобрала слова, лишь результат ее неприятных воспоминаний. Ты вовсе не проклятие, ты лишь хранитель особой магии. Но как бы опрометчиво ты не поступила, – тут он немного помрачнел, – это будет лишь его ошибкой. Если бы он тебе хоть предъявил объяснения и корни своих мотивов, ты бы возможно оправдала бы его ожидания. Но он этого не сделал, невозможно оправдать ожидание, которого к тебе и не возлагалось. – девушка с недопониманием слушала его, а он вдруг снова подобрел и продолжил, – Давай-ка поступим так, мы не скажем ему об этом случае, это будет нашей тайной, хорошо? А сейчас соберись, девочка, убери это печальное выражение с лица, притворимся будто ничего и не произошло, – Ореде не нужно было лишних слов, она улыбнулась в ответ и приняла предложение. – И также прошу, более не называй Тока Домиником, – девушка

лишь кивнула в ответ.

Вернувшись в Вальдхаус, Флоувер улеглась в свою кровать крепко обняв свою подушку и пролежала там, уткнувшись лицом до самого возвращения участников команды из своей миссии. Забыв про свою картину, она отдалась такой же печали, что и зимний лес за окном, унылому стону деревьев под небом, успевшим покрыться серыми тучами. Распахнулась дверь в комнату, у порога стоял ее клейменный старший брат, единственное, что осталось у Флоувер от родителей, ее кровная семья. Ток осторожно закрыл дверь, подошел и сел на краешек кровати своей сестры. По возвращению товарищей домик в лесу наполнился веселым гулом победителей в своей схватке. Им удалось проучить лидеров клана, терроризирующего беззащитных людей в округе Кумуштог. Как и полагалось после успешного завершения миссии, стоило и дружно отметить событие. Они по пути прикупили гостинцев и еды для намеченного скромного застолья. Ток собирался вернуться во дворец, но увы он исчерпал свои запасы зелья в своей лачужке и объявился к себе в жилье, чтобы прихватить дюжину склянок, тщательно приготовленных для него Шарлоттой. Однако, он не смог мирно покинуть жилище, как только Сент сообщил о нежелании Флоувер присоединиться к остальным, что и встревожило его. Девочка, не вела себя отчужденно от общества и всегда была рада компании любого участника движения, что лишь подтверждало про появление оснований для тревоги о ее здо-

ровье или душевном состоянии. Со входом Тока в комнату Флоувер не шелохнулась с места, не посмотрела на брата, не обрадовалась, как она обычно радовалась при встрече с ним. Он учтиво приложил свою руку на ее плечо, и сказал:

– Привет, Флоувер. Что с тобой случилось?

Он с осторожностью и лаской произнес эти слова, наедине с сестрой он позволял себе вести себя не лидером, не королевским служащим, а просто заботливым братом. Флоувер мгновенно среагировала на его вопрос, вскочив с места и устремив на него глаза полные слез и обиды. Ее вид больно ранил Тока, поскольку вовсе не ожидал видеть свою сестрицу в таком изнеможенном состоянии. Кто же мог так сильно ее обидеть, даже не опасаясь его, ее могущественного защитника?

– Зачем ты рассказал ей? Я тебя ненавижу! Когда все только начиналось, и ты решил приютить Дафну и Сента, ты мне обещал никому не знакомить себя! Ты говорил, что для всех, кроме меня ты будешь оставаться Током, а не Домиником. Что я не потеряю тебя, ты лгунишка!

– О чем ты? Кому я что ... – он застыл, поняв в чем таилась ее обида, и лишь приглушенно издал звук удивления. Видимо земная девушка не смогла все-таки забыть о воспоминаниях от ночи Фортиссимума.

– Ей! Ты сказал ей об этом, и притворяешься! – слезы ровной струйкой покатались по ее щекам. – Ты ей помог превратиться в фею, овладеть ее магией, ты ей рассказал про

себя! До сих пор никому не нужно было знать про тебя, а ей ты все раскрыл сразу!

– Я ничего ей не говорил. Успокойся Флоувер, – он обнял ее, – Ты ведь мое сокровище, то, что ты просишь, я всегда выполняю беспрекословно.

Потеря родителей сильно травмировало маленькую Флоувер, и раны от этого удара и последующих несчастий до сих пор не зажили. В этом огромном мире у нее остался лишь один старший брат и больше никого, она жутко боялась остаться в полнейшем одиночестве. Ток с каждым днем все глубже и глубже погружался в мирские дела, заботы королевства Фэриландии, беды людей, страдания уязвимых, отдавал себя полностью другим, а Флоувер все это время боялась потерять его, свою единственную опору в ее жалкой жизни. Его убеждения никогда не оставлять ее будь на то его воля, не помогли привыкнуть девочке к его жизни вдали от нее. Ток для всех предстал исключительно Током, являющимся клейменным, королевским служащим, предводителем, благодетелем, спасителем, но никому он не раскрыл тем, кем он является на самом деле, кем был Доминик. Никто не знал кто он такой, откуда он появился, почему у него такое рвение отречься от себя, помогать всем подряд, и глубокая преданность королю Гвидону? Он, Хоттабыч и его сестра оставались загадкой для всех, превратив свое прошлое и происхождение в темную тайну. Посвящение в эту тайну постороннего нанес удар ее слабой душе. Она уловила тончайшие колеба-

ния брата с появлением земной гостьи, ей казалось возможным потерять своего брата, она не могла найти ответа почему он никому не доверил свое прошлое, но без раздумий раскрылся ей, незнакомой особе. Ее мысли добивали ее, давили, она боялась, что он забудет про нее. Однако, Флоувер вовсе не понимала насколько ошибочны были ее рассуждения, что Ток никогда не переставал любить свою сестру, свое сокровище в этой жизни. Он готов был сделать все для нее, отдать для нее свою жизнь, но также на его плечах лежала огромная ответственность, ноша, незаконченная работа прежних поколений, которую завершить должен был именно он, любой ценой. Иногда, Флоувер будто бы чувствовала его постепенное отдаление, но каждый раз допускала ошибку, и понимала свою ошибку, когда брат и сестра оставались одни, в дни, когда Ток мог себе позволить остаться в этом маленьком домике, и провести свое время с сестрой, с его кровинкой, с его семьей.

– Ты опять врешь! Мне позвать ее? – Флоувер вырвалась из его рук, слезы непрерывно лились из ее глаз.

– Тихо, тихо, тихо, – быстро проговорил он, пытаясь успокоить сестру, и остановить ее. – Только не вмешивай ее сейчас в нашу беседу, прошу тебя, Флоувер. Ты говоришь сейчас мне про очень важные вещи, я бы хотел сначала это обсудить с тобой наедине. Да, я помог ей превратиться, но не раскрывал ни своего прошлого, ни своего имени, ни своего происхождения, Флоувер. Девочка обладает особой ма-

гией, позволяющей ей связаться с душой живых существ, я лишь в ночь Фортиссимума попал под ее влияние. Будучи бессильной она это делает неосознанно и неконтролируемо. Но я также запретил ей говорить обо всем, что произошло в ту ночь. Она не знает меня, совсем не знает, Флоувер, и не узнает.

Флоувер успокоилась, теперь она крепко обнимала своего брата. Однако, признание сестры вызвало недовольство поступком Ореады.

– Мне лишь любопытно, как ты поняла об осведомленности Ореады такого рода сведениями?

Флоувер закусила губу, ведь Хоттабыч обещал девочке из Земли утаить от Тока самовольную попытку изучить свою магию, также, как и Флоувер согласилась с просьбой старейшины промолчать о произошедшем. Но волнения заставили ее проговориться, а теперь правда волей-неволей выплывала наружу.

– Детально она ничего не говорила, она, возможно много и не знает, – осторожно начала Флоувер.

Ток, то есть Доминик, это было имя, данное ему матерью, внимательно выслушал рассказ совей сестры во всех деталях. Она не хотела разгневаться своего брата, но его холодные очи отразили глубокое недовольство. Он никогда не повышал голоса, не терял над собой контроль, но каждый мог понять его негодование по его морозным ледящим кровь в жилах глазам. В такие моменты, он наводил страх на окру-

жающих, хоть и никогда не давал волю своим чувствам, и никто не удостоился стать свидетелем сцены выхода из себя олимпийски спокойного Тока.

– Она не говорила ни о чем, Доминик, ни о чем. Она знала, что если даже задаст хоть один вопрос, то попадет под твою немилость. Именно поэтому мне кажется она хотела найти ответы на вопросы сама, без нашей помощи, чтобы не нарушить твой запрет, но не хорошо все продумала. Я обещала Хоттабычу пока не доводить сведений до твоего внимания, но видишь, как все получилось. Пожалуйста, не дай ей знать, что ты в курсе всех событий.

– Хорошо, Флоувер. Я не буду разбираться с ней по поводу этого события, только потому что ты меня попросила, и слова данного Хоттабычем. Но ее поведение меня настораживает, я пытался ее запугать, чтобы она молчала, а поверить ей я не могу так просто. Если она меня не боится, то с ней тяжело будет справиться.

– Она тебя боится, я видела это, когда мы ее поймали! Но она еще и смелее, чем кажется. Она не желает сдаваться.

– Я бы хотел, чтобы она меня боялась, хотя бы сейчас, чтобы удержать ее у нас. Но раз она осмелилась заплутать в лес одна, она действительно может найти в себе силу, сопротивляться мне.

– Ты на нее злишься из-за этого.

Поступок Ореады разгневал Тока, но то, что она не нарушила его слова, успокоило его. Ореада не готова слепо

следовать его указаниям на основе страха за свою жизнь, за свою целостность. Он окружил ее тайнами, а она пытается вырваться и найти истину, и она не станет бездействовать. Необходимо изменить подход к ней, она не позволит просто так воспользоваться ее магией.

– Отрадно понимать, что она не слепо повинуется моим словам, она думает, рассуждает, выживает, борется за свою жизнь, пытается найти истину. Она боится, но осмеливается совершить попытку бегства, а потом пробует сама научиться управлять магией. Все это прекрасно, и это ей понадобится в будущем, когда на нее падет ответственность защиты других, но сейчас эти ее качества могут ей помешать, она может с лёгкостью запутаться во лжи и пойти против меня.

– Столько сомнений, зачем ты ее все еще удерживаешь? Она станет твоим проклятием, как и мисс Адлия стала проклятием для нашего отца. Но в отличие от отца у тебя есть возможность все изменить, а ты не пользуешься этой возможностью.

– На наш век большой вопрос кто станет чьим проклятием, Флоувер!

Отправив Тока к его сестре Сент вернулся задумчивый на кухню, где все и толпились, занятые приготовлением своего заслуженного застолья. Хоттабыч уселся за стол в гостиной и был занят беседой с Джо Фростом. Ликон и Вампие тоже не отказались пообедать вместе с остальными, вот и обсуждали с Линдоном про содержание детей в школах за

счет фонда «Милосердие». Дафне пришлось отойти подальше от шума и взяться за свой компьютер, объясняя детали своих анализов коллеге, находившемуся в офисе. Вальтер любезно предложил свою помощь Шарлотте занятой раскладыванием по тарелочкам куриных порций, привезенных ими чуть ранее. Эльфик держал коробку столового сервиза, скорчив недовольную рожицу, для Эльфийки сервирующей стол. Ореада заваривала черный чай, наполнивший своим изысканным ароматом все кухонное помещение. Сент убрал засыхающие цветы со стола и отложил в сторонку, намереваясь позже отнести в лес для их полного разложения в естественных условиях. На середине стола величественно располагалась ваза со свежими гортензиями и хризантемами с нежно-голубыми и белыми лепестками.

– Ореада, разве что-нибудь случилось во время нашего отсутствия? – спросил Сент подойдя к девушке, заливающей воду из крана на опустевший чайник. – Флоувер отказалась к нам присоединиться, что не характерно для нее.

– Мне кажется я немного обидела ее.

– Обидела? Не смеди мои тапки, – рассмеялся юный волшебник. – Я-то подумал, что ей нездоровится. Несмотря на свой возраст, Флоувер очень благоразумная. Мы с ней столько лет знаем друг друга, да и в школе о человеке много узнаешь. Обижаться можно на родных, а про остальных она лишь делает выводы. Прости за прямоту, но она тебя пока не восприняла за родного или ближнего. Но раз ты утверждаешь,

что обидела ее, могу ли предположить, что между вами двоими все-таки произошло малость недопонимание?

– Сент, у меня такая странная способность – вторгаться в прошлое посторонних людей. Я случайно ознакомилась с некоторым фрагментом и при моем упоминании об этом она резко изменилась. Я и Дафне пока не говорила, что случайно пережила самые тяжелые моменты ее жизни. Вот собственно и произошедшее, – вздохнула девушка с переживанием.

Обдумав события, ей действительно казалось, что Флоувер вспыхнула именно после именованя ею Тока Домиником, и тем более Хоттабыч позже попросил избегать обращения к его имени. Ведь это и было вторжением в ее прошлое и прошлое ее брата.

– Понял тебя. Теперь ее поведение для меня объяснимо. Она потеряла родителей в раннем возрасте, и я не знаю через, что ей пришлось пройти до времени нашего знакомства. Я не удивлюсь если у нее остались травмы, а ты задела эту рану. Но не волнуйся, – он подбадривающе улыбнулся и положил руку на ее плечо. – К счастью Ток здесь, я его к ней и отправил. Он мне тоже помог справиться с потрясениями из моего детства, Флоувер вскоре придет в себя.

Ореада кивнула в ответ и улыбнулась, но сердце ее ухнуло – Хоттабыч обещал сохранить все в тайне, но не Флоувер, значить Ток уже про все знает. Интересно, как он оценит ее поступок, и насколько Хоттабыч был прав, когда сказал, что Ток с ней ничего не сделает. Он ведь просил ее не

испытывать его терпения, интересно, каков объем его чаши терпения? При побеге и в ночь Фортиссимума она видела, как он был недоволен ей, но мог ли он выражать свое недовольство каким-то действием? Сент услужливо схватил фарфоровый чайник с готовым чаем и понес на стол. Устремив свой взгляд во двор, она заметила белую пушинку, пролетевшую мимо, а затем медленно начали опускаться маленькие снежинки самых различных форм, радуя наблюдателя. Ореада могла часами любоваться красивыми пейзажами и любым прекрасным явлением. Она забыла про свою заботу и начала увлеченно наблюдать за незамысловатым танцем мелких ледяных кристалликов.

– Все скорее за стол, не то все остынет, – похлопала в ладоши Шарлотта, имитируя сигнал призыва.

Собравшиеся в домике заторопились занять свои места, курс беседы немедленно переметнулся на зимнюю тему, каждый поздравлял друг друга с первым в этом году снегом, становившимся редкостью из года в год. В самую пору кутерьмы участников в гостиной появилась Флоувер со своим братом, а Шарлотта немедленно позвала девочку за стол. Ток пожелал всем приятного аппетита и лишь собрался покинуть домик, Хоттабыч вызвался проводить его. Старейшина и клейменный волшебник в маске зашагали по дорожкам сада среди белоснежных хлопьев, играющих с ветром.

– Что-ж, мой юный друг, я догадываюсь, что Флоувер успела поставить тебя в курс последних событий.

– Верно подмечено.

– Каковы твои дальнейшие намерения?

– Флоувер просила сделать вид, что я ничего не знаю, – намеренно он увильнул от вопроса.

– Ведь ты меня понял, Ток? – устало выдохнул Хоттабыч.

В ночь Фортиссимума между ним и Током завязался небольшой спор, и они никак не могли сойтись в едином решении к дискуссионному вопросу.

– Я не успел передумать. Не ожидал от нее ...

– Думал, что она так проста, что будет тебе подчиняться беспрекословно, просто из-за страха. Это ведь твоя ошибка, Ток.

– Так и есть, – задумчиво ответил Ток. – Но это не значит, что мое решение ошибочно, – он не намеревался сдаваться и принимать видение старейшины.

Хоттабыч и Флоувер (Гунафша)

Юные леди, как вы можете спать, да вы лишь в окно взгляните! Мы же все давно забыли какой зима бывает, – с этими словами одетая в пальто Флоувер вошла в комнату и распахнула окна излив комнату снежным морозом.

Ореада не хотела совсем открывать свои глаза, ей так сладко спалось, но шум, поднятый по дому разрушал пелену грез. Осознав малоэффективность своего подхода, девочка сдернула одеяло с кровати и выбросила на пол с улыбкой на лице. После беседы со своим братом она снова вернулась в норму, словно и не таила обиду.

– Ух ты, Дафна, это просто чудно! – прозвенел веселый и возбужденный голосок Эльфийки из соседней комнаты. – Скорее, скорее во двор! – она начала поспешно цеплять на себя теплую одежду.

Дафна сонная уселась в кровати и возмущенно смотря на часы, указывающие 5 часов утра. Да кто же так рано встает всего-то из-за выпавшего снега?

– Вставай, Ореада, вставай, такой снег, такое чудо, а ты хочешь все проспять! – настойчивая Флоувер начала упорно подталкивать лежащую девушку, уткнувшись в подушку.

– Сент! – прогремел недовольный голос Эльфика. – Ты совсем из ума выжил, малолетка недоделанный, – а в ответ лишь изливался громкий и веселый смех довольного своим

проступком Эримоса. – Мне не до твоего бесполезного снега, – эльф раздраженно начал отряхивать из своей одежды и постели белую массу.

– Друзья мои юные, что за гул вы поняли? – выбрался из своей комнаты Хоттабыч, привыкший не спать с самого утра в силу своих возрастных особенностей. Старик страдал бессонницей и вставал чрезвычайно рано, а трепет с самого рассвета был очень редким явлением для Вальдхауса.

– Да что же ты творишь эльф безразличный! – возмутился молодой волшебник, как только Эльфик начал взбираться в постель и укрываться одеялом.

– Отстань от меня, у меня сегодня сдача, мне надо быть в форме, что значит выспавшимся. Не смей таскать сюда льда!

– И у Эльфийки значит сдача, она же не возмущается. Вставай, кому говорю, вставай, – он схватил одеяло и потянул на себя.

– Брось ты, умственно отсталый!

– От «я сер отреченный от радостей» слышу!

– Какой же замысловатый шум.

Старик немного устало покачал головой, наблюдая за разворачивающимися сценами. Мимо него топотом пробежали Флоувер и Эльфийка, торопясь пока серебристая груда, набранная в их руках, не успела растаять. Эльфийка вбежала в комнату с кучей снега на руках, подошла к невозмутимо улегшейся Дафне и рассыпала снег прямо на нее.

– Эльфийка! – вскрикнув вскочила с места полусонная

Дафна. – Ну зачем меня выводить из себя? Ты только посмотри на меня теперь! – возмущенно продолжала девушка, в то время как Эльфийка весело хихикала.

Такая же участь постигла Ореаду, пропитав ее белое платье влагой. В отличие от других жертв озорства, в ответ не последовало недовольных возгласов, а только разочарованный взгляд. Сент, Флоувер и Эльфийка с радостными возгласами покинули коттедж и окунулись в снежное веселье во дворе.

– Ореада скорее, ты медленнее всех двигаешься, – с улыбкой вошла в комнату Дафна, укутавшись в пальто, в то время как земная девушка цепляла на ноги теплые носочки.

– Хорошо я потороплюсь. Не ждите меня, я догоню.

– Несомненно, дорогая. Должно быть, утренние восклицания глубоко удивили тебя. Если мне память не изменяет, в Фэриландии лет так 10 не было славной зимы наподобие текущего. Последний вовсе небольшой снегопад радовал нас еще во времена моего далекого детства. С учетом десятилетней разницы в возрасте между мной и Флоувер, она принадлежит тому самому несчастному поколению не выдавшему снежной кутерьмы. Для них сегодняшней день сравнится с чудесным явлением.

– В чем же причина?

– Неизбежное изменение климата. Королевство Фэриландия не стала исключением, у нас постепенно пропала сказочность зимней поры, будучи замененной унылыми пейза-

жами, ожидающими наступления весны. Тебе повезло, зима щедро нас одарила своим серебром. Давай не тяни, пойдем во двор, или тебе совсем не интересно? Смею предположить, у вас заснеженные картины представляют обычное явление зимнего сезона?

– Верно, но это вовсе не умаляет мою расположенность к зимним пейзажам абсолютной чистоты.

– Давай, давай, поторопись немножко.

Ореада кивнула, а Дафна улыбнулась в ответ и без особой спешки покинула комнату. В оконном проеме лесная мастерица написала необычно завораживающую картину. Зима нарядила величественные клены, окружающие коттедж, в белоснежные шубки, отчего их ветви клонились к земле, словно приветствуя зрителя с самого раннего утра. Особенно прекрасными и сказочными казались невысокие ели, посаженные в саду. Несмотря на зимнюю пору они не сменили свое зеленое убранство, а теперь блестели под серебром. Удивительные картины создавали замерзшие кустарники, облаченные в кружевные узоры мороза. Контрастно ярким алым пламенем среди белого полотна отличались расцветшие бутоны пуантессии, посаженные Шарлоттой. Невесомые снежинки парили в воздухе, играясь друг с другом и аккуратно ложась на поверхность нетронутого полотна чистейшего снега. Подул игривый ветер и снес белоснежно-искрящееся убранство с верхушек темнеющих ветвей. Все вокруг казалось чистым и манящим, призывая беспрестанно

любоваться красотой зимнего леса, поражающего воображение удивительными картинами. Округу охватила загадочная тишина и тихое шуршание, словно под воздействием сказочного колдовства. На рамах окна блестели острые сосульки.

Душу переполнила волна эмоций, появилось восхитительное ощущение свободы и волнение перед зачарованным неимоверною красою лесом. «Пора, красавица, проснись: Открой сомкнуты негой взоры» – вспомнилась слова Пушкина, как только сонливость пропала под бурным впечатлением от завораживающей картины.

– «Под голубыми небесами Великолепными коврами, Блестя на солнце, снег лежит; Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блестит», – полная счастья она читала стихотворение по памяти.

Казалось невозможным найти слова прекраснее для описания дива представшего перед ней. Даже бурное воображение оказывалось слабым свидетелем лепоты чарующего леса.

– Только небо еще не голубое, а пасмурное, а до речки идти подальше надо! Ты еще стоишь? – восклицала Флоувер, которая неожиданно появилась в комнате.

– Уже бегу.

Ореада немедленно одела свои брюки и серый свитер, а Флоувер опять исчезла, ей не хотелось оставаться в домике, манимая внешним миром. Ореада накинула на плечо темное пальто, ей так хотелось прямо с окошка прыгнуть вниз, и приземлиться на этот белоснежный чистый снег. Только од-

но останавливало ее, ей было бы неприятно, ведь ее носочки бы промокли, а ножки бы замерзли. Она вприпрыжку побежала к двери, теперь и ей натерпелось скорее вырваться наружу.

– Ребячество, – прошептал Хоттабыч, возвращаясь к себе в комнату.

Ореада распахнула перед собой дверь и ее ослепила близна окружения. Невесомые снежинки, опускавшиеся с серого неба, кружились в неудержимом танце, и приятно кололи лицо при каждом прикосновении. Под ногами простирался шикарный белоснежный ковер, в котором глубоко тонули сапожки, затрудняя передвижение. Красота и еще раз красота, невозможно было налюбоваться очаровательными пейзажами, щекочущими сердечко. Ведь вчерашним днем лес тускло дремал в серых тонах, сегодня же все вокруг засверкало и забелило. Сент и девочки шумно веселились, устроив снежную кутерьму и не замечая появления еще одного обитателя во дворе. Ореада закрыла глаза и с распахнутыми руками бросилась на землю, провалившись в небольшом сугробе. И тишина... Ее немедленно окружила тишина, глубокая тишина и покой, а сверху на нее смотрело серое небо, легкие снежинки кружились в воздухе и неспешно падали на ее личико. Время будто остановилось, вокруг все пространство опустело и превратилось в бесконечность, включающее исключительно просторы небосвода и порхающие воздушным хороводом хлопья снега, пространство, совсем пустое,

и такое тихое. Дышалось свободно и легко, внутри пропали голоса, все мысли застыли, волнение исчезло, только покой, наконец-то, только покой. Как давно ей не хватало этого покоя, ни ожиданий, ни страхов, ни борьбы за существование, ничего, только покой и все. Устремленные навверх глаза немного потускнели и опустели, губки приоткрылись, лицо занемело – она просто отключилась, или хотела избавиться от всего, что ее окружает: от суеты мира, от чувств, – погрузиться в пустоту. Иногда казалось приятным отказаться от бурных чувств и эмоций, отдаться пустоте, забыть про заботы, признать свою усталость и немного позволить себе полностью забыться.

Вдруг темнота, холод, тяжесть на лице и прозвенел звонкий смех Эльфийки. Но не долго она веселилась, комок снега ударил ей в спину. Жители Вальдхауса так играли в снежки, и беззаботно веселились, ни о чем не думая. Они кричали от холодного прикосновения, смеялись от радости, бегали, преодолевая сугробы, догоняли друг друга. А снег все шел и шел, девушка все бездвижно наблюдала за природными балеринками. Заворожённая грезами волшебницы зимы, Ореа подняла к небесным волнам свою руку, словно пытаясь дотронуться до святого блаженства для успокоения разума с благоговением вслушиваясь в немую мелодию леса и проникаясь глубокой радостью, ощущая касание к своей ладони робких кристалликов.

Вдоволь проникнувшись благодатным даром кудесницы

природы, пробудившим в ней ощущение счастья и позволившее ей почувствовать волну вечности, она поднялась с места. Девушка смотрела на бурно развлекающихся друзей со стороны, она жила настолько скованно, что ей не было знакомо такое веселье. Вокруг нее играли, но она только наблюдала, никогда не была частью игры, отчего и с любопытством изучала их действия. Но на этот раз ей бы не удалось остаться в стороне – Дафна начала ее забрасывать снежными клубками, надо было скорее защищаться. Она тоже рассмеялась, ей стало весело, пустота, что охватила ее несколько минут назад пропала, появилось возбуждение и энергия. Много эмоций, слишком много чувств, она смеялась, смеялась от души, она игралась, бегала, просто жила. Ей понравилось, понравилось быть частью того, за чем она наблюдала, но никогда не проговаривала, просто забыть про все, про правильное поведение, про технику безопасности, про заботы и проблемы, про все, и отдаться радости и веселиться, не думая ни о чем.

Так прошла пара часов, но друзья все никак не могли насладиться снегом и детским восхищением. А снегопад не останавливался, снежинки все летели и летели, то туда, то сюда, и мороз все крепчал. Лица у всех покраснели от холода, пальчики на руках окоченели, ноги утеряти чувствительность. Мороз пронзил их души, но редкое природное сокровище все манило и манило к себе. В дом их заставили вернуться лишь поджигающее время и приближающиеся заботы предстоящего дня.

Зима наступила так внезапно, сметая снегом все остатки пустых раздумий в самый последний день уходящего года. Ближе к вечеру в Вальдхаусе собрались все добрые приятели, объединившиеся в единое движение: обитатели дома Хоттабыч, Флоувер, Дафна, Сент, Эльфик, Эльфийка, временный постоялец Ореада, владелец коттеджа Ток, его соратники Вальтер, Линдон, Джо, Шарлотта, и представители мафии, заключившей с ним сделку, Вампие и Ликон. Такова была негласная традиция – собираться вместе на 32 декабря и приятно проводить время за беседами и возможно некоторыми играми. Инициатором неформального праздника выступил сам предводитель Ток в самые начальные годы их активности, а его товарищи лишь поддержали замечательную идею. Так и завелось между ними – собираться вместе и сплачиваться, забывая о заботах в канун дня начала планеты нового оборота вокруг звезды. Легенды про необычный переход от одного цикла к другому издревле насытили ночь наступления нового года особым шармом. По некоторым народным поверьям в этот особый канун магия ослабевала, талисманы теряли свою существенность, проклятия и чары рассеивались в результате метафизических процессов. И лишь с наступлением нового цикла с первым рассветом нового года все постепенно возвращалось на круги своя и к полуночи первого дня года неизменное состояние веществ и явлений возвращалось.

Вечерок последнего дня текущего года не стал исключе-

нием и приверженные своему делу и целям товарищи устроили свое сборище в Вальдхаусе. К этому часу, они расселись на ковер, на диван и в кресло гостиной, в котором обычно проводили свои широкие обсуждения, но сейчас их не волновали никакие серьезные вопросы, а лишь дружеские беседы и шутки. На журнальном столике маня к себе в фарфоровой посуде были поданы легкие закуски и десерт после законченного ужина немного ранее. Тематика обсуждений металась из одного направления в другую исходя из заинтересованности участников: мировая политика, научные споры, искусство, шутки, изменение климата, спортивные состязания, последние тенденции, и прочее, и прочее. Избегались любые намеки на состояние королевства Фэриландии, внутреннюю политику, вопросы экономики и все что могло переменить беззаботное времяпровождение на дискуссии движения.

Во время ужина за столом, Ток уселся, как и полагалось на место хозяина, и от души влез в дискуссию с Линдоном начиная с аксиологии, переходя на воздействие социальных норм и надлежащий уровень свободы для человека, не приводящий к хаосу и в тоже время, не стесняющей индивид. Как и следовало ожидать, он не притронулся ни к чему на столе, лишь с интересом заведя беседу, а в остальное время внимательно слушая остальных, приложив правую руку ко рту маски. После перемещения процессии в гостиную, он расположился у окна, прислонившись к подоконнику, но более

не стал живо встречать со своими мыслями и рассуждениями, заняв скорее наблюдательную позицию. Немного позволив остальным забыть про его присутствие, он улыбнулся, довольный беззаботным весельем своих товарищей и воцарившейся дружеской атмосферой. В очень скором времени все гости покинут домик, придав ее в тишину ночи и чарам грез. Как рассказала Эльфийка обеденным часом, каждый год по отходу своих единомышленников Ток запирался в своем кабинете на день, что и возбуждало ее любопытство до крайней степени. А в кабинет нельзя было входить без его разрешения, разрешение он давал крайне редко и очень немногим людям. Тайны окружали тот кабинет, но никто не пытался разгадать тайны, потому что они знали, что Ток не простит им ошибку, они могут лишиться его доверия. Ореаде пришлось однажды там побывать, но она не заметила ничего особенного.

Когда все пространство в коттедже охватил шумный смех собравшихся, волшебник в маске неторопливо отошел от толпы. Он устался у окна рядом со столом, сконцентрировав свое внимание на вырисовывавшемся перед глазами пейзаже. Его пальцы с тихим звуком трения стекла о крышечку открыли склянку с зеленым зельем. Положив бутылек на стол, он достал изогнутую коктейльную трубочку и начал проталкивать в то малое отверстие, оставшееся между его лицом и плотно прилегающей проклятой бордовой маской. Он пытался провести свой инструмент ко рту, но несколь-

ко его попыток оказались безуспешными – просто кончаясь промахами. Вот уже сколько лет он носил Вольто, но каждый раз при попытке принять зелье ему приходилось тратить несколько минут на проведение коктейльно трубочки к своему рту. Такова была участь клейменных, обреченных провести остаток своей жизни без приема нормальной пищи, полагаясь на зелья для поддержания своего организма. Отчасти тактику разработали целомудренно поскольку во времена популярности применения проклятия железной маски питательные зелья изготавливались исключительно королевскими заклинателями, делая преступника зависимым от них и облегчая работу контроля за их дальнейшим поведением на свободе. Сегодня же сам метод клейма утратил свою актуальность, как и рецепт питательных зелий распространился среди ведьм и колдунов. Наконец, ему удалось осуществить задуманное и зеленая жидкость в склянке быстро иссякла. Ореада, усевшаяся чуть поодаль от вовлеченных в завязанный разговор, наблюдала за клейменным, отчасти испытывая чувство жалости, позабыв о своем недовольстве им. Закончив свое скромное питание, Ток, не привлекая внимания к себе подошел к двери и выскользнул через проход.

Во дворе стоял крепкий мороз и глубокая благая тишина, позволяющая отойти от мирских сует и почувствовать покой. Деревья и невысокие ели, появившиеся в чаще благодаря вмешательству человека, блестели под серебряным покровом. Бледная луна и тусклые звезды запрятались за рас-

ползшимися по ночному небу густыми пурпурными тучами. Заснеженный лес, отдавшийся умиротворению зимней стужи, тихо трещал мастерски зарисованной изморосью и сверкал белизной, разбавляя привычную тьму. Белые хлопья все кружились и летали вокруг, очаровывая своим прелестным танцем и неповторимым ажуром. Ток, позабывший свою мантию и шапку треуголку на вешалке среди других верхних одежд, стоял на чистой скатерти, растелившейся по всем просторам Мирабилии, и смотрел на небо с отблеском безразличия в глазах. Его мысли плыли вместе с близкими к земле тучами, оставив живую плоть стоять заворачиваемый магией чаровницы зимы медленно поддаваясь к оледенению. Дунул колючий ветер, поспешно пролетающий сквозь ветви лесных великанов, словно запаздывал в городок, также пронзив насквозь молодого человека, отдавшегося забытию. Вздрыгнув от холода, он вернулся к своему заметному снегом одинокому и далекому от агломерации людей саду. Пробудившись от недолгого оцепенения, он словно с надеждой протянул руку вперед перед своим лицом. Невесомая снежинка доверчиво и нежно опустилась на его ладонь в темной перчатке. Нежное создание блестело на ткани, а к нему робко присоединялись и другие снежинки, сыплющиеся словно дар ему. Не будь на лице маски, он бы сдунул эти прекрасные кристаллики в воздух, но сейчас он лишь перевернул руку, отпустив в свободу собравшиеся на своей перчатке хлопья. Мелкая белизна томно слетела и присоединилась к другим,

упав на белоснежную землю. По выпавшему густому снегу к нему почти добрались неуверенные и несмелые следы девушки, внезапно застывшей на месте.

– Я Вас внимательно слушаю, Ореада. Не стойте за моей спиной молча.

Ореада вздрогнула, задумавшись над тем, что подтолкнуло ее выхватить черную мантию и шапку и последовать за волшебником во двор, оставив приятную компанию в гостинной. Отдавшийся в раздумье Ток не сразу заметил постороннее появление, но по пробуждению от дуновения морозного ветра, он снова стал таким же бдительным каким был всегда. Девушка восхитилась острой интуиции, позволившей ему определить, что именно она стоит за ним, а никто иной. Под сапожками хрустнул снежок, появившаяся особа заняла место рядом с ним, тоже устремив свой взор далеко вперед на пространство между небом и землей, наблюдая за кружением блёсток, но не осмеливаясь предложить ему вынесенную для него одежду. Ток не любил повторять своих слов, но на этот раз сделал исключение.

– Я Вас внимательно слушаю, Ореада. Прошу, извольте выразить свои мысли? – медленно и четко произнес он, подчеркивая каждое слово.

– Мне нечего сказать, – коротко ответила Ореада.

– В таком случае, по какой же причине Вы оказались здесь, леди? – он все еще не отрывал своих глаз от туч.

– Просто подошла, – она внимательно и изучающе рас-

смотрела его лицо.

– Просто? Разве юная леди подходит, преодолев свои страхи, к чудовищу без на то особых причин. Уверяю Вас, не стоит страшиться меня до самого онемения.

– Забавно, – она опустила глаза, улыбнувшись и покрепче прижав к себе черную мантию.

Светлые глаза устремились на рядом стоящего, но безразличное выражение лица все еще оставалось неизменным. Однако, Ток ошибся, чувство, внезапно остановившее ее, не было страхом, позднее зажигание пришло в результате других ее домыслов.

– Подумать только, Вами руководствует не страх и не собственные интересы, не правда ли? Вы меня жалеете, – на губах появилась насмешливая улыбка, светлые зрачки блеснули.

Ток прекрасно понял ее, но он не понял, что именно ей помешало, раз она осмелилась дойти до почти самого финиша: отвращение, или же ее природа. Он заметил, что она не была типом людей, которые быстро приспосабливаются под общество, свободно ведут себя, выражая свои мысли в открытую. В ней было что-то другое, то ли воспитание, то ли ее натура, что не позволяло ей чувствовать себя свободным с людьми.

– Не стоит меня жалеть, мисс Ореада.

Он отвернулся от нее, но его сердце будто дрогнуло и немного сжалось, вспоминая забытую душевную боль. Бу-

дучи клейменным, он устал бороться с предрассудками людей, часто воспринимающих его опасным и избегающих проявления доверия к нему, боясь попасть под путы дива Фриф-тара. Со временем он привык к отвращению общества, воспитав в себе каменного человека, переставшего обращать внимание на мир его окружающий. Такова была его судьба, таково было решение ее Величества клеймить его в соответствии с его сущностью, и это невозможно поменять. Сент, Дафна, Эльфик и Эльфийка в нем видели своего спасителя и опору, нашли силы в себе двигаться дальше и выйти из отчаяния с его помощью. Флоувер любила его всей душой, но ее брат не позволял себе раскрыть свои слабости ей, оставаясь великой опорой в ее жизни. Для остальных его единомышленников, он был их предводителем и связывающим звеном. Посторонние в нем видели лишь клейменного, испытывая то самое привычное отвращение либо опасения. Неожиданно стало его превращение в объект жалости третьего лица. Своим сочувствием она ему напоминала про давно прошедшие времена, когда он еще был слаб и нуждался в сочувствии, а окружающие его топили, одиночество и потеря близких причиняло боль.

– Я не нуждаюсь в Вашей жалости, – его отчаяние превратилось в легкое раздражение.

– С чего Вы взяли, что я Вас жалею? – резко отрезала Оре-ада, не желая признавать истину. – Профессиональная привычка и не более.

– Да неужели? – спокойно произнес он и в нем появилось желание немного надавить. – Какова Ваша профессия? – произнес он с сарказмом.

– Заботиться о других, кто в этом реально нуждается, – подчеркнула она последние слова. – В ночь Фортиссимумма Вы так внезапно покинули парк, а Вашим наивным друзьям оставалось лишь заняться гаданием, – пальцы рук играли перед ее лицом и меж ними начали появляться магические искорки. – Вы ведь пытаетесь скрыть от остальных мою истинную магию звезды, неправда ли? Той самой особой звезды, ведь именно ее свет пробудил мои силы. Как и утверждает Ваша маска, Вам нельзя доверять, у Вас своя схема движения.

– Какая жалость, я-то думал мы договорились забыть про те самые события. Юная леди, прошу Вас не играть с огнем, лучше не изменяйте своим земным традициям и поселитесь в канун Нового года.

– Меня насильно приволокли на эту планету, я живу по земным меркам. Ваши праздники меня мало интересуют, включая ваш новый год.

– О нет, тут-то Вы ошиблись, ночь начала движения планеты вокруг своего светила на этой планете знаменует лишь временным искажением магической сущности и не более того. Этот год особенный завершение и начало цикла в двух планетах совпало – по земным меркам сегодня 31 декабря, то есть именно Ваш праздник. Да и вообще год вы-

дался особенный, наши края успели позабыть про такой густой и чарующий снегопад. Все предвещает о переменах.

Ореада немного задумалась, она не утруждала себя подсчетами дат по земным меркам. Ее примерная ориентация во времени опиралась на мерки этой планеты ведь разница казалась на первый взгляд небольшой. Сутки длились чуть более 24 часов, в то время как на Земле на почти 4 минуты меньше по сидерическим меркам, месяцы в среднем состояли из 32 дней, а год – из 385 суток. Но такая мелкая разница не мешала грубому подсчету времени.

– Вы знаете гораздо больше о Земле, чем кажется, не правда ли? Я думала планета бессильных всех вас мало интересует. Держите свою одежду, – она взмахнула его теплым пальто и шапкой почти что, ударив ими в его грудь, а он лишь отдался некому ошеломлению. – Окаменеете Вы тут в одном жилете и рубашке.

Ток не ожидал от нее такого, он подготовился к сопротивлению, и позже просто подчинению, в следствии ее слабости и безвыходности, но не жалости, не стремлению понять. Девушка съезжившись направилась в коттедж с беспорядочно вьющимися волосами подчиняясь потоку несильной снежной метели. Его губы изогнулись в улыбке, ладонь в темной перчатке схватила маску и широкие плечи начали трястись от тихого смеха, словно он забавлялся произошедшим. Вдоволь позабавив себя своими мыслями, он облачился в темную мантию, поверх капюшона одел шапку треуголку и про-

должил оставаться среди снежного вихря отдаваясь думам в одиночестве леса.

По приближению ночи погода начала быстро меняться, на мутном небе появилась мгла, а легкий снежный ветер постепенно преобразовывался во вьюгу, нехарактерную для Мирабилии. С уходом гостей из Вальдхауса в домике воцарилась тишина, а его обитатели не пытаясь потянуть время улеглись спать. В комнатке, уделенной для земной девицы, тускнел ночной светильник, разбавляя мрак и разгоняя страшное предчувствие. Шум за окном и грубоватый танец теней наводил немного неприятные и жуткие воображения, не позволяя заснуть девушке, окутавшейся в одеяло и приковавшей свой взгляд в темноту леса. Маленьким ребенком вряд ли ее можно было назвать, но один из самых назойливых детских страхов решительно цеплялся за нее до сих пор. Невольно мысли перемещались сквозь львиное пространство в далекую родную ее планету, к ее родителям, брошенным в лапы волнений и переживаний на протяжении двух месяцев. Робкая душа томилась по ним все сильнее и сильнее ото дня в день, уводя покой ночи, и беспечность дня. Вопрос об их благополучии становился все назойливее и более колким. Их единственное чадо так дорого ценимое, умиротворяющее их сердца и очень сильно опекаемое вдруг исчезло без следа из их жалкой жизни. Не допуская исключения эти грустные мысли окутывали ее и в эту ночь, а ведь сегодня должен был состояться один из чудеснейших праздни-

ков Земли – наступление Нового года. Но магический переполох отнял у ее семьи возможность собраться вместе за новогодним столом у наряженной елки, под прекрасными шарами и гирляндами. Все напрасно, сегодня их квартира лишь грустила и ныла по не хватающей частичке. Тучи обволокли все небо, искусник мороз разукрасил стекла кристалльными узорами, а уставшая девушка от навязчивых мыслей, отдалась грезам.

Ореада почувствовала резкую слабость, она лежала на полу неизвестного ей помещения в белом длинном платье. На нее с ехидной улыбкой смотрело незнакомое лицо с неясными очертаниями, так что невозможно было разглядеть его черты. По ее рукам и ногам противным образом распространялась тьма, обволакивая ее в свои непробиваемые объятия. Соппротивление казалось бесполезным, тело не слушалось ее и движения не получались. Человек над ней приложил свою руку к ее лбу и толкнул в тьму, будто в бездонную пропасть. Перед глазами потемнело, она тонула во власти марка и кричала, но не слышала собственного отчаянного возгласа. И все пропало. В холодном поту она вскочила, задыхаясь и жадно поглощая воздух в привычной ей скромной комнате. Ей приснился кошмар в следствие чего ее сердце колотило словно бешенное и шум метели заставлял ее дрожать всем телом.

– Успокойся, успокойся, это просто ветер, – прошептала она сама себе, но ощущение прикованного к ней взгляда ни-

как не пропадало.

Девушка боялась шевельнуться, будто это привлечет внимание скрытно наблюдающего за ней существа. Сделав усилие и успокоив себя, она набралась смелости и посмотрела в окно, дабы убедиться, что там ничего нет кроме тени деревьев, и просто доказать себе беспочвенность своего страха. Однако, не все сложилось также гладко, как и ожидалось – на нее в действительности уставился силуэт человека, так близко, так четко и ясно, а по полу комнаты ползли остатки тьмы, пробравшиеся к ней. Ясные карие очи внезапно прослезились, кожа побледнела, слившись с белизной платья на ней, а из горла вырвался жуткий вопль. Потеряв контроль над собой и следуя инстинктам древних предков, она выскочила с постели и рванула к двери. Как только она оказалась в коридоре между комнатами Вальдхауса, резким движением крепкие руки прижали ее к стене, а ладонь в перчатке закрыла ей рот. На нее уставились лицо с невозмутимыми светлыми очами, тонкими губами и несколькими темными прядями волос. Вся побледневшая и дрожащая девушка потеряла силы оказать хоть малейшее сопротивление.

– Тихо, тихо, тихо. Успокойся, Ореада. Смотри на меня внимательно, очень внимательно. Ты видела это лицо, вспоминай, – тихо проговорил он.

У нее не было выбора кроме того, как копаться в своей памяти в поисках незнакомого лица перед ней. Да! В памяти всплыл тот самый образ, тот самый юноша, глядевший на

себя в зеркале в день своего клеймения. Она его видела, это сам Ток, только черты стали намного взрослее.

– Верно, Ореада, перед тобой никто иной как сам клейменный Ток. Сейчас я тебя отпускаю, и ты мне говоришь, что случилось, только тихо, не разбудив никого.

Приковавшие ее к стене железные руки ослабили хватку и освободили ее, но Ток пристально наблюдал за ее поведением, будучи готовым отреагировать на любой непредвиденный рывок. Девушка еще не пришла в себя, но сделав усилие она взяла себя в руки: ни крика, ни попытки сбежать.

– Т-там, з-за ок-кном ч-человек, – отдышка и дрожь мешали ей выговорить слова без запинок. – Ть-тьма, меня оккутала тьма, – при этих словах Ток насторожился, его брови нахмурились.

– Успокойтесь, сейчас я посмотрю, – холодно прозвучал его голос и его толстый теплый джемпер опустился на ее плечи.

Бледной девушке оставалось лишь стоять на месте у двери и наблюдать за человеком, поспешившим к замерзшему окну. Ток, оставшийся в широкой белой рубашке, джинсах и теплых носках, распахнул окна и залез на заснеженный подоконник. Магический свет, вспыхнувший на его ладони, осветил свежие неглубокие следы от ботинок на снегу под окном. Обеспокоенные глаза внимательно оглядели округу, но метель не давала рассмотреть ничего дальше метра. Недовольно помотав головой, он спрыгнул наружу, замочив свои

носки на снегу, и последовал по следу вперед. Затем он одумался и огляделся назад на открытое окно, которое вскоре потеряется из его виду, дав возможность злоумышленнику проникнуть внутрь. Его тонкое чутье сквозь шептание ветвей деревьев и свист метели уловил шорох одежды и едва слышный шепот людей.

– Я знаю, что ты здесь, – проговорил он со злобной улыбкой. – Думал просто так тебе отдам девочку, Тенебрис Рас Альгети. Не прилично пробираться в покои леди посреди ночи. Только попробуй к ней приблизиться, – его светлые глаза безошибочно устремились в темнеющую пустоту среди деревьев, тем самым заставив неосознанно вздрогнуть троих мужчин, скрывающихся там.

К их удивлению, Ток лишь обернулся обратно и залез в окно по стене. Скрывающиеся в тени все еще остались неподвижными: Тенебрис с улыбкой на лице, Юридо, держа за шиворот и прислонив к дереву Терентия, еще одного их приятеля. Немного ранее, Тенебрис перепугал девушку своей попыткой пробраться к ней. Она подняла шум, и ему пришлось немедленно скрыться за метелью и деревьями, поскольку план не включал открытого нападения. Через некоторое время с окна прыгнул молодой мужчина, чего они не ожидали. Юридо, потеряв контроль над собой кинулся на Терентия:

– Ты что говорил, идиот? Посмотри на него! Что-то по мне он не смахивает на эльфа, девку, песочного болвана или

старика!

– Замолчали, оба! – Тенебрис спокойно протянул руку в их сторону, а на его лице появилась улыбка. Он понял, что заставляет Тока, уединяться в эту ночь и последующий день. Он не посмеет показаться людям, особенно своим соратникам, без маски на лице.

Ореада стояла на месте и ожидала возвращения молодого человека. Сердце ее успокоилось, она дышала ровнее, осознав, что он ее защитит при необходимости, и сделает это с блеском, благодаря своим навыкам. Не прошло много времени, и Ток появился на окне, и спрыгнул в дом. Он отряхнул от одежды снег, замочив ковер на полу, немедленно избавился от мокрых носков, но в его темных волосах остались снежинки. Закрыв за собой окна и плотно затянув шторы, он подошел к Ореаде, которая не сдвинулась с места.

– Вы в порядке? – девушка только кивнула в ответ, а крупная ладонь осторожно коснулась ее лба. – У Вас температура поднимается, – спокойно он сказал ей.

– Я видела его. Зачем же я вам всем нужна?

– Надо понизить жар, – Ток ответил будто и не услышал ее слов. – Пойдемте же скорее в комнату.

Не в состоянии размышлять и задаваться вопросам, она просто следовала его указаниям. Проведя ее в свой кабинет и усадив на диван, молодой человек снова пропал. Жуткий ужас еще не покинул ее, пробуждая глубокое нежелание оставаться в одиночестве. На стеклах с неповторимыми

из мелких кристалликов узорами игрались тени деревьев и снаружи гудела злая вьюга. Оставаясь неподвижно и прислушиваясь к каждому шороху, она огляделась вокруг, и поняла, что находится в том самом запретном кабинете. Перед ней стоял стеллаж полный книг, на столе настольная лампа, в беспорядке лежали бумаги, ручки, но самое интересное, на столе стоял включенный ноутбук и смартфон. На стене висели часы, прерывающие шум ветра своим тиканьем, а чуть ниже календарь. Сама она сидела то ли в кровати, то ли в диване с расправленной постелью. Комната томилась в полумраке, будучи освещенной лишь одним светильником.

Скрипнули петли двери и снова появился тот самый молодой человек. Ореада резко покраснела, опустила глаза, вся съежилась, и затянула джемпер, чтобы укрыться от него. Платье, подобранное для нее Дафной, было выше колена и при всем желании она не смогла скрыть свои ноги. Ее руки задрожали, а сущность пронзило чувство стыда перед незнакомым мужчиной. Мысленно она радовалась, что не ночевала в рубашке или пижаме, в коем случае она бы сторела от стыда. Ток с пустым выражением лица протянул стакан с водой, веющий ароматом перечной мяты. Он пытался представить себе, в каком состоянии находится девушка перед ним, привыкшая к миру и покою. Ореада взяла стакан и без вопросов проглотила поданное ей лекарство, а Ток придвинул стул, повернув к ней спинкой, и уселся, сложив руки на спинке стула и приложив голову к ним.

– Вы были правы, я уловил человека, – скорее людей, подумал он про себя. – Из-за метели трудно что-либо разглядеть, но кто-то явно пришел за Вами и был так близок к цели. У Вас жар, не держите босые ноги на полу, я не зря Вас на диван посадил, тут пол и стены холодные, дом не приспособлен к суровым условиям зимы.

Устало вздохнув, он отошел к столику, чтобы не смущать девушку, выключил ноутбук и закрыл крышку. Ореада теперь боялась самого Тока, ее пугали перемены в нем, только она привыкала к нему в маске и вдруг он предстает перед ней без нее. Интересно, сдерживает ли проклятие какие-либо темные силы, свойственные преступнику, последовавшему пути дива? Следуя его просьбе, она собрала свои ноги и уселась на них, а Ток вернулся на свое прежнее место.

– Ореада, можешь немного расслабиться, я не представляю для тебя опасности.

– Это не страх, – произнесла она дрожащим голосом, пытаясь скрыть свои эмоции и не теряться. – Мне нельзя испытывать слишком резких эмоций, я сильно, слишком сильно испугалась. Возможно, мне скоро станет плохо, у меня поднимается жар, а затем я теряю сознание. Лекарства бесполезны, такие порывы происходят от накала эмоций, а потом длятся какое-то время, мне никто не может помочь. Я поражена странным недугом, о котором пока мало что известно науке, – на лице Тока появилось некое просветление.

– И как долго ты болеешь?

– Несколько лет.

– Говоришь несколько лет. Ореада, это не болезнь, а твоя сила. Ты бессильное, хранившее в своей плоти магию, а при сильных эмоциях ты пробуждаешь в себе спящую магию, которую не можешь контролировать. Ты ведь фея, обладатель силы звезды, вот и огненная сила проявляется в твоей повышенной температуре. Такой же приступ тебя измучил в первую же ночь в этом мире. Я видел насколько ты была истощена, и именно поэтому я у тебя просил не пытаться применять магию.

– Позвольте мне удалиться в свои покои. Естественным образом, я бы не хотела ворочаться перед глазами постороннего человека в приступе недуга, – в ответ он только ехидно улыбнулся, словно отвечая, что не позволит. – Пожалуйста, – с раздражением произнесла она. – Или Вам кажется забавным потешиться надо мной, когда я перестану осознавать себя? – упрекнула она его, со взглядом полного отчаяния и недовольства.

Тут метель принесла оторванную от дерева сухую ветку и ударило о стекло что есть мочи. Девушка вздрогнула, охватываемая представлением силуэта человека за окном и тень, ползущую по комнате под его контролем, мрак, поглотивший ее во сне. Ее охватило замешательство – попросила позволить ей покинуть кабинет, и в то же самое время она боялась вернуться обратно, а вскоре у нее начнется жуткая лихорадка.

– Не знаю сколько раз с тобой такое случалось, но чудо, что ты выживала. Я стал свидетелем нескольких смертей бес- сильных детей от неконтролируемой магии внутри них. То были дети простых людей из иной планеты, как и ты, но ты выжила. Твой организм выдержал это в течение целых во- семнадцати лет, ты редкое исключение.

Ореада удивилась, не припоминая, что кому-либо из этой планеты, она раскрывала свой возраст. Ток пересел в кроват- ку, прямо к ней, а она съежилась и отсела подальше от него. Но он настойчиво приблизился к ней, кончики его пальцев скользнули по ее лицу, а подобравшись к ее подбородку, мед- ленно приподняли ее голову. Мурашки пробежались по все- му ее телу, она дрожала от озноба, избегая его светлых глаз, впившихся на нее, и смотря на левую руку, державшуюся о спинку дивана.

– Девочка, подними глаза, посмотри на меня, – прошептал он. – Не бойся меня, я повторяю, я не представляю для тебя опасности, – все ее нутро дрожало, а он словно забавлялся и улыбался. – Просто посмотри на меня, – она вынужденно подняла глаза на лицо, оказавшееся так близко над ее лицом, взволнованно глотая воздух. – Вот так, все хорошо. Я смогу тебе помочь.

Промежуточные фаланги его пальцев снова прошли по ее щеке, они убрали ее черные волосы, спадающие на глаза, а холодная ладонь прильнула к ее лбу и закрыла ее очи. На ладони, ей показалось, что уловила след от довольно старо-

го ожога в виде полумесяца, пресекающего звезду. Она почувствовала холод его рук на своем горячем лице. Ток имел власть над ее силой, или ей так просто казалось, он мог в ней пробудить энергию, а сейчас он поглощал, излучаемую ею энергию. Жажда поглощающая ее постепенно отходила, температура тела нормализовалась, дыхание выровнялось, наступало словно умиротворение, под его воздействием страх перед ним рассеивался. Наоборот, казалось он не представлял угрозу для нее, а лишь спасение. Придерживая правую ладонь на ее лбу и глазах, также поддерживая левой рукой ее за плечо, он осторожно уложил ее. Когда он убрал свою руку, и она снова могла видеть окружение, улыбка пропала, а его лицо приняло свое привычное невозмутимое выражение. Он укрыл ее одеялом и обратно уселся на стуле, а она совсем слабая с побледневшим лицом и губами смотрела на него.

– Спасибо, Ток, – прошептала девушка, а он цеплял свои темные перчатки на руки, не обращая на нее внимания.

– Доминик, меня зовут Доминик. Только не называй меня по имени в присутствии посторонних, – на щеках у нее снова появилась алая краска. – Надеюсь ты не против, если так вот перейду на «ты»? Можешь ко мне тоже обращаться на «ты». Мы ведь с тобой не привязаны этикетом благородных этой планеты. Расскажи мне, как сейчас на Земле? Я давно не возвращался на планету людей, смею сказать, что соскучился. – Ореада с удивлением смотрела на него, а Доминик улыбнулся. – Я ведь тоже родом с Земли.

– Этого не может быть! – тихо возразила она, а он усмехнулся.

– Почему не может? Все может быть. Просто здесь начались беспорядки, и мои родители перешли сюда за защитой людей. Мои родители, помогали истинному наследнику трона, за что и были уничтожены нынешним правителем. А я продолжаю вести то же дело, в надежде спасти беспомощных людей. Ах, да! Я тоже родился в Ташкенте, как и Флоувер, но, увы, мы попали сюда. Хоттабыч один из нас, или мне стоит его называть Абдурахманов Омар Хоттабыч. Флоувер зовут Гунафша, иначе фиалка. Я ее с детства называл Флоувер, подразумевая цветок с английского. С переходом на этот мир за ней закрепилось это прозвище, как имя. Нас тут больше чем ты думала, девочка из Земли.

– И, если удастся остановить этот беспорядок, Вы и Гунафша, Омар Хоттабыч и я сможем вернуться на Землю людей?

– Одно замечание, не называй нас по имени в присутствии посторонних. Возвращаясь к заданному вопросу, верно подмечено. Однако, обязанность целиком лежит на мне, а не на тебе. Исходя из этого, при малейшей опасности я верну тебя домой с условием не использовать волшебство. Ну в если ты воспротивишься заставлю тебя все забыть. Но сейчас мы не можем отпустить тебя, поскольку ты мощный источник нужной нам магии. Возможно не приходится легко свыкнуться с чуждым миром, но человек существо удивительно устойчи-

вое и верю все в скором времени уладится. Тем временем, я буду защищать тебя ото всех, даже от самого себя при необходимости. Ореада, ты сильно испугалась и пережила такой стресс, что ты истощена. Постарайся расслабиться и скорее заснуть, и даже не надейся выйти отсюда, я не позволю им тебя забрать.

Лицо Ореады снова отразило недовольство, она не хотела лежать перед чужим человеком, и тем более спать.

– Не смотри на меня так, просто соизволь выполнить мою просьбу. И, впрочем, у тебя нет выбора, – он достал со шкафа другое одеяло, накинул на плечи, и сел рядом на диван. – Я не останусь здесь, диван в твоём распоряжении, только прежде расскажу тебе кое-какую историю.

В древние времена в планетах бессильных и способных сохранялось мирное сосуществование магов и людей. Однако, с развитием интеллекта существа, обладающие большей властью над окружающим миром, ощутили свое преимущество и вкусили сласть власти сильного над слабым. Возникло непреодолимое искушение применять свои способности против бессильных под лозунгом «Зачем сосуществовать, когда можно подчинить?» и возвести себя на ранг повелителя мира. Наступил рабовладельческий строй – бессильные постепенно превращались в рабов высшей расы под страхом полного уничтожения. Маги безжалостно осушали реки, уничтожали урожай, наносили суровые морозы, навлекали голод и мучения от неизлечимых болезней, уничтожая целые

народы, посмевающие не подчиниться их воле. В последствие развилось язычество и одухотворение, а также поклонение способным посредством ритуалов и обрядов дабы заслужить их милость и избежать суровых наказаний, спасти своих детей. Ребенок, родившийся человеком, был обречен на вечный труд и страдания. Алчность привела к развитию тирании и разрушению мирского баланса. Бессильные превратились в жалких беззащитных существ, а маги привыкали к беззаботной жизни за счет страданий людей. За властных работали подчиненные: собирали урожай, ходили на охоту, готовили пищу, строили дома. Однако, злые мысли не смогли окутать всех, среди волшебников хоть и малое количество, но все еще оставались лица, готовые заступиться за бессильных.

И тогда произошло чудо, на свет появились три младенца, одаренных необыкновенной вселенской магией! В ту ночь в объятии ново-взошедшего полумесяца зародилась звезда, послужившая причиной нового чуда и предзнаменовавшая большие перемены, вызвав всеобщее восхищение. Зародившуюся магию отождествили божественной, единой силой: силой звезды, что была в объятии полумесяца, силой луны, что держала звезду, и силой темноты, что окружала эти светила. Эта комбинация была настолько мощной, что их магическая энергия распространилась по двум планетам, заставив каждое существо почувствовать появление необыкновенной троицы. Разные магии, связанные единым явлени-

ем, породили единую силу эфира равную всем того времени существовавшим четырем стихиям вместе взятым. Дети выросли достойными особого божественного дара и именно они превратились в защитников людей от магии, породив надежду на восстановление баланса миров!

Однако, как оказалась природа вместе с хорошим обязательно сотворит и плохое, дабы защитить баланс жизни. И так, обладатель силы вселенской тьмы последовал примеру волшебников, жаждавших власти, и предал своих брата и сестру, переметнувшись на сторону идеи превосходства, оставив ношу защиты бессильных на плечах хранителей света. Магия вселенской тьмы по своей мощи равнялась силе двух светил вместе взятых, значительно усложнив задачу хранителей, в следствие чего и появилась необходимость разделения двух планет. Было принято тяжелое решение – защитить людей только на одной из планет. Волшебников из нынешней нашей Земли изгнали и бессильным из другой планеты помогли перебраться в нашу. Имея власть над пространством хранители света взяли контроль над порталами, иначе пространственными дырами, соединяющими миры. В результате, на одной планете остались только люди, а на другой маги. Бессильные, которые не смогли перебраться на Землю, со временем вымерли на планете волшебства.

Первые поколения хранителей света защищали проход на Землю от магов, а позже их потомки смогли сделать переход волшебных существ из планеты магов невозможным на

планету людей. Потребность в волшебной силе исчезла на Земле, и на протяжении веков волшебные существа начали скрывать свои способности, дабы не повторить плачевную судьбу двух планет. Такое решение приняли мудрейшие на основе опасений, что свободное использование магии и явное проявление преимущества снова зародят отрицательные нравственные ценности у Земных магических существ. Со временем магия превратилась в сказку, а люди забыли про него и тем более про иную планету.

С тех пор раз в поколение на свет приходят три мага, наделенных сильнейшими силами звезды, луны и вселенской тьмы. Позже эти сильнейшие силы называли силой Фортиссима, что означало «сильнейшая сила». Кроме своего явного превосходства над любыми другими видами магии и стихий, хранители обладали не характерным ни для какой силы свойством – воздействовать друг на друга. Хранители Фортиссима обладали многими неординарными способностями и со временем знания по управлению этой магией собрались в книге Фортиссима. Книга Фортиссима считалась пропавшей, но я думаю, что она в руках обладателя силы вселенской тьмы, так как ее могут открыть только хранители Фортиссима.

Я, Ореада, хранитель магии луны, представляющий начало надлунного мира, олицетворяющий отражение света всех светил вселенной, небесные тела, и космические просторы. Но мои единомышленники не осведомлены о простом фак-

те, что хранитель силы среди них, за исключением Флоувер и Хоттабыча, разумеется. Я предпочел держать свои способности в тайне, а мой главный противник в игре света против тьмы – хранитель силы темноты. Я ошибочно предполагал, что ее Величество королева Розабэлла Юстиниан на стороне темноты, в силу политического переполоха в этой стране, и потратил свои шесть лет, чтобы собрать людей, готовых пойти против нее и вернуть власть истинному королю.

Переходя от моей истории к твоей, кроме двух широко известных свойств кулон *Stella vitisque* имеет основной смысл преследования и поглощения света звезды. Несмотря на свое прекрасное название о сплочении, он создан для поиска обладателя силы Звезды, чтобы уничтожить ее. Нынешний обладатель силы темноты настойчив в поисках злосчастного владельца кулона. Хранитель вселенской тьмы обладает полной силой, но сила света разделена между ночными светилами, Луны и Звезды. Лишь будучи вместе хранители света могут достигнуть мощи темноты, или при соблюдении особых условий даже превзойти ее. Поэтому темная сторона решила найти другую часть света, и либо переманить на свою сторону, вместе, объединив свои силы, они бы превзошли хранителя Луны, либо в случае сопротивления, уничтожить Звезду, не позволив хранителю Луны получить власть над полной магию света. Особо важно обратить твое внимание на месяцы Фортиссимума. В году четыре раза, в разных годах по-разному, случается так, что звезда Ореада, оказыва-

ется в объятии новой луны. Эти месяца называются месяцем Фортиссимума. В ночь Фортиссимума светила испускают очень мощную волшебную энергию, которая должна подпитывать хранителей Фортиссимума, но только тогда, когда они вместе.

На протяжении многих лет я был убежден, что Звезда давно уничтожена в силу своего происхождения. Однако кулон, который был бесполезен столько лет, вдруг исчез, а затем избрал себе свою жертву. Я и Хоттабыч нашли, возможного хранителя Звезды, но не могли быть уверены в своих догадках. Именно силой Звезды, обладаешь ты, Ореада, которая родилась на Земле людей, в семье бессильных. Прошу прощения за томное молчание в течение двух месяцев про твою особенность, но я не мог быть уверен в своих догадках. Первое твое упражнение со мной, когда мы нашли Дафну, первая проверка. Моя и твоя магия связаны, я могу воздействовать на тебя, и ты в этом могла убедиться не раз. Вторая проверка, и полное доказательство – ночь Фортиссимума. Светила подпитали наши силы, и все потому, что ты тогда была со мной, иначе так бы не получилось. Ты часть моей силы, а я часть твоей, вот почему ты мне нужна, и вот почему ты им нужна, и вот почему я не опасен для тебя. Я не уничтожу часть моей магии, я ее сохраню и уберегу от любой опасности.

Ореада смотрела на него с удивлением – перед ней сидел человек, утверждающий, что делит с ней часть ее сущности.

Доминик с минуты молча смотрел на нее пытаясь понять ее мысли, но увы не смог ничего прочесть по ее лицу.

– Ну все девочка, тебе пора спать, – он собрался встать, но неожиданно Ореада обратилась к нему.

– Можно с Вами поговорить? – Ток посмотрел на нее, а она закусила губу в замешательстве. – Я не важно себя чувствую, то есть какое-то жуткое чувство во мне, то ли страх, то ли ожидание повтора случившегося, метель шумит, и я ... – она остановилась, не докончив свою речь, ей было стыдно признаться в глупом детском страхе.

– И ты боишься темноты, просто жутко боишься, – она снова удивленно посмотрела на него, в бледных щеках распустился алый румянец роз. – Я все понял в ночь Фортиссимума, среди деревьев, когда мы скрывались от толпы. Можешь быть спокойна, я не стану отключать светильник. С учетом твоей магической сущности, твои страхи вполне обоснованы.

– Вам удалось снять маску. По рассказам Ваших товарищей и по Вашему повествованию вокруг Вас складывается безупречная аура. Так в чем же Вы провинились, что приняли свое наказание невозмутимо без лишних переживаний ...

– Всего лишь на день, и не более, – уточнил он про снятие маски. – Я наказан за несовершенное преступление, но которое я предположительно совершу с большой вероятностью. На моем лице предостережение для моей жертвы, леди, – ответил он, расплываясь в самодовольной улыбке, свойствен-

ной ему.

Неизвестно откуда ветер принес оторванную от дерева сухую ветку и грохотом ударило в окно. Ореада резко посмотрела в сторону, снова побледнела, и почувствовала прилив пота.

– Все хорошо, Ореада, это просто ветер.

– Я поражена Вашей невозмутимостью и бесстрашием. Вы когда-либо испытываете страх? – Доминик начал отрицательно качать головой.

– Я забыл про это, и вообще про другие чувства. Единственно, Флоувер, вот за кого мне бывает иногда страшно, боюсь за нее, – он задумался, осознавая, что будто давно окаменел, будто его сердце даже перестало биться, он перестал видеть жизнь, он жил ради одной цели и все, и можно сказать, что он не жил, а существовал, чтобы выполнить обязанность, которая была на его плечах и все. Он посвятил себя другим, забыл про себя, и только вспомнил, что он тоже способен чувствовать, имеет право на жизнь наравне с остальными. Однако имеет ли он и вправду право жить, как все остальные? На нем была ответственность, и только на нем, другие не способны завершить это дело.

– По Вам и видно, что забыли про какие-либо чувства, – тихо прошептала Ореада самой себе нежели собеседнику.

– Чувства мешают здраво размышлять, мне надо всегда думать и быть на чеку, мне надо удержать его, не дать ему осуществить его план любой ценой, я всегда должен оста-

ваться для него препятствием, пока ... – он резко остановился, поняв, что продолжал размышлять вслух.

Доминик вернулся снова в реальность, в комнату, полуосвещенную тусклым светильником, услышал метель, а перед собой увидел бледную девушку, внимательно слушающую его. Казалось бы, беззащитная девочка, безобидное существо, но она была опасным для него. До ее появления он был тверд, не задумывался над своими решениями отказаться от всего мира и про поставленные перед ним задачи, был готовым идти до конца, потерял желание жить и что-либо чувствовать. Его миссия стала его спасением, но произошло неожиданное вторжение. Он скрывал, но сам прекрасно понимал, что с появлением Ореады, в нем появились навязчивые чувства – при первой встрече жалость, а затем ее сострадание, ее сущность, манящая его к себе и в то же самое время не позволяющая поглотить. Чувства мешают размышлять, а она его выводила из его состояния покоя, из того безразличия, и вечного покоя, ставя под сомнение одно из важных стратегических решений. Девочка начала ему мешать, вместо того чтобы помогать. В нем взбушевалось глубокое недовольство, немедленно отразившееся в суровом выражении лица, но он гневался на себя, ведь девочка тут не при чем, она не сделала ничего, чтобы разгневать его.

– Девочка, не задавай такие вопросы, договорились? – невозмутимость и спокойствие, потерянные на мгновение, вернулись. – Ты успеешь узнать все, что положено.

– Прошу прощения, – учтиво вставила она. – Поверьте, мне стыдно за свои пустяковые страхи такие, как темнота или ветер.

– Поверь не стоит стыдиться, – он поднялся со своего места, все еще удерживая одеяло на своих плечах. – Твои страхи результат твоей слабости. Ты боишься, потому что понимаешь, что не сможешь защитить себя при опасности, а мои слова, что со мной ты в безопасности для тебя словно пустой звук, в них нет смысла, потому что ты не доверяешь мне. Кроме того, я ведь тоже один из твоих страхов, – на его лице появилась улыбка. – Но все это временно. Я научу тебя управлять твоей силой, и ты забудешь про свои страхи. А сейчас, девочка, спи, а мне стоит заняться делом.

Ореада не стала противиться, ей действительно нужен был покой, и как только Ток от нее отошел она расслабилась и опустила свои веки. Не прошло и пяти минут, как ее дыхание выровнялось и стало намного тише, поскольку она погрузилась в сон. Доминик неторопливо уселся за стол и уставился на монитор своего компьютера, активно работая с мышкой и клавиатурой, затем ненадолго останавливаясь и вникая в появляющийся текст. Время от времени он листал толстую книгу, что лежала на столе, а затем делал заметки в бумагах, или в тетради, смешавшихся в беспорядке им учиненном. Метель, бушевавшая в просторах темноты затеивая свои бесчинства и потешаясь над лесными обитателями, постепенно стихала, чувствуя приближение утренних сумерек.

Ток поглощенный в свою работу и вовсе не замечающий перемен по прошествии времени, по привычке, приставил ладонь ко рту чтобы скрыть зеवоту. Не обращая на свои действия внимания, он руками протирал глаза, отгоняя сон, который наконец-то решился повалить его. Звонкое карканье ворона отвлекло Доминика от его занятия, и он с удивлением заметил, что начинало светать. В комнату проник естественный свет, явно довольствуясь своим преимуществом над беспомощным перед ним светильником, а за окном стоял тихий зимний лес. Устремив свой взор на настенные часы беспрестанно и равномерно тикающие, он понял, что просидел всю ночь напролет до самого рассвета.

Снова его поразила настойчивая зевота, после чего молодой человек выключил свой компьютер, и тихо и незаметно подсел к девушке, проспавшей ночь не шелохнувшись. Рука в темных перчатках неосознанно потянулась, следуя желанию прикоснуться к лицу этого невинного и очаровательного существа, но вдруг отдернулась назад при осознании ее сильного и неконтролируемого влияния на него. Спустя мгновение, он уже осознанно провел промежуточными фалангами пальцев по ее щеке с ухмылкой. Через сон ощутив его прикосновение Ореада вздрогнула, ударила его руку и резко отдалилась от того, кто оказался рядом. Сначала она огляделась вокруг с неким смятением, но потом вспомнив о прошлой ночи, с раздражением уставилась на человека перед ней.

– Доброе утро, девочка. Метель отошла, и светлое утро пришло на смену темной ночи. Твои ночные кошмары, растаяли при самых первых лучах солнца.

– Если попрошу не глумиться мною пользуясь моей безвыходностью, моя просьба возымеет действия? – щеки полились густым румянцем, пальцы сжали пододеяльник от недовольства с обращением по отношению к себе. При ее словах Тока на мгновение охватило ошеломление, успевшее быстро отойти.

– Разумеется, – ответил он. – За эту ночь я успел посвятить тебя в многочисленные тайны и хотелось бы попросить тебя сохранить их в тайне, – Ореада утверждающе кивнула, расслабившись, как только собеседник принял серьезный тон. – В прошлый раз я сделал попытку заставить тебя сохранить мою тайну угрозой, на этот раз я просто прошу.

– Я никому ничего не скажу, – повторно утвердила она.
– Вот и отлично.

Доминик отошел в сторону и сложил руки за спиной. При касании босых ног к полу довольно сырое дерево укололо ее незащищенную ступню, прохладный воздух в комнате скользнул по ее телу, заставив съежиться и укутаться в джемпере. Она покраснела и проклинала себя за соглашение принять платье Дафны в качестве ночнушки.

– Джемпер можешь оставить себе, в доме прохладно, а я даже не знаю, дали ли тебе девочки теплую одежду, – Ореада с немой благодарностью улыбнулась.

– Спасибо, – она чуть расслабилась, увидев, что Ток смотрел на ее лицо, а не на ее ноги, а он улыбнулся в ответ, но нехарактерной для него улыбкой, более мягкой, чем обычно.

– Девочка, беги уже, – она кивнула и выскользнула через двери.

Доминик наконец мог отдаться чувству усталости в результате проведенной бессонной ночи. Аккуратно затворив дверь, он даже не стал переодеваться и кинулся в постель, тягостно вздохнув и укрывшись одеялом.

Ореада с большим удовольствием вернулась в свою комнату и довольствовалась светом, проникшим в каждый уголок, тишиной и спокойствием зимнего пейзажа в рамках окна. Наконец, она осталась одна, и наконец она чувствовала себя свободной. Она прислонилась к деревянной двери, и, закрыв глаза, вдыхала воздух полной грудью, радуясь окончанию непростой и насыщенной ночи. Ее ручки схватили ворот шерстяного джемпера и прислонили к лицу. Несмотря на наступление утреннего умиротворения, ее сердце усердно билось, а в душе игралось волнение, делаая ее состояние непонятным для нее самой. Вспомнив про свое платье, она недовольно покачала головой и немедленно принялась натягивать свои брюки, нацепила серый свитер, снова накинула джемпер Доминика, и одела теплые носочки. С минуту в задумчивости поглядев на белоснежные сугробы и перламутровые сосульки, она улеглась в свою кровать и снова продолжила свой сон.

Молодой маг лет 27 с темно-каштановыми волосами, шагнул в сторону кабинета в этом шикарном поместье, где его поджидал приятель. Он распахнул перед собой дверь и увидел, что за белоснежным столом переговоров успели собраться его соратники.

– Всем доброе утро, – прошел он в кабинет.

– Проходи, Эреб, – поприветствовал его Тенебрис. – Как твои раны?

Эреб Альтаис, так звали молодого мага, получившего ножевое ранение от земной девушки в следствии попытки похитить ее.

– Благодаря мастерству Астерии раны мои заживают довольно быстро. Способности ведьмы достойны похвалы.

– У нее редкие знания в колдовском излечении, – согласился Тенебрис.

За столом также сидели Целестин Эраст, Юридо Орфо, и еще один интересный молодой человек лет 26, известный по имени Терентий Сервантес, с длинными каштановыми волосами, собранными в хвост.

– Я допустил оплошность недооценив девушку, Тенебрис. Если тебе будет угодно, можешь пересмотреть мое положение.

– Довольно, Эреб. Виссарион с треском провалил свою

миссию, Ток успел прибыть. Ты бы не смог увести девушку при всем желании. Я-то отлично знаю его способности. Мы здесь чтобы обсудить нашу следующую попытку. В чем были наши ошибки, Эреб?

– Моя задача заключалась в удержании волнового барьера вокруг дома, чтобы предотвратить установление связи с членами команды, а задачей Флорентия – в недопущении выхода любого за пределы барьера. Их одурачила сестра Тока, пока все были заняты сопротивлением, та проросла огромное растение пробравшись за пределы моего барьера. Первая ошибка, концентрация на сопротивлении, упустив действия противника в тылу. Вторая ошибка, надо идти сразу к цели, ее окружают достаточно сильные защитники. Надо действовать быстро, проломив их, выкрасть девушку. Третье, сопротивление девушки, она представительница бессильных и защищается как бессильная, на что я не был готов. Извлеченные уроки, девушка не рада своей кампании. Перед моими же глазами она совершила попытку побега.

Тенебрис улыбнулся, услышав последние для него новости.

– Получается, она еще не успела пропитаться их идеями. Либо она знает про подстерегающую ее опасность.

– Предлагаю совершить попытку ее получить завтра, – сказал Целестин. – Надо действовать до того, как Ток получит Дебилис Люкс.

– План провальный, Ток всех собирает завтра. Если Фло-

рентий провалил миссию в присутствии малой части из них, то про день завтрашний я вообще молчу.

– Ее надо получить до ночи Фортиссимума! – вставил Юридо. – Не то мы опоздаем.

– Не думаю, что опоздаем, – возразил Тенебрис. – Ток не глупый мужчина, он не тронет девушку завтра, в ней магия спит. Он просто пробудит магию, и это тоже нам не в руку. Но у нас все еще будет шанс противостоять его плану до следующей ночи Фортиссимума, что уже хорошо.

– Что если ты ошибаешься, Тенебрис? Что если он завтра убьет ее? – стоял на своем Юридо.

– Мы этого не допустим! Терентий миссия твоя. Глаз не спускай с девушки по ходу всего вечера. Как только он нападет на нее, ты знаешь, что делать. И еще, нам не стоит пока привлекать к себе внимание, устроив сцену нападения в ночь Фортиссимума. Так можно попасть в немилость королевы, будучи обвиненным в попытке использовать магию светил и прочее. Да еще и в этот вечер Ток будет особо силен, придется мне в открытую вмешаться в битву. Я бы хотел оставить наши планы пока в тайне.

– Все понял, принято к исполнению, – ответил Терентий.

– Что же потом? Каков наш план? – проговорил Целестин, пальцами стуча по столу.

– Колебания девушки. Мне надо поговорить с ней и по доброй воле перенять на нашу сторону. Если она присоединится к нам, в наших руках будет отличный козырь. И про-

буждение ее сил будет нам только на руку, – улыбнулся Те-небрис, смотря в пустоту. – Мне надо как-то подобраться к ней вплотную.

– Есть отличный вариант. В ночь начала нового цикла, Ток имеет привычку запирается у себя в кабинете на всю ночь и последующий день, сторонясь от любого вмешательства. При этом, после посиделки вечером Ток никогда не собирает команду в ту ночь и в последующий день. Тогда он бывает уязвим, и, следовательно, защита девушки будет уязвимо. Как вам известно, эльфы не лучшие борцы, девочки, песочный волшебник и старик не представят нам преграду. Мы сможем устроить нападение именно тогда.

– Я сказал, мне надо с ней поговорить, а не напасть, идиот! Нападение возбуждает подозрения, потом попробуй объясни ей, что хочешь ее спасти, – Эреб кивал в знак соглашения, вспомнив попытку Флорентия сообщить девушке, что пытается ей помочь. – Более того, Ток никогда не бывает уязвим!

Эреб Альтаис и Терентий Сервантес

* * *

Блестя под солнечными лучами во всей округе лежал снег, чистым и нетронутым после ночи, будто открылась новая страница в жизни людей. На веточках трещала изморозь, перламутром отдавали образовавшиеся сосульки. Из леса

доносились голоса снегирей, но грубое карканье ворон нарушало гармоничную песню природы. Во дворе среди этого белого и холодного покрывала за садовым столиком уселись девушки, тепло укутавшись в свои куртки и пальто. Эльфийка и Флоувер с удивлением смотрели на Ореаду, которая топилась в буре своих дум с самого утра и забывала об окружающих. Беседа, развернувшаяся за горячей чашечкой растопленного шоколада, пролетала мимо нее, словно ее и не касалась. В застолье присутствовал исключительно ее физический образ, а духовный витал где-то в облаках. Эльфийка и Флоувер вопросительно переглянулись.

– Флоувер, что с ней случилось? Она с утра такая рассеянная, а сейчас совсем сидит, уткнувшись в пустоту леса. Человек может сойти с ума от шока, что она вдруг оказалась по сути магом?

– Может, Эльфийка, но не Ореада. Она в наш мир попала то давно, и потрясение успело пройти. Думается мне, причина кроется в ином.

– А в чем же? Есть предположения? Она ведь странно себя ведет.

– Верно, подозрительно, надеюсь она не наживет неприятностей.

– Каких же?

– Ее тяжело понять. В последний раз после непонятных всплесков радости она в лес убежала, а мы с Хоттабычем ее поймали, – плечами пожала Флоувер.

Безмятежность окружили звуки двигателя необычного автомобиля снегохода на гусенице, припаркованного на стоянке неподалеку от коттеджа за садом.

– Кто же это так не запылится? – восхитилась Эльфийка представшей перед ними новизной, на что Флоувер вопросительно пожала плечами и внимательно пригляделась в даль, чтобы понять кто мог пожаловать в первый же день нового цикла.

Из автомашины спрыгнул молодой мужчина с каштановыми волосами, собранными в косу, в синей стеганной куртке, и темно коричневых брюках, а с другой стороны второй человек. Флоувер узнала в нем Терентия, служащего во дворце и довольно часто появлявшегося в домике у леса по делам к ее старшему брату. Вот только второго человека она не припоминала, но лицо казалось до боли знакомым. Девочки насторожились в результате неожиданного визита этих товарищей, не являющихся их соратниками. Терентий подошел с улыбкой, а его друг с нейтральным выражением лица.

– Привет, девочки. Что же вы в такую холодину во дворе сидите?

– Привет, сер Терентий, по зиме соскучились. А сами что так из ниоткуда появились? Вы ведь знали, что Ток Вас сегодня не примет, – ответила Эльфийка.

– Включая Вашего товарища, – дополнила Флоувер.

– Ну, мы собственно не к нему пожаловали. Нам-то нужна ваша подруга, из Земли. Позвольте нам с ней обменяться

всего несколькими словечками?

– Нет, – резко возразила Флоувер и встала прямо перед Терентием, загородив от него девушку. Острое «нет» пробудило Ореаду, затерявшуюся в раздумье. Она осмотрелась вокруг, будто пытаясь понять где находилась. – По каким это вы делам будете вести беседу с Ореадой?

Таинственный незнакомец не упустил, что Ореада вернулась со своих грез в реальность, и шагнув вперед встал рядом со своим другом. Это был высокий молодой человек, с каштановыми волосами, в стиле гранж, светлыми глазами, выразительным взглядом, легкой щетиной на лице, в темном пальто до колен и темно серой водолазке. Он улыбнулся, и просто сделал вид, что не услышал Флоувер.

– Мое почтение, мисс Ореада. Позвольте представиться, перед Вами Тенебрис Рас Альгети, наследный сын графа Освальда Рас Альгети и верный ученик королевского высочества герцога Морцеллуса Де Кастро. Буду весьма признателен возможности перемолвиться с Вами наедине всего на несколько минут. Уверяю Вас, беседа возымеет важное значение, – он наклонился к уху Флоувер, и прошептал, – по личным, мисс Флоувер, всего несколько минут, не будьте такой надоедливой, не вмешивайтесь в дела взрослых людей. И, прошу, помолчите, не говорите пока брату о нашем визите, Вы еще успеете донести на нас.

На несколько секунд Флоувер окаменела, узнав посетителя. Лицо, лицо этого мужчины было знакомым, только она не

могла восстановить в памяти, где его видела. Наконец про-светление, это же друг ее брата из дворца, или она просто их воспринимала друзьями, так как они часто общались, спорили, и устраивали вылазки вне дворца. Она не успела забыть про темные силы Тенебриса, противоположность магии ее брата. Вот только она не виделась с лордом Рас Альгети несколько лет после переселения из лачужки во дворец в Вальдхаус, в результате чего и успела забыть знакомые черты, да и с годами он немного изменился.

– Вы не будете с ней говорить, мой лорд, – также тихо ответила Флоувер, быстро взяв над собой контроль и предчувствуя, что гость этот пожаловал с нечистыми намерениями.

– Однако же буду. Милая Флоувер, успокойтесь пока я на время Вас не охладил, лучше позвольте мне с ней добровольно побеседовать, не хочу применять сил против сестры моего неординарного приятеля.

Флоувер побледнела, никто кроме нее и Терентия не услышал этих слов. Хранитель силы тьмы ей угрожал, и она знала, что сопротивление бесполезно, он сильнее ее и Эльфийки вместе взятых, и справится с ними даже без помощи его приятеля Терентия. Она не забыла, что Тенебрис всегда оставался самым достойным соперником Тока в борьбе один на один при их рангах во дворце среди воинов, устраиваемых ради развлечения либо тренировок. Ток самый сильный из всех членов команды, а при стычках с правилами, запрещающими применение физических навыков, он всегда

проигрывал Тенебрису. Надо действовать хитрее, Флоувер опустила голову, и отступила с сторону, приняв его условие. Эльфийка удивилась ее упорству.

– Всего на несколько слов, леди, – незнакомец протянул ей руку. Ореада оставалась в замешательстве в результате сопротивления Флоувер, ведь оно было не спроста. Молодой человек видел ее сомнения, губы изогнулись в улыбке, и он продолжил – О вчерашнем вечере, о метели, и о человеке, о силуэте ... мне продолжить прямо здесь?

Ореада шокировано приоткрыла рот, намеки ясным образом указывали на то что перед ней стоит никто иной как вчерашний темный гость. Она резко вскочила со своего места, но так и не приняла протянутую руку незнакомца.

– Ну ладно, – пробормотал он. – Всего на несколько секунд, милые леди, – он подмигнул им.

Терентий остался с девочками, на случай если они попытаются что-либо предпринять, а Ореада и малознакомый ей человек последовали по тропинке сада за домик. Девушка посмотрела на маленькую самодельную теплицу для растений Шарлотты, раздумывая над тем, как далеко собрался этот человек и стоит ли что-либо предпринять. Наконец, он остановился, и решил изложить свои намерения.

– С уверенностью могу заметить, что мой визит и мои попытки войти с Вами в контакт оказались весьма непредвиденным для Вас. Позвольте изложить мои намерения в открытую – я протягиваю Вам руку помощи, юная леди. Смею

предположить, что Вы не имеете ясного представления о грозящей Вашей жизни опасности и об истинном лице сера Тока, умудрившегося привлечь Вас в Вальдхаус и надежно затаить от остальных. Природа щедро одарила Вас редким даром – магией звезды Фортиссимума, олицетворения света вселенной. Сер Ток, обладатель луны Фортиссимума немало заинтересован в заключенной в Вас магии. Выражаясь яснее, он желает заполучить Вашу силу в свои руки, что грозит невероятной гибелью для Вас. Лорд Тенебрис Рас Альгети смеет предстать перед Вами с предложением обеспечить Вам защиту, – с умиротворяющей улыбкой и спокойным тоном проговорил молодой мужчина, впечатлив Ореаду своей речью и этикетом общения.

– Я Вам не верю, у Вас нет причин защищать меня, – она выложила простым незамысловатым языком, каким и привыкла общаться с людьми. – Вы манипулировали мной, чтобы сказать мне это в тайне от Тока и его соратников. Я не так уж и наивна, чтобы поверить абсолютной бескорыстности Ваших намерений, мой лорд.

– Позвольте спросить, каковы Ваши основания для проявления доверия по отношению к серу Току и не доверия по отношению к лорду Рас Альгети? Уверяю Вас, с моей стороны таится значимый мотив, способствующий формированию моих намерений. Буду с Вами откровенным, я не менее заинтересован Вашим прекрасным даром силы звезды Фортиссимума. Однако, я не стану извлекать Вашу магию в це-

лях воспользоваться ею. В отличие от меня, сер Ток в силах поглотить Вашу сущность, и, поверьте, история не раз доказывала беспощадность предшествующих до него хранителей. К моему великому сожалению, не могу утверждать об отличии сера Тока от своих предшественников. Настоятельно советую Вам избегать роковых ошибок и прошу принять мое предложение. Прежде чем услышать Ваш ответ, леди, позвольте предупредить – если Ваше решение руководствуется на основе страха, то волнению нет оснований. Сер Ток силен, и я убежден, что Вам удалось в этом удостовериться, но стоит отметить превосходство моих возможностей над его способностями. Под моим крылом, Вы будете в безопасности, и он не сможет представить для Вас угрозу. С Вашей стороны, осталось лишь изложить свое согласие.

Излитые слова звучали искренне и довольно убедительными. Намек на его преимущество над Током, дали ей понять с кем она имеет дело – пред ней стоял обладатель силы вселенской тьмы. В ней появились колебания, если рассказы Тока правдивы и Тенебрис действительно хочет ее заполучить, в случае отказа, ее может поджидать не лучший исход в виде уничтожения. Пред ней предстал тяжелый выбор: поверить клейменному, спасшему ее и обещающему защитить ее, даже если он в силах навредить ей извлекая ее магию, или незнакомцу, нуждающемуся в ее магии, но вынужденному удерживать ее живой для использования ее магии. Несмотря на симпатичные черты лица и аристократическое

происхождение, полностью отражавшееся в его достойном поведении, от молодого человека веяло холодной и темной аурой, или просто так казалось из-за мороза. При вникании в суть, оба варианта представлялись провальными: Тенебрис может в любой момент уничтожить ее в случае подозрения склонности в сторону противников, а планы Тока остаются неизвестными, и он способен в любой момент уничтожить ее ради извлечения ее магии. Неожиданно для нее, Тенебрис осторожно взял ее за руку, а Ореада с ужасом отбросила его руку.

– Оставьте меня, я Вам не верю. Он мог извлечь из меня силы в любой момент, но не сделал этого.

– Уверяю Вас мои слова отражают истину, милая леди, и именно поэтому не могу себе позволить отстраниться, обеспечив невинную жизнь на гибель. Сер Ток поджидает лучшего момента, ведь Вы еще слабы, а Вашу магию стоит тщательно пробудить. Вы даже не имеете представления насколько эта магия мощна и важна ...

На лице Ореады появилось отчаяние, она приложила руки к ушам, не желая слышать и воспринимать его убеждения. Оказавшись на перепутье, надо скорее принять решение, а девушка не хотела попасть под влияние манипуляций ни с одной из сторон. Однако для избрания верного пути ей не доставало уверенности в правдивости приводимых аргументов и представленных перед ней рассуждений.

– Оставьте меня, вы все! – девушка шагнула назад, дер-

жась руками за голову, не в состоянии принять решение.

– Не смею оставить!

– Оставишь!

Одновременно прозвучали голоса сторон, боровшихся за получение ее магического дара.

– Ток, – от неожиданности вырвалось изо рта Тенебриса.

Ореада подняла глаза, за Тенебрисом стоял Ток, без маски, босиком, с ногами, утопшими в сугробе, все в той же самой белой рубашке и джинсах. У распахнутого окна из кабинета на сцену в заднем дворе смотрела Флоувер.

– Попрошу Вас, мой лорд, покинуть мое жилище, не заставляя меня применить мою силу против Вас.

– Какими же последствиями, Вы смеее угрожать мне, сер Ток? Неужто Вы предполагаете, что лорд Рас Альгети, талантливый ученик герцога Де Кастро и лучший из воспитанников дворца Коронаэ Бореалис, испугается Вашей силы? Я не могу позволить Вам совершить покушение на незащищенное и невинное существо, сер. Мне любопытно, как же Вам удалось убедить ее в своей благородности? При этом, я убежден, Вы не стали раскрывать причины Вашего клеймения железной маской решением ее Величества, Ваши мотивы для перемещения леди в этот мир, Ваши конечные цели.

– Весомые аргументы против меня, – спокойно отметил Ток с холодной ухмылкой.

Он понял с кем имеет дело, королева в неведении, Морцеллус Де Кастро прежнее поколение тьмы, а Тенебрис его

воспитанник пытается получить силу света звезды. Осталось разгадать лишь заинтересованность графа Освальда Рас Альгети в переманивании земной девушки на свою сторону. Любопытно, были ли связаны раздор отца и сына с происхождением сил лорда Тенебриса и его видения о мире, искаженного под воздействием наставника, – Однако, мой лорд, Вы ведь также не стали разъяснять леди сути Вашей миссии вместе с герцогом Морцеллусем Де Кастро.

– Отрадно, сер, что Вы не стали связывать мои благородные цели о благополучии королевства Фэриландии, как и подобает верному гражданину, с невыносимыми идеями оппозиции графа Освальда Рас Альгети, – с гордостью заявил Тенебрис, а Ток невольно испытал презрение к человеку, проявляющему неуважение к своему отцу, при том достаточно уважаемому личности среди населения. – Мисс Ореада, прошу Вас скорее принять решение, – прошептал он Ореаде, которая стояла за его спиной.

Ореада побледнела все сильнее запутываясь. Что если Тенебрис прав, и Ток только ждет подходящего момента?

– Ореада, в сторону! – резко крикнул Ток.

Оставаясь за Тенебрисом она препятствовала его свободным действиям, ведь если бы противник уклонился от удара, Ток бы поразил девушку. Однако, медлить времени не оставалось, на лице девушки явно отражались ее сомнения, доступно словно информация в открытой книге. Поспешное решение первым вступить в атаку принялось в резуль-

тате попытки остановить развитие размышлений над всеми приведенными аргументами против него. Услышав предупреждение, Ореада незамедлительно отскочила направо. Неожиданного нападения и не могло случиться, Ток и Тенебрис в долю секунды направили друг на друга волны света и темной пелены. Магические творения столкнулись друг с другом, испустив яркую вспышку и расслоение тьмы. Ореада, Флоувер, и Эльфийка, только прибежавшая по садовой дорожке, не удержались из-за ударной волны коллизии двух магических сил. Два волшебника, остались на ногах будто удара и не было, смотря друг на друга с ненавистью и с непонятной для окружающих восхищением, то ли удивлением. Яркий свет и беспросветный мрак окружили обоих, сменив их внешний вид.

Волшебники будто по негласной договоренности неспешным шагом начали движение друг против друга, сокращая разделившее их довольно большое пространство после первой стычки и отлета. При каждом шаге Тока развивалась его широкая мантия глубокого синего оттенка, напоминающего темноту ночного небосвода, с широкими и длинными рукавами. На плечах и на спине едва заметно виднелась вышивка из темной-синих нитей, смешав в себе различные символы. Темень в его образе разбавляла джома цвета лунного камня, отражая магию ночного светила, сопровождающего существа со своим светом в темное время суток. Она была плотно скреплена завязками на груди, с длинными узки-

ми рукавами до самых кистей рук. В пару длинных сапог из каштаново-коричневой кожи, обтягивающих стройные голени, были заправлены черные штаны, мелькавшие из боковых разрезов полы джомы ниже колен. На талии золотом сверкали палетки пояса, кисти рук обволокли светлые перчатки вместо привычных темных, а шею прикрывал широкий белоснежный ворот рубашки.

С такими же уверенными и твердыми шагами начал свое движение Тенебрис, облаченный в черные одежды. С его широких плеч по щиколотку свисал плащ полуприлегающего силуэта, изящно подчеркивающий его крепкий стан и изгиб талии сверху и значительно расширенный к низу. В нижней части переда на прорезных и по боковым швам на шлевках серебрили линии свободно свисавших цепочек, при движении издающие тонкий звон. На нижнем срезе и верхней части рукавов располагались разрезы, скрепляемые серебряными зацепками. Из-под плаща виднелся антрацитово-серый жилет со стойким воротником, с заостренными концами к низу и запахнутый диагональю слева направо. Талию опоясал обратной диагональю широкий кожаный пояс с круглой пряжкой, отдающей отблеском света. Длинные ноги окутаны в черных брюках и кожаных сапогах до самых колен, кисти рук скрылись за янтарно-черными перчатками. Бледным пятном в темном образе выделялось лишь белое жабо его рубашки, украшенное обсидианом, подчеркивающим его изысканность, благородство и шарм. Камень обсидиана имел

особое значение для хранителя магии тьмы. По древней легенде при схватке представителей света и тьмы Фортиссиму-ма, оберон опалил свои подобно ангелов крылья под воздействием вселенской тьмы. Белые перья возгораясь тьмой рассыпались по окрестности, превращаясь в черные камни обсидиана, сверкающие светом темноты.

Медленные шаги переросли в легкий бег, и волшебники снова столкнулись, испуская световое излучение и темную волну. Две противоположные силы подвергаясь диффузии смешивались в пространстве и поглощали друг друга. Один за другим следовали беспрестанные выстрелы магии, сопровождаемые необычным и непривычным для существ планет шумом. В округе расстилалась оставшаяся без внимания своего творца пелена темени, кое-где сверкали тлеющие искры, более не имеющие значения. Противники ловким движением увиливали от воздействия второго, то ли поднимаясь в воздух, то ли опускаясь на поверхность земли и топча подошвой чистый снег, расстелившийся за ночь. Ореада, замороженная и в то же время шокированная развернувшейся схваткой, оставалась неподвижно на своем месте. В прошлый раз она видела явное преимущество Тока над всеми явившимися в Вальдхаус, но Тенебрис, как он и утверждал, кардинально отличался от них. Бой шел на равных, он не уступал ни в быстроте, ни в силе своих магических творений, и каждый удар, каждое столкновение порождало мощную взрывную волну. От потрясения девушку пробудило прикос-

новение нежной и тонкой ручонки Флоувер, поспешившей к ней, как только заметила ее транс.

– Ореада, поскорей идемте со мной, они могут невзначай поразить Вас, а Вы боюсь не сможете обеспечить свою защиту.

В ответ последовал уверенный кивок и собранный взгляд, но не успели они сдвинуться с места, как их настигла ударная волна, разбросав девушек в разные стороны. Флоувер со всех сил вспорхнула своими прекрасными крыльями феи, переливающимися нефритовым сиянием при каждом взмахе. Ей удалось смягчить свое положение, оставаясь в воздухе и инстинктивно прикрыв лицо правой рукой. В отличие от нее, уносимая магическим анасеймом, Ореада ударилась о толстый ствол, и невольно вскрикнула от пронзившей ее боли при столкновении. Неожиданно, ее покрыло излучение неконтролируемого света, преобразовав в облик феи в синем платье и крыльями. Она соскользнула на землю, а снежное убранство великана, повалилось на нее, опустошив темнеющие ветви и кору. Флоувер немедленно оказалась рядом с девушкой, сидящей опершись на свою руки, но не растерявшейся.

– Все хорошо, Флоувер, – отозвалась она, приподняв голову.

– Отлично, пойдемте скорее в дом.

– Ваши возможности поражают воображение, – тихо и с улыбкой проговорил Тенебрис, внимание которого обрати-

лось на земное существо, принявшее неземной облик.

– Ой, мамочки! – с ужасом вскрикнула Ореада, указывая на волшебника, пораженного ударом Тока в результате своего отвлечения от сражения без должной осмотрительности.

Его тело с грохотом ударилось на белоснежную землю, из-под него поднялась не успевшая затвердеть снежная масса, превратившись в белую мглу, и снова по радиусу поплыла магическая волна. Ореада, схватившаяся за дерево, чтобы снова не упасть, переполнилась тревогой и не могла оторвать глаз от белесой пелены, скрывшей поврежденного. Лишь подошва сапог Тока коснулась поверхности земли, из-за тумана вылетела невероятная темная масса и поразила его, приковав к стене коттеджа. Девушка приложила руку ко рту, и вся задрожала, увидев, силуэт во мгле, уверенно шагающий вперед, а Флоувер взвизгнула. Раздался насмешливый хохот, а пораженный лишь издал негромкий стон, все еще чувствуя, как его тело пронзило насквозь вселенская тьма, причинив невероятную боль.

– Похвально, сер Ток, но все же с Вашим фрагментарным потенциалом Вам не достичь моего уровня. Вы заметно утомились, – он проскользнул стопой левой ноги и грациозно развернулся с улыбкой в сторону застывших фей. – Леди, решайтесь, – сказал мужчина в черном, подойдя к ним, а Флоувер нахмурилась и беспомощно отступила на шаг назад.

– Лорд Рас Альгети, попрошу Вас быть осмотрительнее, – с насмешкой проговорил Ток, успевший собраться после по-

лученного удара. Его ноги утонули в сугробе под стеной, образовавшемся от рассыпавшего снега с крыши при столкновении. Он демонстративно расправил свою шею, хрустя своими костяшками, растянул руки и тихонько охнул. – У меня нет отца графа. Чтобы восстановить мое жилище, мне приходится самому зарабатывать на жизнь, – язвительно заметил он.

Услышав его слова сердце Ореады отчаянно екнуло, она устала встать на поврежденную стену, изогнутые внутрь кирпичи, трещины, поползшие в разные стороны, разодранную краску. Убедившись в целостности обоих молодых джентльменов тревога, поступившая немного ранее, сменилась жалостью. Организм людей, окруживших ее, казался невероятно устойчивым, ведь при сложившихся обстоятельствах, нормальный по ее понятиям человек не смог бы сдвинуться с места в результате тяжелых травм.

– Небольшая поправка – с графом Освальдом Рас Альгети я разорвал отношения. Кроме того, моя персона не явилась с намерением перепираться с Вами, сер. Схватку затеяли именно Вы.

– Или покровителя в лице его королевского Высочества. Флоувер, идем ко мне, сестричка, – девочка не заставила брата долго ждать, быстро переметнувшись к нему. Рука в светлой перчатке пала на плечо девочки, прижав ее к себе, из-под нахмуренных бровей светлые очи устремились вперед.

– Лорд Рас Альгети, прекратите бесчинства в нашем обиталище, – твердо прозвенел голос Дафны, присоединившейся к участникам действий на заднем дворе дома. – Либо Ваш соратник сгорит дотла.

Рядом с ней с недовольством на Тенебриса смотрели Сент Эрмос, сложивший руки на груди, Эльфийка Сильвестр, схватившая руками талию, Хоттабыч, сжимающий кулаки и про себя ругающий Тока за глупость, и лишь Эльфик с безразличным выражением, прикусывая травку во рту. В переднем саду трещала древесина, возгоревшаяся при их битве и тлеющая под небольшими остатками огоньков. Волшебница перед собой повалила Терентия Сервантеса, окутанного в ленту из авроры, мерцающей зеленым и малиновыми оттенками. На плечо был накинут коричнево-оранжевый кафтан, держащийся на специально сплетенных орнаментах на груди. Сквозь прозрачную люминесценцию виднелась широкая белая рубаха до самых бедер, опоясанная темно-бордовым платком. Ноги охватили черные штаны и высокие сапоги, среди каштановых волос, собранных в небрежный хвост, синела лобная лента.

– Виконтесса Онорати, – Тенебрис немного склонил голову в знак должного уважения.

– Мой лорд, я лишена титула, – заявила она.

– Моя леди, Вас могут лишить статуса, имущества, но не происхождения, – волшебница задумалась над знакомым утверждением. Именно эти слова она слышала от графа

Освальда Рас Альгети.

– Мой лорд, не позволяйте им воспользоваться мною в качестве препятствия, – Терентий рванулся, с порывом озвучивая свою искреннюю просьбу лорду, но Дафна оттянула его назад, отчего у него скривилось лицо. Попавшись в ее ловушку, его вулканическая магия оказалась бессильной перед солнечной силой.

– Уверяю Вас, Терентий, не стоит отдаваться переживанием. Леди, Вы вижу все еще в замешательстве, – Ореада действительно была в растерянности и не имела понятия, как ей следует поступить.

– Я не стану Вас держать здесь силою, Ореада, – раздался голос Тока с разочарованной улыбкой, а его соратники испытали легкое потрясение.

Дафна невольно переполнилась ненавистью по отношению к земной особе, представшей в ее понятии неблагодарной. Ее неосведомленность о сущности связи девушки с двумя волшебниками, делала ее выводы поспешными, вызывая отвращение. Сент же лишь удивился, будучи человеком, свято верившим в наивность девушки, каким он на самом деле являлся. Даже мельком в его мыслях не возникало соблазна попробовать пойти против его благодетеля и спасителя. Эльфийка опечалилась, будто их движение совершило ошибку и теперь им придется платить за это дорогую цену. Эльфик только теперь с интересом растопырил свои уши, до настоящего вовсе не проявлявший никого отношения к земному

гостю. Хоттабыч снова мысленно поругал Тока за его глупость и готовность без сопротивления отдать девушку хранителю тьмы. Ореада схватила кулаками свои виски и отступила назад от Тенебриса, пытаясь освободиться ото всего этого мира.

– Не стану на Вас давить, леди, – неожиданно ответил темный волшебник. – Попрошу обдумать мое предложение и дать мне знать о Вашем решении при следующей с Вами встрече. Доброго дня, леди и джентльмены. Позвольте нам удалиться.

Так мужчина в черном зашагал по садовым дорожкам, будто не произошло столкновений, а он явился для мирной беседы и в сей час удалялся по мирским причинам. Дафна отпустила своего пленника, и прибывшие вместе отошли в передний сад домика в объятии леса. Отойдя от толпы Терентий склонился перед Тенебрисом.

– Мой лорд, я с глубоким стыдом склоняю перед Вами голову.

– Поднимитесь, товарищ мой. Виконтесса Онорати достойный соперник, ведь она из семьи благородных. Мы с детства учимся владеть нашей магией в совершенстве, в отличие от других.

– Благо он из благородных. Он бы и не подумал бросить своего товарища в беде, – отметила Дафна по исчезновению непрошенных гостей за коттеджем.

– Благородный, который не признает отца, – с отвраще-

нием отозвался Сент, не желая принимать похвалу Дафны. Не имея ни мать, ни отца, но с сердцем с самых малых лет жаждущем познать родительскую любовь и заботу, ему были невдомек мотивы Тенебриса.

– Не стоит осуждать другого, не побывав в его шкуре, дру мой, – с улыбкой добавил Ток.

– Сколько же всего успело здесь произойти за короткий промежуток времени, – вставил Эльфик, отложивший свое безразличие. – Ореада преобразовалась в фею, Ток избавился от своего клейма.

– Всего лишь на день, – поспешил осведомить всех Хоттабыч, будто остерегаясь цепной реакции на любопытство эльфа.

– Однако же более интересен вопрос, поставленный лордом Тенебрисом, – тактично вмешалась Дафна, пытаясь повернуть курс беседы в нужное русло. Не будь она благородно воспитана, то немедленно поддалась бы своей ненависти и набросала бы десяток упреков в сторону девушки.

– Действительно, – с печальной ноткой прозвенел голос Эльфийки. – Я-то думала, что Ореада стала одной из нас, но я ошибалась, – Дафна стиснула зубы и сжала кулаки, поскольку знала про сомнения, скребущиеся в душе земной гостью.

– В чем здесь вопрос, что же тут обдумывать? – поспешил со своими мыслями Сент. – Лорд Тенебрис верный ученик герцога Де Кастро, а значит он на стороне королевы, приво-

дядей королевство в упадок. Ореада, ты ведь не станешь с ним связываться? Я ведь прав?

Ореада с сожалением посмотрела на Сента, словно без слов извиняясь за неоправданное доверие. Хоттабыч глубоко вздохнул, искренне сочувствуя девушке, поскольку неосведомленность остальных не позволяет им видеть полную картину и осмыслить ее поступки и колебания.

– Друзья мои, попрошу всех вас на время оставить меня наедине с Ореадой и позволить мне обменяться с нею мнениями по поводу ее дальнейшей судьбы.

– Несомненно, – ответила Дафна, и все без лишних вопросов засобирались оставить их в чаще одних.

– Флоувер, дорогая, пожалуйста, передай мне суммы, – тихо попросил брат сестру, а в ответ девочка лишь вопросительно посмотрела, но сразу же кивнула, осознав его решение.

Дафна бросила на Ореаду взгляд полный упрека, не желая понимать ее мотивов, а Хоттабыч угрюмо уставился на Тока, не проявляющего ни капли сомнения в своем решении. Девушка отвела глаза, принимая упрек в свой адрес и не проявляя попытку что-либо отрицать или себя оправдать. Тем временем Флоувер влетела в кабинет и передала брату в руки стопку купюр, а все остальные хрустя обувью по снегу и тихо молвясь между собой отправились в домик. Как только среди немых деревьев остались только двое хранителей света Фортиссимума, на лице Тока заиграла самодовольная улыбка.

ка, а ледяные глаза сверкнули. На чисто белом пологe леса игрались тени растительности, снежный покров блестел под солнечными лучами, словно округа была осыпана мелкими крупинками бриллианта. Кое-где лежали одинокие листочки, удержавшиеся до самого разгара зимней поры.

– Мне крайне любопытно, Ореада, какое же предложение на тщательное раздумье выдвинул лорд Тенебрис. Моим соратникам не понять оснований для твоих колебаний, но мы-то с тобой прекрасно осознаем в чем собственно заключается суть дела, неправда ли? – он предстал прямо перед ней. – Надо бы ответить на мой вопрос, – поторопил он ее после недолгого молчания.

Надо ответить, но что сказать? Ответить, что Тенебрис намеревался ее спасти от клейменного, признаться, что снова в ней взбушевались сомнения, которые, казалось бы, исчезли. Кто же прав, Тенебрис или Ток, кому же верить? Каковы будут его дальнейшие действия, она не в силах предугадать его намерения, он непредсказуем. С виду волшебник сохранил олимпийское спокойствие, но она дала слишком много поводу, чтобы вогнать его в угол и натолкнуть на поглощение ее силы.

– Поддаешься размышлениям, девочка. Почему бы нам не поговорить откровенно? Почему бы не признаться, что засомневалась во мне, что чувствуешь опасность рядом со мной? Только попрошу без лжи, не губи свою чистую душу из-за порочного человека, кем я являюсь.

– Нет, я не собиралась лгать. Эта улыбка, хотела бы я знать, что она таит в себе и почему она превалирует при беседе со мной? – она с усталым вздохом встретила с его глазами, а по щекам покатались слезинки, оставляя за собой влажную струйку. Доминик немедленно переменялся в лице, отразив удивление, ведь несмотря на свою слабость она играла в роль сильного. Возможно, все-таки у нее не хватило самообладания для продолжения игры, – Согласно утверждениям лорда Тенебриса Вы представляете угрозу для моей сущности. Я в замешательстве, он предлагает защитить меня от Вас, при том его слова кажутся искренними, а намерения правдивыми. Однако, у него холодная аура, я словно чувствую подвох. Что-же касается Вас, я также не могу Вам довериться, потому что я вовсе не могу Вас понять. Вот и вся правда. Заметьте, я не в силах контролировать во что я верю, а во что нет, это выше моих возможностей. Есть чувства неподвластные контролю: страх, любовь, и доверие, – она сделала глубокий выдох в результате облегчения в душе, высказав все ему в лицо. Отчаяние сменилось пустотой, теперь весь мир ее словно и не интересовал.

– Ты сказала правду, – он усмехнулся. Его речь звучала также спокойно, как и прежде, но что-то изменилось в его тоне, будто появились нотки сожаления.

– Как же Вы собираетесь воспользоваться мною, извлечь, что хранится в моей плоти? Подпитать мною кристалл, чтобы совладать магией?

– Верно подмечено, Ореада, мне нужна твоя магия, и истина заключается в простейшем факте связи между мной и тобой, – она улыбнулась, будто и не сомневалась в ответе. – Однако, – он сделал паузу, сохраняя задумчивое и отчасти беспомощное выражение, – я не могу покуситься на беззащитное и невинное существо. Тем более, после ее попытки спасти мою сестру несмотря на свою уязвимость. Мои моральные уставы не позволяют мне совершить такой поступок, – и снова он хитро оскаблился. – Тебе не приходило в голову, о том, что если бы я имел малейшее намерение извлечь твою магию, имея полную власть над тобой, я бы совершил ритуал незамедлительно? Зачем мне принимать риск, позволяя тебе перевернуться на сторону Тенебриса, а?

– У Вас могли быть обоснованные причины.

– Вовсе нет, девочка. Сейчас же я не заставлю тебя разрываться в сомнениях, я принял решение освободить тебя от этого мира. Я изначально тебя вовлек в эту историю, и я сам выведу тебя отсюда.

– И у Вас имеется такая возможность?

– Разумеется, свет Луны олицетворяет также и космическое пространство, мы с тобой имеем контроль над межпространственными порталами.

– Как же розыски королевы?

– Прекращены месяц назад, я удерживал Вас в Вальдхаусе по собственной инициативе, оставляя Вас и остальных в неведении о миновании угрозы для Вас.

– Что же с остальными заинтересованными мною сторонами? Не думается ли Вам, что я могу перейти на их сторону?

– Ты пытаешься мне угрожать? К чему лишние вопросы, или мне тебя не понять, что же останавливает тебя от возвращения к своей привычной жизни?

– Я лишь желаю убедиться, что действительно могу вернуться к своей привычной жизни.

– Нет причин для волнений, леди. Маги не имеют доступа к Земле, если только не с особым разрешением владыки двух миров ее Величества королевы Розабэллы Юстиниан либо в силу своего земного происхождения. Прошу принять, – он протянул стопку хорошо знакомых ей купюр. – Портал перенесет Вас на площадь Амира Тимура, а Вам будет необходимо доехать домой. Помнится, при перемещении в этот мир Вы остались без своего добра? – Ореада бросила небрежный взгляд на деньги, но не спешила их принимать. – Не стоит принимать за подачку мое Вам содействие, – он изобразил усталый вздох все с той же улыбкой. Она задумалась над его намеком, видимо Хоттабыч успел ему рассказать про переживания девушки, озвученные в лесу при попытке изучить свою магию. – Ни у Вас, ни у меня, нет выбора, Вам стоит принять мою искреннюю помощь.

– Выбор всегда есть, сер. Уверяю Вас не стоит, я смогу дойти до дома пешком и за одно прогуляюсь, освежу свои мозги, готовые взорваться от перегруза информацией.

– Я настаиваю, не в моих привычках бросать людей на произвол судьбы.

– Хорошо, но не более чем нужную сумму, – она вытянула две купюры из протянутой пачки. – Этого будет больше чем достаточно.

Доминик кивнул и протянул руку в сторону, а Ореада сконцентрировалась на себе, перевоплощаясь обратно в свой людской образ. Пространство рядом с ними исказилось, в воздухе появились колебания и волны, раздался шум от ускоренного движения мелких частиц. Появившееся творение, именованное межпространственным порталом, и представляющее собой пространственные потоки и дыры, соединяющие планеты, возбудило воспоминания про столкновение с таким твореньем в первый раз. Такой же портал положил основу для ее новой жизни, где она успела познать страх казни, была спасена благородными рыцарями, познакомилась с чудесными людьми, ибо каждый из участников движения был уникален и по-своему добр, с благородными намерениями, под наставничеством Вальтера отучилась устройству, политике, наукам и этикету неизвестного ей мира, пробудила в себе спящую магию, и преобразовалась в фею. За время своего пребывания она с большим интересом вникала в строй экзо-планеты, но ее душа томилась по ее родным местам. С наступлением долгожданного момента возвращения, нахлынула радость и в то же самое время в горло подступил комок. Ее охватила печаль от осознания, что, пе-

реступив через портал, она отступит от своего магического «я», так и не постигнув своего потенциала, оставит позади новых друзей, не попрощавшись с ними, более не воспользуется полученными знаниями.

– В добрый путь, Ореада. Мой Вам совет не используйте магию на Земле, если не хотите кончить свою жизнь либо в психиатрической больнице, либо под экспериментами врачей в лаборатории, либо быть поглощённой своей же магией, потеряв контроль. Будьте осторожны и прощайте.

– Благодарю Вас за все сделанное для меня. И поблагодарите от моего имени своих соратников.

– Поверьте не стоит благодарности. Мои соратники приняли Вас лишь по моей просьбе, а я Вас спас, чтобы избавиться от чувства вины. Я надоумил ее Величество искать пропавший кулон на Земле. Если бы не я, Вы бы не попали под стражу, что и не дало мне покоя. Я лишь справлялся с последствиями своей ошибки.

– Вы не знаете наверняка. Не будь Вашей инициативы, меня постиг бы кто-то иной и в результате перенес бы на эту планету. Вас окружают хорошие люди, и возможно они и приняли меня радушно по Вашей просьбе, но подружились со мной по собственной воле. Не важны Ваши мотивы, как и для остальных в Вальдхаусе, Вы стали моим спасителем. Поэтому спасибо и простите за привлеченные мною хлопоты, – она с улыбкой помахала рукой и поспешно перешагнула через портал, не желая дальше ввязываться в бесполезный

спор.

Перед очами расплылся образ Доминика, уставившегося на нее с изучающей улыбкой полной любопытности и интереса. Она оказалась на тротуаре среди заснеженных низких елей и высоких деревьев рядом с замерзшим от зимнего мороза фонтаном. Легкие наполнил настолько знакомый и родной воздух, под ногами оказалась родимая земля, вокруг царил настолько знакомый и приятный шум ее родного города, так соскучившийся в тишине леса иного мира. Все кончилось, теперь она свободна, теперь она в безопасности, но в тоже самое время, сердце остро пронзила боль, в душе разбушевались две волны печали и радости. По щекам потекли слезы, на губах застыла улыбка. Она сама не понимала своего состояния, почему так больно аж до слез и вместе с тем переполняет услада. Все неизбежно изменилось, она подверглась существенному преобразованию, превратившись в фею, но абсолютно бесполезную фею. Почему же все это приключилось с ней? Лучше бы жизнь текла без перемен, не волнуя ее кровь, не наполняя душу сожалениями, не заставляя обрести себя и потерять, не оставляя альбом воспоминаний, который будет храниться глубоко в сердце и от которого невозможно избавиться. Ее охватил сардонический смех, после чего стало намного легче и взяв себя в руки, она уверенным шагами пошла по тротуару, направляясь домой к своим родным, по коим душа томилась долгих два месяца разлуки.

Пальцы в светлой перчатке сжались, сделав круговое дви-

жения, а в соответствии с ними скрутилось пространственное скопление, портал закрылся и разлетелись лишь немногие искорки, оставшиеся от него. Губы, изогнутые в улыбке, выпрямились, светлые глаза заметно похолодели. Мысли заняли перемены, нахлынувшие за последние два месяца, и много фактов до сей поры упущенных от поля его внимания. Зима щедро одарила королевство Фэриландию своим серебром, словно открыв новый лист большой книги под названием «Жизнь».

– На основе какого чувства ты так поступил, Доминик? – неожиданно для него прозвучал голос Хоттабыча.

– На основе страха, учитель, – Доминик обернулся с беспомощной улыбкой на лице. – Только прошу не упрекайте меня за совершенную мною ... – он сбился, заметив любопытных зрителей, прикованных к окну, а именно Сента и Эльфийку. Чуть поодаль от них расположилась Дафна, которая не стала проявлять явного интереса, но все-таки не смогла перебороть себя и присоединиться к безразличному Эльфику и терпеливой Флоувер. Теперь стало ясно кому девушка из Земли адресовала свой прощальный взмах.

– Страх, что она пойдет против тебя? Ты допустил ошибку, ты же знаешь, что нам нужна полная сила.

– Нет, – они продолжили беседу продвигаясь по садовой дорожке, – мои опасения заключаются в моей неспособности защитить ее, – Хоттабыч недовольно покачал головой, поскольку слова произнесённые его юным другом были на-

столько многозначительным, что невозможно понять их истинный смысл. – И поверьте, никто не заставит меня вернуть ее против ее воли, она свободна, я хочу, чтобы она жила в отличие от меня.

– Какой ценой, Доминик? Что же именно заставляет тебя меняться, в то время как казалось ты созрел для своей миссии в этой жизни? С каких пор ты принимаешь опрометчивые решения?

– Лорд Тенебрис положил начало открытой битве между нами. Этот год благоприятствует началу совершения обряда, нам надо не допустить вторжения любой ценой, – продолжил Ток словно и не слышал Хоттабыча.

– Тебя невозможно вразумить, – сдался старик.

– Простите, учитель, не в этом вопросе, – не в первый раз извинился Ток, проявляя должное уважение к своему наставнику за свою настойчивость в принятом решении.

В течение некоторого времени между ними возник разлад по поводу их дальнейших действий, что было крайне нехарактерным для этих двоих с отличными отношениями наставника и ученика. Каждый оставался при своей позиции, не принимая аргументов другого, но мелкое разногласие все еще не могло помешать их общей гармонии. Как только молодой человек открыл входную дверь его окружили соратники с отражением полного недоразумения на лицах.

– Ток, ты отправил ее на Землю? – поспешно спросил Сент. – Как же на счет розыска ее Величества?

– Нет места волнениям, Сент. Ее величество прекратила розыск, – безразличным тоном ответил Ток, не желавший обсуждать им принятое решение и поэтому не соизволивший остановиться, направляясь в свой кабинет.

– Я-то предполагала, что она станет участником нашего движения, – с беспокойством отметила Эльфийка, а Ток вздохнул и остановился от безвыходности.

– Эльфийка, мы же не просим детей, обучаемых за счет фонда оставаться в школах и преподавать. Аналогично делай выводы про Ореаду.

– Позвольте заметить, что не совсем аналогично, – вмешалась Дафна, а Ток устремил на нее морозные очи, немо спрашивающие зачем она подстрекает остальных. – Она избранная кулоном, одна на миллион с редкой волшебной энергией, которая невероятно ценна для обеспечения успеха нашего движения, – твердо продолжила волшебница. – Такое невозможно сравнить с рядовыми детьми в наших школах для бедствующих. Мы приняли на себя огромный риск, вызволив ее из темницы и припрятав в Вальдхаусе во время розыска. Мы имели полное право попросить ее остаться с нами, но мы всего лишь отпустили ее, как только опасность миновала. Зачем же мы тогда принимали на себя невероятный риск уничтожения всего движения при малейшей оплошности?

– Не могу не согласиться с Дафной, – с хитрой улыбкой присоединился к волшебнице Хоттабыч, причесывая свои виски, а затем затылок.

– Принимая риск, я считал его оправданным, Дафна. Прошу всех ответить про себя на один важный вопрос – зачем вы со мной? – он сдержал паузу, а остальные призадумались, ясно представляя каждый причину, свою сугубо личную причину для присоединения к движению и следованию идеям Тока. – Потому что, товарищи, наше с вами видение совпадает. Вас не так-то легко переманить на другую сторону, если только не крайне тяжелыми пытками и угрозами жизни близких Вам лиц. Я даже посмею утверждать, что последнее не заставит многих из вас бросить идею восстановить власть его Величества короля Гвидона и вкладывать свои усилия на помощь народу королевства пока восстановление его власти является невозможным. Однако, для девушки из Земли наш с вами мир чужд, идеи пусты, жертва неоправданна. Мы не можем ее осуждать за это, вполне нормальное явление для любого человека, ведь истинных альтруистов среди миллионов единицы. Я сомневаюсь в готовности кого-либо из Вас отправиться в Аристоден и принести себя в жертву ради благополучия аристоденовцев. Не такого ли поступка Вы ожидали от нее?

Эльфийка, Сент, и Дафна – все как едино призадумались над вескими обоснованиями, брошенными перед ними. Ток оглядел своих соратников и, убедившись в отсутствии возражений и вопросов, невозмутимо продолжил свой путь в кабинет. Попытки поспорить с ним казались бесполезными и друзьям лишь оставалось остановиться и принять решение

Тока, таким каким он есть.

Заметки:

Доминик имеет власть над отражающими свет телами (холодный свет, свет отражается, а не излучается).

Ориада имеет власть над излучающими свет телами (горячий свет, свет, излучаемый в виде энергии).

Тенебрис Рас Альгети

Доминик (Ток)

ГЛОССАРИЙ ПО ГЕРОЯМ

Ореада Мирабилова

Др. Греч: Ὀρειάς, горная нимфа

Тюркский: Abil, великодушный

Узб. (старый): Мир-, приставка перед именем / фамилией,

указывает на происхождение от эмиров

Возраст в начале: 18 лет

Магия: звезда Фортиссимума, также свет звезды, дебилис

люкс

Происхождение: фея, хранитель света звезды

Доминик Люкс Аль Бинкенти

Лат.: dominicus lux, божественный свет

Аль Бинкенти указывает на происхождение от города

Бинкента

Возраст в начале: 24 года

Магия: луна Фортиссимума, также свет луны, доминик

люкс

Происхождение: волшебник, хранитель света луны

Прозвище: Ток

Тенебрис Рас Альгети

Лат.: tenebrae, тьма

Рас Альгети от звезды Alpha (α) Hercules

Возраст в начале: 24 года

Магия: тьма Фортиссимума, также вселенская тьма

Происхождение: волшебник, хранитель вселенской тьмы

Титул: Лорд (сын Графа)

ПРОЧИЕ ГЕРОИ

Дворец Коронаэ Бореалис

Розабэлла Юстиниан

Лат.: rosa belle, прекрасная роза

Лат.: Юстиниан означает справедливый

Возраст в начале: 50 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: фея

Титул: Королева, повелительница двух миров

Морцеллус Де Кастро

Рим.: Marcellus от имени бога войны Марс

de Castro от звезды Росалиядекастро в созвездии Змеено-

сец

Возраст в начале: 56 лет

Магия: предположительно вселенская тьма

Происхождение: волшебник

Титул: Герцог

Отношения: Супруг королевы, учитель Тенебриса

Рози Юстиниан

Лат.: роза

Лат.: Юстиниан означает справедливый

Возраст в начале: 20 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: фея

Титул: Наследная принцесса

Отношения: дочь королевы и герцога Де Кастро

Мелиана Алиот

Греч.: μέλι, мёд

Алиот самая яркая звезда в созвездии Большой Медведицы

Возраст в начале: 30 лет

Магия: гидрометеоры (облака и тучи)

Происхождение: фея

Титул: Дама

Отношения: Советник королевы

Серхио Сидеро

Др. Лат.: Sergius, защищать, защитник

Греч.: σίδηρο, железо

Возраст в начале: 25 лет

Магия: железо

Происхождение: оберон

Титул: Рыцарь

Отношения: член команды Доминика, один из трех братьев Сидеро

Айлек Сидеро

Греч. происхождение: Alek означает защитник людей

Греч.: σίδερο, железо

Возраст в начале: 25 лет

Магия: углерод (алмаз, графит)

Происхождение: оберон

Титул: Рыцарь

Отношения: член команды Доминика, один из трех братьев Сидеро

Домик в лесу Вальдхаус

Абдурахманов Омар Хоттабыч

Араб. происхождение: Омар (Umar) означает долгоживущий

Хоттабыч из рассказа «Старик Хоттабыч» Лазаря Лагина

Возраст в начале: 70 лет

Магия: луна Фортиссимума (прежнее поколение)

Происхождение: волшебник

Уважительное обращение: старейшина

Отношения: учитель Доминика

Линдон Дербишир

Стар. Англ.: Lyndon означает липовый холм

Дербишир от церемониального графства в центре Англии

Возраст в начале: 28 лет

Магия: земля (один из пяти стихий)

Происхождение: оберон

Титул: Лорд (сын Графа)

Отношения: один из «недоступного трио»

Джо Фрост

Неформальный, Южноамериканский: Джо означает простой человек

Англ.: Frost, мороз

Возраст в начале: 27 лет

Магия: ледники

Происхождение: волшебник

Особенности: Этнос: коренные народов северных земель, инуиты. Обладали более низкой температурой тела, бледной кожей, очень светлыми зрачками, и холодными окрасами волос. Их организм тяжело адаптировался под климат более южных частей планеты.

Отношения: один из «недоступного трио»

Вальтер Мантованелли

Нем. происхождение: Вальтер означает командир армии

Мантованелли – фамилия, указывающая на происхождение из городка Мантуа

Возраст в начале: 26 лет

Магия: ветер

Происхождение: волшебник

Отношения: один из «недоступного трио», учитель Оре-
ады

Дафна Онорати

Греч. происхождение: Daphne, лавр

Лат.: honorati, уважаемый

Возраст в начале: 24 года

Магия: солнце

Происхождение: волшебница

Титул: Леди (дочь Виконта)

Фальшивая личность: Дафна Лиатрис

Шарлотта Хименес

Франц.или Итал. происхождение: Шарлотта означает сво-
бодный человек

Исп. происхождение: Хименес означает милостивое слу-
шание

Возраст в начале: 24 года

Магия: электрические явления атмосферы (гром и мол-
ния)

Происхождение: ведьма

Moniker: добрая Шарлотта, или ведьма добрая

Ликон Клаудиус

Греч. происхождение: Ликон означает волк

В контексте Клаудиус означает сущность магии туманностей

Возраст в начале: 23 года

Магия: туманность

Происхождение: волшебник

Отношения: представитель мафии, друг и телохранитель

Вампие

Вампие Стрикс

Имя означает вампир

Греч. происхождение: стрикс – птица, питающаяся человеческой плотью и кровью

Возраст в начале: 22 года

Магия: тени

Происхождение: волшебник

Особенности: из этноса вампиров, клана мафии

Отношения: представитель мафии

Сент Эримос

Англ.: Sand, песок

Греч.: έρημος, пустыня

Возраст в начале: 20 лет

Магия: песчаные породы

Происхождение: волшебник

Особенности: принадлежит к этносу сандов, отличавших-

ся особенностью тела распадаться на песок

Эльфийка Сильвестр

Эльфийка от эльфов в европейском фольклоре

Лат. происхождение: Сильвестр означает лесной

Возраст в начале: 20 лет

Магия: растения лиственных лесов

Происхождение: волшебница

Особенности: принадлежит к этносу эльфов, отличающихся карликовым ростом и заостренными ушами и ведущие примитивную жизнь в лесах

Отношения: старшая сестра Эльфика

Эльфик Сильвестр

Эльфик от эльфов в европейском фольклоре

Лат. происхождение: Сильвестр означает лесной

Возраст в начале: 19 лет

Магия: растения лиственных лесов

Происхождение: волшебник

Особенности: принадлежит к этносу эльфов, отличающихся карликовым ростом и заостренными ушами и ведущие примитивную жизнь в лесах

Отношения: младший брат Эльфийки

Феликс Сидеро

Лат.: felicitas означает счастливый

Греч.: σίδηρο означает железо

Возраст в начале: 16 лет

Магия: огонь (один из пяти стихий)

Происхождение: волшебник

Особенности: превращается в мистическую птицу Хума

Отношения: младший брат рыцарей Сидеро

Гунафша Аль Бинкенти

Узб.: Gunafsha означает фиалка

Аль Бинкенти указывает на происхождение от города

Бинкента

Возраст в начале: 14 лет

Магия: цветковые растения

Происхождение: фея

Псевдоним: Флоувер

Отношения: младшая сестра Доминика

Близкий круг Тенебриса

Целестин Эраст

Лат.: Celestine означает небесное

Греч.: Erastus означает прелестный, милый

Возраст в начале: 28 лет

Магия: гравитация, притяжение

Происхождение: волшебник

Эреб Альтаис

Лат.: Erebus означает тень, тьма.

Altair название дельте созвездия дракона

Возраст в начале: 27 лет

Магия: волны

Происхождение: волшебник

Юридо Орфо

Порт.: jurídico означает юридический

Греч: Orpheus означает темень ночи

Возраст в начале: 26 лет

Магия: камень (любые крупно-грубообломочные породы)

Происхождение: колдун

Терентий Сервантес

Лат.: Terentiū или Terenti означает гладкий, мягкий.

Стар. Исп.: Cervantes означает слуга

Возраст в начале: 26 лет

Магия: вулкан

Происхождение: волшебник

Оппозиция монархии

Освальд Рас Альгети

Стар. Англ.: Oswald означает божественная сила

Рас Альгети от звезды Alpha (α) Hercules

Возраст в начале: 57 лет

Магия: тьма Фортиссимума, также вселенская тьма

Происхождение: волшебник, хранитель вселенской тьмы

(прежнее поколение)

Титул: Граф

Отношения: отец Тенебриса

Флорентий Виссарион

Лат.: Florentius означает цветок

Греч.: Visarion означает долина с деревьями

Возраст в начале: 27 лет

Магия: плотоядные (хищные) растения

Происхождение: волшебник

Отношения: ученик (подмастерье) Освальда

Астерия

Др. Греч.: Ἀστέρια означает звездная либо относящаяся к звезде

Фамилия будет раскрыта в последующих книгах

Возраст в начале: 23 лет

Магия: темная звезда

Происхождение: ведьма

Отношения: верный сторонник Графа Освальда, отношения будут раскрыты в последующих книгах

Прежняя королевская семья

Гвидон Юстиниан

Имя заимствовано от “Сказка о царе Салтане” А.С.Пушкина

Лат.: Justinian означает справедливый

Возраст в начале: 60 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: волшебник

Титул: Король, Король двух миров

Адлия Юстиниан

Узб.: aldiya означает юстицию.

Лат.: Justinian означает справедливый

Возраст в начале: 60 лет

Магия: будет раскрыта в последующих книгах

Происхождение: фея

Титул: Королева

Филлип Юстиниан

Греч: Phillip означает любитель лошадей

Лат.: Justinian означает справедливый

Возраст в начале: 26 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: волшебник

Титул: Принц, по смерти старшего брата Наследный

Обложка и иллюстрации созданы автором

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме без письменного разрешения автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и происшествия являются плодами воображения автора. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми, живыми или умершими, является случайным.